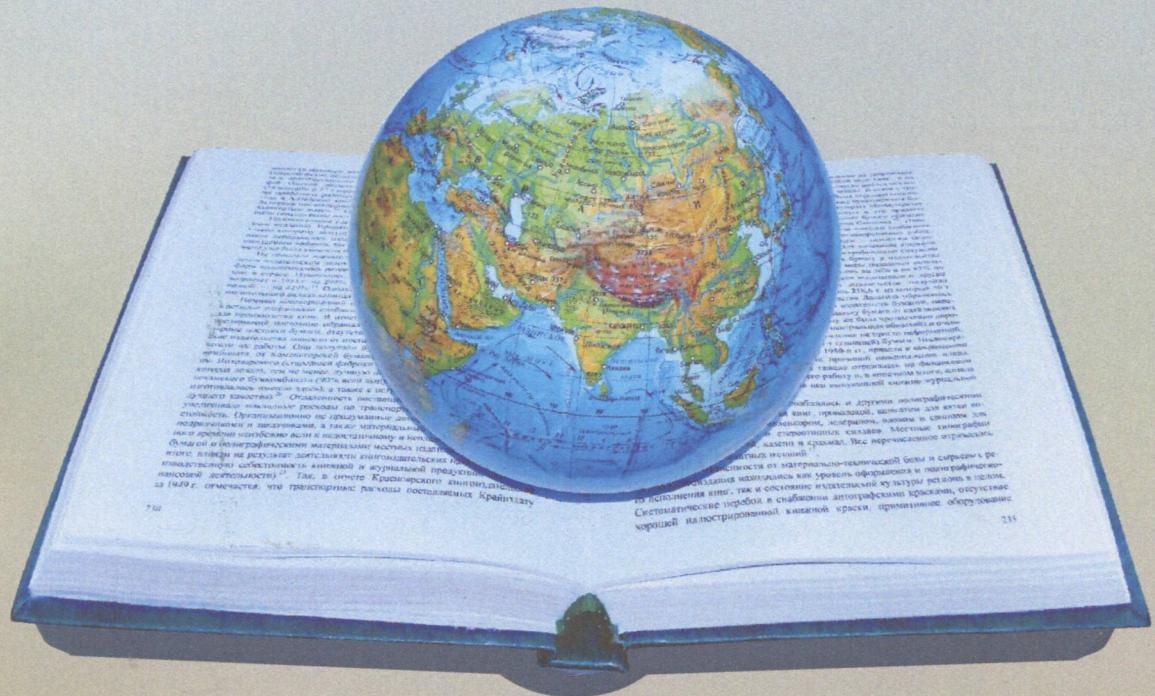

БиблиоСфера

БС

журнал по библиотековедению,
библиографоведению,
книговедению
и информатике

№1, 2017

БИБЛИОСФЕРА

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2017

Издается с января 2005 г.

Выходит четыре раза в год

Главный редактор

О. Л. Лаврик, д-р пед. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, г. Новосибирск)

Научно-редакционный совет

Е. Б. Артемьева, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, г. Новосибирск)

А. Н. Ванеев, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, г. Санкт-Петербург)

Ц. П. Ванчикова, д-р ист. наук, Ин-т монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН (Россия, г. Улан-Удэ)

С. Н. Васильев, академик, Ин-т проблем управления
им. В. А. Трапезникова (Россия, г. Москва)

Н. И. Гендина, д-р пед. наук, профессор, КемГИК
(Россия, г. Кемерово)

А. И. Груша, канд. ист. наук, доцент, ЦНБ НАН Беларусь
(Беларусь, г. Минск)

М. Я. Дворкина, д-р пед. наук, профессор, РГБ
(Россия, г. Москва)

Н. Е. Калёнов, д-р техн. наук, профессор, БЕН РАН
(Россия, г. Москва)

В. С. Крейденко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, г. Санкт-Петербург)

И. В. Лизунова, д-р ист. наук, доцент, ГПНТБ СО РАН
(Россия, г. Новосибирск)

С. Н. Лютов, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, г. Новосибирск)

Ю. П. Мелентьева, д-р пед. наук, профессор,
НЦ исследований истории книжной культуры при НПО
«Изд-во «Наука» РАН (Россия, г. Москва)

Е. Ю. Павловска, канд. техн. наук, профессор,
Ун-т библиотековедения и информационных технологий
(Болгария, г. София)

И. С. Пилко, д-р пед. наук, профессор, СПбГИК
(Россия, г. Санкт-Петербург)

А. Л. Посадков, д-р ист. наук, профессор, ГПНТБ СО РАН
(Россия, г. Новосибирск)

Н. С. Редькина, д-р пед. наук, ГПНТБ СО РАН
(Россия, г. Новосибирск)

Р. А. Трофимова, д-р социол. наук, профессор, АлтГИК
(Россия, г. Барнаул)

А. М. Федотов, д-р физ.-мат. наук, чл.-кор. РАН, ИВТ СО РАН
(Россия, г. Новосибирск)

В. В. Шайдуров, чл.-кор. РАН, ИВМ СО РАН
(Россия, г. Новосибирск)

Ответственный секретарь

Т. А. Калюжная, канд. пед. наук, ГПНТБ СО РАН,
(Россия, г. Новосибирск)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-21712
от 17 августа 2005 г.

Выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

BIBLIOSPHERE

Scientific Journal

№ 1 • January – March • 2017

Published since January 2005

Issued four times a year

Chief Editor

О. Л. Лаврик, PhD (Pedag. Sci.), Professor, State Public Scientific
Technological Library of the Siberian Branch of the Russian
Academy of Sciences (SPSTL SB RAS) (Russia, Novosibirsk)

Editorial Board

Е. Б. Артемьева, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

А. Н. Ванеев, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg
State Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)

Т. С. Ванчикова, PhD (Hist. Sci.), Institute of Mongolian
Buddhist a. Tibetan Studies of SB RAS (Russia, Ulan-Ude)

С. Н. Васильев, Academician, V. A. Trapeznikov Institute
of Control Sciences (Moscow, Russia)

Н. И. Гендина, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Kemerovo
State Institute of Culture (Russia, Kemerovo)

А. И. Груша, PhD (Hist. Sci.), Central National Library
of the National Academy of Sciences of Belarus (Belarus, Minsk)

М. Я. Дворкина, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Russian
State Library (Russia, Moscow)

Н. Е. Калюнов, PhD (Techn. Sci.), Professor, Library
of Natural Sciences of RAS (Russia, Moscow)

В. С. Крейденко, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg
State Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)

И. В. Лизунова, PhD (Hist. Sci.), SPSTL SB RAS (Russia, Novosibirsk)

С. Н. Лютов, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Ю. П. Мелентьева, PhD (Pedag. Sci.), Professor, Research
Center of Studying the book culture history, Co «Publishing
house "Science"» RAS (Russia, Moscow)

Е. Ю. Павловска, PhD (Techn. Sci.), Professor, University
of Library Studies and Information Technologies
(Bulgaria, Sofia)

И. С. Пилко, PhD (Pedag. Sci.), Professor, St. Petersburg State
Institute of Culture (Russia, St. Petersburg)

А. Л. Посадков, PhD (Hist. Sci.), Professor, SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Н. С. Редькина, PhD (Pedag. Sci.), SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

Р. А. Трофимова, PhD (Sociol. Sci.), Professor, Altay State
Institute of Culture (Russia, Barnaul)

А. М. Федотов, PhD (Physical-Math. Sci.), Corresp. Member
of RAS, Institute of Computational Technologies SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

В. В. Шайдуров, Corresp. Member of RAS, Institute
of Computational Modelling SB RAS (Russia, Novosibirsk)

Executive Secretary

Т. А. Калюжная, Cand. Ped. Sci., SPSTL SB RAS
(Russia, Novosibirsk)

БИБЛИОСФЕРА

Ежеквартальный научный журнал

Номер 1, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

МЕТОДОЛОГИЯ НИР

Учение о библиосфере – новый вклад в библиотечно-информационную науку

Г. Н. Швецова-Водка

BIBLIOSPHERE

Quarterly scientific journal

Number 1, 2017

CONTENTS

METODOLOGY OF RESEARCH WORK

The bibliosphere doctrine is a new contribution in library-information science

G. N. Shvetsova-Vodka

БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЕ

Есть ли у библиотек будущее?

Н. П. Игумнова

3

LIBRARY SCIENCE

Is there a future for libraries?

N. P. Igumnova

«Журнал Министерства народного просвещения» как источник по истории отечественного библиотечного дела и библиотековедения

Е. А. Плешкевич

Библиотека Восточного института: к истории создания китайского фонда и каталогов

Лю Лицю

Сибирские библиотеки в корпорациях: проблемы и перспективы сотрудничества

А. А. Стукалова

Параметры оценки деятельности вузовской библиотеки в контексте изменений ее задач

Е. Н. Опекунова

Интегративная функция вузовской библиотеки: формы реализации во внешнем информационно-образовательном пространстве

А. В. Михайлова

Научная библиотека вуза как культурно-просветительский центр

Д. М. Хафизов, С. Г. Смолина

Библиотечно-информационная деятельность как объект профессионального самоопределения старшеклассников

В. В. Мишова, Э. Н. Огнева

11

17

25

30

38

46

52

58

63

68

LIBRARY SCIENCE

«The Ministry of National Education Journal» as a source on the history of Russian librarianship and library science

E. A. Pleshkevich

Library of the Oriental Institute: history of the Chinese collection and catalogues creation

Liu Liqiu

Siberian libraries in corporations: problems and prospects of cooperation

A. A. Stukalova

Evaluation parameters of a university library activity in the context of its tasks changes

E. N. Opekunova

Integrative function of the university library: forms of implementation in the informational-educational space

A. V. Mikhailova

Academic library of a university as a cultural-educational center

D. M. Khafizov, S. G. Smolina

Library-information activity as an object of senior pupils professional self-determination

V. V. Mishova, E. N. Ogneva

КНИГОВЕДЕНИЕ

Языковедческое наследие русского православного миссионерства в Центральной Азии (к 170-летию со дня рождения В. В. Катаринского)

О. Л. Сумарокова

Развитие книжной торговли в Бурятии в послевоенные годы (1946–1960 гг.)

Т. Л. Одорова

BIBLIOLOGY

Linguistic heritage of the Russian Orthodox missionary work in Central Asia (to the 170th anniversary of Vladimir Katarinsky)

O. L. Sumarokova

The book trade development in Buryatia in the post-war years (1946–1960)

T. L. Odorova

Формирование фонда региональных документов: анализ понятийного аппарата <i>Н. К. Лютова</i>	73	Forming the regional documents collection: terminology analysis <i>N. K. Lutova</i>
Осмысленное восприятие читателем художественного текста <i>В. Н. Руднев</i>	79	A literary text conscious perception by a reader <i>V. N. Rudnev</i>
ИНФОРМАТИКА		
Библиометрия в сфере нанотехнологий: сравнительный анализ достижений России и других стран <i>А. И. Терехов</i>	83	Bibliometry in the nanotechnology field: a comparative analysis achievements in Russia and other countries <i>A. I. Terekhov</i>
ОБЗОРЫ		
Геймификация библиотечного пространства в зарубежных странах <i>Г. В. Варганова</i>	93	Gamification of the library space in foreign countries <i>G. V. Varganova</i>
ОБМЕН ОПЫТОМ		
Профессионализация библиотечно-информационных специалистов в областной научной библиотеке <i>Я. Е. Скурихина</i>	99	Professionalization of library-information specialists in a regional scientific library <i>Ya. E. Skurikhina</i>
Методика определения цитируемости научных публикаций исследователя <i>К. С. Боргоякова</i>	103	Methods to determine scientific publications citation of a researcher <i>K. S. Borgoyakova</i>
ВЫШЛИ В СВЕТ		
ГТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ	24, 45 98, 102, 109	NEW BOOKS IN PRINT
Информация о конференции и семинаре	9, 10, 92	Information about conference & seminar
Информация об аспирантуре	67	Information about postgraduate study
Информация для авторов	110	Information for authors

Методология НИР

УДК [002+02+01]:001.8
ББК 78.0+72
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-3-9

УЧЕНИЕ О БИБЛИОСФЕРЕ – НОВЫЙ ВКЛАД В БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННУЮ НАУКУ

© Г. Н. Швецова-Водка, 2017

Ровенский государственный гуманитарный университет,
Ровно, Украина; e-mail: shvetsova43@yandex.ru

Рассмотрены учение о функциях библиосферы, разрабатываемое А. В. Соколовым, терминологические обозначения и характеристики отдельных функций библиотечного, книгоиздательского, книготоргового дела и библиографической информации, а также документа и книги. Утверждается единство сущностных функций документа, книги и всех социальных институтов библиосферы. С позиций документологии предложены новые названия видовых социальных функций библиотечного, книгоиздательского и книготоргового социальных институтов.

Ключевые слова: библиосфера, документ, книга, библиотечное дело, книжное дело, книгоиздание, книжная торговля, библиографическая информация, документология, библиология.

Для цитирования: Швецова-Водка Г. Н. Учение о библиосфере – новый вклад в библиотечно-информационную науку // Библиосфера. 2017. № 1. С. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-3-9.

The bibliosphere doctrine is a new contribution in library-information science

G. N. Shvetsova-Vodka

Rovno State Humanitarian University, Rovno, Ukraine; e-mail: shvetsova43@yandex.ru

The article considers the concept of the bibliosphere functions entered by A. V. Sokolov, terminology denotations and description of separate functions of librarianship, book publishing, bookselling business and bibliographic information, as well as a document and a book. The unity of essence functions of documents, books, and all social institutes of bibliosphere is established. New names of specific social functions of librarianship, book publishing and bookselling institutions are offered from positions of documentology.

Keywords: bibliosphere, document, book, librarianship, book business, book publishing, book trade, bibliographic information, documentology, bibliography.

Citation: Shvetsova-Vodka G. N. The bibliosphere doctrine is a new contribution in library-information science // Bibliosphere. 2017. № 1. Р. 3–9. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-3-9.

Развитие библиотечно-информационной науки в XXI в. происходит в нескольких направлениях. Самым заметным является исследование новых технологий библиотечно-информационной деятельности, обусловленных внедрением компьютерной техники и телекоммуникационной технологии. Развиваются исследования, посвященные конкретным видам, процессам, операциям в деятельности библиотек, имеющим как новейшие, так и традиционные характеристики. В то же время особым направлением является развитие теории библиотечно-информационной деятельности. Среди прочих активно обсуждаются функции библиотеки, ее место в системе социальных коммуникаций.

Понятие «библиосфера»

Существенным вкладом в библиотечно-информационную науку является учение о библиосфере, разрабатываемое известным ученым, автором работ по библиографоведению и теории социальной коммуникации Аркадием Васильевичем Соколовым. Уче-

ный дал определение новому термину и понятию: библиосфера – «социально-коммуникационная суперсистема, включающая библиотечные, библиографические, книгоиздательские, книготорговые социальные институты и сопутствующие социальные явления, например, библиофильство и цензуру» [12, с. 6]. Принципом ограничения библиосферы от других социальных «сфер» Аркадий Васильевич считает «наличие книжных фондов и потоков» [там же]. Неясно, почему именно «фонды и потоки», то есть совокупности книг, характеризующиеся значительным числом составляющих их объектов, должны отличать библиосферу. Более точным является следующий тезис: «библиосферу образуют те области социальной коммуникации, где создаются, обрабатываются, хранятся, распространяются и используются книги в виде произведений письменности и печати» [там же]. Однако ограничение понятия книги произведениями письменности и печати в современных условиях представляется неправомерным, учитывая развитие теории электронной книги и обогащение книжного корпуса электронными изданиями [5]. Обобщенное определение

библиосфера может быть таким: **сфера социальной коммуникации, в которой передача социальной информации во времени и в пространстве осуществляется путем создания, распространения, хранения и использования книги как особого рода документа.**

Понятие «библиосфера» действительно новое, но ему предшествовало понятие «книжное дело», охарактеризованное А. И. Барсуком и достаточно детально рассмотренное А. А. Беловицкой. В концепции А. И. Барсуга понятие «книжное дело» охватывало все социальные институты, занимающиеся практической деятельностью, связанной с созданием, распространением, использованием книг [1, с. 28–29]. А. А. Беловицкая характеризовала «книжное дело» как способ существования книги, как «системную целостность», «совокупность технологических процессов, связанных с созданием, описанием, хранением, распространением и функционированием произведений письменности или печати в обществе» [2]. Книжное дело отождествлялось с конкретно-историческими формами его существования: редакционно-издательским (или книгоиздательским), библиографическим, библиотечным, книготорговым делом.

В связи с наблюдающимся в настоящее время изменением трактовки понятия «книжное дело», его сужением до процессов книгоиздания и книжной торговли, возникает потребность в новом понятии и термине, который бы охватил все процессы создания, распространения, использования книг в обществе. Этим термином может быть «библиосфера».

Библиосфера – это та область деятельности, которая обеспечивает создание и функционирование книги в обществе, включая как деятельность социальных институтов, посвященных созданию, распространению, использованию книги, так и социальных субъектов, создающих книги (начиная с автора) и воспринимающих информацию, содержащуюся в книгах, то есть читателей (или, в обобщенной формулировке, потребителей информации). Именно библиосфера обеспечивает формирование и функционирование книжной культуры. Термин «библиосфера» аналогичен употребляемому М. В. Рацем словосочетанию «сфера книги» [9], но более практичен благодаря своей компактной форме.

Функции библиосферы

В последнее время значительно активизировалось обсуждение функций библиотек, библиографии, книги, документа. Новым словом в затянувшейся дискуссии можно считать статьи А. В. Соколова, посвященные библиосфере, в которых предпринята попытка сравнительного анализа теоретической, технологической и социологической интерпретации общеначальной категории «функция» и функционального подхода в библиотековедении, библиографоведении, книговедении [11, 12].

Социологическая интерпретация позволяет выделять **социальные** функции, трактуемые как «удовлетворение общественных потребностей, закрепленных за данным социальным институтом в силу сложившегося разделения труда» [11].

Среди социальных функций библиотеки, библиографии, книгоиздательского и книготоргового дела А. В. Соколов предлагает различать функции **сущностные и производные (прикладные)**, а среди первых – **родовые**, присущие всем социальным институтам библиосферы, и **видовые**, характеризующие особенности каждого социального института.

А. В. Соколов доказывает общность родовых сущностных функций библиотечного, библиографического, книгоиздательского и книготоргового социальных институтов, а также феномена книги. По мнению А. В. Соколова, «общественное назначение всех институтов библиосферы одно и то же – смысловое коммуникационное взаимодействие (интегральная коммуникативная функция)» [12, с. 23]. Далее автор поясняет:

«Отсюда следует, что библиосфера имеет следующую структуру сущностных функций:

коммуникативная функция – интегральная функция, выражающая общественное назначение библиосферы как суперсистемы;

типовoy набор родовых сущностных функций:

мемориальная – сохранение и использование смыслов прошлого;

информационная – оповещение о новых актуальных смыслах;

аксиологическая – ценностная ориентация в прошлом, настоящем, будущем;

сумма видовых функций:

кумулятивная библиотечная функция;

поисковая библиографическая функция;

производственная издательско-полиграфическая функция;

коммерческая книготорговая функция» [там же].

Теоретическая позиция А. В. Соколова, доказывающая единство всех социальных институтов библиосферы, представляется обоснованной. Наличие общих сущностных функций библиосферы подтверждается не только терминологическим анализом, проведенным А. В. Соколовым, но и практикой деятельности соответствующих социальных институтов. Однако терминологические обозначения и характеристики отдельных функций социальных институтов библиосферы необходимо уточнить.

Функции документа и книги

Разговор о социальных функциях библиосферы следовало бы начать с функций книги, а признавая книгу разновидностью документа – с функций документа.

Вопрос о функциях документа относится к дискуссионным. Н. С. Ларьков [7, с. 48–55], Е. А. Плешкевич [8, с. 193–222] главной функцией документа считают коммуникационную. Ю. Н. Столяров сущностной функцией документа называет информационную [15, с. 68]. Противоречие в данном случае не существенно, поскольку коммуникационная, и информационная функции трактуются как фиксирование (сохранение) и передача информации в обществе, в социальном времени и пространстве. Учитывая двуединый характер данной функции и ее связь с процессом социальной информационной коммуникации, было предложено назвать эту функцию «социально-коммуникаци-

онно-информационной» [19, с. 84]. Критические замечания рецензентов касались не сути, а словесной формулировки данной функции, ее «громоздкости». К сожалению, разделение предложенного термина на составные части приводит к неоправданному выдвижению на первое место одной из частей.

Часть названия «социально» указывает на то, что речь идет именно о социальной коммуникации. Если условиться о том, что в данном случае речь идет только о социальной коммуникации, то можно убрать из названия функции эту часть. Название «коммуникационно-информационная» указывает на то, что документ является посредником между авторами и потребителями информации в информационной коммуникации, то есть в такой коммуникации, в которой от авторов потребителям передается информация. Коммуникационность документа заключается в том, что документ является средством (каналом) **коммуникации**; обеспечивает один из видов социальной коммуникации (документальную).

Коммуникационный подход – это методологическое средство для анализа сущности документа с точки зрения теории коммуникации. Документ можно рассматривать в качестве различных элементов коммуникационного процесса: как канал передачи информации либо как коммуникационное сообщение – коммуникат; как приемник информации, передаваемой автором (коммуникантом), либо как источник информации, получаемой ее потребителем (реципиентом). Иначе говоря, коммуникационный подход – это такие же «методологические очки», как и информационный подход, о котором неоднократно писал А. В. Соколов. Реально существуют лишь определенные учреждения и явления. Коммуникационный подход призван объяснить их сущность и назначение. Притом коммуникационный подход является составной частью, одной из сторон информационного подхода, если речь идет об информационной коммуникации.

Информационность документа состоит в том, что он характеризуется как средство (или канал) передачи **информации**. Функция передачи информации выполняется документом только в коммуникационной системе.

Информация в данном случае понимается как социальная информация, то есть информация, передаваемая в обществе, от автора – социального субъекта – потребителю информации, который тоже является социальным субъектом. А. В. Соколов данную трактовку информации называет «семантической информацией» и определяет ее как «междисциплинарную категорию, обозначающую естественные средства выражения духовных смыслов в форме коммуникабельных социальных знаков» [10]. Социальная, или семантическая, информация – это то, что передается в процессе социальной информационной коммуникации, то есть, по словам А. В. Соколова, «духовные смыслы в форме коммуникабельных социальных знаков» либо «знания, эмоции и волевые воздействия» [там же].

Такая характеристика сущности документа не противоречит его определению, данному А. В. Соколо-

вым: «Документ – коммуникационное сообщение, имеющее стабильную вещественную форму и смысловое содержание, выраженное знаками» [12, с. 17].

Таким образом, главная сущностная функция документа – коммуникационно-информационная – стоит в передаче в обществе социальной, или семантической, информации, представляющей собой знания, эмоции и волевые воздействия. Особенность документа в том, что функцию передачи информации он выполняет благодаря ее фиксированию на материальном носителе и сохранению, то есть передаче во времени.

Кроме функций, отражающих сущность документа и его особенности, связанные с материальной формой документа, он выполняет ряд функций более частного характера, обусловленных назначением коммуникации. Это познавательная, мемориальная, культурная, управлеченческая функции и функция свидетельства. Каждая из перечисленных функций имеет разнообразную характеристику, в некоторых случаях – иные названия. Все эти функции присущи любому документу, однако проявляются по-разному в документах различного целевого назначения.

Учитывая тот факт, что выявление функций тесно связано с методологическим подходом к анализу явления (в данном случае – документа), можно предположить, что при ином подходе на первое место будет поставлена иная функция. Например, при культурологическом подходе – культурная; при рассмотрении документа с позиций науки, образования и просвещения – познавательная.

Сравнение функций документа и книги показало, что книге присущи все функции, выделяемые у документа, в том числе главная – социально-коммуникационно-информационная. Некоторые авторы называли ее коммуникативной, что неверно, потому что название «коммуникативная» отражает лишь роль в процессе общения, которое является видом социальной информационной коммуникации (в других видах, кроме общения, передача информации от коммуниканта реципиенту присутствует, а ответной передачи, то есть общения, нет). Именно так, в одном направлении, происходит коммуникация между автором и читателем книги. Обратная связь между читателем и автором возможна далеко не всегда, и уже через другие средства и каналы коммуникации. Следовательно, называть главную функцию книги «коммуникативной» нецелесообразно. Это функция коммуникационная, точнее – социально-коммуникационно-информационная. По тем же соображениям название «коммуникативная» нежелательно применять в отношении главной функции библиотеки и библиографии.

В характеристике свойств книги А. В. Соколов использует термин «коммуникабельность», трактуемый как «тиражирование и передача в пространстве и времени духовных смыслов (мыслей) – результатов духовной деятельности авторов в виде знаний, умений, эмоций, желаний, фантазий, которые они хотят обнародовать» [11]. Указанное свойство, а точнее – функция широкого распространения информации, действительно присуще книге, но термин «коммуникабельность» имеет другое значение: способность

к общению, общительность (сравните: «читабельный», «читательность текста» – пригодность для чтения).

Функции библиотеки

Остановимся на функциях библиотечного социального института. Рассмотрев функции библиотеки, которые выделяются разными авторами, А. В. Соколов отмечает: «Таких функций всего пять, они имеют примерно равную частотность: кумулятивная – формирование документных фондов; коммуникативная – предоставление документов и устное общение; мемориальная – хранение социальной памяти; информационная – сообщение о документах в библиотеке или вне ее; аксиологическая – ценностно-ориентационное воздействие на читателя» [11]. Аркадий Васильевич отмечает, что перечисленные функции библиотеки взаимосвязаны, следовательно, их возможно интегрировать в единую и единственную – интегральную. Этую функцию Ю. Н. Столяров назвал «эмержентной» и «документо-коммуникационной», представляющей собой акт коммуникации между библиотечным фондом и контингентом пользователей [11]. В цитируемой статье Ю. Н. Столяров написал: «внешнесистемная онтологическая, т. е. сущностная функция библиотеки как целостной социальной системы – документо-коммуникативная. Главное проявление этой функции состоит в том, чтобы обеспечить: каждому документу – соответствующего пользователя, каждому пользователю – соответствующий документ» [15]. В другом источнике данная интегральная функция библиотеки названа автором документо-коммуникационной; «она означает, что главное социальное предназначение библиотеки состоит в том, чтобы обеспечивать связь между пользователем и документом» [13, с. 60].

В рассуждениях о сущностной функции библиотеки, на мой взгляд, не учтено место библиотеки в целостной социальной информационно-коммуникационной системе. **Основная, сущностная функция библиотеки – социально-информационно-коммуникационная.** Акт коммуникации в библиотеке осуществляется не между библиотечным фондом и контингентом пользователей, а между совокупным социальным субъектом – обществом в лице авторов документов и социальным субъектом – получателями (потребителями) информации, содержащейся в документах. Библиотека здесь – коммуникационный посредник между создателями документов и читателями, потребителями информации, зафиксированной в документах.

Коммуникативную функцию библиотека тоже выполняет, но в специфическом отношении, связанном с книгоизданием лишь опосредованно (общение по поводу книги): организует общение читателей – пользователей библиотеки – между собой, с авторами книг и с библиотекарями. Информационную и коммуникационную функции библиотеки выделять нецелесообразно, их можно учесть как подфункции в характеристике главной функции библиотеки.

Нельзя трактовать информационную функцию библиотеки только как сообщение о документах в библиотеке или вне ее. Предоставление документов –

это тоже выполнение информационной функции (как передачи информации от ее автора потребителю). С другой стороны, ничто не мешает библиотеке предоставлять потребителям не сами документы, а информацию, извлеченную из документов или даже переработанную в соответствии с потребностями пользователей библиотеки. Например, так происходит при выполнении фактографических справок или в процессе информационно-аналитической деятельности библиотеки.

Таким образом, **информационная функция библиотеки является частью (одной из сторон) интегральной социально-информационно-коммуникационной функции и состоит в передаче социальной (семантической) информации в процессе социальной информационной коммуникации.** Библиотека выступает посредником в социальной информационной коммуникации, это ее главная функция, которая, соответственно, может быть названа социально-коммуникационно-информационной.

Кроме того, каждый социальный институт библиосферы имеет видовую функцию, отличающую его от других социальных институтов библиосферы. По словам А. В. Соколова, у библиотек это кумулятивная функция, состоящая в формировании библиотечных документных фондов [11].

С точки зрения документологии библиотека – это прежде всего **терминальная документальная коммуникационная система (ДКС)** [20]. Дифференциацию документных ресурсов общества на генеративные, транзитные и терминальные предложил Ю. Н. Столяров [14, с. 44]. Характеристика библиотеки как ДКС позволяет считать видовой функцией библиотеки не только кумулятивную, которая заключается в формировании документных фондов. Точнее было бы назвать видовую функцию библиотеки так же, как зовется соответствующая ДКС, – **терминальной.** Кумулятивная функция характерна именно для фонда, потому что он собирает, накапливает документы. А библиотека – это не только библиотечный фонд. Как и любой терминал, библиотека – это конечная часть системы (в данном случае системы документальной коммуникации), которая обеспечивает ее связь с внешней средой [17]. Создание библиотечного фонда служит главной цели – передаче зафиксированной в документах информации ее потребителям путем библиотечного обслуживания.

Функции книгоиздания и книжной торговли

В книгоиздательской деятельности и книжной торговле А. В. Соколов видит те же родовые сущностные функции, что и в книге и библиотечной деятельности, и с этим нельзя не согласиться. Но какие? «Мемориальная, коммуникативная, информационная, аксиологическая» в приведенной выше трактовке – разве это сущностные функции книгоиздания и книжной торговли? Другое дело – социально-информационно-коммуникационная функция как обеспечение передачи информации в процессе социальной коммуникации. Разве не в этом цель книгоиздания и книгораспространения? В отношении определения видовых

существенных функций можно согласиться с А. В. Соколовым: издательскому институту книгопечатания свойственна производственная функция (тиражирование книг), а книготорговому институту – торговая функция, или функция получения коммерческой прибыли. С другой стороны, используя терминологию документологии, издательство следует считать генеративной ДКС (то есть направленной на создание информации в документальной форме), а книжную торговлю – транзитной ДКС (направленной на передачу, трансляцию документальной информации в обществе). Следовательно, видовую функцию книгоиздательского дела можно назвать «генеративной», а книготоргового – «транзитной». Название функции «производственная» неудачно, поскольку производством можно считать деятельность и других социальных институтов. Например, И. А. Давыдова рассматривает библиотеку как производственную систему и говорит о библиотечном производстве [4].

Функция библиографии

Особого внимания требует анализ функций библиографии. Рассматривая функциональный подход в библиографоведении, А. В. Соколов незаметно переходит от определения функций библиографической информации (БИ) к функциям библиографии.

Три основные функции БИ, выделенные О. П. Коршуновым, – поисковая, коммуникативная и оценочная – безусловно, прошли проверку временем и утвердились в теории библиографии. Однако их названия, как отмечалось многими учеными, не совсем соответствуют их смыслу. В частности, поисковая функция БИ – это, по существу, идентификационная функция, обеспечивающая опознание документа по **формально-издательским** признакам и таким образом устанавливающая формальные соответствия между документом и потребителем. Коммуникативная функция – это оповещение о **содержании** документа, устанавливающее содержательные, то есть семантические, соответствия между документом и потребителем; правильнее было называть эту функцию семантической. Оценочная функция может быть названа аксиологической, но она, скорее всего, прагматическая, потому что БИ дает оценку документа не по его научной и/или художественной ценности, а по **соответствию информационной потребности и особенностям потребителя информации**.

Выделение О. П. Коршуновым трех названных функций БИ объясняется как выполнение трех типов соответствий между документом и потребителем: **формальных, содержательных и ценностных** [6, с. 59]. Ни одна из названных функций не считается приоритетной, и только в совокупности они «реализуют документально-библиографические потребности в поиске документа, оповещении о его существовании и оценке документа библиографическими методами» [6, с. 62].

Учитывая вышесказанное, считаю ошибочной характеристику поисковой и коммуникативной функций (БИ или библиографической деятельности – не понятно) в статье А. В. Соколова («А. Поисковая – би-

лиографический поиск нужных документов; В. Коммуникативная – доведение до потребителя сведений о прошлом, настоящем и будущем документальных потоков») [11]. Библиографический поиск осуществляется не только по формальным признакам документов, более важным является поиск документов по их содержанию, поэтому нельзя считать поиск связанным только с установлением формальных соответствий между документом и потребителем. С другой стороны, «доведение до потребителя сведений о прошлом, настоящем и будущем документальных потоков» предполагает не только информирование о содержании документов, но, в первую очередь, опознание и группирование документов по их формально-издательским признакам.

В отношении функций библиографии как деятельности более обоснованным выглядит мнение М. Г. Ворхышевой, которая выделяет такую интегральную функцию библиографии, как «упорядочение документальных массивов с целью ориентации в них» [3, с. 21–24]. Учитывая место библиографии во внешней по отношению к ней коммуникационной системе, предлагаю уточнить формулировку: основная функция библиографии – **обеспечение передачи информации в социальной коммуникации путем создания вторично-документальной информации с целью ориентации в документальных массивах и потоках**. Эту функцию библиография выполняет путем создания вторично-документальной модели как отдельных документов, так и документальных потоков, массивов и фондов.

Заключение

Интегральная функция, выражающая общественное назначение библиосферы как суперсистемы, действительно состоит в организационно-техническом обеспечении социальной коммуникации, поэтому должна быть названа социально-коммуникационной или просто коммуникационной, а не коммуникативной, потому что последний термин означает «присущий общению», а общение – лишь один из видов социальной коммуникации.

Мемориальная функция, толкуемая как сохранение смыслов в социальном времени в качестве элементов социальной памяти, – это проявление главной, социально-коммуникационной функции, обусловленное фиксированием информации в документах-книгах.

Информационную деятельность и, соответственно, информационную функцию нельзя характеризовать только как оповещение о новых сведениях (новостях) и даже как любое сообщение о документах, потому что информация – это смысловое содержание коммуникационных сообщений, то есть самих документов. Информирование о документах характерно только для библиографической деятельности.

Аксиологическая функция, трактуемая как ценностно-ориентационная, обусловлена ролью социальной коммуникации в социальном управлении, в регулировании социальных отношений, и может быть названа иначе управлеченской или регулятивной.

Кроме сущностных функций, общих для всех социальных институтов библиосферы, выделяются прикладные социальные функции, такие как образование и воспитание молодого поколения, информационное обеспечение науки, бизнеса и др., организация культурного досуга граждан и т. д. Их интегральным выражением, по мнению А. В. Соколова, является гуманистическая функция.

Выполнение сущностных родовых и видовых функций социальных институтов библиосферы обеспечивается технологическими функциями, которые состоят в процессах сбора, обработки, поиска, хранения, распространения документов и содержащейся в них информации.

Представленная структура функций социальных институтов библиосферы может быть принята за основу в теории библиотечно-информационной науки. В то же время терминологические обозначения и ха-

рактеристика отдельных функций нуждаются в дальнейшем обсуждении.

А. В. Соколов заканчивает свой анализ функций библиосферы тезисом: «Для анализа кризисной ситуации в современной российской библиосфере и определения не утилитарно-технологических, а сущностно обоснованных путей преобразования постиндустриальной документной суперсистемы в гуманистический оплот нации необходима наука **библиосферология**» (выделено автором) [12, с. 24]. Думается, что такая наука уже существует. Ранее она называлась книговедением, а сейчас, учитывая сужение задач книговедения теоретическим обоснованием книгоиздания и книжной торговли, предлагается называть обобщающую науку **библиологией** [18]. Обсуждение вопроса о функциях библиосферы, в том числе всех составляющих ее социальных институтов, послужит становлению теории библиологии.

19. Швецова-Водка Г. Н. Особенности библиотеки как документальной системы // Научные и технические библиотеки. 2011. № 9. С. 44–50.

References

1. Барсук А. И. Библиографоведение в системе книговедческих дисциплин. Москва : Книга, 1975. 206 с.
2. Беловицкая А. А. Общее книговедение : учеб. пособие. Гл. 5. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook011/01/index.html?part-003.htm> (дата обращения: 04.05.2016).
3. Ворхышева М. Г. Теория библиографии : учеб. пособие. Самара : СГАКИ, 2004. 367 с.
4. Давидова І. О. Бібліотечне виробництво в інформаційному суспільстві. Харків : ХДАК, 2005. 294 с.
5. Динер Е. В. Опыт классификации объектов, входящих в систему электронной книги // Библиосфера. 2016. № 1. С. 19–25.
6. Коршунов О. П., Леликова Н. К., Лиховид Т. Ф. Библиографоведение : учебник. Санкт-Петербург : Профессия, 2014. 267 с.
7. Ларьков Н. С. Документоведение : учебник. Изд. 3-е, переработ. и доп. Москва : Проспект, 2016. 412 с.
8. Плешкевич Е. А. Документальный подход в библиотековедении и библиографоведении: этапы формирования и направления развития. Москва : Пашков дом, 2012. 307 с.
9. Рац М. В. К концептуальным основаниям книговедения и книжной культуры // Книга в информационном обществе : материалы тринадцатой Междунар. науч. конф. по проблемам книговедения, Москва, 28–30 апр. 2014 г. Москва, 2014. Ч. 1. С. 481–483.
10. Соколов А. В. Информатические опусы. Опус 5. Природа и сущность информации // Научные и технические библиотеки. 2011. № 2. С. 5–27.
11. Соколов А. В. Функции библиосферы. Часть 1 // Научные и технические библиотеки. 2016. № 1. С. 7–25.
12. Соколов А. В. Функции библиосферы. Часть 2 // Научные и технические библиотеки. 2016. № 2. С. 5–24.
13. Столяров Ю. Н. Библиотечный фонд : учебник. Санкт-Петербург : Профессия, 2015. 383 с.
14. Столяров Ю. Н. Документный ресурс : учеб. пособие. Москва : Либерея-Бинформ, 2009. 223 с.
15. Столяров Ю. Н. Документология : учеб. пособие. Орел : Горизонт, 2013. 369 с.
16. Столяров Ю. Н. О системных функциях библиотеки и их наименовании. Постановочная статья // Научные и технические библиотеки. 2015. № 6. С. 30–43.
17. Терминал. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Терминал> (дата обращения: 28.04.2016).
18. Швецова-Водка Г. Н. Общая теория документа и книги : учеб. пособие. Москва : Рыбари ; Киев : Знання, 2009. 487 с.
19. Швецова-Водка Г. Н. Особенности библиотеки как документальной системы // Научные и технические библиотеки. 2011. № 9. С. 44–50.

15. Stolyarov Yu. N. *Documentologiya : ucheb posobie* [Documentology : manual]. Oryol, Gorizont, 2013. 369 p. (In Russ.).

16. Stolyarov Yu. N. On the system library functions and their denomination. Initial article. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2015, 6, 30–43. (In Russ.).

17. Terminal [Terminal]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Терминал> (accessed 28.04.2016). (In Russ.).

18. Shvetsova-Vodka G. N. *Obshchaya teoriya dokumenta i knigi : ucheb. posobie* [The general theory of document and book : manual]. Moscow, Rybari ; Kiev, Znannya, 2009. 487 p. (In Russ.).

19. Shvetsova-Vodka G. N. Library features as a documentation system. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2011, 9, 44–50. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 10.05.2016 г.

Сведения об авторе: Швецова-Водка Галина Николаевна – доктор исторических наук, профессор кафедры документальных коммуникаций и библиотечного дела

Информация

Первое информационное сообщение

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «БИБЛИОТЕКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ»

Российская библиотечная ассоциация
Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области
Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова
Кемеровский государственный институт культуры
Некоммерческое библиотечное партнерство «Библиотеки Кузбасса»

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас принять участие во Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Библиотеки в контексте социально-экономических и культурных трансформаций».

Сроки проведения конференции: 25–29 сентября 2017 года.

Место проведения: г. Кемерово, Кемеровская областная научная библиотека им. В. Д. Федорова, Кемеровский государственный институт культуры.

К участию приглашаются:

- руководители и сотрудники библиотек различных правовых форм и форм собственности;
- руководители региональных органов управления в сфере культуры и образования;
- преподаватели средних специальных и высших учебных заведений, реализующих образовательные программы подготовки библиотечных кадров;
- студенты, магистранты, аспиранты, проходящие обучение по направлениям «Библиотечно-информационная деятельность» и «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение».

На конференции предполагается обсуждение следующих вопросов:

1. Направление «Книжная культура и библиотека в современном социокультурном пространстве»

- Эволюция книжной культуры региона в контексте исторических, социальных и информационно-коммуникационных трансформаций.
- Трансформация идеологического концепта научной библиотеки.
- Гуманистическая миссия библиотек в цифровую эпоху.
- Современная библиотека – социокультурный институт, досуговый центр, информационный центр, книжный архив?..
- Сохранение культурного наследия как задача библиотек.
- Библиотека как культурный центр региона.
- Библиотека как участник социальных коммуникаций.

- Социально-культурные проекты библиотек; проектная деятельность библиотек в области краеведения.
- Проблемы социологии и психологии чтения.
- Трансформация ресурсной (документной, кадровой, материально-технической) базы библиотек в контексте социально-экономического, технологического и культурного развития региона.
- Научно-информационная деятельность библиотек в контексте развития науки, культуры и образования.
- Роль библиотек в создании и продвижении брендов территорий.
- Прогнозирование будущего библиотек: теоретические подходы.
- Тенденции развития научных библиотековедческих и книговедческих школ как носителей научного знания в контексте информационно-коммуникационных и социально-культурных изменений.

2. Направление «Трансформация современной библиотеки в контексте технологического подхода»

- Сервис-ориентированные информационные технологии в задачах эффективной организации библиотечных процессов и поддержки научных коммуникаций.
- Образовательные и социокультурные технологии в библиотечно-информационной деятельности.
- Исследование и разработка информационно-коммуникационных технологий как основа информатизации общества.
- Библиотека и Интернет – сотрудничество или конкуренция.
- Технологии подготовки информационных продуктов и услуг библиотек.
- Создание и использование электронных информационных ресурсов библиотек.
- Проблемы качества и конкурентоспособности продуктов и услуг библиотек.
- Информационно-аналитическая деятельность в практике библиотек и информационных служб.
- Обеспечение краеведческих информационных потребностей в электронной среде (проблемы качества и доступности).
- Менеджмент и маркетинг библиотечно-информационной деятельности.
- Тенденции развития библиотечных сайтов.

3. Направление «Библиотека и образование: аспекты взаимодействия»

- Информационная культура личности в условиях социально-экономических и культурных трансформаций.
- Медийно-информационная грамотность и информационная культура для различных групп населения (взрослые, дети, подростки, люди с ограниченными возможностями и др.) и в различных контекстах (образовательном, юридическом, медицинском и пр.).
- Подготовка, повышение квалификации и переподготовка библиотечных кадров в условиях модернизации библиотечно-информационного образования и трансформации библиотек.
- Библиотека как поставщик образовательных услуг для населения.
- Библиотека в информационном пространстве образовательного учреждения.

Во время конференции будут проводиться мастер-классы, презентации и защиты проектов, конкурсы профессионального мастерства и конкурсы студенческих работ (параллельные мероприятия).

В рамках проблематики конференции возможно повышение квалификации специалистов библиотечно-информационных учреждений (платно) с выдачей удостоверения установленного образца. Продолжительность обучения от 16 до 36 академических часов. Мастер-классы проводят высококвалифицированные специалисты КемГИК и ГПНТБ СО РАН. О необходимости по-

вышения квалификации по конкретной теме следует указать в регистрационной форме.

Мастер-классы КемГИК

1. Технология создания электронной выставки библиотеки

Савкина Светлана Владимировна, канд. пед. наук, доцент кафедры технологии документальных коммуникаций КемГИК.

2. «Основы медийно-информационной грамотности и информационной культуры личности»: новое содержание и инновационные формы реализации в условиях библиотеки

Гендина Наталья Ивановна, д-р пед. наук, проф., директор НИИ информационных технологий социальной сферы КемГИК, заслуженный деятель науки РФ; **Косолапова Елена Витальевна**, канд. пед. наук, научный сотрудник НИИ информационных технологий социальной сферы КемГИК.

Мастер-классы ГПНТБ СО РАН

1. Электронные научные коммуникации

Лаврик Ольга Львовна, д-р пед. наук, проф., зам. директора по научной работе ГПНТБ СО РАН, **Бусыгина Татьяна Владимировна**, канд. биол. наук, ведущий научный сотрудник, зав. отделом научной библиографии ГПНТБ СО РАН, **Калюжная Татьяна Альбертовна**, канд. пед. наук, старший научный сотрудник ГПНТБ СО РАН.

2. Школа ИРБИС

Баженов Сергей Романович, канд. техн. наук, старший научный сотрудник, зав. отделом автоматизированных систем ГПНТБ СО РАН.

Участие в конференции бесплатное, регистрационный взнос не взимается. Командировочные расходы за счет направляющей стороны. Проживание участников организуется в гостиницах Кемерова.

Регистрация участников конференции – на сайте Кемеровской областной научной библиотеки им. В. Д. Федорова (<http://www.kemrsl.ru/>) с 10 февраля по 31 июля 2017 г.

Необходимо также отправить по e-mail artem@spsl.nsc.ru (Новосибирск, ГПНТБ СО РАН) тезисы доклада (объем – 1 страница формата А4, кегль 12, Times New Roman) с указанием: ФИО участника, ученой степени, ученого звания, названия организации, должности, направления работы конференции (1. «Книжная культура и библиотека в современном социокультурном пространстве». 2. «Трансформация современной библиотеки в контексте технологического подхода». 3. «Библиотека и образование: аспекты взаимодействия»).

Материалы конференции будут опубликованы в «Трудах ГПНТБ СО РАН» (РИНЦ) и научном журнале КемОНБ им. В. Д. Федорова. Тексты (0,5 п. л. – 20 тыс. знаков с пробелами) принимаются по e-mail artem@spsl.nsc.ru до 31 декабря 2017 г.

Участникам конференции будут предложены экскурсии и поездки в музей-заповедник «Томская писаница» и музей-заповедник «Красная Горка».

Координаторы конференции:

Ховяцкая Елена Сергеевна – зав. отделом прогнозирования и развития библиотечного дела КемОНБ им. В. Д. Федорова, тел.: (3842) 44-18-68, e-mail: met@kemrsl.ru;

Артемьевая Елена Борисовна – д-р пед. наук, главный научный сотрудник, зав. отделом научно-исследовательской и методической работы ГПНТБ СО РАН, тел.: (383) 266-83-76, e-mail: artem@spsl.nsc.ru;

Жегульская Юлия Владимировна – канд. пед. наук, директор института информационных и библиотечных технологий КемГИК, тел.: (3842) 35-84-31, e-mail: iibt@kemguki.ru

Библиотековедение

УДК 021:005.521

ББК 78.34к

DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-11-16

ЕСТЬ ЛИ У БИБЛИОТЕК БУДУЩЕЕ?

© Н. П. Игумнова, 2017

Российская государственная библиотека, Москва, Россия; e-mail: igumnova@rsl.ru

Статья посвящена социально-культурной роли библиотек, состоянию библиотечного дела в стране, путем выхода из кризиса с опорой на государственные документы по развитию культуры, библиотечное законодательство, институты гражданского общества.

Ключевые слова: библиотека, культура книги и чтения, законодательство, профессиональное сообщество, взаимодействие библиотеки и общества.

Для цитирования: Игумнова Н. П. Есть ли у библиотек будущее? // Библиосфера. 2017. № 1. С. 11–16. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-11-16.

Is there a future for libraries?

N. P. Igumnova

Russian State Library, Moscow, Russia; e-mail: igumnova@rsl.ru

The article is devoted to the socio-cultural role of libraries, the state of librarianship in the country and ways out of the crisis, based on government documents for the culture development, library legislation, institutions of civil society.

Keywords: library, book and reading culture, legislation, professional community, library and community interaction.

Citation: Igumnova N. P. Is there a future for libraries? // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 11–16. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-11-16.

По словам известного библиотековеда и педагога А. В. Соколова, библиотечная сфера России сегодня находится «в зоне риска» [1]. Сложное экономическое положение страны, давление рыночных отношений на культуру и библиотеки, перманентные реформы и оптимизация ставят библиотеки перед необходимостью снова и снова отстаивать свою миссию как культурных центров, способствующих сохранению русского языка, просвещению личности, повышению культурного уровня общества в целом. В итоговом документе V Всероссийского форума публичных библиотек (декабрь 2015 г., Санкт-Петербург) подчеркивается, что, несмотря на все трудности, «публичные библиотеки готовы отвечать на вызовы времени и активно внедрять современные методы продвижения книги и чтения в целях интеллектуального развития общества, всемерно содействовать формированию пространства знаний в стране» [2].

Недостатки культурной сферы России и неудовлетворенность общества ее состоянием потребовали проведения долгой и кропотливой работы над концепцией ее развития. В результате Советом при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству и Администрацией Президента совместно с большой группой деятелей культуры и представителей общественности была разработана концепция Основ государственной культурной политики РФ; документ был утвержден Указом Президента 24 декабря 2014 г. [3].

Впервые культура определена как фундаментальная область жизнедеятельности общества и все дос-

тижения философской мысли, литературы, архитектуры, художественного творчества, музыки и библиотечного дела рассматриваются как общественное достояние наравне с природными богатствами. Государственная культурная политика представлена как неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности и охватывает все сферы гуманитарной деятельности: образование, просвещение, воспитание, работу с детьми и юношеством, природоохранную область, науку и информацию.

По существу, разработчиками концепции развития культуры в России сформулированы подходы к определению национальной идеи: это интеллектуально развитая, общественно активная личность и это единое многонациональное государство, объединенное культурной общностью различных этносов и русским языком при сохранении этнокультурного и языкового разнообразия. Документ открывает перспективы для всех библиотек и позволяет им занять достойное место в общей системе культурного развития страны.

Вслед за Указом Президента вышла разработанная Министерством культуры РФ «Стратегия государственной культурной политики Российской Федерации на период до 2030 г.» [4], которая, к сожалению, мало отражает роль библиотек в развитии культуры. В ней говорится о театрах, цирках, музеях, культурно-досуговых и других организациях. А о библиотеках, как бы в упрек, речь идет только в констатирующей части как об учреждениях культуры, которые находятся практически полностью на содержании

государства, так как на 98% финансируются из бюджета. Кстати сказать, другие учреждения культуры, посещение которых является платным, также существуют за счет государства (театры – 73,1% от общего числа, музеи – 80,2%, концертные организации – 78,6%, культурно-досуговые учреждения – 91,2%, детские школы искусств – 91,1%).

Из этого делается вывод, что надо искать пути снятия финансового бремени. И эти пути находятся. В констатирующей части Стратегии сказано, что сокращение количества библиотек в ходе оптимизации бюджетной сферы и реформы бюджетного сектора объясняется снижением численности населения, в том числе проживающего в сельской местности, распространением домашних форм проведения досуга, развитием информационно-коммуникационных технологий. А раз чтение книг дома не заполняет теперь досуг, да и в семьях имеются компьютеры, то библиотеки можно закрывать или профилировать.

Ясно просматривается тенденция ликвидации библиотек или отнесения их к культурно-досуговым организациям, в которых вместо книг, периодики, газет будут использоваться социальные сети, Интернет, радио и телевидение. Так, за последние три года закрыты 2000 общедоступных библиотек; более 20% библиотек переданы в культурно-досуговые и иные организации [2].

Надо заметить, что даже некоторые уважаемые профессионалы пытаются объяснить падение интереса к традиционным ценностям – книгам и библиотекам – современными потребностями общества, относят их к маргинальным (незначительным, несущественным) явлениям. Но так ли это? Может ли отмереть стремление человека к научным знаниям, самосовершенствованию, к философским концепциям развития общества, к накопленным человечеством интеллектуальным ценностям, содержащимся в книгах? Конечно, нет.

Так нужна ли сегодня библиотека обществу? Точка зрения автора: необходима как никогда. На данном этапе библиотеку, активно участвующую в формировании культуры, мировопонимания и мировоззрения граждан, нельзя заменять пространством досуга, а книгу – компьютерами. В подтверждение приведу тезис из Указа Президента о необходимости усиления роли таких организаций культуры, как музей, библиотека, архив и т. д. в деле исторического и культурного просвещения и воспитания, а также сохранения библиотек как общественного института распространения книги и приобщения к чтению.

Ряд обозначенных в Указе задач культурной политики нельзя решить без библиотек. Это расширение доступности для граждан произведений классической и современной отечественной и мировой литературы, детской литературы, произведений, созданных на языках народов России; повышение качества владения гражданами России русским языком, сохранение и развитие всех языков народов Российской Федерации; развитие книгоиздания и книгораспространения, использование на всей территории страны переводов на русский язык произведений литературы, созданных на языках народов России;

использование цифровых коммуникационных технологий для обеспечения доступа к литературе и другим культурным ценностям граждан независимо от места проживания. И еще два самых важных для будущего библиотек положения: сохранение книги как вида печатной продукции и библиотеки как общественного института распространения книги, приобщения к чтению, возрождения интереса к нему.

Со времен изобретения алфавита и письменности книга всегда представляла большую ценность для человечества. Чтение книг из элитарного зания постепенно становилось общедоступным. До изобретения книгопечатания ею владели лишь государи и монастыри, а в массовом сознании книга была сакральной. Менялись исторические эпохи, книги и библиотеки становились необходимым атрибутом жизни. Усилиями энтузиастов создавались земские и губернские публичные библиотеки. В 1795 г. императрица Екатерина II основала Императорскую библиотеку, сделав ее публичной. Частная Румянцевская библиотека была открыта для широкой публики. Библиотека академии наук в Санкт-Петербурге, библиотека Казанского университета и другие оставались общедоступными до развития сети публичных, научных и специальных библиотек. В результате Россия еще 25 лет назад, по выражению одного из руководителей библиотечного дела и видного библиотековеда Г. П. Фонотова, была «великой библиотечной державой», что признавал весь мир. Сейчас, когда только библиотека как широкодоступный, бесплатный, многофункциональный институт обеспечивает людям неограниченные возможности интеллектуального, нравственного и духовного развития, библиотечным работникам, этим «селятелям знанья на ниву народную», невероятно трудно отстаивать свое право нести «разумное, доброе, вечное».

Компьютеры вытесняют традиционную книгу, но не заменяют ее. Слишком затратное и ненадежное пока это средство. Оно требует постоянного обновления. Любые сбои электричества или хакерские атаки могут уничтожить информацию. Выявлены серьезные психологические недостатки компьютерного восприятия текстов. Далеко не все население может себе позволить дорогостоящую компьютерную технику. Поэтому библиотеки, наполненные книгами и владеющие информационными технологиями и оборудованием, очень нужны. В условиях массового падения культурного уровня населения, опираясь на культурную и научную общественность страны, библиотеки продолжают бороться за свое право развиваться в соответствии с концепцией, утвержденной Указом Президента в 2014 г.

«Литературная газета», одно из ведущих популярных изданий, открыла дискуссию о перспективах развития российских библиотек и их месте в культуре. Хотелось бы упомянуть две статьи в «Литературке»: А. В. Соколова «Библиосфера в зоне риска» [1] и ведущего научного сотрудника Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН Анастасии Георгиевны Гачевой [5], дочери известного русского филолога Георгия Дмитриевича Гачева. Эти и другие статьи раскрывают возможные и реальные последствия

проводимой «оптимизации» библиотек, оценивая ее как процесс ухудшения состояния библиотек страны. Авторы подчеркивают, что опасностью для библиотек являются насаждаемые чиновниками тенденции вытеснения их электронными библиотеками или превращения их в культурно-досуговые центры. Эти идеи можно рассматривать только как обогащение существующей традиционной библиотеки, но не как ее замену.

Вышеназванные авторы хорошо понимают необходимость и пользу библиотеки как культурного явления. Ведь библиотека – это место, где идет многогранная, взаимосвязанная работа с читателями, с книгами, каталогами, справочно-библиографическими службами, библиографиями; где организуются выставки, различные просветительские мероприятия; где ведется научная, методическая и информационная деятельность.

Я бы хотела выделить ряд условий, при которых усилия профессионального сообщества могут быть более эффективны и внимание к проблемам библиотек со стороны общества будет умножено.

К таким условиям относится, прежде всего, совершенствование законодательства в области библиотечного дела. Федеральный закон «О библиотечном деле» (редакция с изменениями на 8 июня 2015 года) [6] отражает все правовые нормы развития библиотечной сети России. Он составлен профессиональным сообществом и постоянно улучшается. Его разработка сопровождается публичными обсуждениями. Он должен выразить и основные положения Указа Президента.

Неизменными остаются принципы, гарантирующие права человека, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, духовное развитие, приобщение к ценностям национальной и мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность, но целесообразно, учитывая современные тенденции, добавить принцип гарантированного государством бесплатного пользования библиотеками.

В понятиях «библиотека», «общедоступная библиотека», «библиотечное дело» важно для настоящего времени то, что библиотека является институтом чтения. К сожалению, «выпало» из основных терминов понятие «читатель», а как раз оно, а не «пользователь», в настоящее время должно оставаться главным для библиотек.

В Законе «О библиотечном деле» ясно сказано о национальных библиотеках как о научно-исследовательских, научно-информационных, научно-методических учреждениях в области библиотековедения, библиографоведения, книговедения. Необходимо снять противоречие между Законом, уставами национальных библиотек и аргументацией органов проверки финансовой деятельности, которые не признают их статус как научного учреждения.

Следующий важный момент связан с действиями учредителей, которыми являются органы государственной власти или местного управления. У должностных лиц, представляющих эти органы, широкие полномочия. Они руководствуются своими интересами

и предпочтениями, которые зависят от экономических и социальных условий, их личных качеств, уровня культуры. В обход запрета на перепрофилирование или закрытие библиотек разве не учредители стимулируют процессы «оптимизации», из-за которой пострадали как сельские, поселковые, городские, так и федеральные библиотеки?

По закону учредитель не должен принимать решения, ущемляющие права и интересы библиотек, об их закрытии или перепрофилировании без участия самих граждан. Об этом говорит статья Закона. «Права граждан в области библиотечного обслуживания приоритетны по отношению к правам в этой области государства и любых его структур, общественных объединений, религиозных и других организаций». Опросы проводятся, но, видимо, формально. Кого опрашивают и какие вопросы задаются? Разве кто-то спросил мнения интеллигенции и культурной общественности, подвергая всю библиотечную сферу секвестрированию? А именно представители местной интеллигенции и деятелей культуры должны быть основными респондентами. Многие родители не согласятся с тем, что их детям не нужны книги. Часто сами руководители библиотек оказываются в бесправном положении, вынуждены подчиняться учредителям и проводить мероприятия по перепрофилированию библиотек.

Следующее предложение связано с ролью общественности и вниманием государственных органов. Библиотеки – народное достояние, они созданы и продолжают содержаться на средства налогоплательщиков, обеспечивая обществу бесплатное пользование фондами, каталогами, библиографической продукцией, возможностями просветительской деятельности (выставками, читательскими конференциями, встречами с литературными, культурными деятелями и др.).

Одним из наиболее принципиальных разделов Стратегии является многоканальная (инновационная) система финансирования в соответствии с тремя предложенными сценариями развития культуры – инерционным, сохраняющим основные тенденции развития культуры, инновационным, обеспечивающим качественно иной социальный статус учреждения культуры, и базовым. Как может быть применена эта система к библиотекам, пока неизвестно. Предстоит изучить, какой реальный результат для финансовой поддержки библиотек может дать новый порядок, и отразить это в Законе.

Существует проблема перераспределения фондов библиотек. Не секрет, что в библиотеках центра и крупных городов России имеется много дублетных экземпляров классической литературы и другой, необходимой для культурного, научного и промышленного развития регионов. В то же время в отдаленных уголках библиотеки ее не имеют, почтовые пересылки очень дороги. В труднодоступных регионах нужно развивать мобильные библиотеки. Эту проблему необходимо отразить в библиотечном законодательстве.

Еще одна статья Закона гласит, что библиотеки обязаны отчитываться перед своими учредителями

и органами государственной статистики в порядке, предусмотренном действующим законодательством и учредительными документами библиотек. А где представители общества, на средства которых содержатся библиотеки? В следующей части статьи говорится о том, что государственные библиотеки по требованию пользователей обязаны предоставлять им информацию о своей деятельности по формированию и использованию фондов, и только. А по организации работы, наносящей ущерб обслуживанию читателей, их просвещению, образованию, обеспечению культурных потребностей, научных запросов в соответствии с родом их деятельности?

Основы государственной культурной политики и Стратегия ее развития, а также действующий с 2016 г. Закон «О библиотечной деятельности» дают основание для разработки подзаконных актов, которые в совокупности с Законом составят полноценную правовую основу работы библиотек и в которых могут быть отражены идеи концепции и стратегии развития государственной культурной политики России. В Основах уделено внимание роли профессиональных ассоциаций и объединений, которым могут быть делегированы отдельные полномочия.

В России успешно действует Российская библиотечная ассоциация, которая активно решает вопросы координации деятельности библиотек всех типов и интеграции их в единое библиотечно-информационное пространство. Я присоединяюсь к словам Анастасии Гачевой об РБА: «РБА, обладающая серьезным российским и международным авторитетом, вот уже 20 лет прилагает все силы для развития библиотечного дела в стране, утверждая образ библиотеки как хранителя знания и наследия, проводника его в мир, средоточия нравственных смыслов, той «высшей идеи существования», без которой зыбки и уязвимы жизнь личности, развитие общества, будущее государства» [5].

Базовая организация РБА – Российская национальная библиотека – также сохраняет высокий смысл своего существования, проводит научно-исследовательскую и научно-методическую работу, мониторинг состояния библиотечной системы России. О реформировании библиотечного дела и выживании библиотек в современных условиях мы читаем в полной боли статье Маргариты Борисовны Аврамовой «Последствия «оптимизации»: Шагреневая кожа российских общедоступных библиотек» [7]. Эту статью надо публиковать не только в профессиональной печати, но и в газете «Культура», «Литературке», других популярных изданиях. Автор говорит о том, что правовые реформы последнего десятилетия, целью которых была экономия бюджетных средств, привели к значительному сокращению общедоступных библиотек. Но «сокращение народных библиотек, а именно таковыми являются муниципальные библиотеки, не частная проблема отрасли, она затрагивает общество в целом. Ущербная и неразвитая сеть не обеспечит доступность библиотек для реального человека, для которого многое значит само наличие и месторасположение библиотеки».

Еще раз можно пожалеть о том, что распалась Московская библиотечная ассоциация. Видимо, нет эн-

тузиастов, в то время как потребность и необходимость в таком профессиональном объединении есть. Москва – культурный и библиотечный центр, здесь работают замечательные библиотеки: им. Н. А. Некрасова, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского и т. д. Все они и многие другие библиотеки являются носителями идей просвещения, любви к книге, великому русскому языку.

Всерьез обсуждается концепция развития библиотек ЦБС Центрального автономного округа Москвы, в которой нет ни одного русского слова, только: корпорация вместо централизованной библиотечной системы, клиенты вместо читателей, компания вместо администрации, а также брэндинг (формирование имиджа), интеллектуальный культурный максимум, библиотечный бренд (образ отдельной библиотеки или объединения библиотек), брендбук – путеводитель по созданию и использованию символики московских библиотек; товар вместо книг, журналов, газет, электронных документов (DVD); продукт вместо каталогов указателей, краеведческих материалов; услуга вместо книговыдачи, просветительской работы.

Что и кто в этой ситуации спасет библиотеки? Прежде всего, мы сами, отстаивая свое право быть эффективными учреждениями культуры, дать обществу свое видение перспектив развития, выработать новую концепцию и стратегию деятельности в соответствии с Указом Президента и с опорой на институты гражданского общества.

Государство и гражданское общество (профсоюзы, попечительские и общественные советы крупнейших библиотек, общества друзей библиотеки) также важны для защиты коллективов библиотек и их развития. Особенностью управления библиотечным делом в советское время был межведомственный подход и сочетание государственного и профессионального участия в библиотечном процессе, что соответствует положению Основ государственной культурной политики.

В библиотечном деле накоплен богатый опыт межведомственного взаимодействия. Примером является деятельность Всесоюзного библиотечного совета и Государственной межведомственной библиотечной комиссии. Во главе с председателем Госдумы Борисом Грызловым работал Общественный комитет содействия развитию библиотек России, основной целью деятельности которого была консолидация общественных сил для содействия развитию библиотек России как базовых структур общества в сфере образования, информатизации, науки и культуры. Для развития библиотечной системы России этот орган жизненно необходим.

Под тяжким бременем сегодняшних обстоятельств и административного давления библиотеки России не должны забывать о богатых традициях попечительства и покровительства. При каждой библиотеке должен быть Совет попечителей. Должны быть Общества друзей библиотеки, общественные и читательские советы, которые помогут ей справляться с трудностями. Сейчас есть замечательные примеры, когда научная и культурная общественность, отстаивая

свое право на полноценное библиотечное обслуживание, останавливает процесс разрушения культурной составляющей библиотеки. Известно письмо 450 ученых РАН и педагогов высшей школы по поводу Российской государственной библиотеки, в котором они выразили протест против издержек «оптимизации» и показали ее последствия, приводящие к утрате национальной библиотекой статуса научного и культурного института мирового масштаба, хранилища фундаментального знания.

И они остановили этот процесс, а ведь уже были заготовлены проекты продолжения закрытия и необъяснимого объединения отделов. Но закрытием отделов военного, русского зарубежья (бывшего спецхрана) – этого памятника истории нашей страны; справочно-библиографического обслуживания, зала текущей периодики; снижением удобства пользования читательским алфавитным каталогом, ликвидацией читательского систематического каталога, сводного каталога иностранной литературы, чем при не отложенной до конца системе формирования электронной базы (НЭБ) уже был нанесен огромный ущерб РГБ. Невосполнимой утратой стало закрытие двух научно-просветительских изданий: «Книга в пространстве культуры» и «Восточная коллекция». Большой бедой стала ликвидация научно-исследовательского отдела (НИО) книги и чтения, НИО библиотековедения, НИО «Информкультура», лишение отдела рукописей, старейшего исследовательского отдела, ведущего истоки от Румянцевской библиотеки, статуса научного. В последнее время в печати появилась информация об объединении двух национальных библиотек: Российской государственной и Российской национальной. Свой протест по этому беспрецедентному поводу выразили ведущие библиотечные деятели В. П. Леонов, А. В. Соколов и Ю. Н. Столяров в Открытом письме Президенту (<https://regnum.ru/news/2226959.html>). К ним наверняка присоединится научная и библиотечная общественность. Достаточно разрушительных акций!

В заключение хочется сказать, что библиотеки должны сохранять свое основное общественное, культурное, просветительское и информационное предназначение, оставаться проводником гуманитарных идей, формирователем системы взглядов и миропонимания через книгу и чтение. В истории библиотечного дела был период, например в 1960-е гг., когда библиотеки перепрофилировались в информационные службы и центры. Но внутренние противоречия в библиотечной системе преодолевались, и библиотеки, сохранив свою сущность, продолжали активно содействовать развитию науки, промышленности, образования, активно внедряли информационные технологии и электронные носители, развивали досуговые формы, связанные с чтением, литературой, популяризацией научных достижений, знанием русского языка, культурного мирового и отечественного наследия.

Наряду с активно используемыми формами – читательскими конференциями, презентациями книг – могут проводиться интересные мероприятия, такие как телевизионная передача Владимира Аннушкина

«Живой язык» или вечера, которые продвигают лучшие образцы классической и современной литературы, музыки, театра и кино.

Библиотеки всегда находили решения трудных вопросов. Примером проектов, отвечающих требованиям времени, является создание модельных библиотек. Основной идеей этих проектов является модернизация. В Белгородской области и многих других регионах России на основе разработанной концепции созданы модельные сельские библиотеки. Они предоставляют жителям села доступ к информации, повышают уровень информационной грамотности населения. Путь к этому – обновление книжных фондов, совершенствование обслуживания читателей с привлечением новейших компьютерных технологий. Проекты успешно развиваются благодаря энергии и активности библиотечных работников. Из этого следует вывод: библиотеки нужно не закрывать или переaproфилировать, а помочь им развиваться.

Ориентиром для библиотечных профессионалов являются концептуальные положения Указа Президента о социальном предназначении библиотеки и сохранении при этом всех найденных средств и методов работы, полезных и необходимых читателям. С учетом сложности положения библиотек в условиях переходного периода развития культуры в стране поиск путей повышения роли библиотеки и подготовка социально активного библиотечного работника остаются важнейшей проблемой.

Таким образом, опираясь на положения концепции развития культуры, хотелось бы еще раз подчеркнуть правоту тех, кто отрицает идею маргинальности библиотек как социокультурного явления, если понимать под маргинальностью некое пограничное состояние, ведущее к несоответствию библиотек культурным запросам современного общества. Само общество, переживая переходный период, сегодня находится в состоянии культурной неопределенности. Общая идеология и общая система ценностей в России толькорабатываются, и на этом этапе библиотеки также находятся в поиске новых путей своего развития. Они ориентированы не на временные условия жизни, характерные для промежуточного периода, а на будущее определенное и стабильное состояние. Поэтому нельзя говорить об утрате прежнего социального статуса библиотек и спешить изменять систему ценностных ориентаций и смысла библиотечной деятельности.

Концепция развития государственной культурной политики в России, утвержденная Указом Президента, сформулировала принципы, цели, задачи и пути развития культуры. Теперь в библиотечной системе страны предстоит строить свою работу в соответствии с этим документом, видеть перспективы и совершенствовать правовую базу. Эту работу квалифицированно и профессионально ведет Российская библиотечная ассоциация, но нужна также опора на культурную и научную общественность.

Библиотеки всегда развивались успешно, если опирались на общественные силы. Поэтому в настоящее время для всей библиотечной системы особенно важен такой орган, как Общественный комитет

содействия развитию библиотек России, а для каждой библиотеки в отдельности – общественные и попечительские советы и общества друзей, которые мо-

гут стать большой поддержкой и защитниками от деструктивных последствий поспешных реформ в библиотечной сфере.

Список источников

1. Соколов А. В. Библиосфера в зоне риска // Литературная газета. 2016. № 15 (4 апр.).
2. Итоговый документ V Всероссийского Форума публичных библиотек – Всероссийской научно-практической конференции «Библиотека и чтение», Санкт-Петербург, 15–17 дек. 2015 г. // Российская библиотечная ассоциация. URL: <http://www.rba.ru/forum/index.php/component/content/article/24-forum-5/95-itogovyj-dokument5> (дата обращения: 20.09.2015).
3. Основы государственной культурной политики в РФ : утв. Указом Президента Рос. Федерации от 24 дек. 2014 г. № 808 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. Москва, Кремль 24 дек. 2014 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (дата обращения: 20.09.2015).
4. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 февр. 2016 г. № 326-р. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html> (дата обращения: 20.09.2015).
5. Гачева А. Г. Библиотека: прошлое или будущее? // Литературная газета. 2016. № 10/11 (17 марта).
6. Федеральный закон РФ О библиотечном деле : от 29 дек. 1994 г. № 78-ФЗ (с изм. и доп.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/5bc55b9047c21d338531254ecc1f97872b616e63 (дата обращения: 20.09.2015).
7. Аврамова М. Б. Последствия «оптимизации»: шагреневая кожа российских общедоступных библиотек // Библиотечное дело. 2012. № 17. С. 28–31.

References

1. Sokolov A. V. Bibliosphere at the risk zone. *Literaturnaya gazeta*, 2016, 15. (In Russ.).

2. Itogovyj dokument V Vserossiiskogo Forumu publichnykh bibliotek – Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Biblioteka i chtenie» Sankt-Peterburg, 15–17 dek. 2015 g. [A final document of V All-Russian forum of public libraries – All-Russian scientific-practical conference «Library and Reading» Saint Petersburg, December, 15–17, 2015]. *Rossiiskaya bibliotechnaya assotsiatsiya*. URL: <http://www.rba.ru/forum/index.php/component/content/article/24-forum-5/95-itogovyj-dokument5> (accessed 20.09.2015). (In Russ.).
3. Osnovy gosudarstvennoi kul'turnoi politiki v RF, utverzhdeny Uzakom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24 dekabrya 2014 g. N 808. [Fundamentals of the state cultural policy in the Russian Federation approved by Presidential Decree of December 24, 2014 N 808]. *Elektronnyi fond pravovo i normativno-tehnicheskoi informatsii. Moskva, Krem' 24 dekabrya 2014 goda*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420242192> (accessed 20.09.2015). (In Russ.).
4. Strategiya gosudarstvennoi kul'turnoi politiki na period do 2030 goda, utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 fevralya 2016 g. N 326-r [The state cultural policy strategy for the period until 2030 approved by the Federal Government on February 29, 2016 N 326-r]. URL: <http://pravo.gov.ru/laws/acts/17/515054451088.html> (accessed 20.09.2015). (In Russ.).
5. Gacheva A. G. Library: past or the future? *Literaturnaya gazeta*, 2016, 10/11. (In Russ.).
6. Federal Law on Libraries on December, 29, 1994 N 78-FZ. *Konsu'ita'tnt pliyus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5434/5bc55b9047c21d338531254ecc1f97872b616e63/ (accessed 20.09.2015). (In Russ.).
7. Avramova M. B. The «optimization» consequences: shagreen of Russian public libraries. *Bibliotechnoe delo*, 2012, 17, 28–31.

Материал поступил в редакцию 23.05.2016 г.

Сведения об авторе: Игумнова Наталия Петровна – доктор педагогических наук, главный научный сотрудник, заслуженный работник культуры РФ

Библиотековедение

УДК 371.671:02(47+57)(091)
ББК 74.03(2)+76.02+78.33(2)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-17-24

«ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИЯ

© Е. А. Плешкевич, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия; e-mail: eap1966eap@mail.ru

Анализируется «Журнал Министерства народного просвещения» как исторический источник по истории библиотечного дела и библиотековедения первой трети XIX – начала XX столетий. Впервые в отечественном библиотековедении проанализирована редакционная политика издания в области библиотечного строительства.

Ключевые слова: «Журнал Министерства народного просвещения», история библиотековедения, история библиотечного дела XIX века, источники по истории библиотечного дела.

Для цитирования: Плешкевич Е. А. «Журнал Министерства народного просвещения» как источник по истории отечественного библиотечного дела и библиотековедения // Библиосфера. 2017. № 1. С. 17–24. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-17-24.

«The Ministry of National Education Journal» as a source on the history of Russian librarianship and library science

E. A. Pleshkovich

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: eap1966eap@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the «Ministry of Education Journal» as a historical source on the history of librarianship and librarianship. The magazine was published in 1834–1917. During the journal activities it published about 45 thousand articles, over 300 of which were devoted to librarianship. This is an average 3.42 publications per year. They are normative acts in the field of librarianship, articles devoted foreign librarianship, history of domestic libraries. A large number of notes were reprinted from local editions and dedicated to the provincial public libraries and libraries of educational institutions.

For the first time in the national librarianship the author analyzes the editorial policy of the journal related to library construction. The first stage was based on the concept of official nationality of the Minister of Education S. Uvarov, which was focused on publishing articles on the library system organization and familiarizing readers with the world librarianship development. The editorial policy second stage, began in 1860, was based on N. Ushinsky views about education nationality and upbringing through the book. The special attention was paid to activities of the Imperial Public Library, Rumyantsev Public Museum and Vilen Public Library. For the first time the journal publishes articles devoted to the problem of academic libraries acquisition, cataloging, etc.

Keywords: «The Ministry of National Education Journal», history of library science, history of librarianship in XIX century, sources of librarianship history.

Citation: Pleshkovich E. A. «The Ministry of National Education Journal» as a source on the history of Russian librarianship and library science // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 17–24. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-17-24.

Как известно, в основе любого исторического исследования лежат разнообразные источники, посредством изучения которых происходит реконструкция общественно-исторической реальности. Чем больше исторических источников вовлечено в исследование, тем оно полней и достоверней.

В исследованиях истории отечественного библиотечного дела и библиотековедения одним из источников выступает «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП). Это ежемесячный официальный журнал, который выходил с 1834 по 1917 г. включительно¹. Нужно сказать, что журнал постоянно при-

влекает к себе внимание исследователей. Так, первая статья, посвященная ему, появилась еще в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефона». Исследования журнала как исторического источника были начаты историками просвещения [1, 3, 10]. В начале 2000-х гг. вышла в свет монография, посвященная 200-летию журнала [9]. В публикациях была проанализирована редакционная политика журнала на начальном этапе его существования, отмечена большая роль журнала в становлении отечественного

родного просвещения», «Записки Департамента народного просвещения». После революции, начиная с 1918 г. журнал стал выходить под названием «Народное просвещение», затем – «Народное образование».

¹ Ему предшествовали «Периодические сочинения об успехах народного просвещения», «Журнал Департамента на-

образования и науки, подчеркнут его высокий источниковедческий потенциал.

К отдельным публикациям в этом издании обращались в своих исследованиях К. И. Абрамов, А. Н. Ванеев и Ю. В. Григорьев. Ряд публикаций из ЖМНП был включен в хрестоматию по истории Императорской публичной библиотеки (ИПБ) [2]. Библиографическая деятельность журнала была проанализирована Л. М. Равич [5]. Однако эти обращения носили точечный характер и не смогли раскрыть значение журнала для развития отечественного библиотечного дела и библиотековедения. В отдельных работах нами был отмечен высокий источниковедческий потенциал [4] применительно к истории библиотечного дела и библиотековедения. Данная статья продолжает ранее начатые исследования.

Начнем с общих сведений о ЖМНП. Учитывая ежемесячную периодичность журнала, можно сказать, что всего, не включая отдельные приложения, за 84 года вышло 1008 книжек или номеров. Отличительной особенностью издания выступает, во-первых, его разделение на две серии (изначальная или «старая» серия выходила с 1834 по 1905 г., «новая» серия² – с 1906 по 1917 г.); во-вторых, объединение от двух до четырех книжек или номеров в отдельные части, имеющие сквозную римскую нумерацию. В итоге полный комплект издания за 84 года составил 433 части, из которых 361 часть относится к «старой» и 72 части – к «новой» серии. Большинство частей издания на сегодняшний день оцифрованы и размещены в свободном доступе в интернете на сайте «Руниверс»³. В рамках нашего исследования мы будем ориентироваться именно на части, а не книжки, поскольку это облегчает ориентацию при последующем поиске материалов.

За весь период в журнале было опубликовано более 45 тыс. нормативных актов, статей, заметок и литературных произведений. Из этой массы нами выявлено 290 публикаций, посвященных библиотечному делу: в среднем это 3,42 публикации в год. Большая часть из них, то есть 253 публикации, была посвящена непосредственно библиотечной тематике; 37 – смежным с библиотечным делом отраслям знания.

Что касается хронологического распределения этих публикаций, то их абсолютное большинство, порядка 71%, пришлось на первую половину всего срока издания; тогда как на вторую половину пришлось всего 29%. Пик публикаций приходится на третье десятилетие издания: с 1854 по 1863 г. было опубликовано 38% всех публикаций библиотечной тематики. Несмотря на более чем скромные количественные показатели, издание представляет большой интерес для истории библиотечного дела, поскольку это фактически одно из первых отечественных изданий, систематически публикующее работы по библиотечному делу и библиотечной мысли⁴.

² Термин Новая серия был закреплен на титульном листе, поэтому мы приводим его без кавычек.

³ «Журнал Министерства народного просвещения». URL: <http://www.runivers.ru/lib/book7643/> (дата обращения: 15.07.2016).

⁴ Напомним, что первые профессиональные издания, посвященные библиотечному делу, появились гораздо позже.

Как мы уже отметили, ЖМНП являлся ведомственным изданием Министерства народного просвещения, редакция журнала входила в состав министерства. Он был создан по инициативе и при самом непосредственном деятельном участии министра – графа С. С. Уварова (1786–1855). По воспоминаниям литератора А. В. Страчевского, в журнале на начальном этапе всем заведовал Уваров, тогда как его официальный редактор К. С. Сербинович должен был лишь выполнять приказания последнего [7]. Таким образом, именно Уваров как издатель и непосредственный руководитель определял цели издания и давал вектор его редакционной политики вплоть до начала 1860-х гг. Целью издания являлось обеспечение информационного сопровождения деятельности министерства и подчиненных ему учреждений. В краткой редакционной статье А. И. Георгиевский отмечал, что, по мысли гр. С. С. Уварова, журнал должен был представлять собой объем всего министерства и быть более или менее полезен всем подведомственным ему лицам, в особенности наставникам юношества. Словом, журнал должен был отражать в себе состояние научного образования в империи и заменять собой, сколько возможно, для большинства читателей, в том числе учителей, недоступные им иностранные специальные научные и научно-критические журналы (Ч. СХХII)⁵. Что касается читательской аудитории, то журнал распространялся как по обязательной подписке (600 подписчиков), так и среди добровольных подписчиков, список которых публиковался в 1830–1840-х гг. Так, во второй половине 1830-х гг. их было в среднем 170–180. В начале 1840-х гг. число подписчиков журнала снизилось и в среднем составило около ста. В их число входили великие князья, братья императора Александра II, Константин, Николай и Михаил, принц П. Ольденбургский, граф Н. С. Мордвинов, историки А. И. Тургенев, А. Х. Востоков, К. И. Арсеньев, писатель и издатель И. Ф. Эйнерлинг, публицист Н. А. Безобразов и др. Регулярно на журнал подписывались правления духовных семинарий, английский клуб в Санкт-Петербурге, одесский клуб. Подписчиками журнала выступали и библиотеки. Относительно регулярно журнал выписывали флотская библиотека в Кронштадте, морская библиотека в Севастополе, библиотека Царскосельского лицея, Неплюевское военное училище в Оренбурге. Встречаются среди подписчиков Румянцевский музей, общественные библиотеки в Архангельске, Иркутске, Муроме, Охотске, Сарапуле, полковые и другие библиотеки. В конце 1840-х гг. число подписчиков снизилось практически вдвое и указание сведений о них прекратилось.

Оценка журнала современниками была различна и в ряде случаев прямо противоположна. Так, историк А. И. Тургенев (1784–1846), выписывающий ЖМНП, называл его «лучшим в России ученым журналом», «наставительным» любопытным и «всеобъемлющим», необходимым для историка. Возможно,

Так, журнал «Библиотека», основанный Русским библиографическим обществом, появился лишь в 1910 г.

⁵ Здесь и далее в круглых скобках римскими цифрами указан номер части ЖМНП.

для специалистов в области истории, археологии, палеографии и, как тогда называли, «древностей» журнал был действительно интересен. Однако для многих других он был, наверное, скучен. Так, по мнению А. М. Языкова (1799–1874), «журнал довольно пуст, интересна только официальная часть» [Цит. 5, с. 51]. Но для библиотекарей, как мы покажем далее, он представлял значительный интерес.

Редакционная политика вновь созданного журнала во многом определялась общественно-политическими взглядами Уварова, который был одним из идеологов официальной народности. Как отмечают исследователи, по мнению Уварова, Россия ни в чем не уступает европейским державам, русский народ уже сложился как нация, у нас есть великая история, великие деятели, великие победы и собственный менталитет, своя литература и уникальная по своей чистоте и силе вера [3]. Эта концепция получила свое выражение в известной формуле «самодержавие, православие и народность». Другой идеолог народности, сотрудник редакции А. А. Краевский, в первом же номере пишет: «Мы должны стремиться достигнуть чести – быть Русскими и Русскими, Европейски просвещенными. У нас есть свой ум, свое сердце, свой язык, своя Вера, своя История. Не подражать, а воспроизводить должны мы то, получаем от Европейских братий своих» (Ч. I). Как мы видим, содержание народности было увязано с развитием национальной литературы и языка, с обоснованием собственного пути развития. Особая роль в развитии народности отводилась библиотекам, которые должны были аккумулировать все накопленное в области национальной литературы, языка, истории и обеспечивать тем самым развитие национальной науки. В контексте решения этих задач происходит передача библиотечного дела⁶ в ведение Министерства народного просвещения и включение библиотечного дела в тематику журнала. Вектор редакционной политики, заданный Уваровым, сохранялся до 1860-х гг.

По сложившейся на тот момент традиции журнал как ведомственное издание состоял из двух частей: официальной и неофициальной. Структура неофициальной части менялась. Вначале она включала пять отделений: словесность и науку, известия об учебных заведениях и ученых России, известия об иностранных учебных заведениях и ученых, историю просвещения и гражданского образования и, наконец, новости и смесь. В 1840 г. добавилось отделение, посвященное обозрению книг и журналов, было введено приложение. В 1860-х гг. число отделений уменьшилось: основными стали отделы наук и педагогики, на смену «новости и смеси» пришла «современная летопись».

В официальной части, которая оставалась практически неизменной на протяжении всего времени издания журнала, было опубликовано 33 законодательных и нормативно-методических акта и материала к ним, посвященных непосредственно библиотечному делу. В основном они касаются регламента-

ции деятельности и штата Императорской публичной библиотеки (ИПБ) и Румянцевского музея: уставу, правилам пользования и т. д. Следует отметить публикацию материалов к новому уставу ИПБ (Ч. СХХV), содержащую не только проект нового устава библиотеки, но и требования к профессиональной подготовке библиотекаря, а также сравнение организации ИПБ с другими ведущими библиотеками. Отдельные акты касались регламентации деятельности библиотеки Варшавского императорского университета (Ч. CLXII), Виленской (Ч. СХС, Ч. СХСI), Пермской (Ч. СХХ), Муромской (Ч. СХХХ) и Керенской (Ч. СХХХ) публичных библиотек, распоряжения по изменению штатов библиотек Казанского, Московского и Дерптского университетов.

Помимо собственно «библиотечных» нормативных актов, отдельные аспекты регламентации библиотечного дела отразились в актах, касающихся деятельности научных и учебных заведений. В первую очередь, это уставы научных сообществ, включающие главы, посвященные организации библиотеки сообщества. Далее это акты, регламентирующие деятельность учебных заведений. Так, «Правила для учащихся Дерптского университета» содержат правила пользования студентами университетской библиотекой (Ч. XIX), а «Инструкция о проведении ревизий учебных заведений» содержит требования к ревизии училищных библиотек (Ч. СХХIV).

Библиотечная тематика неофициальной части открывается статьей профессора немецкого права Вальтера Фридриха Клоссиуса (1796–1838), посвященной вопросу существования библиотеки Ивана Грозного (Ч. II)⁷. Опираясь на ряд западноевропейских источников, на исследования Н. М. Карамзина и сообщения профессора Х. Дабелова, Клоссиус полагает, что библиотека действительно существовала, однако, вероятней всего, погибла во время Смуты. Оставив за скобками комментарии по поводу существования этой библиотеки, отметим, что публикация представляет особый интерес с научноведческой точки зрения. Во-первых, ее автор некоторое время работал в должности помощника библиотекаря Тюбингенского университета. После того как он занялся изучением права в миланской Амвросианской библиотеке в 1820 г., им были обнаружены отрывки подлинного Феодосианского кодекса. Это свидетельствует о том, что перед нами ученый, хорошо знакомый с организацией библиотечного дела и имеющий опыт исторических изысканий. В 1824 г. он переходит в Дерптский университет, где работает вплоть до 1837 г. В этот период он обращается к изучению истории библиотек. В статье, посвященной частным библиотекам Западной России (Ч. X), были опубликованы отрывки из переписки Клоссиуса с неким господином Совинским⁸. В письме говорится о намерении Клоссиуса издать историю библиотек «в краях русских и польских».

⁷ Статья также была опубликована в *Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst, besonders Russlands* (1834, Ч. III).

⁸ В статье не указаны инициалы Совинского. Возможно, это известный польский композитор и литератор Войцех Совинский.

⁶ Императорская публичная библиотека находилась в ведении Министерства народного просвещения с момента ее создания; в 1834 г. губернские библиотеки были «переданы под наблюдение Министерства народного просвещения».

Таким образом, Клоссиус, возможно, один из первых профессиональных исследователей в области истории отечественного библиотечного дела и данная статья – пусть и скромный, но все же результат этих исследований. Попутно отметим, что тема библиотеки Ивана Грозного еще раз поднималась в 1898 г. на страницах этого издания: в рецензии на монографию С. А. Белокурова о библиотеке московских государей в шестнадцатом столетии (Ч. CCCXXIII).

Ряд публикаций посвящен организации деятельности Императорской публичной библиотеки и Румянцевскому музею. Это законодательные акты, регламентирующие их деятельность, обзор статистических данных, обзоры книжных коллекций. Наиболее значимыми являются исторический очерк, посвященный деятельности ИПБ, начиная с доставки книжной коллекции братьев Залуских в Санкт-Петербург и вплоть до начала 1860-х гг. (Ч. СХХ). Очерк содержит развернутый анализ деятельности библиотеки с 1850 по 1862 г., включая статистические сведения, раскрывающие динамику развития ее библиотечного фонда, посещаемости и т. д.

Значительное внимание на страницах журнала удалено библиотеке Казанского университета. В первую очередь это исследования известного отечественного историка и статистика А. И. Артемьева (1820–1874), оставленного при университете в 1842 г. в должности помощника библиотекаря и занимающегося библиографией. В 1851 г. им была подготовлена «История библиотеки Казанского университета» (Ч. LXX, Ч. LXXI) начиная с 1803 г., а также описание исторических рукописей, хранившихся в этой библиотеке (Ч. LXXV, Ч. LXXXIII, Ч. XC, Ч. XCIV). Обе работы взаимосвязаны. В предисловии к «Истории ...» Артемьев отмечает, что на основе преимущественно официальных бумаг подготовил краткое описание в историческом, статистическом и библиографическом отношении (Ч. LXX. отд. III. С. 85).

Особый интерес представляют заметки, посвященные отечественным публичным библиотекам. Как правило, они составлены на основе публикаций в других изданиях, прежде всего в губернских ведомостях⁹. Публикация большинства из них приходится на

⁹ В связи с их значительным количеством мы ограничимся лишь перечислением: Общественные библиотеки Симферополя (Ч. II, LXXXV), губернская библиотека в Риге (Ч. II), частные библиотеки в Западной России (Ч. X), библиотека графа Бутурлина (Ч. X), библиотека Пулковской обсерватории (Ч. IIIV), Карамзинская библиотека в Симбирске (Ч. LIV, Ч. CX), публичная библиотека при канцелярии Кавказского наместника (LX), Севастопольская библиотека (Ч. XLVI), общественная библиотека в Новограде-Волынском (Ч. LXX), Севастопольская морская библиотека (Ч. LXXXV, LXXXVI), библиотека бурятской кумирни (Ч. LXXXV), сельская библиотека в селе Зименки (Ч. XCIII), Рязанская публичная библиотека (Ч. XCII, CXIII), Минская публичная библиотека (Ч. CII), публичная библиотека во Владимире (Ч. CIII), Житомирская публичная библиотека (Ч. CV, CVII), публичная библиотека в Арзамасе (Ч. CVI), библиотека для чтения в Сычевске (Ч. CVII), Ярославская публичная библиотека (Ч. CVII), публичная библиотека в Саратове (Ч. CVII), публичная библиотека в Нижнем Новгороде (Ч. CX), библиотека в селе Иванищевском (Ч. CXI), публичные библиотеки в станицах Войска Донского (Ч. CXI), публичная библиотека и музей

1850–1860-е гг. и отражает становление отечественной библиотечной системы. В приложении ЖМНП (Ч. СХХII) был опубликован список отечественных библиотек на 1864 г., подготовленный Г. Геннади. Целая серия статей и заметок посвящена библиотекам при учебных заведениях и организациях в них библиотечного дела. Как правило, это были небольшие заметки, перепечатанные из других изданий¹⁰.

Отдельную группу составляют публикации, посвященные непосредственно библиотечному делу, его организации, отдельным технологическим аспектам и статистике. Среди них в первую очередь следует выделить публикацию В. И. Собольщикова, посвященную устройству общественных библиотек и составлению их каталогов (Ч. С). По воспоминаниям Собольщикова, в редакции журнала ему выдали 200 оттисков этой статьи, которыми впоследствии он снабжал библиотекарей [6, с. 308]. Пусть косвенно, но все же этот факт свидетельствует о большом методологическом значении и публикации, и самого издания. Работы Собольщикова, опубликованные как в журнале, так и отдельно, получили высокую оценку в научной литературе. Другие статьи и заметки посвящены вопросам размена дублетов книг (Ч. XII), каталогам (Ч. XLII), библиотечным пожарным телеграфам (Ч. LXXXIII), организации библиотек с большими фондами (Ч. XCII).

Существенное внимание на страницах журнала отведено публикациям, посвященным зарубежным библиотекам и библиотечному делу. Условно их можно разделить на несколько групп. Первая группа публикаций посвящена всеобщей истории библиотек и библиотечного дела. Они начинаются статьей (Ч. IX, Ч. X) известного российского дипломата греческого происхождения К. М. Базили (1809–1884). Первая часть статьи посвящена истории константинопольских библиотек, вторая – современному состоянию константинопольских библиотек, известных под названием «китаб-хане». Истории библиотек арабского Востока посвящена статья известного французского востоковеда, профессора семитических языков в Collège de France Этьена-Марка Катрмера (Ч. XXVII). История гибели Александрийской библиотеки описана в статье, перепечатанной из английского общественно-литературного журнала Fraser's Magazine for Town and Country (Ч. XLIV).

в Москве (Ч. CXI), публичная библиотека в Можайске (Ч. CXII), библиотеки Урала (Ч. CXII), еврейские библиотеки в Западном крае (Ч. CXVII), Славянская библиотека Кирилла и Мефодия в Киеве (Ч. CXVII), Черкесская библиотека (Ч. CXVII), крестьянские библиотеки при церквях (Ч. CXVII), библиотека в Павлограде (Ч. CXVIII), частные библиотеки в Казани (Ч. CXIX).

¹⁰ Публичные библиотеки при уездных училищах Ставропольской губернии (Ч. CI), библиотека Московского университета (Ч. XCIX), студенческая библиотека в Харькове (Ч. CX), университетская библиотека в Киеве (Ч. CXII), ученическая библиотека при Тамбовской гимназии (Ч. CXIII), библиотеки в Виленском учебном округе (Ч. CXII), ученические библиотеки при гимназиях (Ч. CXVI, CXVII), ученическая библиотека в Тамбове (Ч. CXVII), Павлоградская учлищно-публичная библиотека (Ч. CXXI), библиотека второй прогимназии в Санкт-Петербурге (Ч. CXLVI), детская библиотека в Кронштадте (Ч. CXLVIII).

Вторую группу образуют статьи, посвященные ведущим европейским библиотекам и библиотечному образованию. В первую очередь, это «Обзор больших библиотек Европы в начале 1859 года» (Ч. CIV), подготовленный сотрудником ИПБ В. И. Собольщиковым по итогам его путешествия по Европе. В обзоре достаточно подробно освещены библиотеки Лондона, Парижа, Мюнхена, Вены, Дрездена и Берлина. Отдельные статьи посвящены университетской библиотеке в Копенгагене (XIX, XLIV), хранилищу предметов наук и художеств в Вене (Ч. XXXVI), библиотекам Саксонии (Ч. LIII). В ряде статей, посвященных деятельности Королевской Парижской школы картий (Ч. XVII, Ч. XC), раскрывается порядок профессиональной подготовки французских архивистов и библиотекарей.

Наконец, третью группу образуют новостные заметки из раздела «Смесь», посвященные иностранным библиотекам¹¹. Благодаря им читатель мог ознакомиться с обзорами деятельности ведущих библиотек Европы и Америки.

Обобщая краткий обзор тематики публикаций неофициальной части уваровского периода, отметим, что основной акцент был сделан на ознакомление читателей с историей становления отечественного и зарубежного библиотечного дела, с передовым опытом зарубежных библиотек, а также со становлением отечественных ведущих (ИПБ, Румянцевский музей), публичных и учебных библиотек.

Корректирование сложившейся редакционной политики началось в 1860-х гг. В 1861 г. место главного редактора журнала занимает К. Д. Ушинский (1824–1870). В своих работах он развивает идею народности в образовании и воспитании. «Народ без народности, – пишет он, – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность. Однако народность не возникает сама по себе: она есть результат общественного воспитания, в том числе и через книгу. Но есть ли у нас простонародная литература? – спрашивает он себя и читателей. – Таковой, – отвечает он далее, – у нас вовсе не существует, а поэтому и грамотность у нас приносит мало пользы» [8, с. 161]. В других работах им поднимается вопрос о руководстве чтением. В проекте учительской семинарии [8, с. 520] Ушинский ставит вопрос о необходимости «зорко наблюдать» за тем, что читают будущие учителя. «Одна или две книги, три журнальные статьи, – пишет он, – прочитанные молодым человеком в 17 или 18 лет, могут сгубить в нем навсегда будущего народного учителя, тогда как эти же самые

статьи не произведут на него никакого впечатления, если он уже укрепиться в своих убеждениях и войдет в сферу своей практической деятельности». Какую же роль отводит Ушинский библиотеке? Обращаясь к зарубежному, в первую очередь североамериканскому опыту, он подчеркивает, что главнейшим средством к возбуждению охоты к чтению в массе народа в Северной Америке являются школьные библиотеки, находящиеся при каждой первоначальной школе [8, с. 244].

Таким образом, внимание редакции постепенно фокусируется на организации библиотечного дела прежде всего в низших или начальных учебных заведениях и на руководстве чтением. Сужению библиотечной тематики способствовала передача в 1867 г. **губернских и городских публичных библиотек** из Министерства народного посвящения в подчинение Главному управлению по делам печати Министерства внутренних дел. В результате руководство библиотечным делом оказалось разделенным между двумя министерствами, при этом публичные губернские и городские библиотеки были выведены из ведомственной сферы журнала.

Таким образом, редакционная политика журнала, носящая ведомственный характер, оказалась ограниченной библиотеками, которые находились в ведении Министерства народного просвещения. Эти обстоятельства определили содержание **второго периода, который мы условно начинаем с 1867 г.** Как мы отмечали выше, на него приходится 29% публикаций, посвященных библиотечному делу, которые можно разделить на две основные группы.

Статьи первой группы (преимущественно рецензии на отчеты) посвящены библиотекам министерства: во-первых, ИПБ и Румянцевскому музею в Москве. Так, рецензии на ежегодные отчеты ИПБ с 1851 по 1902 г. были подготовлены в основном сотрудниками редакции¹². Публикация рецензий на отчеты Румянцевского и Московского музеев началась позже. Рецензии охватывают деятельность музеев с 1876 по 1908 г. Кроме этого, Румянцевскому музею посвящен обзор в честь 50-летия (Ч. CCXV). Во-вторых, это Виленская публичная библиотека. Она была создана по распоряжению генерал-губернатора Н. Н. Муравьева в 1865 г. По положению от 31 декабря 1876 г. эта библиотека должна была служить центром книжной и научной деятельности Северо-Западного края и давать местному обществу возможность знакомиться с русской жизнью и произведениями русской литературы. В этих публикациях показана положительная динамика развития ведущих библиотек.

Публикации второй группы касаются библиотек учебных заведений. Это, во-первых, небольшие заметки об отечественных и зарубежных библиотеках учебных заведений, перепечатанные из других изданий¹³. В них не в полной мере, но все же отражено

¹¹ Публичные библиотеки Франции (Ч. II), публичные и частные библиотеки в Вене, Берлине и Лондоне (Ч. II), важнейшие библиотеки на земном шаре (Ч. XXX), общественные библиотеки в герцогстве Саксен-Мейнингенском (Ч. XL), Библиотека монастырской Афонской горы (Ч. XL), Британский музей в Лондоне (Ч. XLIII, CXX), Королевская государственная библиотека в Мюнхене (Ч. XLVIII, LXXXIX), Королевская библиотека в Париже (Ч. LIV), Народная библиотека в Манчестере (Ч. LXXVI), Константинопольские публичные библиотеки (Ч. LXXXI), библиотеки Персии (Ч. LXXXIV), публичные библиотеки Франции (Ч. LXXXV), народные библиотеки в 3-м городском округе Парижа (Ч. CXVI), Геттингенская, Бонская и Брюссельская библиотеки (Ч. CXXI), Королевская земская библиотека в Висбадене (Новая серия Ч. VII).

¹² Известна также рецензия Н. Г. Чернышевского на отчет ИПБ за 1854 г., которая была опубликована в «Современнике».

¹³ Публичные библиотеки при уездных училищах Ставропольской губернии (Ч. Cl), библиотека Московского университета (Ч. XCIX), студенческая библиотека в Харькове (Ч. CX), университетская библиотека в Киеве (Ч. CXII),

текущее состояние библиотек учебных заведений второй половины XIX столетия.

Во-вторых, публикации, посвященные организации работ этих библиотек. Первой крупной проблемой, раскрытой на страницах журнала, стало комплектование ученических библиотек. Известный отечественный педагог, активно сотрудничавший с ЖМНП, С. И. Миропольский (1842–1907) в статье, посвященной школьной инспекции, отмечает, что разнообразие школьных книг и учебных пособий при обучении в одной и той же школе и отсутствие при ней правильно организованных библиотек составляют одно из неблагоприятных условий. Кто что купил, тот то и учит. Многие попечители, не имея специальных для этой цели знаний, брали книги наугад или выбирали те, которые оказывались по средствам. В итоге учителя учат каждого ребенка отдельно. Никакая методическая организация при таких условиях обучения невозможна (Ч. CLXI, с. 78–99). Решение вопроса повышения качества комплектования виделось, с одной стороны, в поручении комплектования школьным инспекторам, а с другой – в публикации списков рекомендованных книг, позже – каталогов школьных библиотек. В 1896 г. в ряде номеров (Ч. CCCVI, Ч. CCCVII, Ч. CCCXII) было опубликовано 2-е издание «Опыта каталога ученических библиотек средних учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения»¹⁴, подготовленное ученым комитетом того же министерства. «Опыт каталога...» содержал наименование учебных изданий по каждой преподаваемой дисциплине и их разделение по возрасту (младший, средний, старший), алфавитный указатель, что не только обеспечивало комплектование фонда, но и могло быть использовано при его каталогизации.

В-третьих, это комплексное исследование организации библиотечного дела в учебных округах. В начале XX столетия в журнале публикуется серия статей, посвященных библиотечному делу в начальных училищах Кавказского учебного округа («новая» серия Ч. XXX, Ч. XXXIX, Ч. XLII, Ч. XLIII). Она была подготовлена педагогом А. А. Богоявленским (1851–?), о котором нам известно только то, что во второй половине XIX столетия он работал в Тифлисской второй гимназии. В основе исследования лежит анкетный опрос учителей начальных училищ, проведенный в 1909 г. и посвященный организации библиотечного дела в училищах. Цель исследования не только повысить качество библиотечного дела в начальных училищах, но и способствовать развитию сельских библиотек.

ученическая библиотека при Тамбовской гимназии (Ч. CXIII), библиотеки в Виленском учебном округе (Ч. CXII), ученические библиотеки при гимназиях (Ч. CXVI, CXVII), ученическая библиотека в Тамбове (Ч. CXVII), Павлоградская училищно-публичная библиотека (Ч. CXXI), библиотека второй прогимназии в Санкт-Петербурге (Ч. CXLVI), детская библиотека в Кронштадте (Ч. CXLVIII); Университетская библиотека в Копенгагене (Ч. XIX, XLIV), Гейдельбергская университетская библиотека (Ч. XL), училища, библиотеки и повременные издания Турции (Ч. XCIX), училищные библиотеки при первоначальных школах во Франции (Ч. CXV).

¹⁴ Первое издание было опубликовано отдельной брошюрой в 1889 г.

В начале исследования автор поднимает вопрос сохранения навыков и умений, полученных в начальной школе. «Умение читать, писать и производить арифметические действия, – отмечает он, – утрачиваются при отсутствии практики, и статистика, а равно и ежедневный опыт констатируют множество случаев полного рецидива безграмотности» (Ч. XXX, с. 129). В связи с этим, по его мнению, для просвещения широких масс населения недостаточно одних школ, для этого необходимы библиотеки. С учетом масштаба Кавказского учебного округа¹⁵ можно сказать, что данное исследование демонстрирует как текущее состояние библиотечного дела в многонациональной провинции в начале XX столетия, так и уровень развития отечественного библиотековедения, осознание его роли и места в системе народного просвещения. Ряд статей и заметок посвящен деятельности ученических библиотек за рубежом¹⁶.

Несколько отдельно стоит статья, посвященная Королевской земской библиотеке в Висбадене (Новая серия Ч. VII). Ее автор, педагог В. И. Фармаковский (1842–1922), анализирует взаимосвязи публичных библиотек с образованием и просвещением. «Сегодня (первое десятилетие XX в. – прим. Е. П.) отечественные общественные библиотеки, – отмечает он, – существуют вполне изолированно от ведомства, занятого просвещением». В итоге «провинциальные библиотеки приняли характер, далекий от просветительных целей»; «при комплектовании библиотеки деньги тратятся на издания, значение которых исчерпывается данным моментом, на оригинальные и переводные романы сомнительного достоинства». «Вследствие того, что в провинциальных городах, где нет университетов, невозможно достать серьезную книгу, молодежь, отправляющаяся после университетского курса в провинцию, – отмечает он, – считается у нас “погибшей” для науки».

В качестве примера правильной организации просвещения в провинции В. И. Фармаковский приводит Королевскую земскую библиотеку Висбадена. Королевской эта библиотека называется лишь потому, что основана правительством, однако содержится она за счет жителей города. Цель деятельности библиотеки – содействие научным работам и образованию. В силу этого книги для «легкого» чтения и издания, имеющие «интерес минуты», из обращения библиотеки исключаются. В обязанности библиотекаря входит не только выдача и прием книг, но и библиографическое обслуживание читателей, которое «исполняется с истинной немецкой добросовестностью».

¹⁵ В состав Кавказского учебного округа входили Бакинская, Елизаветпольская (Елизаветпольская), Кутаисская, Тифлисская, Черноморская, Эриванская и Ставропольская губернии, Батумская, Дагестанская, Карсская, Кубанская, Терская и Закаспийская области, Сухумский и Закатальский округа. По состоянию на 1915 г. в округе было 5463 начальных училища, в которых обучалось 364 207 учеников.

¹⁶ Университетская библиотека в Копенгагене (Ч. XIX, XLIV), Гейдельбергская университетская библиотека (Ч. XL), училища, библиотеки и повременные издания Турции (Ч. XCIX), училищные библиотеки при первоначальных школах во Франции (Ч. CXV).

После того как В. И. Фармаковский обратился к библиотекарю с просьбой предоставить текущие финансовые сметы Висбадена, последний не только предоставил их, но и предложил помочь в поиске статей по данной тематике, что существенно облегчило последующую работу. Другой аспект, на который обращается внимание в статье, – это наличие межбиблиотечного обмена. В библиотеке можно спрашивать не только те книги, которыми обладает сама библиотека, но и издания, обращающиеся в земских библиотеках Пруссии. В итоге читатель получает доступ к 1,5 млн книг и рукописей, хранящихся в 130 библиотеках Пруссии. Пользование библиотекой бесплатное. Доступ в нее имеют взрослые жители Висбадена и других земель и государств. Учащиеся старших классов допускаются по рекомендации школьного начальства. Оклады директора и библиотекарей позволяют замещать эти должности лицам не только имеющим академическое образование, но и занимающимся наукой.

Что касается смежных вопросов, то в первую очередь они касались библиографии библиотечного дела. Это, во-первых, библиографический указатель книг, вышедших в России в 1863 г., по педагогике, дидактике и методике (Ч. СХХII), подготовленный известным русским библиографом В. И. Межовым. Пятый раздел указателя содержал отчеты и публикации с 1859 по 1863 г., посвященные библиотекам, их устройству, описанию. Во-вторых, библиографический указатель статей, помещенных в русских периодических изданиях и сборниках за 1869 г. (Ч. CLVIII). Он также содержал раздел, посвященный библиотекам. Наконец, это рецензии на первые работы в области библиотечного дела: А. И. Яцимирского – на примерный библиотечный каталог лучших книг на русском языке с 1860 по 1905 г., составленный К. Н. Деруновым (Ч. ССCLXV); В. И. Чернышева – на справочное пособие «Среди книг. Опыт справочного пособия для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразовательных библиотек,

а также книжных магазинов», составленное Н. А. Рубакиным (Новая серия Ч. I) и др.

Кроме этого, отдельные статьи посвящены персонам, связанным с библиотечным делом: графу Румянцеву, основателю Румянцевского музея (Ч. XLIX), А. Ф. Бычкову, длительное время работавшему в ИПБ, в том числе и в качестве директора (Ч. СCLXXII, Ч. СССХХIII, Ч. СССХХV, Ч. СССХХVII, Ч. СССХХIX).

Таким образом, с одной стороны, имело место существенное снижение количества публикаций, с другой стороны, редакционная политика акцентировала внимание на связях библиотечного дела с образованием и просвещением.

В заключение хотим отметить, что в рамках одной статьи невозможно раскрыть источниковоедческий потенциал ЖМНП во всем его многообразии. Однако мы можем сделать определенные выводы. Во-первых, ЖМНП стал значимым источником по истории ведущих отечественных библиотек (ИПБ, Румянцевского музея), провинциальных отечественных библиотек и зарубежного библиотечного дела первой половины XIX столетия и истории библиотечного дела учебных заведений второй половины XIX – начала XX столетия. Более того, журнал является единственным источником по истории библиотечной политики XIX столетия, которая находила свое отражение в редакционной политике издания. Безусловно, наибольший интерес представляют оригинальные авторские статьи, которые описывают состояние библиотечного дела и библиотек как в России, так и за рубежом. Во-вторых, динамика публикации статей отражает общие тенденции формирования отечественной библиотечной системы. К таковым мы относим отказ государства от полномасштабного библиотечного строительства, его перенос в провинции на земство, что фактически привело к его сворачиванию. В итоге возник диссонанс между ведущими библиотеками (ИПБ, Румянцевским музеем), библиотеками учебных заведений (прежде всего университетов) и библиотечным строительством в провинции.

Список источников

- Гончаров М. А. «Журнал Министерства народного просвещения» и его роль в формировании педагогического потенциала России в XIX – начале XX века // Библиотековедение. 2012. № 2. С. 52–58.
- Грин Ц. И., Третьяк А. М. Публичная библиотека глазами современников (1795–1917) : хрестоматия. Санкт-Петербург, 1998. 694 с.
- Ковех А. В. О политике редакции «Журнала Министерства народного просвещения» в 1834–1836 гг. // Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 2012. № 6. С. 114–126.
- Плешкевич Е. А. Становление научной мысли в библиотековедении // Библиосфера. 2015. № 1. С. 3–9.
- Равич Л. М. Библиография в «Журнале Министерства народного просвещения» // Труды Ленинградского библиотечного института. 1959. Т. 5. С. 47–67.
- Собольщиков В. Воспоминания старого библиотекаря / авт. предисл. В. Стасов // Исторический вестник. 1889. Т. 38, кн. 11, № 10. С. 70–92; № 11. С. 296–315.
- Страчевский А. В. Воспоминания старого литератора // Исторический вестник. 1988. Т. 38, № 10. С. 97–135.

- Ушинский К. Д. Собрания сочинений. Т. 2. 1857–1862. Москва ; Ленинград, 1948. 656 с.
- Чумаков В., Замостянов А. Старейший журнал России: 1803–2013. Москва : Нар. образование, 2003. 335 с.
- Шпак Л. Л. «Журнал Министерства народного просвещения» – источник по истории социологии образования // Социологические исследования. 2008. № 3. С. 126–136.

References

- Goncharov M. A. «Journal of the Ministry of Education» and its role in forming the pedagogical potential of Russia in XIX – early XX centuries. *Bibliotekovedenie*, 2012, 2, 52–58. (In Russ.).
- Grin Ts. I., Tret'yak A. M. *Publichnaya biblioteka glazami sovremenikov (1795–1917) : khrestomatiya* [Public Library through the eyes of its contemporaries (1795–1917): chrestomathy]. St. Petersburg, 1998. 694 p. (In Russ.).
- Kovekh A.V. On the editorial policy of «Journal of the Ministry of Education» in 1834–1836. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9, Filologiya*, 2012, 6, 114–126. (In Russ.).
- Pleshkevich E. A. Formation of scientific thought in library science. *Bibliosfera*, 2015, 1, 3–9. (In Russ.).

5. Ravich L. M. Bibliography at «Journal of the Ministry of Education». *Trudy Leningradskogo bibliotechnogo instituta*, 1959, 5, 47–67. (In Russ.).
6. Sobol'shchikov V. Memories of an old librarian. *Istoricheskii vestnik*, 1889, 38 (10), 70–92; (11), 296–315. (In Russ.).
7. Strachevskii A. V. Memories of an old writer. *Istoricheskii vestnik*, 1988, 38 (10), 97–135. (In Russ.).
8. Ushinskii K. D. *Sobraniye sochinenii. T. 2. 1857–1862* [Collected works. Vol. 2. 1857–1862]. Moscow, Leningrad, 1948. 656 p. (In Russ.).
9. Chumakov V., Zamost'yanov A. *Stareishii zhurnal Rossii: 1803–2013* [The oldest Russian journal: 1803–2013]. Moscow, Nauknoe obrazovanie, 2003. 335 p. (In Russ.).
10. Shpak L. L. «Journal of the Ministry of Education» as a source on the history of education sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2008, 3, 126–136. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 29.08.2016 г.

Сведения об авторе: Плещевич Евгений Александрович – доктор педагогических наук, ведущий библиотекарь лаборатории информационно-системного анализа

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Монография

Артемьева Е. Б., Домбровская И. В. Творческие компетенции библиотечных специалистов как условие реализации инноваций в профессиональной деятельности / науч. ред. Г. М. Вихрева ; Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сибирского отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2016. – 208 с.

ISBN 978-5-94560-284-7

В монографии обоснована необходимость поиска инновационных моделей развития библиотеки в контексте развития информационного общества и подготовки креативных специалистов, способных к адаптации к новым технологическим и социокультурным реалиям. В связи с этим авторы рассматривают творческие компетенции библиотечных специалистов как условие реализации инноваций в профессиональной деятельности. В монографии обоснована целесообразность проведения полидисциплинарных исследований для решения проблемы подготовки кадров, приведены примеры взаимовлияния библиотековедения и психологии, представлены результаты проведенного эксперимента по формированию творческих компетенций библиотекарей на основе применения методик в области психологии.

Издание будет полезно специалистам по работе с персоналом, методистам, руководителям библиотек разных организационно-правовых форм.

Сборник научных трудов

Труды ГПНТБ СО РАН / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. А. Е. Гуськов. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. – Вып. 11. Современное чтение в контексте социокультурной модернизации / отв. ред. И. В. Лизунова. – 170 с.

ISBN 978-5-94560-285-4

Сборник посвящен изучению различных аспектов чтения в условиях социокультурной модернизации. Материалы дают представление о трансформации практик чтения в России в различные исторические периоды. Отражают современное видение перемен в мотивациях и преференциях чтения; причинах, характере и результатах модификации читательского поведения россиян. Издание содержит материалы о развитии инфраструктуры книгочтения в регионах страны; о дальнейшей виртуализации чтения.

Сборник адресован всем, кто связан с книгой и чтением: издателям, специалистам библиотек и книжной торговли, журналистам, историкам, педагогам, аспирантам, студентам гуманитарных специальностей.

Библиотековедение

УДК 027.7:025(=581)(571.63-25)
ББК 78.34+78.35+78.36(=711)
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-25-29

БИБЛИОТЕКА ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА: К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ КИТАЙСКОГО ФОНДА И КАТАЛОГОВ

© Лю Лицю, 2017

Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия; e-mail: jiayouliqiu2012@163.com

В статье представлен практически не исследованный в российской историографии вопрос истории появления и сущности каталога китайских книг библиотеки Восточного института во Владивостоке. Показан процесс формирования китайского отдела вузовской библиотеки в конце XIX – начале XX в., вклад профессоров-китаистов А. В. Рудакова, П. П. Шмидта и других в создание книжного фонда. Тема раскрыта на основе протоколов, опубликованных в «Известиях Восточного института», «Справочной книжке по Восточному институту» в г. Владивостоке на 1909 год и хранящихся в центральных и местных архивах РФ документов, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Показано значение каталога книг китайского отдела как для самого института, так и для изучения Китая, преподавания китайского языка, для синологов-дальневосточников и российского китаеведения.

Ключевые слова: библиотека вуза, китайский отдел библиотеки, шифровый каталог, история Восточного института, А. В. Рудаков, П. П. Шмидт, история изучения китайского языка, российское востоковедение.

Для цитирования: Лицю Лю. Библиотека Восточного института: к истории создания китайского фонда и каталогов // Библиосфера. 2017. № 1. С. 25–29. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-25-29.

Library of the Oriental Institute: history of the Chinese collection and catalogues creation

Liu Liqiu

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia; e-mail: jiayouliqiu2012@163.com

The article presents a little explored issue in the Russian historiography on the history of appearance and the essence of «the cipher catalog of Chinese books of the Oriental Institute Library» in Vladivostok. The author shows the process of forming the Chinese Department of the University Library in the late XIX – early XX centuries, the contribution of Sinologists professors A. V. Rudakov and P. P. Schmidt and others in the book collection creation. The theme is disclosed on the basis of reports published in the «Proceedings of the Institute of Oriental Studies», «Reference books on Oriental Institute in Vladivostok for 1909», and the documents of the central and local archives of the Russian Federation, some of which are introduced into scientific circulation for the first time. The importance of the bookcatalogue of the China Department is shown both for the Institute, China studying, and Chinese language teaching, for Far Eastern sinologists and Russian Sinology.

Keywords: higher institution library, Chinese Department of library, cipher catalog, Oriental Institute history, A. V. Rudakov, P. P. Schmidt, Chinese language studying history, Russian Orientalism.

Citation: Liqiu Liu. Library of the Oriental Institute: history of the Chinese collection and catalogues creation // Biblio-sphere. 2017. № 1. P. 25–29. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-25-29.

Известно, что в реализации учебных и научных задач высших учебных заведений немалую роль играет вузовская библиотека. Библиотека Восточного института, открытого в 1899 г. во Владивостоке, в процессе обучения востоковедов ставила для себя важные задачи. Она несла ответственность за наличие в ее фондах, помимо общеобразовательных изданий, еще и изданий методических, справочно-энциклопедических, научных и иных на русском, европейских и восточных языках (китайском, японском, корейском, маньчжурском, тибетском и др.).

В некоторых современных публикациях освещены отдельные вопросы истории библиотеки Восточного института. Так, Н. И. Кудинова и И. А. Дружинина дали общую картину истории библиотеки [1]; О. П. Еланцева [2, 3] подчеркнула вклад востоковедов-дальневосточников в формирование библиотеки; в публикации В. М. Серова [5] содержится краткая характеристика китайского отдела библиотеки Восточного института.

Более детально этот вопрос рассмотрен И. Ф. Поповой [4]. Опираясь на автобиографию А. В. Рудакова, приводимые им факты об археографических результатах командировок преподавателей Восточного института в Китай, она подчеркнула вклад профессоров-китаистов в пополнение библиотечных фондов. Вместе с тем следует отметить, что никто из авторов не анализировал историю появления «Шифрового каталога китайских книг библиотеки Восточного института».

Цель данной публикации – раскрыть историю каталога китайского отдела библиотеки Восточного

института, показать его количественные и качественные характеристики, ответить на вопросы, сколько и каких китаеведческих изданий имела библиотека и как она заботилась о более эффективном использовании фонда в работе вуза.

Восточный институт и его библиотека

Поиск ответов на поставленные вопросы опирался на две группы исторических источников. Первая – это архивные документы, выявленные при работе с личными делами студентов и преподавателей Восточного института^{1,2}. Ежегодно библиотекарь Восточного института письменно информировал читателей о книгах, которые числились за ними, и выдавал им соответствующие справки, если задолженности в библиотеку не было. Именно по этим записям удалось установить наиболее спрашиваемые издания. Вторая группа документов, которая способствовала изучению китайского отдела библиотеки, включала опубликованные исторические свидетельства, прежде всего «Известия Восточного института», а в них – протоколы заседаний конференций вуза, отчеты о состоянии и деятельности института за разные годы [6, 7] с указанием количественных и качественных показателей библиотеки. Отдельно следует назвать «Справочную книжку по Восточному институту в г. Владивостоке на 1909 год» [8]. На ее страницах содержалась характеристика китайского отдела библиотеки, созданного в течение первых десяти лет. И все же этих документов было недостаточно для изучения интересующего нас вопроса. Большую роль в реконструкции отдела сыграл обнаруженный нами «Шифровый каталог китайских книг библиотеки Восточного института» [9].

В течение первого учебного года (1899–1900) наличие книжного имущества библиотеки Восточного института достигла 16 264 томов, из которых более одной трети, или 5500 томов, составляли книги на китайском языке. В 1920 г. в составе фундаментальной библиотеки находилось уже в десять раз больше изданий – 169 000 экземпляров, в том числе 100 000 томов (или 59%) составляли книги на восточных языках, прежде всего на китайском (подсчитано по архивным данным³). По оценке газеты «Далекая окраина», китайский отдел считался «венцом славы библиотеки» [10].

Формирование китайского отдела библиотеки Восточного института

Восточный институт во Владивостоке являлся новым не только по времени своего открытия, но и по предметам своего преподавания. Как изучение восточных языков, так и все остальные курсы востоковедения, носили в нем чисто практический характер. До 1899 г.

¹ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 226. Оп. 1. Д. 623, 624.

² Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 115. Оп. 1. Д. 47, 112, 322, 854, 1080, 1023, 1216, 1219, 1301.

³ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Архив МАЭ РАН). Ф. 8. Оп. 1. Д. 458. Л. 14–16.

в России господствовало научно-теоретическое изучение Востока. По этой причине преподаватели Восточного института не могли воспользоваться при чтении учебных курсов готовыми изданиями. Им предстояло «выработать методы преподавания»⁴, подготовить учебники и учебные пособия для своих студентов, создать вузовскую библиотеку.

По справедливому замечанию «Далекой окраины» [10], основание китаеведческому отделу библиотеки было положено еще до учреждения института его будущими профессорами Аполлинарием Васильевичем Рудаковым и Петром Петровичем Шмидтом. В 1896 г. они окончили факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета и были откомандированы в Пекин на три года для изучения китайского языка и Китая. Несмотря на крайнюю ограниченность в денежных средствах, они приобретали книги. Об этом свидетельствуют их письма, материалы заседания Конференции Восточного института от 11 ноября 1899 г., в ходе которого заведующий библиотекой вуза, и. д. профессора П. П. Шмидт сообщил, что в Китае им приобретено книг на 722 р.; выписанные в Шанхае издания на сумму 71 долл. 10 цент. уже получены во Владивостоке. Конференция согласилась с предложением П. П. Шмидта сделать новую закупку книг по китаеведению на 148 долл. 10 цент. в соответствии с представленным списком [12, с. 37].

На предыдущем заседании Конференции Восточного института, проходившем 20 октября 1899 г., библиотекарь П. П. Шмидт сообщил о покупке у гражданина Каптяева книг и сочинений, касающихся Китая, Монголии, Маньчжурии и Тибета на сумму 227 р. 10 коп. [12, с. 3]. Приобретения подобного рода носили систематический характер.

Огромный вклад в формирование китайского отдела библиотеки Восточного института внес А. В. Рудаков. Он неоднократно бывал в Китае и из каждой поездки привозил большое количество ценнейших книг. Достаточно упомянуть возглавляемую им научную экспедицию по изучению книгохранилищ и архивов Мукдена [11, с. 216], в результате которой появился цицикарский отдел библиотеки.

Отличительной чертой китайского отдела библиотеки стали богатые пожертвования Приамурского генерал-губернатора Н. И. Гродекова и главнокомандующего Маньчжурской армии генерал-адъютанта Н. И. Линевича.

На приобретение книг были ориентированы студенты и выпускники Восточного института. Благодаря усилиям студента Константина Дмитриева в библиотеку вуза поступили китайские художественные альбомы, некоторые из которых оценивались в несколько тысяч рублей. На отдельных страницах одного из альбомов были собственноручные пояснительные надписи знаменитого китайского императора-поэта Цяньлуна, скрепленные его личными печатями. По оценке знатока издастий, япониста Е. Г. Спальвина, они представляли собой «мировой уникум»;

⁴ Архив Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого РАН (Архив МАЭ РАН). Ф. 8. Оп. 1. Д. 458. Л. 10.

«сказочную ценность» для знатоков китайских почерков, имели несколько каллиграфических произведений Китая⁵; важны были коллекции акварелей в свитках и тетрадях, исполненных красками и тушью. Немалый интерес представляла подборка книг Пекинской духовной миссии.

Итак, китайский отдел библиотеки Восточного института формировался усилиями многих людей, но основное развитие отдела направлялось китаистами А. В. Рудаковым и П. П. Шмидтом. Китайский отдел и в целом библиотека Восточного института обладали многочисленными фондами, для эффективной работы с которыми требовался хороший научно-поисковый аппарат.

Каталог китайских книг библиотеки Восточного института

В первое десятилетие XX в. в Восточном институте начинают выпускать печатные каталоги библиотеки. Уже в «Известиях Восточного института» за 1900 г. был опубликован каталог библиотеки вуза. Большой интерес представляет его раздел «Языки Дальнего Востока», в котором даны 222 названия книг [подсчитано по данным: 12, с. 18–24], в том числе по китайскому языку 121 название, по корейскому – 8, по японскому – 31, по тибетскому – 5, по маньчжурскому – 14, по монгольскому языку 27 названий. Таким образом, из книг о шести восточных языках книги о китайском языке были представлены наиболее впечатительно. В этом же разделе каталога указаны такие издания на русском языке, как книга Н. Н. Добровидова «Спутник по Маньчжурии в 2-х частях. (Приложение к изучению разговорного китайского языка)» Изд. 2-е. Хабаровск, 1900 [12, с. 20] и др.

Каталог позволяет увидеть, что библиотека молодого вуза обладала разными русско-китайскими и китайско-русскими словарями, причем их экземплярность была очень высокой. Достаточно привести примеры: «Русско-китайский словарь» Д. А. Пещурова (по графической системе), изданный в Санкт-Петербурге в 1891 г., имелся в библиотеке Восточного института в количестве 100 экземпляров; «Китайско-русский словарь» (по ключевой системе) того же автора – 89 экземпляров. Кроме того, в библиотеке было еще одно издание Д. А. Пещурова – «Дополнение к русско-китайскому словарю» (Санкт-Петербург, 1888) в 100 экземплярах; «Русско-китайский словарь» П. С. Попова (Пекин, 1896) – в 91 экземпляре; «Китайско-русский словарь» Палладия и П. С. Попова (Пекин, 1888) – в 32 экземплярах [12, с. 23]. Последний имел ключевой указатель знаков (69 с.), содержавшихся в лексиконе, с указанием страниц конкретного тома.

В следующем издании «Известий Восточного института» поместили вторую часть каталога библиотеки вуза, включавшую 389 названий книг, значительное число которых также касалось Китая: в каталоге отмечено 88 изданий по географии Китая,

90 изданий по этнографии, то есть 46% от общего числа названий [подсчитано по данным: 13, с. 35–36].

Большую ценность имел изданный каталог библиотеки Восточного института «Книги на европейских языках». В 1899–1909 гг. профессора и преподаватели вуза провели сбор материалов для третьего тома каталога – «Книги на китайском, корейском, японском языках».

Так как в Восточном институте китайский язык изучали студенты всех отделений, они активно использовали библиотечные фонды, нужен был каталог китайских книг библиотеки Восточного института.

Нам удалось восстановить историю появления данного каталога. Активная работа по каталогизации китайского отдела началась в 1907 г., когда библиотека перешла в новое помещение, состоящее из двенадцати комнат вместо двух прежних. Появилась возможность разобрать и расставить китайский отдел, никогда еще не разбиравшийся «с основания института за недостатком помещения» [6, с. 28]. Каталогизация и окончательная расстановка отдела не могли быть, однако, закончены в 1907 г. из-за нехватки средств на наем достаточного числа людей, которые выполняли бы эти работы [6, с. 28]. Тем не менее в китайском отделе продолжались изготовление основных карточек к отдельным названиям каждой книги с обозначением на них количества тао⁶ и беньцы⁷ и каталогизация переписанных сочинений. Одновременно шла сортировка книг по форматам и выделение дублетов. Весь этот отдел к концу 1908 г. был «перешифрован вчerне», причем в нем оказалось всего 1199 сочинений, многие из которых были многотомными. Незашифрованными остались лишь случайные и разрозненные поступления из числа даров в прежние годы [7, с. 43].

Параллельно с изготовлением основных карточек под руководством директора института, профессора-китаиста А. В. Рудакова, началось составление систематического каталога, позволявшего раскрыть содержание китайского фонда в отраслевом разрезе, отразить составные части в их логической связи и подчиненности. За 1908 г. в систематический каталог было занесено около половины всех зарегистрированных китайских сочинений. Это был хороший итог.

В 1909 г. намечалось окончить составление систематического каталога, проверить его соответствие имеющимся книгам и немедленно приступить к печатанию этого важного библиотечного документа [7, с. 44]. Однако издать каталог в 1909 г. не удалось.

В 1910 г. отпечатан «Шифровый каталог китайских книг библиотеки Восточного института». Он вышел в форме литографированного пособия размером 210×297 мм, объемом 47 страниц и имел крайне ограниченное количество экземпляров, поэтому до нашего времени сохранились лишь несколько его образцов: один – в Российской государственной библиотеке, один – в библиотеке восточного факультета Санкт-Петербургского университета, один – в библиотеке Института восточных рукописей РАН и др.

⁵ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (ПФА РАН). Ф. 208. Оп. 4. Д. 82. Л. 2–3.

⁶ Том.

⁷ Экземпляр.

Цель предварительного издания каталога состояла в облегчении «составления систематического описания книг, хранящихся в китайском отделе библиотеки Восточного института» [9, с. 1]. Но не только в этом. Каталог дал возможность получить общее представление о собрании китайских книг. Знакомство с количественными показателями библиотеки позволило установить, что китайские книги занимали весомое положение среди всех книг на русском и европейских языках, на японском, маньчжурском, тибетском и на корейском языках.

В отношении библиотечной расстановки китайских книг использовалась та же система, что и вообще в библиотеке Восточного института. Все китайские книги образовали один отдел, обозначаемый буквой «Д». Книги были рассортированы по форматам, обозначаемым последовательно цифрами 1, 2, 3, 4, 5 и т. д. К примеру, книгу «吉林外记» зашифровали под номером Д 492. Это означало, что книга относилась к китайскому отделу (Д), к формату «4», ее порядковый номер 92. Книга «南史» шла под шифром Д 5183, то есть она относилась к китайскому отделу (Д), к формату «5» и имела порядковый номер 183.

По оценкам специалистов, форматная расстановка книг позволяла экономить до 40% полезной площади книгохранилища, что было чрезвычайно важно для библиотеки Восточного института. Тем не менее не все книги китайского отдела удалось окончательно поставить на свои библиотечные места: стеллажей все же не хватало. В 1909 г. планировалось перенести часть хранящихся в библиотеке коллекций музеиного характера в профессорскую комнату Восточного института и на освобождающемся месте построить дополнительные полки [7, с. 43].

Данные, полученные в результате изучения каталога, представлены в таблице.

Таблица

Количество сочинений китайского отдела по форматам

Table

Number of the Chinese Department works in formats

Формат китайских книг	Количество сочинений	Количество сочинений (%)
Первый (16,5 см)	104	9
Второй (19,8 см)	251	21
Третий (23,1 см)	119	10
Четвертый (26,4 см)	399	32
Пятый (30,8 см)	340	27
Шестой (35,2 см)	9	1
Итого	1222	100

Таблица составлена по данным: [8, с. 1–47].

Итак, в китайском отделе библиотеки Восточного института во Владивостоке к 1910 г. было 1222 сочинения, большинство которых (32%) имело четвертый формат – самый удобный для чтения; меньше всего (только 1%) было книг шестого, самого большого формата.

Нам удалось обнаружить и понять интересные пометы каталога. Их оказалось 94. Речь идет о разных изданиях одного и того же произведения. Допустим, «Семейная переписка Цзэн Го Фань» в каталоге проходит под шифрами Д 115 и Д 2157; «Учебник китайской истории высшей школы» – под шифрами Д 224 и Д 353; «Словарь Кань Си» – под шифрами Д 2108 и Д 4140. Указанные издания издавались в разные годы, в разных издательствах и, соответственно, имели разные форматы, размещались на разных библиотечных полках.

В соответствии с пояснениями заведующего библиотекой Восточного института и. д. профессора японской словесности Е. Г. Спальвина, «помимо этой общей шифровки каждый отдельный переплет или беньцзы многотомного сочинения носил еще свою особую, индивидуальную шифровку, отделенную от общей шифровки горизонтальной чертой и служил для указания порядка данного переплета или беньцзы среди всех прочих томов многотомного сочинения» [9, с. 1].

Такая каталогизация и расстановка книг позволяла любому служителю библиотеки Восточного института, знакомому с принятой системой, без малейших ошибок выбирать и приносить читателям нужные издания. Е. Г. Спальвин отмечал и другое важное положение, которое ускоряло обслуживание читателей: при выдаче и обратном приеме книг требовалась всего лишь проверка на расписке полных их шифров, общих и частных, так что выдача и прием китайских книг могли производиться совершенно независимо от знания китайского языка. Равным образом на расписке, помимо шифра, не нужно было иметь никаких указаний на взятый том и в крайнем случае можно было даже обходиться без указания заглавия сочинения, выдаваемого из библиотеки [9, с. 2].

Таким образом, в течение относительно короткого времени, благодаря усилиям студентов, профессоров и преподавателей института, особенно китаистов Аполлинария Васильевича Рудакова и Петра Петровича Шмидта, руководителей Приамурского генерал-губернаторства, сформировался большой, богатый китайский отдел библиотеки вуза, равного которому не было в России. Для того чтобы активно использовать ресурсы китайского отдела в учебной и научной работе, нужен был справочно-поисковый аппарат. Постепенно, в течение нескольких лет, готовился каталог книг китайского отдела. Его появление имело большое значение, во-первых, для самого института, для изучения Китая, преподавания китайского языка. Во-вторых, каталог представлял собой немалый научный и практический интерес для синологов-дальневосточников, для российского китаеведения в целом.

Список источников

1. Дружинина И. А., Кудинова Н. И. Первая вузовская библиотека Дальнего Востока // Известия Восточного института. 1999. № 5. С. 117–124.
2. Еланцева О. П. Времен связующая нить. К истории библиотеки Восточного института во Владивостоке // Восточные языки и культуры : материалы II Междунар. конф., 20–21 нояб. 2008 г. Москва : Изд. центр РГГУ, 2008. С. 248–253.
3. Еланцева О. П. Е. Г. Спальвин – библиотекарь Восточного института // Первый профессиональный японовед России: опыт латвийско-российско-японского исследования жизни и деятельности Е.Г. Спальвина. Владивосток, 2007. С. 100–114.
4. Попова И. Ф. К истории библиотеки Восточного института во Владивостоке // Раздвигая горизонты науки. К 90-летию академика С. Л. Тихвинского. Москва : Памятники ист. мысли, 2008. С. 614–624.
5. Серов В. М. Становление Восточного института (1899–1909 гг.) // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 14–36.
6. Отчет о создании и деятельности Восточного института за 1907 г. // Известия Восточного института. 1907–1908 акад. год. Приложение 1. Владивосток : Типо-литография Вост. ин-та, 1908. 48, VI с.
7. Отчет о состоянии и деятельности Восточного института за 1908 г. // Известия Восточного института. 1908–1909 акад. год. 10-й год изд. Приложение 1. Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та, 1909. 98, XL с.
8. Справочная книжка по Восточному институту в г. Владивостоке на 1909 год. Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та, 1909. 57, LXXXIV с.
9. Шифровый каталог китайских книг библиотеки Восточного института. Владивосток : Типо-литогр. Вост. ин-та, 1910. 47 с.
10. Восточный институт // Далекая окраина. 1914. 11, 12 марта.
11. Вяткин Р. В. Аполлинарий Васильевич Рудаков // Народы Азии и Африки. 1971. № 4. С. 216–218.
12. Известия Восточного института. Т. 1. 1899–1900 акад. год. Владивосток : Тип. Сущинский и К°, 1900. 179 с.
13. Известия Восточного института Т. 2, вып. 1. 1900–1901 акад. год. Владивосток : Тип. Сущинский и К°, 1900. 302 с.

References

1. Druzhinina I. A., Kudinova N. I. The first higher school library of the Far East. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 1999, 5, 117–124. (In Russ.).
2. Elantseva O. P. Times binding thread. To history of the Oriental Institute Library in Vladivostok. *Vostochnye yazyki i kul'tury : materialy II Mezhdunar. konf.*, 20–21 noyab. 2008 g. Moscow, Izd. tsentr RGGU, 2008, 248–253. (In Russ.).
3. Elantseva O. P. E. G. Spalvin – a librarian of the Oriental Institute. *Pervyi professional'nyi yaponoved Rossii: opyt latviiisko-rossiisko-yaponskogo issledovaniya zhizni i deyatel'nosti E.G. Spal'vina*. Vladivostok, 2007. 100–114. (In Russ.).
4. Popova, I. F. On the history of the Oriental Institute Library in Vladivostok // *Razdvigaya gorizonty nauki. K 90-letiyu akademika S. L. Tikhvinskogo*. Moscow, Pamyatniki ist. mysli, 2008, 614–624. (In Russ.).
5. Serov V. M. The Oriental Institute formation (1899–1909). *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 1994, 1, 14–36. (In Russ.).
6. The report of status and activity of the Oriental Institute for 1907. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 1907–1908 akad. god. *Prilozhenie 1*. Vladivostok, Tipo-litografiya Vost. in-ta, 1908. 48, VI p. (In Russ.).
7. The report of the status and activity of the Oriental Institute for 1908. 1909. *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 1908–1909 akad. god. *Prilozhenie 1*. Vladivostok, Tipo-litografiya Vost. in-ta, 1909. 98, XL p. (In Russ.).
8. *Spravochnaya knizhka po Vostochnomu institutu v g. Vladivostoke na 1909 god* [The reference book on the Oriental Institute in Vladivostok for 1909]. Vladivostok, Tipo-litografiya Vost. in-ta, 1909. 57, LXXXIV p. (In Russ.).
9. *Shifrovyi katalog kitaiskikh knig biblioteki Vostochnogo instituta* [The code catalog of Chinese books of the Oriental Institute's Library]. Vladivostok, Tipo-litografiya Vost. in-ta, 1910. 47 p. (In Russ.).
10. The Oriental Institute. *Dalekaya okraina*, 1914, March 11, 12. (In Russ.).
11. Vyatkin R. V. Apollinary Vasilyevich Rudakov. *Narody Azii i Afriki*, 1971, 4, 216–218. (In Russ.).
12. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. T. 1. 1899–1900 akad. god [News of the Oriental Institute. Vol. 1, 1899–1900 academic year]. Vladivostok, Tip. Sushchinskii i K°, 1900. 179 p. (In Russ.).
13. *Izvestiya Vostochnogo instituta*. T. 1. 1900–1901 akad. god [News of the Oriental Institute Vol. 2, iss. 1. 1900–1911 academic year]. Vladivostok, Tip. Sushchinskii i K°, 1900. 302 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 17.11.2016 г.

Сведения об авторе: Лю Лицю – аспирантка департамента истории и архивоведения Школы гуманитарных наук

Библиотековедение

УДК 027.021:021.63(571.1/.5)
ББК 78.34
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-30-37

СИБИРСКИЕ БИБЛИОТЕКИ В КОРПОРАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

© А. А. Стукалова, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Россия; e-mail: markova@spsl.nsc.ru

Анализируются сложности и преимущества работы библиотек научно-исследовательских учреждений Сибирского отделения Российской академии наук (НИУ СО РАН) в составе библиотечных корпораций. Рассматриваются перспективные варианты развития этих библиотек в библиотечных корпоративных системах.

Ключевые слова: электронные каталоги, корпоративная каталогизация, библиотечная корпорация, справочно-поисковый аппарат библиотеки, сводные каталоги.

Для цитирования: Стукалова А. А. Сибирские библиотеки в корпорациях: проблемы и перспективы сотрудничества // Библиосфера. 2017. № 1. С. 30–37. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-30-37.

Siberian libraries in corporations: problems and prospects of cooperation

А. А. Стукалова

State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: markova@spsl.nsc.ru

Among the libraries of research institutions of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (RI SB RAS) only 29 of 70 are members of any corporate library system. A survey of these libraries staff has identified the following issues that prevent them from working within corporate library systems: absence of electronic catalog in libraries related to lack of funding to purchase automated library information systems (ALIS), using various ALIS, different quality and uniformity missing of electronic catalogue records. The author suggests possible ways to solve these problems: transition to automated system IRBIS for libraries that work in other ALIS, joining IRBIS-Corporation, using cloud technology to embed information resources of the library.

In the context of activity in library corporations, participating libraries afford their electronic catalog into the union catalogue; implement technology of corporate catalogization, interlibrary loan and electronic document delivery; solve problems of information services of users applying the corporative product. However, to resolve the whole complex of problems some libraries have to participate in several corporate systems. For effective corporate interaction libraries need a unified library corporate system combining all libraries of SB RAS' research institutions and providing solutions to all complex problems.

Keywords: electronic catalogues, corporate cataloging, library corporations, library reference-search tools, union catalogs.

Citation: Stukalova A. A. Siberian libraries in corporations: problems and prospects of cooperation // *Bibliosphere*. 2017. № 1. P. 30–37. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-30-37.

Объединение библиотек в корпорации началось в нашей стране еще в 1990-е гг. Первая попытка создания библиотечной корпорации была предпринята в 1995 г. при финансовой поддержке Министерства культуры Российской Федерации и ГПНТБ России. В создании Российского центра корпоративной каталогизации (РЦКК) приняли участие 20 крупных библиотек как федерального, так и регионального уровня, а также некоторые вузовские библиотеки. Головной организацией-разработчиком РЦКК была ГПНТБ России. Но, несмотря на тщательную подготовку, дальнейшего развития этот проект не получил в силу недостаточной проработанности экономического сотрудничества его участников, несогласованности действий библиотек, участ-

вовавших в проекте, и отсутствия должной поддержки со стороны ведущих библиотечных центров страны [4]. Наиболее успешной корпоративной системой на федеральном уровне в нашей стране стал Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ, созданный в апреле 2001 г. двумя национальными библиотеками: Российской государственной библиотекой (РГБ) и Российской национальной библиотекой (РНБ) при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Массовое создание корпоративных библиотечных систем началось на рубеже XIX–XX вв. Оно было организовано Институтом «Открытое общество» в рамках объявленного в 1999 г. конкурса «Российские корпоративные библиотечные системы» и программы

Института «Открытое общество» «Автоматизация библиотек», являвшейся составной частью мегапроекта «Пушкинская библиотека» [3]. В рамках этого конкурса было создано 12 региональных корпоративных библиотечно-информационных систем (РКБИС). Помимо проектов по созданию корпоративных систем в рамках конкурса, получили свое развитие и другие корпоративные проекты (см. раздел «Материалы к опубликованным статьям» / № 1–2017/ Стукалова А. А. : Таблица на сайте <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibiosfera/materialy-k-statym/>).

Сегодня функционируют более 20 библиотечных корпоративных систем различных уровней, структур, степени эффективности взаимодействия библиотек-участниц [13].

Библиотеки НИУ СО РАН уже имеют опыт совместной работы в рамках Централизованной библиотечной системы Сибирского отделения Российской академии наук (ЦБС СО РАН), в которой осуществлялись централизованные технологические процессы: комплектование и депозитарное хранение, каталогизация, межбиблиотечный абонемент (МБА), формирование единой системы каталогов (каталога иностранных книг, каталога отечественных периодических изданий, сводного каталога иностранных журналов), внедрение современных информационных технологий (например, применение технологии корпоративной каталогизации, применение облачных технологий для размещения электронных ресурсов) [9].

Но лишь небольшая часть библиотек НИУ СО РАН участвует в создании сводных и распределенных каталогов в рамках корпоративных библиотечных систем.

Для получения информации об участии библиотек НИУ СО РАН в библиотечных корпоративных системах было проведено анкетирование сотрудников 70 библиотек, входящих в ЦБС СО РАН (см. раздел «Материалы к опубликованным статьям» / № 1–2017/ Стукалова А. А. : Анкета на сайте <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibiosfera/materialy-k-statym/>).

В результате анкетирования было выявлено, что 5 библиотек НИУ СО РАН участвуют в создании Сводного электронного каталога (ЭК) научно-технических библиотек Томского научного центра СО РАН. Это библиотеки Института химии нефти, Института оптики атмосферы, Института физики прочности и материаловедения, Института сильноточной электроники, Института мониторинга климатических и экологических систем. На данный момент каталог содержит библиографические записи (БЗ), которые отражают неполные поступления в библиотеки с 2000 г. Это связано с тем, что работа над внедрением технологии сводного каталога среди перечисленных библиотек еще не завершена [10].

Библиотеки Иркутского научного центра участвуют в создании сводного ЭК. Библиотеки подают сведения обо всех изменениях и обновлениях своего каталога в единый ЭК «UNIT», в который входят ЭК книжных фондов всех институтов Иркутского научного центра, что позволяет сотрудникам быстро найти необходимую литературу, оставаясь на рабочем месте.

С 2011 г. активно развивается ИРБИС-корпорация красноярских библиотек (аналог ИРБИС-корпора-

ции российских библиотек), которая предполагает использование электронных ресурсов участников корпорации. В ее состав входят 20 вузовских и краевых библиотек, ЦБС городов и районов Красноярского края. Среди них 6 библиотек НИУ СО РАН: это библиотеки Института вычислительного моделирования, Института леса им. В. Н. Сукачева, Института химии и химической технологии, Центральная библиотека Красноярского научного центра. Участники ИРБИС-корпорации красноярских библиотек имеют возможность максимально быстро получать БЗ из ЭК членов корпорации и тем самым сокращают время на описание издания в собственный ЭК [8].

Среди участников Новосибирской библиотечной корпорации 6 библиотек НИУ СО РАН принимали участие в создании распределенного каталога: ГПНТБ СО РАН, Информационно-библиотечный центр по наукам о Земле Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука и Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева, библиотеки Института вычислительного моделирования, Института сильноточной электроники, Института леса им. В. Н. Сукачева, Института археологии и этнографии. Данная корпорация была создана в 2000 г. в рамках объявленного в 1999 г. конкурса «Российские корпоративные библиотечные системы» [4]. В настоящее время в связи с завершением конкурса работа в этой корпорации не ведется.

Многие библиотеки НИУ СО РАН являются участниками ИРБИС-корпорации. Это библиотеки Института физики им. Л. В. Киренского, Института биофизики, Института вычислительного моделирования, Института леса им. В. Н. Сукачева, Института археологии и этнографии, Центральная библиотека Красноярского научного центра, ГПНТБ СО РАН. Данные библиотеки имеют возможность заимствования БЗ из ЭК более 100 библиотек-участниц ИРБИС-корпорации.

Библиотека Института экономики и организации промышленного производства предоставляет свой ЭК в корпоративную систему научно-образовательной сети СОЦИОНЕТ. Эта система интегрирует информационные ресурсы отдельных институтов и отделений РАН в общий каталог, в котором собираются каталоги публикаций институтов, включая монографии, статьи в периодических изданиях, препринты, научные отчеты, авторефераты диссертаций, доклады на научных конференциях [2]. Изначально система СОЦИОНЕТ обеспечивала информационную поддержку научно-образовательной деятельности в области общественных наук, в настоящее время – во всех научных дисциплинах [12].

Центральная библиотека Якутского научного центра реализует технологии корпоративной каталогизации, МБА и электронной доставки документов (ЭДД), участвуя в формировании Сводного каталога библиотек Республики Саха (Якутия). Этот каталог создан в 2007 г. Он включает БЗ на документы, опубликованные за пределами республики с 1991 г., и на книги краеведческого содержания с 1819 г.

Центральная библиотека Красноярского научного центра, библиотеки Института вычислительного моделирования и Института физики им. Л. В. Киренского

принимают участие в проекте «Разработка информационной системы доступа к ЭК библиотек сферы образования и науки в рамках единого интернет-ресурса», подготовленном ГПНТБ России.

В 2016 г. на базе Единого центра автоматизации (ЕЦА) ГПНТБ СО РАН создана Система ЭК и баз данных (БД) библиотек НИУ СО РАН. Ядром системы являются ЭК и БД библиотек Красноярского и Омского научных центров, библиотек Института ядерной физики и Института цитологии и генетики. Система включает 4 группы БД, объединяющих ЭК библиотек-участниц по видам издания: ЭК книг, ЭК журналов, ЭК авторефератов диссертаций и БД трудов сотрудников НИУ СО РАН [1].

Многие библиотеки НИУ СО РАН принимают участие в работе сразу нескольких корпораций. Например, библиотека Института вычислительного моделирования является участницей Новосибирской библиотечной корпорации, Корпорации красноярских библиотек, ИРБИС-корпорации, Сводного каталога научно-технической информации ГПНТБ России, Федеральной целевой программы «Разработка информационной системы доступа к электронным каталогам библиотек сферы образования и науки в рамках единого интернет-ресурса», Системы ЭК и БД НИУ СО РАН.

Центральная библиотека Красноярского научного центра участвует в ряде корпоративных проектов: «Информационная система доступа к ЭК библиотек сферы образования и науки в рамках единого интернет-ресурса» (ГПНТБ России), «Библиотечно-информационные ресурсы Красноярского научного центра СО РАН», ИРБИС-корпорации, Системе ЭК и БД НИУ СО РАН. Библиотека Института леса им. В. Н. Сукачева, помимо участия в красноярской и новосибирской корпорациях, также является участницей ИРБИС-корпорации, Системы ЭК и БД НИУ СО РАН.

ГПНТБ СО РАН принимает участие в работе Новосибирской библиотечной корпорации, Национального информационно-библиотечного центра ЛИБНЕТ, ИРБИС-корпорации, Системы ЭК и БД НИУ СО РАН.

Таким образом, 29 из 70 библиотек НИУ СО РАН участвуют в создании корпоративных продуктов. Из них 9 библиотек Иркутского научного центра, 5 библиотек Красноярска, 5 библиотек Томска, 1 якутская библиотека участвуют в создании сводных региональных каталогов, 6 красноярских, 6 новосибирских, 2 омских библиотеки принимают участие в работе библиотечных корпораций на федеральном или межрегиональном уровнях. Формы взаимодействия библиотек в рамках корпоративных систем приведены в таблице (с. 33).

Согласно таблице 1, в рамках корпоративного сотрудничества библиотеки в основном ограничиваются предоставлением своих ЭК в корпоративную систему и информационным обслуживанием пользователей с помощью корпоративных продуктов. В некоторых корпоративных системах (формирование Сводного каталога библиотек Республики Саха (Якутия), ИРБИС-корпорации, ИРБИС-корпорации красноярских библиотек) библиотеки-участницы заимствуют записи из корпоративных каталогов для формирования своих электронных каталогов.

Еще реже с помощью библиотечных корпоративных систем реализуются технологии МБА и ЭДД. Наиболее успешно эту задачу решает ИРБИС-корпорация красноярских библиотек. Центральная библиотека Якутского научного центра реализует технологию МБА и ЭДД с помощью Сводного каталога библиотек Республики Саха (Якутия).

Некоторые библиотеки для решения комплекса задач используют информационные ресурсы нескольких библиотечных корпоративных систем. Например, библиотека Института вычислительного моделирования, являясь участницей Новосибирской, Красноярской, ИРБИС-корпораций, предоставляет свой ЭК в эти корпоративные системы, использует технологию корпоративной каталогизации, но МБА и ЭДД осуществляются только в Корпорации красноярских библиотек.

Кроме того, участвуя в корпорациях, библиотеки получают возможность реализовывать технологию не только текущей корпоративной каталогизации, но и ретроспективной. Например, библиотеки Института биофизики, Института физики им. Л. В. Киренского проводят ретроконверсию каталогов с помощью заимствования БЗ из РГБ, ГПНТБ СО РАН и других библиотек, входящих в ИРБИС-корпорацию. Центральная библиотека Красноярского научного центра также использует БЗ из ЭК других библиотек и, в случае отсутствия необходимой записи, вводит ее самостоятельно.

Остановимся на проблемах, препятствующих работе библиотек в рамках корпоративных библиотечных систем, на которые указали анкетируемые. Были названы следующие проблемы:

1. 9 библиотек НИУ СО РАН не принимают участие в деятельности корпоративных систем по причине отсутствия ЭК. В них поддерживаются только карточные каталоги. Некоторые из этих библиотек предполагают, что использовали бы технологию корпоративной каталогизации, проводили бы ретроконверсию заимствованием при наличии ЭК. Но в связи с финансовыми трудностями не все библиотеки имеют возможность приобрести программное обеспечение.

2. Низкое качество записей и отсутствие единогообразия в записях корпоративных каталогов. Довольно часто доработка и редактирование заимствованной записи требует больших временных затрат.

3. Различные автоматизированные библиотечно-информационные системы (АБИС). Некоторые библиотеки НИУ СО РАН используют другие АБИС при работе со своими ЭК, что негативно сказывается при формировании и заимствовании записей из ЭК, созданных в других АБИС. Например, библиотеки Института теоретической и прикладной механики им. С. А. Христиановича, Института экономики и организации промышленного производства, Института химической кинетики и горения для работы с ЭК используют свои разработки АБИС. Библиотеки Информационно-библиотечного центра по наукам о Земле Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука и Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева, Института теплофизики им. С. С. Кутателадзе ведут свои ЭК в АБИС CDS/ISIS.

Участие библиотек НИУ СО РАН в библиотечных корпоративных системах

Table

RI SB RAS libraries participation in library corporative systems

Название корпорации	Библиотеки НИУ СО РАН, участвующие в создании корпоративного продукта	Формы взаимодействия библиотек в рамках корпоративных систем
ИРБИС-корпорация	Библиотека Института химии и химической технологии	Предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей
	Библиотека Института физики им. Л. В. Киренского	Предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей; ретроспективная конверсия каталогов
	Библиотека Института биофизики	Предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей; ретроспективная конверсия каталогов
	Библиотека Института вычислительного моделирования	Предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей для формирования своих ЭК
	Библиотека Института леса им. В. Н. Сукачева	Предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей
	Центральная библиотека Красноярского научного центра	Предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей
	Библиотека Института археологии и этнографии	Предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей
	ГПНТБ СО РАН	Предоставление ЭК в корпоративную систему
Новосибирская библиотечная корпорация	ГПНТБ СО РАН	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему
	Информационно-библиотечный центр по наукам о Земле Института нефтегазовой геологии и геофизики им. А. А. Трофимука и Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему
	Библиотека Института вычислительного моделирования	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей
	Библиотека Института сильноточной электроники	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему
	Библиотека Института леса им. В. Н. Сукачева	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей; реализация технологии МБА и ЭДД
	Библиотека Института археологии и этнографии	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему
Сводный ЭК томских научно-технических библиотек СО РАН	Библиотека Института химии нефти	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог; заимствование записей; реализация технологии МБА и ЭДД
	Библиотека Института оптики атмосферы	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Института физики прочности и материаловедения	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Института сильноточной электроники	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Института мониторинга климатических и экологических систем	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог

Название корпорации	Библиотеки НИУ СО РАН, участвующие в создании корпоративного продукта	Формы взаимодействия библиотек в рамках корпоративных систем
ИРБИС-корпорация красноярских библиотек	Библиотека Института вычислительного моделирования	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей; реализация технологии МБА и ЭДД
	Библиотека Института биофизики	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей; реализация технологии МБА и ЭДД
	Библиотека Института химии и химической технологии	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей
	Центральная библиотека Красноярского научного центра	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей
	Библиотека Института леса им. В. Н. Сукачева	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей; реализация технологии МБА и ЭДД
	Библиотека Института физики им. Л. В. Киренского	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей; реализация технологии МБА и ЭДД
Сводный каталог Иркутского научного центра	Центральная научная библиотека Иркутского научного центра	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Сибирского института физиологии и биохимии растений	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Института геохимии им. А. П. Виноградова	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Института динамики систем и теории управления	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Института солнечно-земной физики	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Лимнологического института	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	Библиотека Байкальского музея	Предоставление ЭК в сводный каталог
ЛИБНЕТ	Библиотека Института систем энергетики им. Л. А. Мелентьева	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в сводный каталог
	ГПНТБ СО РАН	Предоставление ЭК в корпоративную систему
Сводный каталог библиотек Республики Саха (Якутия)	Центральная библиотека Якутского научного центра	Информационное обслуживание пользователей; предоставление ЭК в корпоративную систему; заимствование записей; реализация технологии МБА и ЭДД
СОЦИОНЕТ	Библиотека Института экономики и организации промышленного производства	Предоставление ЭК в корпоративную систему
Сводный каталог научно-технических библиотек ГПНТБ России	Библиотека Института вычислительного моделирования	Предоставление ЭК в сводный каталог

Таблица (окончание)

Table (concluded)

Название корпорации	Библиотеки НИУ СО РАН, участвующие в создании корпоративного продукта	Формы взаимодействия библиотек в рамках корпоративных систем
Система ЭК и БД НИУ СО РАН	Центральная библиотека Красноярского научного центра	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	Библиотека Института биофизики	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	Библиотека Института вычислительного моделирования	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	Библиотека института леса им. В. Н. Сукачева	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	Библиотека Института физики им. Л. В. Киренского	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	Библиотека Института химии и химических технологий	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему
	Библиотека Института ядерной физики	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	Центральная научная библиотека Омского научного центра	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	Библиотека Института проблем переработки углеродов	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	Библиотека Института цитологии и генетики	Размещение информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН; предоставление ЭК в корпоративную систему; займствование записей
	ГПНТБ СО РАН	Предоставление ЭК в корпоративную систему
Информационная система доступа к ЭК библиотек сферы образования и науки в рамках единого интернет-ресурса	Центральная библиотека Красноярского научного центра	Предоставление ЭК в корпоративную систему
	Библиотека Института вычислительного моделирования	Предоставление ЭК в корпоративную систему
	Библиотека Института физики им. Л. В. Киренского	Предоставление ЭК в корпоративную систему

4. Слабая техническая поддержка. Хотя большинство библиотек НИУ СО РАН работают в автоматизированной системе ИРБИС, возникают трудности, связанные с обновлением версии автоматизирован-

ной системы ИРБИС, плохой работой автоматизированных рабочих мест.

Рассмотрим возможные пути решения перечисленных проблем:

1. Переход на систему автоматизации ИРБИС библиотек, которые работают в других АБИС. Конечно, перевод записей ЭК из одной системы в другую создает ряд проблем при работе с ЭК: если поля форматов ввода данных АБИС не совпадают (например, в АБИС CDS/ISIS-M и ИРБИС) при конвертировании ЭК, некоторые элементы БЗ будут размещены в полях, не соответствующих ГОСТ 7.1-2003, что повлечет за собой необходимость редактирования всех записей ЭК [7]. Тем не менее опыт конвертирования БЗ из АБИС CDS/ISIS-M в систему ИРБИС в ГПНТБ СО РАН показал, что, несмотря на все трудности внедрения нового программного комплекса, уже на следующий год был отмечен значительный рост количества создаваемых БЗ в ЭК [6].

2. Использование облачных технологий для размещения своих информационных ресурсов. Библиотеки, которые не имеют финансовой возможности приобретения АБИС, а также библиотеки с небольшим штатом могут воспользоваться размещением своих информационных ресурсов в ЕЦА ГПНТБ СО РАН. Это значительно сократит затраты на развертывание автоматизированной системы, ее установку, поддержку, обновление и обслуживание. Переход библиотек научных организаций Сибирского отделения на облачные технологии представляется оптимальным еще и потому, что ряд библиотек уже успешно работают в режиме облачных технологий, например, библиотеки Красноярского и Омского научных центров [5]. Размещение информационных ресурсов в ЕЦА по-

зволит также разместить свои ЭК и БД в Системе ЭК и БД НИУ СО РАН.

3. Вступление в ИРБИС-корпорацию библиотек, использующих автоматизированную систему ИРБИС. Следует обратить внимание, что в автоматизированной системе ИРБИС работают 54 библиотеки, а в корпорациях участвуют лишь 29. В случае вступления этих библиотек в ИРБИС-корпорацию российских библиотек, они получили бы большие преимущества при формировании своего ЭК. Ведь для участия в ИРБИС-корпорации не требуется специального программного обеспечения, изменений в технологии работы, официальных соглашений и материальных затрат [11]. При этом библиотека-участница корпорации получает доступ к ЭК более 100 библиотек и возможность заимствования записей из этих ЭК.

Таким образом, анкетирование библиотек НИУ СО РАН показало, что в корпоративных библиотечных системах участвует 41% организаций. Но среди библиотек, входящих в их состав, возможности корпоративного взаимодействия реализуются по минимуму. Для библиотек НИУ СО РАН характерна разрозненность участия в корпоративных проектах. Ведь для решения всего спектра задач корпоративного сотрудничества многие библиотеки вынуждены фигурировать сразу в нескольких проектах. Для эффективного корпоративного взаимодействия библиотек необходима единая система, объединяющая все библиотеки НИУ СО РАН и обеспечивающая весь комплекс задач.

Список источников

1. Баженов С. Р., Стукалова А. А. Формирование справочно-поискового аппарата библиотек на базе единого центра // Научно-технические библиотеки. 2016. № 11. С. 109–115.
2. Волкова Н. Н. Информационные ресурсы компьютерной сети Института экономики РАН. Москва : Ин-т экономики РАН, 2008. 69 с.
3. Воройский Ф. С., Шрайберг Я. Л. Корпоративные автоматизированные библиотечно-информационные системы: состояние, принципы построения и перспективы развития. Москва, 2003. 130 с.
4. Воройский Ф. С., Шрайберг Я. Л. Региональные корпоративные библиотечные системы России: опыт последних трех лет глазами участников движения. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc2.HTML> (дата обращения: 19.12.2016).
5. Дергилева Т. В. Информационно-библиотечная система Сибирского отделения: новые условия функционирования // Библиотека традиционная и электронная: смыслы и ценности. Новосибирск, 4–6 октября 2016 г. – URL: <http://conf.nsc.ru/ru/reportlist/LIS-2016> (дата обращения: 16.12.2016).
6. Маркова А. А. Опыт корпоративной каталогизации ГПНТБ СО РАН в регионе и России // Фонды и каталоги Кузбасса. URL: <http://www.kemrsl.ru/documents/founds/vip4/vip4.7.htm> (дата обращения: 19.12.2016).
7. Маркова А. А. Опыт решения проблем перехода с автоматизированной библиотечно-информационной системы CDS/ISIS на систему ИРБИС (на примере ГПНТБ СО РАН) // Библиосфера. 2006. № 1. С. 77–78.
8. Машукова М. В. Профессиональные коммуникации – важная составляющая формирования единого культурно-

информационного пространства региона (из опыта работы библиотек Красноярского края). URL: http://www.tverlib.ru/otdel_lib/metod/document/mashukova_krasnoyarsk.pdf (дата обращения: 19.12.2016).

9. Научно-методическая работа с библиотеками Сибирского отделения Российской академии наук // ГПНТБ СО РАН. URL: <http://www.spsl.nsc.ru/win/h52.html> (дата обращения: 19.12.2016).
10. Сводный электронный каталог научно-технических библиотек Томского научного центра СО РАН. URL: <http://library.tsc.ru/opac/?op=about> (дата обращения: 19.12.2016).
11. Соколинский К. Е. Оптимизация эффективности заимствования в новой поисковой системе ИРБИС-корпорации // LIBCOM 2010: Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек : материалы конф. (Звенигород, 15–19 нояб. 2010). URL: <http://www.gpntb.ru/libcom10/disk/22.pdf> (дата обращения: 19.12.2016).
12. Соционет. Научное информационное пространство. URL: <https://socionet.ru/> (дата обращения: 19.12.2016).
13. Стукалова А. А. Корпоративные библиотечные проекты: история создания и развития // Библиотеки национальных академий наук: проблемы функционирования, тенденции развития, 2016. Вып. 14. С. 54–62.

References

1. Bazhenov S. R., Stukalova A. A. Formation of libraries reference-search tools based on a single center. *Nauchno-Tekhnicheskie biblioteki*, 2016, 11, 109–115. (In Russ.).
2. Volkova N. N. *Informatsionnye resursy kom'yuternoi seti Instituta ekonomiki RAN* [Information resources of the computer network of the Institute of Economics RAS]. Moscow, Institut ekonomiki RAN, 2008. 69 p. (In Russ.).

3. Vorotskii F. S., Shraiberg Ya. L. *Korporativnye avtomatizirovannye bibliotechno-informatsionnye sistemy: sostoyanie, prinsipy postroeniya i perspektivy razvitiya* [Corporate automated library information systems: state, design principles and development prospects]. Moscow, 2003. 130 p. (In Russ.).
4. Vorotskii F. S., Shraiberg Ya. L. *Regional'nye korporativnye bibliotechnye sistemy Rossii: opyt poslednikh trekh let glazami uchastnikov dvizheniya* [Regional corporate library systems of Russia: the experience of past three years through the eyes of the movement participants]. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1114/Doc2.html> (accessed: 12.19.2016). (In Russ.).
5. Dergileva T. V. Information-library system of the Siberian Branch: new conditions of functioning. *Biblioteka traditsionnaya i elektronnaya: smysly i tsennosti*. Novosibirsk, 4–6 oktyabrya 2016 g. URL: <http://conf.nsc.ru/ru/reportlist/LIS-2016> (accessed: 12.16.2016). (In Russ.).
6. Markova A. A. The corporate cataloging experience of SPSTL SB RAS in the region and Russia. *Fondy i katalogi Kuzbassa*. URL: <http://www.kemrsl.ru/documents/founds/vip4/vip4.7.htm> (accessed: 12.19.2016). (In Russ.).
7. Markova A. A. The experience in solving problems of transition from the automated CDS/ISIS library-information system to IRBIS system (a case of SPSTL SB RAS). *Bibliosfera*, 2006, 1, 77–78. (In Russ.).
8. Mashukova M. V. *Professional'nye kommunikatsii – vazhnaya sostavlyayushchaya formirovaniya edinogo kul'turno-informatsionnogo prostranstva regiona (iz optya raboty bibliotek Krasnoyarskogo kraya)* [Professional communications as an important component of forming a common cultural-information space in the region (the libraries experience of Krasnoyarsk region)]. URL: http://www.tverlib.ru/otdel_lib/metod/document/mashukova_krasnoyarsk.pdf (accessed: 19.12.2016). (In Russ.).
9. Scientific-methodical work with libraries of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. GPNTB SO RAN. URL: <http://www.spstl.nsc.ru/win/h52.html> (accessed: 19.12.2016). (In Russ.).
10. Svednyi elektronnyi katalog nauchno-tehnicheskikh bibliotek Tomskogo nauchnogo tsentra SO RAN [The union catalog of scientific-technical libraries of Tomsk Scientific Center of SB RAS]. URL: <http://library.tsc.ru/opac/?op=about> (accessed: 19.12.2016). (In Russ.).
11. Sokolinskii K. E. Optimization of borrowing efficiency in the new search engine of IRBIS Corporation. LIBCOM 2010: Informatsionnye tekhnologii, kompyuternye sistemy i izdatel'skaya produktsiya dlya bibliotek: materialy konf. (Zvenigorod, 15–19 noyabrya 2010). URL: <http://www.gpntb.ru/libcom10/disk/22.pdf> (accessed: 19.12.2016). (In Russ.).
12. Sotsionet. Nauchnoe informatsionnoe prostranstvo [Socionet. The scientific information space]. URL: <https://socionet.ru/> (accessed: 19.12.2016). (In Russ.).
13. Stukalova A. A. Corporate library projects: the history of creation and development. *Biblioteki natsional'nykh akademii nauk: problemy funktsionirovaniya, tendentsii razvitiya*. Kiev, 2016, 14, 54–62.

Материал поступил в редакцию 23.12.2016 г.

Сведения об авторе: Стукалова Анна Александровна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник отдела научной библиографии

Библиотековедение

УДК 021.1:027.7:005.585

ББК 78.349

DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-38-45

ПАРАМЕТРЫ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ЕЕ ЗАДАЧ

© Е. Н. Опекунова, 2017

Сибирский филиал Международного института экономики и права,
Новокузнецк, Россия; e-mail: oen-07@mail.ru

Исследованы изменения задач вузовской библиотеки в различные исторические периоды развития. Анализ показывает, что оценку деятельности вузовской библиотеки необходимо проводить в рамках приоритетных областей деятельности: полноты и доступности библиотечного фонда, клиентоориентированности в библиотечно-информационном обслуживании, экономической эффективности затрат библиотечных ресурсов.

Ключевые слова: вузовская библиотека, оценка библиотечной деятельности, задачи библиотеки.

Для цитирования: Опекунова Е. Н. Параметры оценки деятельности вузовской библиотеки в контексте изменений ее задач // Библиосфера. 2017. № 1. С. 38–45. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-38-45.

Evaluation parameters of a university library activity in the context of its tasks changes

Е. Н. Опекунова

*Siberian Branch of the International Institute of Economics and Law, Novokuznetsk, Russia;
e-mail: oen-07@mail.ru*

The article describes challenges facing university libraries in different historical periods, identifies the most stable prior areas to form a system of indicators. It shows that a university library as a part of a higher education establishment environment acts as an element of the education system and changes in accordance with trends of its information space development, changing the orientation vector, when performing tasks, maintaining original functions (educational, cultural-educational, scientific-informational, social ones). The conclusions suggest that the indicators system to evaluate a university library activity should reflect completeness and availability of a library collection, customer orientation in library-information services, as well as an economic efficiency of library resources costs.

Keywords: university library, library activity evaluation, library tasks.

Citation: Опекунова Е. Н. Evaluation parameters of a university library activity in the context of its tasks changes // *Bibliosphere*. 2017. № 1. Р. 38–45. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-38-45.

Библиотека, являясь структурным подразделением вуза, не остается в стороне от тенденций развития высшего образования и благодаря им играет все более важную роль в деятельности современного учебного заведения. Нельзя рассматривать библиотеки вузов в отрыве от развития высшего образования России, поскольку изменения в высшей школе определяли смену акцентов в целевом назначении вузовских библиотек. В свою очередь общая оценка деятельности библиотеки должна производиться на основе поставленных целей и задач; поскольку их достижение и является смыслом контроля; для выявления параметров контроля необходимо определить цели и задачи библиотеки. В этой связи можно предположить, что анализ задач, стоявших перед вузовскими библиотеками в разные исторические периоды развития высшей школы России, поможет выявить основополагающие принципы оценки деятельности библиотеки вуза.

Специальных исторических исследований, освещающих развитие вузовских библиотек, немного. Нами изучены работы выдающихся отечественных библиотековедов О. С. Чубарьяна, Ю. Н. Столярова, Н. С. Кар-

ташова, А. Н. Ванеева, история конкретных вузовских библиотек, материалы научных конференций по библиотековедению и проблемам библиотек высшей школы [7, 8, 16, 17, 21–24].

Наиболее близкой по исследовательским задачам является монография Г. Ю. Кудряшовой «Эволюция миссии библиотек отечественных учебных заведений», поэтому необходимая для анализа периодизация истории вузовских библиотек заимствована из этой работы [10].

В основу периодизации положены объективные события, влияющие на выделение этапов развития высшего образования и вузовских библиотек как неотъемлемой составной части высшего образования. Г. Ю. Кудряшовой выделяются три основных исторических этапа:

I. Этап формирования российской науки и становления библиотек учебных заведений (1724–1917 гг.);

II. Советский этап развития вузовских библиотек (1917–1990 гг.);

III. Этап реорганизации системы высшего образования и разрушения советской системы (1991–2005 гг.) [10, с. 9].

Цели нашего исследования потребовали дополнить эту периодизацию четвертым – современным – этапом развития вузовских библиотек (2006–2016 гг.), который характеризуется инновационным развитием и внедрением новых технологий: компьютеризации, создания информационных ресурсов; обработки, хранения и использования информации; свободного доступа к интернету. В результате этих преобразований происходят модернизация вузовских библиотек на базе информационно-телекоммуникационных технологий и внедрение связанных с ними сервисов и услуг.

Поэтапное ретроспективное рассмотрение задач библиотек вузов поможет выявить ключевые направления в совершенствовании системы показателей их деятельности.

Становление библиотек учебных заведений (1724–1917)

Зарождение первых российских библиотек высших учебных заведений связано с государственными реформами в сфере политики, экономики и культуры. Преобразования, проведенные Петром I в первой четверти XVIII в., имели огромное значение для развития высшего образования и способствовали возникновению новых научных обществ и учебных заведений. В период 1755–1917 гг. в России было открыто 12 университетов: в 1755 г. – Московский университет; в 1802 г. – Императорский Юрьевский (бывший Дерптский); в 1804 г. – Казанский и Харьковский; в 1819 г. – Петербургский; в 1833 г. – Университет св. Владимира в Киеве; в 1864 г. – Новороссийский (Одесса); в 1869 г. – Варшавский; в 1878 г. – Томский; в 1909 г. – Саратовский; в 1915 г. – Ростовский; в 1916 г. – Пермский [12, с. 76]. Последующий период характеризуется появлением все новых высших учебных заведений.

Одновременно с этим учреждаются научные и учебные библиотеки, призванные обслуживать потребности науки и образования. Зарождение первой российской библиотеки высшего учебного заведения относится к 1755 г., когда открылся первый в России Московский университет. Период до 1917 г. характеризуется тем, что закладываются основы понимания того, какой должна быть российская университетская библиотека. Главное отличие от западноевропейских университетов состояло в том, что все российские университеты изначально были государственными и зависели от правительственные органов не только экономически, но и идеологически. В Западной Европе университеты возникли естественным путем, а государи, князья соревновались друг с другом за честь их финансовой поддержки.

В основу первых российских университетских библиотек была положена преимущественно немецкая модель библиотек с некоторыми чертами библиотек французских университетов. Лучшие библиотеки Германии были «ориентированы на служение науке в качестве важнейшей составляющей научного учреждения как его подразделение, деятельность которого подчинена задачам исследовательской работы» [4, с. 114]. Наиболее передовые библиотеки Франции были ориентированы, с одной стороны, на комплек-

тование литературой самых разных направлений, а с другой – на комплектование литературой на разных языках [4, с. 106].

Основными задачами российских университетских библиотек в XVIII–XIX вв. являлись:

- обеспечение научной деятельности профессоров университетов;
- накопление коллекций изданий зарубежных и русских авторов по медицине, технике, естественным и гуманитарным наукам;
- сохранение, классификация библиотечных фондов;
- распространение знаний, обеспечение большей доступности своих фондов [4].

Как видим, изначально библиотека вуза была ориентирована на информационную поддержку учебных вузов через собирание и организацию фондов.

Кроме того, университетские библиотеки не остались в стороне от идей эпохи Просвещения, связанных с распространением знаний и демократизацией доступа к фондам. В Московском университете в этот период появляется открытый доступ к фонду для профессоров, а также выделяется определенное время посещения для посторонних читателей. В Киевском университете также был организован доступ «посторонних» читателей в библиотеку. Для всех желающих библиотека «отворена по средам и субботам с 2 до 5 часов пополудни» [4]. Пользоваться фундаментальными библиотеками студентам запрещалось, для них создавались студенческие библиотеки, комплектовавшиеся в основном учебниками и справочниками.

Таким образом, до Великой Октябрьской социалистической революции (1917) вузовские библиотеки имели строго академический характер и играли ведущую роль в развитии научной мысли. Значительный по объемам и универсальный по составу книжный фонд, в котором большое место занимала иностранная литература, позволял считать университетские библиотеки России одними из богатейших научных книгохранилищ Европы. Необходимо отметить их светский характер, общедоступность, бесплатность публичного пользования.

В конце XIX в. получило распространение знаменитое выражение Алана Картера: «The Library – the heart of the University» – «Библиотека – сердце университета», которое достаточно точно определяет место вузовской библиотеки в российском образовании. Важным параметром являлась полнота собирания разнообразной литературы, а также удобная организация фонда, его доступность для профессорско-преподавательского состава. В этот период само наличие научной библиотеки, богатого книжного фонда было показателем высокого статуса вуза.

Советский этап развития вузовских библиотек (1917–1990)

Советский период начинается с масштабного формирования системы высших учебных заведений разного профиля во всех регионах страны. Помимо университетов, появляются специализированные вузы, нацеленные на подготовку кадров для различных

отраслей модернизирующегося народного хозяйства. Это второй этап развития библиотечной инфраструктуры отечественного высшего образования, особенностью которого является динамичное развитию вузовских библиотек. Известно, что с первых дней советской власти В. И. Ленин уделял исключительно большое внимание развитию библиотечного дела, его организации и развитию. В первые годы в Стране Советов при Наркомпросе было организовано особое библиотечное управление, которое должно было поднять уровень библиотечного дела и создать единую сеть библиотек, обеспечить библиотеки библиотечными кадрами, организовать снабжение и комплектование. На библиотеки возлагалась задача помочь в ликвидации безграмотности населения, а вузовские библиотеки были нацелены на подготовку специалистов в области народного хозяйства. Они должны были содействовать повышению научной квалификации кадров уже вступивших в работу и специалистов, готовящихся к ней, и открыть свои фонды для широких кругов читателей. Смысл преобразований виделся в ликвидации монополии буржуазии на пользование благами культуры, обеспечении духовного прогресса рабочих и крестьян, воспитании образованных, вооруженных марксистской идеологией борцов за построение нового общества [9, с. 51–53].

К 1956 г. в СССР насчитывалось 760 библиотек вузов с фондом более 128 млн экз. [15, с. 10]. В отличие от дореволюционной России, где ведущей задачей было сопровождение науки, на этом этапе перед вузовскими библиотеками были поставлены идеологические задачи: пропаганда и разъяснение исторических решений коммунистической партии. Важным показателем осталась полнота комплектования новейшей профильной литературой, и не только научной, но и производственной, а также политической, необходимой для формирования марксистско-ленинского мировоззрения будущего специалиста.

В дополнение к ключевым задачам библиотекам вузов предлагалось внедрять открытый доступ к своим фондам студентов, аспирантов и научно-педагогических работников, независимо от того, в каких учебных заведениях они обучаются или работают, и вести обучение читателей библиотечно-библиографическим знаниям, без которых они не смогли бы воспользоваться новой организацией фондов. Таким образом, продолжалась демократизация в деятельности вузовских библиотек, которая проявлялась в повышении доступности фондов.

Выполнение этих сложных задач требовало подготовленных библиотечных кадров, поэтому возникла необходимость в налаживании системы повышения квалификации библиотечных работников [13]. В системе высшего образования приказом № 521 по Министерству высшего и среднего специального образования СССР от 3 июля 1969 г. создаются зональные научно-методические объединения вузовских библиотек вокруг наиболее крупных в своих регионах библиотек университетов. Появилось восемь таких объединений; зональными библиотеками стали Научная библиотека Московского государственного университета, Научная библиотека Ленинградского го-

сударственного университета, Научная библиотека Казанского государственного университета, Научная библиотека Саратовского государственного университета, Научная библиотека Ростовского государственного университета, Библиотека Уральского политехнического института, Научная библиотека Томского государственного университета, Научная библиотека Иркутского государственного университета. Это способствовало не только созданию организационных основ системы повышения квалификации специалистов вузовских библиотек, но и повышению качества научно-методического обеспечения, позволило унифицировать и внедрить систему показателей для контроля качества деятельности библиотек, а также распространять передовой опыт.

Другой важной организационной инновацией этого этапа развития библиотек высших учебных заведений стала формирующаяся система регламентирующих документов.

Изначально российские вузы создавались как государственные, в СССР библиотеки вузов стали объектом государственного управления. Это проявилось, прежде всего, в создании системы государственных регламентов. В 1960–1970-х гг. Министерство высшего образования СССР принимает несколько важных документов, касающихся организации деятельности вузовских библиотек:

- «О мерах улучшения работы библиотек высших и средних специальных учебных заведений» от 27.10.1959, № 252;
- «О мерах по улучшению организации научно-технической информации в стране» от 09.07.1962, № 262;
- «Об утверждении типового положения для существующих зональных библиотек высших учебных заведений» от 03.07.1969, № 521;
- «Об усилении роли библиотек в учебно-воспитательном процессе и научно-исследовательской работе высших и средних специальных учебных заведений» от 04.09.1974, № 371 [13].

К концу 1970-х гг. более 70 нормативных документов, инструкций, положений были разработаны и применены в организации деятельности вузовских библиотек, многие документы легли в основу современного библиотечного законодательства. Среди них «Инструкция о сохранности библиотечного фонда», «Положение о единой системе межбиблиотечного абонемента СССР», «Типовое положение о библиотеке высшего учебного заведения», «Методика составления плана и отчета», «Порядок исключения устаревшей литературы», «Методика проверки вузовской библиотеки», «Методика хранения и выдачи докторских, кандидатских диссертаций» и т. д. [15].

Таким образом, на этом этапе наблюдается частичная централизация в управлении библиотеками высших учебных заведений. Утверждены и принятые как руководящие материалы в управлении библиотекой типовые нормы времени на работы, выполняемые библиотекой, сформировалась система статистических показателей. Основными показателями считались объем фонда, количество читателей, посещаемость, книговыдача.

К концу 1980-х гг. результатом существенных преобразований в области всей системы высшего профессионального образования и пристального внимания со стороны государства к вузовским библиотекам является создание огромной сети вузовских библиотек с четко выработанным вектором деятельности – наращивание библиотечных фондов и их дифференцированное использование. Все эти меры дали хорошие результаты: если в 1912 г. в России лишь четыре университета имели книжные фонды до 200 тысяч экземпляров, остальные всего 8–10 тысяч, то к 1990 г. крупные вузовские библиотеки в регионах имели фонд около 1 млн экз. [15, с. 10].

Используя накопленный потенциал, библиотеки активно участвовали в учебном процессе вуза как подразделения, выполняющие учебно-просветительскую функцию. К основным функциям вузовских библиотек в системе «книга – библиотекарь – читатель», наряду с просветительской, добавляются идеологическая и учебно-воспитательная. Это позволило вузовским библиотекам перейти на новый виток развития и позиционировать себя как мощный идеологический центр вуза.

Впервые зарождается система показателей библиотечной деятельности в вузах страны. Они в значительной степени соответствовали основным статистическим показателям, характерным и для других библиотек: объемы фондов, количество читателей, посещаемость, книgovыдача и книгообеспеченность учебного процесса. В результате сформировался достаточно большой перечень показателей ежегодной государственной статистической отчетности, на который ориентировались при перспективном планировании работы, определении категорийности библиотеки и группы по оплате труда сотрудников, устанавливались объемы финансирования.

Вузовские библиотеки в период реформирования советской системы высшего образования (1991–2005)

1990-е гг. – переломный период для всей страны. В результате смены идеологии, перехода от плановой государственной экономики к рыночной, активного внедрения новых информационных технологий постепенно менялись все основные компоненты деятельности вузовских библиотек: идеология, структура, технология работы.

Начиная с конца 1980-х гг. библиотечная статистика фиксировала беспрецедентное в истории падение почти всех показателей, характеризующих состояние и уровень библиотечного обслуживания: книgovыдача, книгообеспеченности, числа читателей, числа библиотечных работников.

При смене государственной библиотечной политики и отсутствии стабильного бюджетного финансирования библиотеки не имели опыта самоорганизации и саморегуляции, добровольного совместного создания новых межбиблиотечных структур, новых каналов профессиональных коммуникаций. Поэтому преодолеть этот кризис можно было, только переосмыслив и заново сформулировав задачи, цели и значение библиотеки в системе высшего образования.

Разработка новых моделей высшего образования, ориентация на развитие инновационного образования с применением различных технологий обучения привели к тому, что вузовские библиотеки, имея большой потенциал накопленных информационных ресурсов, формируя престижный образ библиотеки, осознали необходимость гибко реагировать на происходящие изменения и включаться со своей стратегией развития в программу развития вузов. Впервые появилось такое понятие, как миссия библиотеки, где вузовская библиотека позиционируется как современный научно-информационный центр, обеспечивающий доступ к знаниям и информации. Назначение вузовской библиотеки видится в том, чтобы отбирать информацию, организовывать, предоставлять доступ пользователям к ней, способствовать формированию информационной грамотности, помогая пользователям и организовывая их обучение [14, с. 11]. Как видим, акценты сместились от сопровождения научной деятельности с помощью изданий из библиотечного фонда к информационной поддержке обучения в вузе.

Этому способствовали начавшаяся модернизация библиотечной технологии на базе автоматизированных информационно-библиотечных систем, создание в библиотеках вузов электронных каталогов и баз данных. Принципиально новые технологии потребовали формирования нового мышления руководителей и специалистов вузовских библиотек, овладения новыми информационными технологиями, на что и должна была быть направлена система повышения квалификации.

Вместе с тем задача полного комплектования и обеспечения доступности библиотечных фондов по-прежнему остается важной с поправкой на включение в фонд электронных ресурсов и использование в информационно-библиотечном обслуживании ресурсов глобальной сети [1, 5, 6].

Развитие рыночных отношений в стране, затронувшее сферу высшего образования, коснулось и вузовских библиотек. Это проявилось во внедрении платных услуг, повышающих комфортность пользования библиотекой за счет дополнительного сервиса. Другим последствием рыночных преобразований стало внедрение экономических показателей деятельности вузов и их библиотек. В этот период многие библиотеки столкнулись с необходимостью проведения экономического анализа (обоснования) своей деятельности, оценки библиотечных услуг не только в традиционных показателях, но и в стоимостном выражении. В результате вузовские библиотеки получили шанс на обновление системы управления библиотекой, появилась необходимость в реструктуризации вузовской библиотеки и некоторых технологических процессов.

Современный этап в развитии вузовских библиотек (2006–2015)

В последние годы система российского образования находится в состоянии непрерывного совершенствования и модернизации, укрупнения и слияния вузов. Исходя из анализа лицензионных требований к вузу, постоянным требованием к вузовской библиотеке

остается необходимость создания качественного библиотечного фонда в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), учебными планами и тематикой научных исследований. Кроме того, все большее внимание уделяется клиентоориентированности информационно-библиотечного обслуживания, то есть созданию информационного комфорта, который включает в себя: укомплектованный и доступный фонд, разнообразный справочно-поисковый аппарат, многосторонне раскрывающий содержание библиотечно-информационных ресурсов, удобно организованное библиотечное обслуживание, а также экономическую эффективность с точки зрения наиболее оптимального использования ресурсов [20].

Для выявления задач, которые ставит перед собой современная вузовская библиотека, нами были изучены сайты ста ведущих отечественных вузовских библиотек: Дальневосточного (10 библиотек), Сибирского (31 библиотека), Уральского (17 библиотек) федеральных округов, Москвы (23 библиотеки), Санкт-Петербурга (14 библиотек). Проведенный контент-анализ сайтов показал, что не все библиотеки вузов осмысливают свое предназначение на современном этапе развития: 33% сайтов вузовских библиотек не содержат информации о миссии или задачах. Остальные 67% обследованных библиотек видят свое призвание в поддержке образовательного процесса и научных исследований вуза путем создания необходимых условий для доступа к информации и современным информационным услугам, через обучение использованию научно-образовательных информационных ресурсов. Некоторые из них (19%) указывают также на свою роль в повышении престижа вуза и развитии его потенциала.

При изучении вузовских библиотечных сайтов выделено несколько ключевых и характерных задач, которыми руководствуются все библиотеки, учитывая современные требования к информационной поддержке учебного процесса вуза:

- оптимизировать состав и объем информационных ресурсов и обеспечивать к ним удаленный доступ, рационально комплектовать библиотечный фонд;
- сохранять библиотечный фонд как часть культурного и информационного наследия страны, направляя усилия на его рациональное размещение, улучшение условий хранения, уделяя особое внимание ценным и редким изданиям;
- расширять аналитическую обработку информации;
- предоставлять пользователям необходимую информацию и документы для обеспечения эффективного развития обучающей, научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности вуза, поддерживать тесную связь с подразделениями вуза;
- внедрять новые формы комфорtnого информационного обслуживания пользователей, возможность получения полных текстов в короткие сроки;
- обучать пользователей приемам поиска информации и работы с электронными ресурсами, популяризировать научные знания;

• повышать профессиональный уровень сотрудников, развивая их обучение в соответствии с современными требованиями и профессиональными стандартами;

• проводить научно-исследовательскую, методическую работу (аналитическую, организационную, консультационную) по совершенствованию всех направлений деятельности;

• поддерживать творческие и конструктивные отношения с другими библиотеками; создавать информационно-библиотечные консорциумы вузовских библиотек, которые делают вузовскую библиотеку не только информационным, но и универсальным центром корпоративного профессионального взаимодействия при сопровождении процесса обучения студентов и дальнейшей переподготовки кадров [11].

Как видим, большинство современных вузовских библиотек сохраняют преемственность в постановке задач. Это и высокие требования к полноте и рациональной организации фондов, способствующей их доступности, и информационная поддержка образовательной и научной деятельности вуза, и повышение комфорtnости обслуживания, и формирование информационной культуры пользователей, и повышение квалификации библиотечных кадров в соответствии с современным уровнем развития технологий.

Новыми на данном этапе эволюции вузовских библиотек становятся задачи обеспечения удаленного доступа к ресурсам библиотеки, в том числе полнотекстовым, переход к более глубокой аналитической обработке предоставляемой информации, а также установление партнерских отношений в рамках корпоративных сетей для взаимоиспользования ресурсов разных библиотек в решении традиционных задач библиотеки вуза.

Все преобразования в вузовской библиотеке связаны с поиском новых направлений и форм реализации информационной поддержки научной и образовательной деятельности. Так, до недавнего времени отечественные и зарубежные базы данных использовались в качестве сигнальной и реферативной библиографической информации, но в настоящий момент у вузовских библиотек появилась возможность предоставлять полнотекстовые научные публикации с помощью информационных издательств (Web of Science, eLIBRARY.RU и др.), переходя в разряд «гибридных» библиотек.

Информатизация вносит изменения в технологию и организацию библиотечных процессов, в большей степени в видовой и содержательный состав библиотечного фонда. В процессах комплектования библиотечного фонда главным является достижение наилучшего сочетания традиционных и электронных ресурсов. С учетом этого деятельность библиотек направлена на внедрение инноваций: выбор и подключение ЭБС, создание собственных полнотекстовых и аналитических БД и т. д., которые позволили бы наиболее эффективно реализовать основные задачи библиотеки.

Следует отметить, что какие бы инновационные проекты реконструкции библиотек ни предлагались сегодня, они должны отвечать, прежде всего, главной

информационно-культурологической миссии библиотеки – ориентации на потребителя [25].

Как видим, при относительной стабильности задач вузовской библиотеки в настоящее время кардинально меняется вектор их решения по сравнению с предыдущими периодами: они, с одной стороны, стали более клиентоориентированными, с другой – экономически более рациональными в совершенствовании библиотечных ресурсов. Корпоративные взаимодействия вузовских библиотек, несомненно, помогут эффективнее решать стоящие перед ними задачи по информационному обеспечению деятельности вуза.

Такая направленность в развитии вузовских библиотек вполне соответствует тенденциям развития библиотечного дела в целом. Например, Н. С. Карташов, говоря об основных особенностях будущих библиотек, выделил следующие их черты:

- ориентация содержания библиотечной работы на гуманистические ценности и полное подчинение библиотечных ресурсов удовлетворению общественных и индивидуальных информационных потребностей: библиотечная система становится гибкой и подвижной, ориентирующейся на изменения читательских интересов;
- интенсивное развитие библиотечного дела, восприимчивость к достижениям научно-технического прогресса: подключение коллективных и индивидуальных абонентов, находящихся в любой точке страны, к разветвленным и взаимосвязанным автоматизированным библиотечно-информационным системам, создающим банки самой разнообразной информации и способным выдавать нужную информацию в удобном для человека виде [7].

По-видимому, и система показателей оценки деятельности библиотек должна развиваться именно в этих направлениях. На наш взгляд, к этому необходимо добавить оценку экономической эффективности.

Прогресс в развитии библиотек на современном этапе характеризуется внедрением не только новых информационных, но и современных управленческих технологий, ориентированных на развитие организаций в условиях рыночной экономики. Они же требуют увязывать цели развития с рациональным использованием ресурсов и находить оптимальные способы достижения результатов при минимальных затратах. Поэтому без экономического анализа в оценке деятельности библиотеки не обойтись. Мировой опыт и российская практика выработали наиболее целесообразные формы решения этих задач на основе методик LibQUAL[™], бенчмаркинга, менеджмента качества [3, с. 253; 18, с. 92]. В связи с этим некоторые вузовские библиотеки приступили к работе по стратегическому планированию, прошли процедуру стандартизации и сертификации, внедряя в свою деятельность маркетинговые инструменты [2, 19].

Библиотека в структуре информационного пространства вуза

Особенностью вузовских библиотек является то, что они функционируют и развиваются в рамках определенной меняющейся среды вуза и, соответственно,

их деятельность обусловлена тенденциями развития вуза.

Перспективы развития и новые цели, соответствующие стратегии развития университета, библиотека связывает, прежде всего, с формированием системы электронных информационных коммуникаций, которая кардинально меняет традиционные системы сбора, обработки, хранения, предоставления и распространения информации в соответствии с запросами пользователей, осваивая и выполняя функции, которые раньше были не характерны для библиотек.

Создавая современную «гибридную библиотеку», в которой библиотечный фонд состоит из традиционных печатных изданий, а часть фонда библиотеки представлена в электронной форме и сопровождается как техническими средствами, так и соответствующим образом подготовленными людьми, библиотека должна обеспечить доступ пользователей в режиме «единого окна» для печатных и электронных ресурсов в удобное время и в любом объеме [25].

Поэтому инициативы должны быть направлены на оптимизацию управления информационными ресурсами и совершенствование доставки информации до потребителя на площадке вузовских библиотек любой категории пользователей – от студента до профессора – соответствующей формы и объема информации.

Показатели работы вузовской библиотеки за 2015 год (использование человеческого потенциала, экономическая эффективность библиотечного обслуживания, материально-техническая база, количество проведенных библиотечных мероприятий, запросы пользователей, количество пользователей и посещения, количество электронных ресурсов (базы данных) и т. д., всего 64 показателя), основанные на библиотечном маркетинге, стратегическом, инновационном и кадровом менеджменте, приобретают приоритетное значение, формируя новые системы и типы управления с ориентацией на запросы потребителей и взаимодействием с внешней средой. Современный библиотечный менеджмент предусматривает использование количественных показателей как основу управленческого контроля, а дальнейшее планирование, развитие нуждается в постоянном мониторинге ключевых результатов для проверки правильности выбранных направлений развития.

В настоящее время наблюдается тенденция к формированию единого информационно-образовательного пространства вуза, что подразумевает объединение всех доступных информационных ресурсов для своевременного предоставления нужной информации, организацию и обеспечение информационной поддержки образовательных и научно-исследовательских процессов, активизацию взаимосвязи учебного процесса, обеспечение информационных контактов между вузами через библиотеку. Библиотека в этой системе становится ядром, так как в ней имеются профессиональные кадры, обученные целенаправленно собирать, упорядочивать и выявлять информацию по запросу и обладающие опытом предоставления широкого ассортимента информационных услуг.

Список источников

1. Алешин Л. И. Автоматизация в библиотеке. Москва : Профиздат, 2001. 176 с.
2. Басамыгина И. Н. Микроэкономика библиотечного дела. Москва : Либерия-Бибинформ, 2006. 160 с.
3. Брофи П. Оценка деятельности библиотек. 2-е изд., стер. Москва : Омега Л, 2010. 358 с.
4. Володин Б. В. Всемирная история библиотек. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 352 с.
5. Воройский Ф. С., Шрайберг Я. Л. Корпоративные автоматизированные библиотечно-информационные системы: состояние, принципы построения и перспективы развития. Москва : ГПНТБ России, 2003. 62 с.
6. Гриханов Ю. А. Информационные технологии в библиотеках на рубеже веков: проблемы, поиски, решения // Библиография. 1999. № 1. С. 129–130.
7. Карташов Н. С., Скворцов В. В. Общее библиотековедение. Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1997. 256 с.
8. Карташов Н. С. Сравнительное библиотековедение. Москва : МГУКИ, 2003. 336 с.
9. Крупская Н. К. Что писал и говорил Ленин о библиотеках. Москва, 1955. 84 с.
10. Кудряшова Г. Ю. Эволюция миссии библиотек отечественных высших учебных заведений. Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2004. 172 с.
11. Лаврик О. Л., Юдина И. Г. Использование новейших технологий для реализации информационной функции библиотеки // Библиосфера. 2010. № 1. С. 35–41.
12. Ляхович Е. С., Ревушкин А. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск : ТГУ, 1998. 520 с.
13. Руководящие материалы в помощь работникам вузовских библиотек. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1974. 388 с.
14. Пол Р., Бокхорст П. Измерение качества деятельности библиотек. Москва : Пашков дом, 2010. 314 с.
15. 40 лет библиотечного строительства в СССР: докл. науч. конф. 23–25 дек. 1957 г. / под ред. Ф. С. Абрикосовой. Москва, 1958. 259 с.
16. Столяров Ю. Н. Библиотека : структурно-функциональный подход. Москва : Книга, 1981. 255 с.
17. Столяров Ю. Н., Кушнаренко Н. Н., Соляник А. А. Эволюция библиотечного фондоведения. Москва : ФАИР, 2007. 688 с.
18. Ступкин В. В. Методология оценки качества интегрированных библиотечно-информационных систем. Москва : Литера, 2010. 75 с.
19. Суслова И. М., Кармовский В. В. Менеджмент в современной библиотеке. Москва : Либерея, 2004. 176 с.
20. Трайнев В. А., Мкртчян С. С., Савельев А. Я. Повышение качества высшего образования и Болонский процесс. Обобщение отечественной и зарубежной практики. Москва : Дашков и К°, 2010. 390 с.
21. Чубарьян О. С. Библиотековедение в 1968–1970 годах. Москва, 1971. 128 с.
22. Чубарьян О. С. Библиотековедение в 1970–1972 годах. Москва, 1973. 191 с.
23. Чубарьян О. С. Общее библиотековедение : итоги развития и проблемы. Москва : Книга, 1973. 87 с.
24. Чубарьян О. С. Общее библиотековедение. Москва : Книга, 1976. 271 с.
25. Knight J. The hybrid library: books and bytes // Ariadne. 1997. URL: <http://www.ariadne.ac.uk/issue11/knight/#sthash.Ha9uisNZ.dpuf> (accessed: 22.03.2016).
2. Basamygina I. N. *Mikroekonomika bibliotechnogo dela* [Microeconomics of library science]. Moscow, Liberiya-Bibinform, 2006. 160 p. (In Russ.).
3. Brofi P. *Otsenka deyatel'nosti bibliotek* [Evaluation of library activities], 2nd ed. Moscow, Omega L, 2010. 358 p. (In Russ.).
4. Volodin B. V. *Vsemirnaya istoriya bibliotek* [World History of Libraries]. St. Petersburg, Professiya, 2002. 352 p. (In Russ.).
5. Voroiiskii F. S., Shraiberg Ya. L. *Korporativnye avtomatizirovannye bibliotechno-informatsionnye sistemy: sostoyanie, prinsipy postroeniya i perspektivi razvitiya* [Corporate automated library-information systems: state, design principles and development prospects]. Moscow, GPNTB Rossii, 2003. 62 p. (In Russ.).
6. Grikhanov Yu. A. Information technology in the libraries at the centuries turn: problems, searches, solutions. *Bibliografija*, 1999, 1. 129–130. (In Russ.).
7. Kartashov N. S., Skvortsov V. V. *Obshchее bibliotekovedenie* [General librarianship]. Moscow. Izd-vo Mosk. gos. un-ta kultury, 1997. 256 p. (In Russ.).
8. Kartashov N. S. *Sravnitel'noe bibliotekovedenie* [Comparative librarianship]. Moscow, MGUKI, 2003. 336 p. (In Russ.).
9. Krupskaya N. K. *Chto pisan i govoril Lenin o bibliotekakh* [What did Lenin write and speak about libraries]. Moscow, 1955. 84 p. (In Russ.).
10. Kudryashova G. Yu. *Evolyutsiya missii bibliotek otechestvennykh vysshikh uchebnykh zavedenii* [The evolution of the libraries mission in domestic institutions of higher learning]. Ekaterinburg, UGTU–UPI, 2004. 172 p. (In Russ.).
11. Lavrik O. L., Yudina I. G. Using the latest technology to realize an information library function. *Bibliosfera*, 2010, 1. 35–41. (In Russ.).
12. Lyakhovich E. S. Revushkin A. S. *Universitetы v istorii i kul'ture dorevoljutsionnoi Rossii* [Universities in the history and culture of the pre-revolutionary Russia]. Tomsk, TGU, 1998. 520 p. (In Russ.).
13. Rukovodjashchie materialy v pomoshch' rabotnikam vuzovskikh bibliotek [Guidance to assist employees of university libraries]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1974. 388 p. (In Russ.).
14. Pol R., Bokhorst P. *Izmerenie kachestva deyatel'nosti bibliotek* [Measuring the quality of library activities]. Moscow, Pashkov dom, 2010. 314 p. (In Russ.).
15. Abrikosova F. S. (eds) *40 let bibliotechnogo stroitel'stva v SSSR : doklady nauchnoi konferentsii 23–25 dekabrya 1957 goda* [40 years of library construction in the USSR: reports of scientific conference on 23–25 December 1957]. Moscow, 1958. 259 p. (In Russ.).
16. Stolyarov Yu. N. *Biblioteka: strukturno-funktional'nyi podkhod* [Library: a structural-functional approach]. Moscow, Kniga, 1981. 255 p. (In Russ.).
17. Stolyarov Yu. N., Kushnarenko N. N., Solyanik A. A. *Evolyutsiya bibliotechnogo fondovedeniya* [Evolution of library funds study]. Moscow, FAIR, 2007. 688 p. (In Russ.).
18. Stupkin V. V. *Metodologiya otsenki kachestva integrirovannykh bibliotechno-informatsionnykh sistem* [Methodology for evaluating the quality of integrated library-information systems]. Moscow, Litera, 2010. 75 p. (In Russ.).
19. Suslova I. M., Karmovskii V. V. *Menedzhment v sovremennoi biblioteke* [Management in the modern library]. Moscow, Libereya, 2004. 176 p. (In Russ.).
20. Trainev V. A., Mkrtychyan S. S., Savel'ev A. Ya. *Povyshenie kachestva vysshego obrazovaniya i Bolonskii protsess. Obobshchenie otechestvennoi i zarubezhnoi praktiki* [Improving the quality of higher education and the Bologna Process. Summary of domestic and foreign practice]. Moscow. Dashkov I K, 2010. 390 p. (In Russ.).
21. Chubar'yan O. S. *Bibliotekovedenie v 1968–1970 godakh* [Librarianship in 1968–1970s]. Moscow, 1971. 128 p. (In Russ.).

References

1. Aleshin L. I. *Avtomatizatsiya v biblioteke* [Automation in the library]. Moscow, Profizdat, 2001. 176 p. (In Russ.).

22. Chubar'yan O. S. *Bibliotekovedenie v 1970–1972 godakh* [Librarianship in 1970–1972s]. Moscow, 1973. 191 p. (In Russ.).

23. Chubar'yan O. S. *Obshchee bibliotekovedenie: itogi razvitiya i problem* [General librarianship: development results and problems]. Moscow, Kniga, 1973. 87 p. (In Russ.).

24. Chubar'yan O. S. *Obshchee bibliotekovedenie* [General librarianship]. Moscow, Kniga, 1976. 271 p. (In Russ.).

25. Knight J. The hybrid library: books and bytes. *Ariadne*. 1997. URL: <http://www.ariadne.ac.uk/issue11/knight/#sthash.Ha9uNz.dpuf> (accessed 22.03.2016).

Материал поступил в редакцию 12.04.2016 г.

Сведения об авторе: Опекунова Елена Николаевна – заведующая библиотекой

Вышли в свет

НАУЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Сборники научных трудов

Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. В 3 т. / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016–2017.

ISBN 978-5-94560-166-6

ISBN 978-5-94560-193-2 (т. 1)

ISBN 978-5-94560-194-9 (т. 2)

ISBN 978-5-94560-243-4 (т. 3)

Издание подготовлено на основе материалов I Международного научного конгресса «Книга: Сибирь – Евразия», проведенного Государственной публичной научно-технической библиотекой СО РАН совместно с Новосибирской государственной областной научной библиотекой 1–3 сентября 2016 г.

В первый том трудов вошли официальные приветствия и статьи участников международного форума, объединенные в разделы: «Книговедение, библиотековедение и библиографоведение: теория, методика и практика», «Книга и культурная среда: сообщения, научная жизнь», «Информационные ресурсы, библиотека и чтение: обмен опытом».

Материалы тома отражают результаты исследований современного контекста и формирующихся медийных приоритетов книжной индустрии; являются существенным вкладом в теоретическое осмысление роли книги в формировании евразийского книжно-культурного пространства.

Во второй том вошли работы, представленные на секциях книжного форума и объединенные в тематические разделы: «Рукописные, старопечатные, редкие книги, коллекции и собрания», «Книжная культура Евразии в историческом ракурсе», «Современное книгоиздание: стратегии развития». Материалы тома отражают результаты исследований старинных библиотек, новые сведения о книжных памятниках в собраниях Сибири, описания рукописей, обзоры книжных коллекций; содержат размышления

о судьбах книги в современном мире, о деятельности сподвижников и институтов книжного дела в различных исторических реалиях и на разных территориях Евразии.

В третий том трудов вошли работы, представленные на секциях книжного форума и объединенные в тематические разделы: «Книга в медиасреде: социокультурное воздействие, экспертные оценки», «Научная книга в формирующемся обществе знаний», «Библиотека в контексте книжной культуры», «Читающий регион: книга в жизни современников». Материалы тома содержат размышления о роли книги в формирующемся обществе знаний; отражают итоги научного осмысливания взаимосвязи книги и медиасреды, результаты исследований влияния цифровых технологий на выработку стратегий и концепций развития библиотек.

Издание адресовано ученым-книговедам, библиотековедам, историкам, филологам, культурологам, всем, кто интересуется историей книги и книжной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

Библиотечное дело и библиография в Сибири и на Дальнем Востоке : библиогр. указ. (публикации 2005–2014 гг.) / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; сост.: Л. А. Мандринина, В. А. Мамонтова, Н. А. Балуткина ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 708 с.

ISBN 978-5-94560-293-9

Библиографический указатель включает более 8000 названий книг, авторефератов диссертаций, статей из журналов и сборников, материалов конференций по вопросам библиотечного дела и библиографии в Сибирском и Дальневосточном регионах. Расположение документов систематическое. Вспомогательные указатели: именной, географический, организаций. Указатель сформирован на основе одноименной базы данных, которая будет выставлена для свободного пользования на сайте ГПНТБ СО РАН в 2017 г.

Библиотековедение

УДК 027.7:37:004
ББК 78.349+74.04
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-46-51

ИНТЕГРАТИВНАЯ ФУНКЦИЯ ВУЗОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ: ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВО ВНЕШНЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© А. В. Михайлова, 2017

Челябинский государственный институт культуры,
Челябинск, Россия; e-mail: mihailoova@gmail.com

Статья посвящена изучению интегративной функции библиотеки вуза, благодаря которой достигается эффект целостности информационно-образовательного пространства в двух направлениях: внутреннем и внешнем. Рассмотрены формы реализации внешнего направления интеграции: ранние, основанные на работе с традиционными информационно-образовательными ресурсами, и современные, подразумевающие работу с электронными ресурсами. Перечислены возможности, которые открывает перед библиотеками внешняя интеграция на современном этапе развития информационного общества благодаря новым технологиям.

Ключевые слова: внешняя интеграция, интегративная функция, библиотека, информационно-образовательное пространство, информационно-образовательные ресурсы, электронная библиотека, электронная библиотечная система.

Для цитирования: Михайлова А. В. Интегративная функция вузовской библиотеки: формы реализации во внешнем информационно-образовательном пространстве // Библиосфера. 2017. № 1. С. 46–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-46-51.

Integrative function of the university library: forms of implementation in the external informational-educational space

A. V. Mikhайлова

Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk, Russia; e-mail: mihailoova@gmail.com

The article reveals the role of a university library in forming the united information-educational space. The higher institution library is considered as a backbone element of the information-educational space. A qualitative change in the library activities is emphasized by its ability to interact with other subjects of the educational space both within the university and beyond it.

The university library has an integrative function providing the effect of the integrity of the information-educational space in two directions: internal and external ones. The emphasis is placed on the disclosing the integration external direction, that ensure the library access to the global information-educational spaces of the city, region, country, and world. Early forms of realizing the integration external direction are shown. First directions on the resources sharing are marked in organizing libraries interaction.

The involved item modern state supposes using both traditional and electronic information resources, and new information technologies allow opening new forms of implementation of the integration external direction. Among them are consortia and corporations of university libraries of cities, regions, as well as other levels and departments. Libraries, becoming resource centers of universities and regions, create research-educational orientated resources; serve the university, municipal and regional circle of users, providing them with direct and remote access to all available resources. The integrative function content of university libraries is connected with creating a uniform information-educational space of the region, namely the unification of library activities of territorial entities (a region, a city) and libraries of other regional systems and departments (education, science, culture, etc.).

The next form of implementing the integration external direction is participation of education institutions in development of the existing electronic library systems, i.e. interaction between electronic resources created by the universities of culture and arts, and external electronic resources available to students. Thus, integrative function of the university libraries includes supporting to fill external electronic library systems with the profile content (both educational and scientific character).

The third form implementing the integration external direction is an integrated electronic library. It allows organizing the united information-educational space with the whole set of information-educational resources such as bibliographic, abstract, reference, analytical, full-text ones, etc., and the university library ensures its integrity thanks to its integrative function.

Keywords: external integration, integrative function, library, informational-educational space, informational-educational resources, electronic library, electronic library system.

Citation: Mikhайлова А. В. Integrative function of the university library: forms of implementation in the external informational-educational space // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 46–51. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-46-51.

В современном государстве ориентиром развития социума выступают идеалы информационного общества, одним из ключевых составляющих которого является построение единого информационного пространства. Т. Ф. Берестова доказывает, что «инструментальность, или ресурсность, позволяет информации проявляться в виде "инструмента" в системе отношений между элементами духовной, материально-производственной или любой другой деятельности» [4, с. 4]. «Информационный ресурс – это целенаправленно созданная информация, обладающая инструментальной функцией и используемая в качестве средства определенного вида деятельности» [2, с. 49]. Таким образом, в сфере образования мы также имеем дело с построением единого информационно-образовательного пространства, наполнением его информационно-образовательными ресурсами, а также с организацией доступа к этим ресурсам. Именно вузовская библиотека сегодня становится системообразующим звеном информационно-образовательного пространства. Однако каждая библиотека, в том числе и вузовская, признает, что не имеет ни финансовых, ни физических возможностей для того, чтобы собрать у себя все необходимые ресурсы в нужном количестве (как в традиционной, так и в электронной формах). Понятие «информационные ресурсы», по мнению многих исследователей этого феномена, покрывает довольно широкий круг разнообразных объектов: веб-сайты, веб-страницы, чаты, электронные библиотеки, информационные системы, информационные программы и пр.

Поэтому **развитие форм доступа** во внешнее информационно-образовательное пространство, где библиотека либо предоставляет копии ресурсов, либо выполняет роль посредника между пользователем и различными информационно-образовательными массивами, становится одним из важнейших направлений в работе вузовских библиотек. В современном информационном пространстве интегративная роль вузовской библиотеки значительно выше, чем в традиционной коммуникации. Объективность существования интегративной функции библиотеки признается многими исследователями: Т. Ф. Берестовой [1, с. 55], Т. В. Еременко [11, с. 27], Е. И. Полтавской [18, с. 43].

Рассмотрим **внешнее направление** реализации интегративной функции, в котором библиотека вуза обеспечивает связь с глобальными информационным и образовательным пространствами города, региона, страны, мира. Если **внутренняя интеграция** направлена на обеспечение целостности информационно-образовательного пространства вуза на основе взаимодействия его субъектов (библиотеки, деканатов факультетов, учебно-методического управления, кафедр, внутренней корпоративной сети, редакционно-издательского и других отделов), то **внешняя интеграция** обеспечивает объединение образовательных ресурсов разных учреждений (не только вузов). В то же время благодаря библиотеке многие из образовательных ресурсов, производимых в стенах вуза для сопровождения и обеспечения его деятельности, могут стать доступными и для других участников образовательного пространства отрасли, ведомства, го-

рода, региона, государства, мира. Это становится возможным через реализацию **интегративной функции** библиотеки вуза, осуществляющей выход во внешнее информационно-образовательное пространство: библиотека вуза становится частью этого внешнего пространства (образовательного, информационного, ведомственного, территориального и др.), обеспечивая его целостность через реализацию своей интегративной функции [14, с. 25].

Стремление субъекта к расширению информационного пространства, к обеспечению его целостности и единства уже на этапе «бумажных» коммуникаций приводило к объединению библиотек в сети и системы [3, с. 318]. Опыт организации библиотечных объединений на различных уровнях (городском, региональном, межрегиональном) исследовали отечественные ученые: Н. С. Карташов, Я. Л. Шрайберг, Ф. С. Воронский, А. И. Земсков, А. С. Карапуш, А. А. Колганова, Е. В. Линденман. Развитие взаимодействия библиотек с использованием информационно-коммуникационных технологий изучил Д. И. Морозов [16]. При этом с философской точки зрения он рассматривал взаимодействие как интегрирующий фактор, посредством которого происходит объединение частей в определенный тип целостности, обуславливающий развитие объектов [16, с. 21]. С точки зрения философии «каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны» [19]. Таким образом, взаимодействие библиотек рассматривается как «взаимосвязь библиотек, направленная на повышение эффективности работы библиотек и обслуживания пользователей» [16, с. 22].

Первые формы сотрудничества библиотек, такие как: методическая помощь научным и массовым библиотекам; кооперирование и координация библиотек в вопросах комплектования литературой, информационного обслуживания науки и производства; межбиблиотечный абонемент, централизованные библиотечные системы (ЦБС) – в нашей стране появились в 60-е гг. XX в. Организация взаимодействия библиотек рассматривается в Федеральном законе от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» (с изменениями и дополнениями); выделяются следующие направления по взаимоиспользованию ресурсов: межбиблиотечный абонемент; сводные каталоги; автоматизированные базы данных; депозитарии; методическая помощь библиотекам [17].

Все вышеперечисленные формы взаимодействия и направления взаимоиспользования ресурсов сегодня могут быть реализованы с применением технических средств, однако и в этом случае их описание не отразит всю полноту современного состояния рассматриваемого объекта. Сегодня появились новые формы интеграции, им и будет уделено основное внимание в последующем изложении.

Первая из форм реализации внешнего направления интеграции информационно-образовательных ресурсов связана с созданием консорциумов и корпораций вузовских библиотек городов, регионов, а также других уровней и ведомств. В рамках таких объединений в соответствии с состоянием и развитием

современных технологий предусматривается создание автоматизированных систем в библиотеках (прежде всего, вузовских); приобретение специализированного программного обеспечения, организация электронных каталогов (ЭК) и баз данных (БД), электронных версий различных образовательных материалов; оказание электронных информационных услуг, формирование сводного ЭК региональных библиотек, создание служб заказа литературы; организация корпоративной каталогизации, обмена резервными фондами, обмена библиографической информацией и т. п. В перспективе в данной форме интеграции возможна реализация интегрированных электронных образовательных ресурсов библиотек вузов в единое информационно-образовательное пространство региона, отрасли, включающее электронные информационно-образовательные ресурсы, электронную доставку документов (ЭДД), их использование в дистанционном обучении и пр. А затем возможен выход и в мировое информационно-образовательное пространство.

Для развития внешнего направления интеграции библиотек высших учебных заведений взаимодействуют не только с библиотеками образовательных учреждений, но и «добровольно берут на себя дополнительные функции по обслуживанию жителей региона» [12, с. 124]. В результате, являясь ресурсными центрами университетов и регионов, библиотеки создают ресурсы научной и учебной направленности, соответствующие профилю образовательных программ, обслуживают университетский, общегородской и общециональный круг пользователей, предоставляя им непосредственный и удаленный доступ ко всем имеющимся ресурсам. В таких библиотеках возможно открытие общественно-доступных правовых, научных информационных центров, работающих как с традиционными (печатными), так и с электронными ресурсами.

Таким образом, содержание интегративной функции вузовских библиотек связано с созданием единого информационно-образовательного пространства региона, а именно с объединением деятельности библиотек территориальных образований (области, города) и библиотек других систем и ведомств региона (образования, науки, культуры и пр.).

Сегодня во всем мире активно осуществляются компьютеризация библиотек, внедрение новых информационных технологий, возрастает активность использования электронных ресурсов. В данном социальном контексте вузовские библиотеки переживают период модернизации, обусловленный необходимостью перехода к новой образовательной парадигме, в которой интересы читателя-пользователя (студента, аспиранта, научного сотрудника, преподавателя и т. д.) становятся адекватными тенденциям становления и развития информационного общества. Повсеместное внедрение информационных технологий в деятельность библиотек ставит перед ней новые цели и задачи. В ответ на актуальные и перспективные потребности современного общества в библиотеках идет процесс модернизации, который выражается в усилении информационно-технологической составляющей библиотечной деятельности. Задачей нового

времени можно считать организацию библиотеками электронной информационной среды для развития науки, культуры и образования [10]. Однако сегодня у любой вузовской библиотеки возникает ряд проблем при работе с электронными ресурсами.

В 2011–2013 гг. Научной библиотекой Челябинской государственной академии культуры и искусств (ЧГАКИ) был проведен анализ состояния электронных ресурсов вузов сферы культуры. В исследовании приняли участие 26 вузов сферы культуры и искусств, ресурсы которых представлены в основном электронными каталогами и библиографическими БД [15]. Оценивая наличие электронных библиотек через анализ состава сайтов вузов культуры и искусств, следует вспомнить, что ни у одного из них в 2011 г. «не было функционирующей системы и отработанных технологических решений для полноценного функционирования электронных библиотек» [9].

Одним из самых распространенных является определение электронной библиотеки Я. Л. Шрайберга: «Электронная библиотека – это совокупность локальных или распределенных ресурсов, объединенных единой идеологией структуризации и доступа» [13, с. 31]. Данное определение охватывает лишь электронные ресурсы и не отражает все элементарные компоненты информационного пространства библиотеки. Именно поэтому Т. Ф. Берестова дает следующую дефиницию: «Электронная библиотека – это фонд структурированных локальных и/или распределенных электронных документов, которые через комплекс или единичный ИПЯ связаны единой идеологией структуризации и доступа к ним и сформированы библиотечным персоналом на основе имеющихся материально-технических возможностей и в обязательном соответствии с информационными потребностями пользователя» [5, с. 10]. Такое определение указывает на генетическую, понятийную и функциональную взаимосвязь явлений традиционной и электронной библиотеки.

В 2012 г. картина изменилась. Электронные библиотеки представлены как на сайте вуза, так и на странице (сайте) вузовской библиотеки. Количество изданий в электронных библиотеках вузов тоже растет, ресурсы электронных библиотек отражаются в электронных каталогах. В основном электронные фонды таких библиотек представлены ресурсами внутренних учебно-методических материалов, а также ресурсами подключенных электронных библиотечных систем (ЭБС).

Термин ЭБС используется в ряде нормативных правовых актов, изданных Минобрнауки России и Рособрнадзором для обозначения образовательных электронных информационных ресурсов, отвечающих нормативно определенным требованиям. Электронная библиотечная система – это электронная библиотека, ориентированная на образовательные ресурсы, с жестко профицированным фондом и выраженной коммерческой направленностью.

Наличие приобретенных доступов в ЭБС отражено на 18 сайтах библиотек вузов культуры (из них восемь подписаны на ЭБС «Лань», семь – на «Университетскую книгу онлайн», шесть – на ЭБС «РУКОНТ»).

Однако эти данные, на наш взгляд, не всегда достоверны, поскольку нередко используются тестовые доступы (например, на сайте Белгородского государственного института культуры и искусств было представлено восемь различных ЭБС) [7, с. 44].

Анализ нескольких наиболее популярных ЭБС, проводившийся вузами культуры и искусств в течение последних лет, позволяет выделить два основных недостатка в работе с ЭБС [6, с. 43]:

1. Высокая стоимость подключения для вузов к ЭБС с учетом числа образовательных программ, контингента студентов и требований Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

2. Качество специализированного контента ЭБС, предназначенного для образования в сфере культуры и искусств, остается невысоким.

Чтобы устранить эти недостатки, можно выбрать путь создания ЭБС, ориентированной на необходимые образовательные ресурсы. Но многие учебные заведения сферы культуры и искусств ограничены в организационных, технологических и других возможностях для создания подобных собственных ЭБС [6].

Одним из решений названных проблем является **вторая форма реализации внешнего направления интеграции**: участие учреждений указанной сферы в развитии уже имеющихся ЭБС, то есть взаимодействие между электронными ресурсами, созданными вузами культуры и искусств (силами профессорско-преподавательского состава, библиотеки, ИВЦ), и внешними электронными ресурсами (ЭБС), доступными студентам этих вузов. Кроме того, для студентов взаимодействие с ЭБС через вузовскую библиотеку методически и экономически является более выгодным, чем использование ЭБС через приобретение индивидуального доступа. При этом реализация внешнего направления интегративной функции библиотеками вузов заключается в обеспечении наполнения внешних ЭБС профильным контентом (как учебного, так и научного характера).

Данная форма взаимодействия вузовской библиотеки с внешним информационно-образовательным ресурсом была реализована в ЧГАКИ, что позволяет говорить об эффективности подобного подхода при осуществлении внешней интегративной функции библиотекой института культуры и искусств [6].

В целом развитие ЭБС и накопление вузами собственных электронных ресурсов будет способствовать смещению акцентов в учебных заведениях: от использования изданий в традиционной форме к изданиям в электронной, и следствием станет более активная деятельность библиотеки вуза по реализации интегративной функции.

Благодаря современным компьютерным технологиям информационно-образовательное пространство вуза имеет пути выхода в информационно-образовательное пространство других вузов города, региона, страны, и в конечном итоге вуз и его библиотека выходят в глобальное информационно-образовательное пространство. Для этого библиотеки вузов должны иметь свои веб-страницы, где размещаются информация о библиотеке, электронные каталоги и элек-

тронные версии учебно-методических материалов, научной и справочной литературы, различные БД и прочие электронные образовательные ресурсы. Кроме того, сегодня библиотеки вузов могут приобрести удаленный доступ к ресурсам электронной информации библиотек других российских вузов, образовательных и научных организаций, отраслевых библиотек, многих крупных зарубежных библиотек, к мировым образовательным ресурсам в целом. Благодаря внешней интегративной политике вузовской библиотеки, пользователи обеспечиваются информацией о содержании иностранной периодики, получают адреса БД по профилю вуза, ссылки на мировые и государственные серверы, списки веб-адресов, электронных журналов, учебников, сайтов по отраслям знания. В целях получения информации из сети используются также поисковые сервисы, электронная почта. Таким образом, применение интернет-технологий, включение информационных ресурсов этой глобальной сети в образовательный процесс приводит к наполнению информационно-образовательного пространства вуза очень важной и нужной информацией.

Автоматизация многих процессов и направлений работы вузовских библиотек (от комплектования и обработки литературы до обслуживания пользователей), создание собственной базы электронных информационных ресурсов, обеспечение удаленного доступа к внешним и локальным ресурсам электронной информации, использование МБА, ЭДД и других технологий обусловливают переход вузовских библиотек к функционированию в качестве электронных библиотек.

По мнению Т. В. Журавлевой, анализ опыта работы российских вузовских библиотек позволяет утверждать, что многие из них находятся на пути к интегрированной электронной библиотеке [12, с. 120]. Это мы можем обозначить в качестве **третьей из форм реализации внешнего направления интеграции**.

Одно из направлений работы таких библиотек описывают О. Л. Лаврик и В. А. Глухов. «...Создание электронных библиотек – изначально пошло по пути оцифровывания печатных источников и приобретения прав на электронные источники у издателей. При этом электронные фонды таких библиотек, как правило, автономны, замкнуты и расширяются лишь за счет тех же списков ссылок на другие ресурсы. Такие библиотеки состоят из разнородных информационных массивов: электронных каталогов, библиографических, фактографических, полнотекстовых баз данных, справочно-нормативных массивов и т. д. Пользователь, попадая в такую автономную библиотеку, ограничен ее рамками и вынужден искать недостающую информацию (например, библиографические данные или полные тексты документов) за пределами такой коллекции, используя ссылки на некий совокупный ресурс. Конечно, создание подобного рода электронных библиотек является необходимым шагом, однако разработка таких локальных информационных продуктов, как нам кажется, – тупиковый путь развития» [8, с. 38–39]. Действительно, каждая такая библиотека не имеет связи с глобальным

информационным массивом, следовательно, технически не обеспечивается целостность и единство информационного пространства. Поэтому необходимо создание библиотек, обеспечивающих пользователей связями между элементами как своих, так и совокупных ресурсов, находящихся за их пределами.

В этой связи О. Л. Лаврик и В. А. Глухов предлагают рассмотреть следующую модель электронной библиотеки. «В отличие от традиционных библиотечных хранилищ, где фонд источников отделен от справочно-поискового аппарата в виде карточных каталогов, электронные библиотеки составляют единое целое, части которого связаны друг с другом, например, ссылками, то есть – библиографическими описаниями, сопровождающимися полными текстами. Помимо этих внутренних ссылок между частями отдельной электронной библиотеки создаются ссылки на внешние относительно данной коллекции ресурсы, причем такая ссылка существует не только на отдельный информационный ресурс Интернета в целом, но и на составляющие его единицы, например, на конкретную статью из электронного журнала или другую публикацию, хранящуюся в полнотекстовой базе данных. Но в этом случае журнальные статьи из полнотекстовых баз данных с пристатейными списками литературы должны иметь ссылки, связывающие данную статью с полными текстами источников, которые в ней упоминаются. Эти ссылки или связи могут быть установлены между источниками, хранящимися как внутри одного электронного фонда, так и в разных коллекциях» [8, с. 38–39].

Подобные формы интеграции библиотек во внешнее информационно-образовательное пространство частично реализованы в следующих проектах:

1. «**eLIBRARY.ru**» – российская научная электронная библиотека, интегрированная с Российским индексом научного цитирования (РИНЦ);

2. Проект «**Академия Google**» (**Google Scholar**), который является бесплатной поисковой системой по полным текстам научных публикаций всех форматов и научных, и учебных дисциплин;

3. «**Scopus**» – библиографическая и реферативная база данных и инструмент для отслеживания цитируемости статей, опубликованных в научных изданиях.

4. «**Web of Science**» – поисковая платформа, объединяющая реферативные базы данных о патентах и публикациях в научных журналах, в том числе базы Thomson Reuters, учитывающие взаимное цитирование публикаций.

Список источников

1. Берестова Т. Ф. Библиотеки в преодолении информационных барьеров // Библиотековедение. 2005. № 1. С. 53–56.
2. Берестова Т. Ф. Информационные ресурсы и другие элементы ресурсоцентристской библиографоведческой парадигмы // Библиография и книговедение. 2015. № 6. С. 46–55.
3. Берестова Т. Ф. Общедоступная библиотека как часть информационного пространства: теоретико-методологические основания : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2005. 408 с.
4. Берестова Т. Ф. Свойства информации как потенциал ее иерархического функционирования и видового многообразия // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2013. № 3. С. 1–7.
5. Берестова Т. Ф. Электронная библиотека как инструмент создания единого информационного пространства // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 4. С. 6–12.

5. «**КиберЛенинка**» – российская научная электронная библиотека, построенная на концепции открытой науки. Проект направлен на распространение знаний по модели открытого доступа, обеспечивает бесплатный оперативный полнотекстовый доступ к научным публикациям в электронном виде, которые в зависимости от договоренностей с правообладателем размещаются по открытой лицензии Creative Commons Attribution.

Развитие интегрированной электронной библиотеки в сфере образования – это один из этапов на пути к созданию и развитию единого информационно-образовательного пространства.

Итак, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, внешнее направление интеграции библиотек ранее традиционно осуществлялось через методические объединения, консорциумы и корпорации вузовских библиотек. Но при данной форме интеграции работу таких служб, как сводный каталог, МБА, не удовлетворяли эффективность использования традиционных документов и слабое развитие технологий.

Во-вторых, современные информационные технологии привнесли в деятельность библиотеки, в том числе и в реализацию внешнего направления интеграции, новые возможности. Работа с электронными информационно-образовательными ресурсами, использование сетевых технологий и пространства Интернета позволили проводить интеграцию информационно-образовательных ресурсов во внешнем направлении через сотрудничество с ЭБС.

В-третьих, грамотный подход к планированию, созданию и развитию электронных библиотек позволит организовать единое информационно-образовательное пространство со всей совокупностью информационно-образовательных ресурсов: библиографических, реферативных, справочных, полнотекстовых и т. д., а библиотека вуза благодаря своей интегративной функции обеспечит его целостность.

Целостность информационно-образовательного пространства является результатом интегративности, связывающей отдельные части, элементы и функции разных систем. Без библиотеки и ее персонала достичь такой целостности невозможно. Именно персонал выбирает и реализует наиболее подходящую для библиотеки форму внешней интеграции информационно-образовательных ресурсов. Материал не исчерпывает всех возможных вариантов развития реализации интегративной функции. Другие варианты, на-верное, уже существуют или возникнут в будущем.

6. Буцый С. В. Взаимодействие электронно-библиотечных систем с электронной информационно-образовательной средой вуза культуры и искусств // Библиотековедение. 2015. № 5. С. 42–46.

7. Буцый С. В. О роли вузов культуры и искусств в создании электронно-библиотечных систем // Библиотековедение. 2011. № 4. С. 44–46.

8. Глухов В. А., Лаврик О. Л. Распределенные электронные библиотеки // Теория и практика общественно-научной информации. Москва, 2001. Вып. 16. С. 36–42.

9. Головина М. Ю. Электронные библиотеки вузов культуры и искусств: первые оценки состояния теории и практики // Молодежь в науке и культуре XXI века : материалы междунар. науч.-творч. форума (Челябинск, 2–3 нояб. 2011 г.). Челябинск, 2011. Ч. 2. С. 290–292.

10. Госина Л. И. Библиотечно-издательская сфера: От синкретических учреждений к синтетическим // Книга. Исследования и материалы. 2005. № 83. С. 79–99.

11. Еременко Т. В. Вузовская библиотека в современной информационно-образовательной среде (опыт сравнительного библиотековедческого исследования) : дис. ... д-ра пед. наук. Москва, 2004. 421 с.

12. Журавлева Т. В. Модернизация библиотеки вуза : дис. ... канд. пед. наук. Краснодар, 2009. 200 с.

13. Земсков А. И., Шрайберг Я. Л. Электронные библиотеки : учеб. для вузов. Москва : Либерея, 2003. 352 с.

14. Михайлова А. В. Интегративная функция библиотеки в информационно-образовательном пространстве вуза // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2015. № 3. С. 21–27.

15. Моковая Т. Н. Электронные ресурсы вузов культуры // Университетская книга. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/vuzbiblio/2869-elektronnnye-resursy-vuzov-kultury.html> (дата обращения: 14.04.2016).

16. Морозов Д. А. Развитие взаимодействия библиотек с использованием информационно-коммуникационных технологий : дис. ... канд. пед. наук. Челябинск, 2015. 224 с.

17. О библиотечном деле : федер. закон от 29 дек. 1994 г. № 78-ФЗ (с изм. на 27 окт. 2008 г.) // Официальные документы в образовании. 2008. № 31. С. 34–51.

18. Полтавская Е. И. Схематизация понятий как метод исследования: документо-коммуникационный аспект. Челябинск : Челяб. гос. акад. культуры и искусств, 2014. 312 с.

19. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд. 4-е. Москва : Политиздат, 1980. 445 с.

6. tekhnicheskaya informatsiya Ser. 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty, 2013, 3, 1–7. (In Russ.).

5. Berestova T. Electronic library as an instrument to create the universal informational space. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2009, 4, 6–12. (In Russ.).

6. Butsyk S. Interaction of electronic library systems with the electronic information and educational environment of the University of Culture and Arts. *Bibliotekovedenie*, 2015, 5, 42–46. (In Russ.).

7. Butsyk S. On the role of higher education institutions of culture and arts in creating digital library systems. *Bibliotekovedenie*, 2011, 4, 44–46. (In Russ.).

8. Glukhov V., Lavrik O. L. Distributed electronic libraries. *Teoriya i praktika obshchestvenno-nauchnoi informatsii*. Moscow, 2001, 16, 36–42. (In Russ.).

9. Golovina M. Electronic libraries of the universities of culture and arts: the first assessment of the theory and practice state. *Molodezh' v nauke i kul'ture XXI veka : materialy mezhdunar. nauch.-tvorch. foruma (Chelyabinsk, 2–3 noyab. 2011 g.)*. Chelyabinsk, 2011, 2, 290–292. (In Russ.).

10. Gosina L. Library and publishing industry: from syncretic to synthetic institutions. *Kniga. Issledovaniya i materialy*, 2005, 83, 79–99. (In Russ.).

11. Eremenko T. *Vuzovskaya biblioteka v sovremennoi informatsionno-obrazovatel'noi srede (opyt srovntel'nogo bibliotekovedcheskogo issledovaniya)* [The university library in the modern informational-educational environment (the experience in comparative studies on librarianship)]. Moscow, 2004. 421 p. (In Russ.).

12. Zhuravleva T. *Modernizatsiya biblioteki vuza* [Modernization of the university library]. Dis. ... kand. ped. nauk. Krasnodar, 2009. 200 p. (In Russ.).

13. Zemskov A., Shraiberg Ya. *Elektronnnye biblioteki: uchebnik* [Electronic libraries: a textbook]. Moscow : Libereya, 2003. 352 p. (In Russ.).

14. Mikhailova A. Integrative library function in the informational and educational space of a university. *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*, 2015, 3, 21–27. (In Russ.).

15. Mokovaya, T. Electronic resources of the universities of culture. *Universitetskaya kniga*. URL: <http://www.unkniga.ru/biblioteki/vuzbiblio/2869-elektronnnye-resursy-vuzov-kultury.html> (accessed: 14.04.2016). (In Russ.).

16. Morozov D. *Razvitiye vzaimodeystviya bibliotek s ispol'zovaniem informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii* [Development of libraries cooperation using information-communication technologies]. Dis. ... kand. ped. nauk. Chelyabinsk, 2015. 224 p. (In Russ.).

17. On library: Federal Law of Dec. 29, 1994 № 78-FZ (amended on Oct. 27, 2008). *Ofitsial'nye dokumenty v obrazovanii*, 2008, 31, 34–51. (In Russ.).

18. Poltavskaya E. *Skhematizatsiya ponyatiy kak metod issledovaniya: dokumento-kommunikatsionnyi aspekt* [The concepts schematization as a research tool: a documentary-communications aspect]. Chelyabinsk, Chelyab. gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2014. 312 p. (In Russ.).

19. Frolov I. (ed.) *Filosofskii slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, Politizdat, 1980. 445 p. (In Russ.).

References

1. Berestova T. Libraries in overcoming the information barriers. *Bibliotekovedenie*, 2005, 1, 53–56. (In Russ.).
2. Berestova T. Information resources and other elements of the resource-centre bibliographic paradigm. *Bibliografiya i knigovedenie*, 2015, 6, 46–55. (In Russ.).
3. Berestova T. *Obshchedostupnaya biblioteka kak chast' informatsionnogo prostranstva: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya* [Public library as a part of the information space: the theoretical and methodological foundations]. Dis. ... d-ra ped. nauk. Moscow, 2005. 408 p. (In Russ.).
4. Berestova T. The information properties as a potential of its hierachic functioning and diversity of its types. *Nauchno-*

Материал поступил в редакцию 23.06.2016 г.

Сведения об авторе: Михайлова Анна Викторовна – аспирант кафедры библиотечно-информационной деятельности, старший преподаватель кафедры информатики

Библиотековедение

УДК 027.021:027.7:021.4

ББК 78.349

DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-52-57

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ВУЗА КАК КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

© Д. М. Хафизов, С. Г. Смолина, 2017

Южно-Уральский государственный университет,
Челябинск, Россия; e-mail: khafizovdm@susu.ru

В статье рассматривается деятельность вузовской библиотеки как культурно-просветительского центра. Рассматриваются понятия «просветительство» и «просветительская деятельность», в том числе применительно к библиотечной практике. Приводится сравнение зарубежного и российского культурно-просветительского опыта университетских библиотек с указанием основных видов и форм культурно-просветительской деятельности.

Ключевые слова: просветительство, просветительская деятельность, культурно-просветительская деятельность, вузовская/университетская библиотека, информационно-образовательные мероприятия, культурно-досуговые мероприятия.

Для цитирования: Хафизов Д. М., Смолина С. Г. Научная библиотека вуза как культурно-просветительский центр // Библиосфера. 2017. № 1. С. 52–57. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-52-57.

Academic library as a cultural and educational center

D. M. Khafizov, S. G. Smolina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia; e-mail: khafizovdm@susu.ru

Enlightenment as well as cultural and educational activity plays a key role in forming cultural values. But educational activity of academic library is perceived in a limited context, that is why the article objective is to analyze an academic library activity as an educational and cultural center. The activity is expressed by a set of educational-information, leisure and cultural events as instruments to promote and develop scientific knowledge, to stimulate users' reading activity, to form general human culture and specific competences. The article describes different approaches of understanding the educational activities, the emphasis is made on cultural and educational activities of university libraries, federal state educational standards of higher education and higher vocational training in various fields are analyzed to reveal the essence of the libraries activity. In the process of comparative analysis of cultural-educational activities authors studied sites and public reports of Russian university libraries (a case of South Ural State University Scientific Library) and world libraries (library complexes of Oxford University, Munich Technical University, Harvard University, University of Oslo). As a result, main forms of cultural-educational activities were identified and systematized taking into consideration advantages and problems of implementation.

Keywords: enlightenment, educational activity, cultural-educational activity, academic/university library, awareness-raising events, culture and leisure events.

Citation: Khafizov D. M., Smolina S. G. Academic library as a cultural and educational center // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 52–57. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-52-57.

Культура, являясь сложным многофакторным явлением, охватывает все сферы жизни и деятельности человека. Ключевую роль в формировании ценностей культуры играет просветительство, сегодня чаще рассматриваемое как социально-педагогический феномен [9], но в свое время получившее широкое распространение в художественной литературе и философии.

Просветительство, зародившееся в условиях разложения феодальной системы, явилось результатом не только изменения социально-экономических условий, но и формирования наций, становления менталитета различных народов в Европе. Свое философское осмысление просветительство получило в трудах Вольтера, И. Гердера, Г. Гегеля, однако общепринятым термином стал после статьи И. Канта «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?», опубликован-

ной в 1784 г., в которой философ противопоставлял просветительство просвещению на основании того, что просвещение есть самостоятельное мышление, а просветительство – восприятие человеком готовой идеологии [12].

Просветительская деятельность как социальное и педагогическое явление часто рассматривается в аспекте культурологического подхода [2–4] и в современном понимании представляет собой любую организованную вне образовательного процесса деятельность, способствующую культурному росту человека и общества посредством просвещения и формирования культурных и семейных ценностей.

Применительно к российской действительности просветительская роль традиционно закреплена в сознании общества как за библиотеками, в том числе научными, так и за другими учреждениями культуры.

Эта роль закреплена Федеральным законом «О библиотечном деле», в котором библиотека определяется как «информационная, культурная, просветительская организация или структурное подразделение организации, располагающие организованным фондом документов и предоставляющие их во временное пользование физическим и юридическим лицам» [8].

Исходя из дефиниции, научная библиотека представляет собой неотъемлемую часть образовательного и культурного пространства и занимает особое место в инфраструктуре вуза, а ее главными функциями следует признать информационную, культурную и просветительскую. Но в современной библиотечной теории просветительская функция среди «сущностных», как правило, не фигурирует и чаще всего относится к так называемым производным функциям, наряду с воспитательной, производственной, рекреационной, гедонистической. При этом в любом вузе, согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования (ФГОС ВО) и высшего профессионального образования (ВПО) по различным направлениям подготовки, для учащихся создаются условия формирования общекультурных компетенций, отраженных в п. 5.1. данных стандартов, вне зависимости от области знаний. Эти условия достигаются в том числе благодаря просветительской деятельности вузовской библиотеки.

Проанализировав ФГОС ВО (38.06.01 Экономика, 45.03.01 Филология, 48.06.01 Теология, 49.06.01 Физическая культура и спорт, 50.06.01 Искусствоведение) и ВПО (030900 Юриспруденция, 150700 Машиностроение, 240100.62 Химическая технология, 160100.62 Авиастроение, 080500.62 Бизнес-информатика), отметим, что, наряду с развитием мышления, умений строить письменную и устную речь, саморазвитием, повышением квалификации и мастерства, во всех исследуемых документах обозначено такое положение, как осознание сущности и значения информации в развитии современного общества, владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации. Таким образом, просветительская деятельность вузовской библиотеки видится в несколько ограниченном контексте и чаще всего отождествляется с совокупностью информационно-образовательных и культурно-досуговых мероприятий по продвижению и распространению научных знаний, стимулированию читательской активности пользователей, формирующих общую культуру человека и специфические компетенции.

В современных условиях, когда образование ориентировано на практическую подготовку, меняется подход вузовских библиотек к обучению пользователей. Одна из форм культурно-просветительской деятельности, которая активно развивается в российских научных библиотеках высших учебных заведений, – это организация и проведение разнообразных лекций, семинаров и тренингов для учащихся и преподавателей. Для сравнения, зарубежные библиотеки университетов и колледжей уже давно используют и активно продвигают такие формы работы.

Например, **Библиотечный комплекс Оксфордского университета, Великобритания** (www.bodleian.ox.ac.uk),

через регулярную программу семинаров и мастер-классов, а также с помощью конкретных проектов, охватывающих школы и общественность, обеспечивает образовательный процесс посредством собственных фондов и коллекций.

Университетские **библиотеки Германии**, в частности **Мюнхенского технического университета** (www.ub.tum.de), в первую очередь позиционируют себя как высокотехнологичные информационные центры. Однако просветительская деятельность также активно развивается и сосредоточена в основном на дополнительном и непрерывном образовании с комплексными и широкими возможностями обучения. Сотрудниками проводятся лекции в рамках бакалавриата и магистратуры, курсы и семинары, направленные на обучение студентов, гимназистов и других членов университета для развития исследовательских стратегий и информационных навыков (например, «Подготовьтесь к исследованиям», «Подготовьтесь к Вашей степени», «Инструкция по управлению Citavi/EndNote», «Быстрый путь к библиотечным материалам», «Информационная грамотность» и др.).

В **Университете Осло, Норвегия** (www.ub.uio.no), деятельность библиотеки направлена на поддержку целей вуза в отношении научных исследований, образования, коммуникаций и инноваций. Традиционной здесь является такая форма культурно-просветительской деятельности, как серия минисеминаров «Мастерская открытых данных», на которых обсуждаются навыки управления данными в контексте «Open Science».

Отметим, что во всех указанных случаях полное информирование пользователей о библиотечной деятельности осуществляется через сайты; за рубежом библиотеками используются и социальные сети.

Библиотеки Гарвардского университета, США (<http://library.harvard.edu>), используя современные информационные технологии, продвигают все свои мероприятия через встроенный календарь событий на сайте, что позволяет не только в удобной форме отслеживать все, что происходит в библиотеке, но и дает возможность записаться на мероприятие, а система оповещения напоминает пользователю о предстоящем событии по электронной почте. Помимо традиционных лекций («iPres: обзорная конференция», «Редактирование Шекспира в цифровую эпоху», «Тестирование материалов в Новом строительном музее», «Библиотечное обсуждение книги: С. Мойн. «Христианские права человека») в Гарвардской научной библиотеке проводятся тренинги и мастерские по многим другим темам, интересным студентам и преподавателям.

Научная библиотека Южно-Уральского государственного университета (НБ ЮУрГУ), являясь крупнейшим на Южном Урале культурно-просветительским центром среди вузовских библиотек, ведет свою историю с 1943 г. По мере развития университета и создания нового корпоративного образовательного пространства библиотека также развивалась в разных направлениях: информатизации, технологизации, технического оснащения и, конечно, культурно-просветительской деятельности. Сравнивая формы и приемы

просветительства НБ ЮУрГУ с зарубежными университетскими библиотеками, отметим, что, помимо факультативных мероприятий, ежегодно для студентов первого курса проводятся обязательные занятия по основам информационной культуры, а на третьем курсе по отраслевой библиографии.

Все больше возможностей появляется у обучающихся в использовании отечественных и зарубежных ресурсов на практических занятиях в рамках учебной программы «Основы информационной деятельности». Если раньше, подобно другим субъектам информационного образования, НБ ЮУрГУ испытывала методические трудности проведения со студентами практических занятий по электронным ресурсам, связанным с защищенным платным доступом, теперь эта проблема ушла в прошлое. Совместно с Институтом дистанционного образования материалы тренингов и семинаров записываются и размещаются на сайте НБ ЮУрГУ.

Однако современная тенденция такова, что в посещаемости занятий, в том числе и университетских, отсутствует стабильность, что, безусловно, отражается и на библиотечных курсах. Поэтому сотрудниками НБ ЮУрГУ ведется активная работа с профессорско-преподавательским составом посредством докладов на конференциях, лекций, семинаров и тренингов по работе с электронными русскоязычными/зарубежными ресурсами и базами данных. В результате преподаватели сами приводят студентов на подобные мероприятия, после чего у последних возникает интерес к библиотеке, ее услугам и сервисам.

Нельзя не отметить и крупные совместные проекты со структурными подразделениями вуза, когда в рамках самостоятельной работы студенты вместе с библиотекарем готовят тематические выставки литературы по профилю специальности, аннотируют выставочную литературу. Наиболее успешным следует назвать опыт юридического факультета, студенты которого изучают основы информационного права. В частности, в 2012–2015 гг. был разработан и осуществлен совместный просветительский проект юридического факультета и Научной библиотеки ЮУрГУ, позволяющий проводить организацию, поддержку и развитие чтения как важнейшего элемента образовательной и научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов. Основными направлениями работы данного проекта стали: информационное обеспечение учебных дисциплин; организация и информационное сопровождение учебно-методических и научных мероприятий. Культурологический подход к задачам вузовской библиотеки обусловил их ориентацию на развитие информационной культуры пользователей.

Углубляется тесное сотрудничество НБ ЮУрГУ с кафедрами иностранных языков, что дает обучающимся дополнительные возможности обращения к зарубежным информационным ресурсам. Лингвистическое развитие охватывает и сайт библиотеки, который ведется на русском и английском языках; кроме того, с начала учебного года информационные материалы (листовки, буклеты и т. д.) также разрабатываются на двух языках – русском и английском.

В настоящее время сотрудники библиотеки проводят ознакомительные экскурсии и занятия по работе с электронными ресурсами для иностранных студентов на английском языке.

Однако при рассмотрении данного направления работы в масштабе всего вуза видится еще одна проблема: не все подразделения университета заинтересованы в подобном сотрудничестве. Причин этому несколько, в том числе высокая загруженность преподавателей, связанная с образовательным процессом, публикационной деятельностью, отчетными мероприятиями. Срабатывает и стереотипное представление о деятельности библиотеки, отсутствие налаженной коммуникации и т. п. Поэтому культурно-просветительские мероприятия, популяризирующие библиотеку, проводятся и среди профессорско-преподавательского состава, причем не только сотрудниками библиотеки, но и приглашенными специалистами.

Еще одной формой культурно-просветительской деятельности вузовских библиотек, ставшей уже традиционной, являются выставки, обзоры и просмотры литературы, в том числе и виртуальные, которые не только раскрывают библиотечные фонды, но и стимулируют читательскую активность, разные виды культурной коммуникации. Благодаря информационным технологиям и интернету современный читатель имеет возможность ознакомиться с экспозицией книжной выставки как в самой библиотеке, так и на сайте, в блоге, социальных сетях; он – равноправный участник коммуникативного процесса.

За рубежом университетские библиотеки стали применять электронные технологии в выставочной деятельности намного раньше, чем в России, при этом современные экспозиции часто сочетают в себе не только библиотечные, но и музейные приемы. Так, в научной библиотеке Оксфордского университета подготовлена выставка «Сокровища Бодлеанской библиотеки: 24 пары», содержащая редкие и самые значимые экспонаты, включая иллюстрации к «Хоббиту» Дж. Р. Р. Толкина, «Франкенштейну» Мэри Шелли, Массачусетской книге псалмов и самой дорогой и почитаемой печатной книге в мире «Shikshapatrī». А благодаря разнообразной коллекции игр и забав, пожертвованной Ричардом Балламом, появилась выставка «Игра с историей». Эта небольшая выборка предметов из обширной коллекции дает полное представление об истории детства, а также способах познания детьми окружающего мира и их взаимодействия с современными проблемами через игры.

В НБ ЮУрГУ выставочная деятельность развивается в трех направлениях. Во-первых, это традиционные выставки в отделах библиотеки или на территории университета, организованные и художественно оформленные в соответствии с культурно-просветительскими задачами либо с заказом подразделений или преподавателей вуза. Во-вторых, на сайте НБ ЮУрГУ в разделе «Выставки и просмотры», помимо информационного блока о перечне подборок литературы и сроков их экспонирования, размещаются и виртуальные выставки. Однако существует проблема их актуальности с технической точки зрения

из-за невозможности создания в текущей версии сайта более качественного продукта. Поэтому, в-третьих, для популяризации данной формы культурно-просветительской деятельности среди студентов подборки литературы размещаются в группах библиотеки в социальных сетях с последующей возможностью распространения при помощи функции «ge-post», тем самым охватывая как можно большую аудиторию.

Экскурсионная работа также является одним из важнейших направлений деятельности научной библиотеки университета, несущим просветительский характер. Большинство университетских библиотек как в России, так и в мире, представляют собой огромные комплексы с богатой историей, состоящие из множества отделов и корпусов, иногда удаленных друг от друга. Экскурсия дает возможность сформировать полное представление о библиотеке, ее отделах, фондах, отдельных коллекциях. Однако в рамках культурно-просветительской деятельности распространены не только традиционные экскурсии по библиотекам, часто охватывающие внутренние помещения и закрытые фонды, как, например, в НБ ЮУрГУ, но и дни открытых дверей, как в библиотеках Гарварда, в рамках серии мероприятий «Открытый дом», сопровождающиеся экскурсиями по отделам, закрытым фондам и книгохранилищам, дискуссиями на различные темы, беседами с сотрудниками о новых ресурсах, а также конкурсами и лотереями, в которых можно выиграть билеты в кино или книги. Подобный формат гораздо эффективнее традиционных экскурсий, так как может привлечь не только уже зарегистрированных пользователей, но и людей, еще не знакомых с библиотекой.

Библиотеки должны заявлять о себе, своих услугах и мероприятиях в СМИ и социальных медиа. Поэтому НБ ЮУрГУ активно взаимодействует с местными телеканалами и радиостанциями («ЮУрГУ-ТВ», «СТС-Челябинск», «ОТВ», «Домашний»), информационными порталами («74.ru», «Добрый день, Южный Урал», «Hornews») и газетами («Южноуральская панорама», «Технополис»), которые демонстрируют видеоматериалы, презентации, ролики и репортажи о библиотеке. Это не только формирует положительный имидж библиотеки, но и позволяет укрепить ее позиции как значимого и авторитетного подразделения вуза.

Еще одной мировой тенденцией в развитии вузовских библиотек следует считать внедрение инновационных форм деятельности, охватывающих различные области культуры и искусства, что позволяет привлечь новые группы пользователей. Это и разнообразные концерты и перформансы в научной библиотеке Гарварда, и «культурные обеды» в Университете Осло, представляющие собой еженедельное получасовое концертное мероприятие, проходящее в обеденный перерыв с возможностью перекусить вафлями и кофе, куда в качестве участников приглашаются местные (в том числе университетские) исполнители и музыкальные группы. Там же было проведено альтернативное Нобелевской премии юмористическое шоу «Шнобелевская ночь», в рамках ко-

торого состоялся визит его основателя Марка Абрахамса и победителей конкурса прошлых лет.

В Оксфорде особое внимание уделяют цифровым проектам, с помощью которых библиотека обеспечивает свободный доступ к специализированным и уникальным материалам. Оцифровка контента осуществляется как самой библиотекой, так и в сотрудничестве с внешними партнерами, такими как Google, ProQuest и the Royal Archives, что позволяет делать доступными сотни тысяч книг. В Электронной библиотеке НБ ЮУрГУ для студентов размещены полнотекстовые коллекции учебных и учебно-методических изданий сотрудников и преподавателей университета в открытом доступе как из сети библиотеки, так и удаленно. Это решает проблему недостаточной экземплярности и позволяет разгрузить печатный фонд.

Социальные акции – еще один вид культурно-просветительской деятельности вузовских библиотек, которые помимо маркетинговых задач реализуют культурную, эстетическую, гуманитарную, социальную и иные функции, в зависимости от целей и содержания самой акции. Так, в научной библиотеке Университета Осло запущена социальная акция «Пожертвование книг для беженцев», в рамках которой идет сбор научных книг и художественной литературы на английском и арабском языках, что актуально в условиях миграционного кризиса в Европе.

Более локальная, но не менее значимая акция «Я❤ЧИТАТЬ!», старт которой был приурочен к Году литературы в России, проводится в зале электронных ресурсов НБ ЮУрГУ. Изначально концепция предполагала организацию и оформление книжной полки для создания более комфортной среды и расширения функциональных возможностей помещения. В дальнейшем она переросла в буккроссинг. Были разработаны правила акции, которые раскрывали ее основные принципы в девизе: «Приходи. Выбирай. Читай!».

Еженедельно в группе библиотеки в социальных сетях размещаются посты с тематическими подборками книг, участвующих в акции, которые сопровождаются оригинальными баннерами, разработанными сотрудниками Зала электронных ресурсов НБ ЮУрГУ. Постепенно акция набрала популярность не только у студентов, но и у профессорско-преподавательского состава университета. В итоге на конец 2015 г. общее количество книг, выставленных на полку «Я❤ЧИТАТЬ!», составило 303 издания различной тематики, сгруппированные по четырем рубрикам: художественная, научная, научно-популярная и учебная литература. Самым большим спросом пользуется художественная литература – 65,5%: в том числе произведения российских/советских авторов составили 40,1%, из них 12,4% приходится на современных писателей, тогда как зарубежных – 59,9%, из них 14,6% – современных писателей.

Продолжая тему присутствия НБ ЮУрГУ в социальных сетях, отметим, что работа в данном направлении ведется с 2010 г. Согласно опросу, проведенному среди студентов различных факультетов ЮУрГУ в мае 2010 г., большинство респондентов предпочли электронную рекламу о ресурсах библиотеки в виде

баннеров в социальных сетях, а именно – «ВКонтакте» (19,9%), хотя с 2012 г. информация дублируется в Facebook и Twitter. В отличие от официального сайта библиотеки, стилистические особенности группы должны носить не официальный, а доверительный характер. Поэтому в приоритете – публикации новинок литературы, интересных фактов о библиотеке и текущих новостях. Большой популярностью у студентов пользуются тематические конкурсы и викторины, буктрейлеры, фотоальбомы и «посты» других книжных и библиотечных ресурсов. Сегодня подписчиками группы библиотеки в «ВКонтакте» стали около 1900 человек [7], что в несколько раз превышает статистику сообществ других вузовских библиотек Челябинска (ЮУГМУ – 1080 чел. [6], ЧелГУ – 353 чел. [1], ЧГИК – 83 чел. [5]). Постоянно проводятся мероприятия по актуализации работы группы, в том числе с помощью встроенной опросной системы, чтобы в дальнейшем привлечь новых пользователей и сохранить уже существующих.

Вместе с тем силами сотрудников Научной библиотеки ЮУрГУ сегодня разрабатываются различные формы культурно-просветительской деятельности, в том числе с использованием сетевых технологий. С нового года в группах библиотеки в социальных сетях стартовал проект «BookЛарь» – отзывы на интересные книги по мнению сотрудников НБ ЮУрГУ и студентов, к каждому из которых прилагается аннотация от издательства, шифр места хранения, если издание есть в фонде библиотеки, и опросная форма для желающих оценить книгу. Для продвижения подписных электронных ресурсов и информирования о принципах и методах работы с ними планируется создать пошаговые видеоГИСТРУКЦИИ, а к Общероссийскому дню библиотек будет разработан web-квест, представляющий собой проблемное задание с элементами ролевой игры; для его выполнения потребуется освоение информационных ресурсов библиотеки.

Опираясь на данные опроса, проведенного под эгидой Русской ассоциации чтения [11], отметим, что сегодня наиболее популярны книги, по мотивам которых уже поставлены или планируются культовые фильмы и сериалы, или же, наоборот, произведения, написанные уже после выхода фильма, на основе сценария. Большинство из них имеют статус «модного» издания, что в большинстве случаев находит отражение в рейтинговой системе различных информационных агентств и порталов, освещающих ситуацию на книжном рынке. Поэтому в группах НБ ЮУрГУ в социальных сетях была введена новая рубрика «КиноКнига», приуроченная к Году российского кино. Посты публикуются в выходные дни и содержат информацию по принципу «читай книгу – смотри фильм».

Нельзя не отметить, что зарубежные университетские библиотеки, например, библиотека Университета Осло, проводят целевые киномарафоны в сотрудничестве со студенческими организациями, имея для этого дополнительное финансирование и поддержку со стороны университета. Одно из последних таких мероприятий проводилось в декабре 2015 г., в преддверии выхода нового (VII) эпизода «Звездных войн».

В фойе библиотеки были показаны шесть предыдущих эпизодов саги. Во время показа была организована подача еды и напитков, а также проведен конкурс, победитель которого получил билеты на кинофильм. Но это скорее исключение, в основном библиотечные кинопоказы ограничиваются документальным или авторским художественным кино, которое не встретишь в широком прокате, но которое обладает исключительной научной и/или художественной ценностью.

Наконец, самой инновационной и популярной среди пользователей является такая форма культурно-просветительской деятельности, как квест, которая, с одной стороны, позволяет организовать досуг молодежи и привлечь ее в библиотеку, а с другой – развить информационную, читательскую и общекультурные компетенции. В зависимости от формы, сценария и сюжета квест позволяет интегрировать весь спектр видов информационной деятельности пользователей: поиск в каталоге, ориентирование в фонде, поиск информации в сети, ее отбор, систематизацию и библиографическую характеристику и др.; а также оказаться в служебных помещениях библиотеки, куда обычно читателям доступ запрещен и где своими глазами можно увидеть «литературные богатства» книгохранилищ, вереницы стеллажей, библиотечные лифты и многое другое.

В зарубежных библиотеках в основном развиты сетевые интерактивные квесты. Например, библиотекой Мюнхенского технического университета был запущен квест «Рождественская лиса» в социальной сети Facebook. Его суть заключалась в разгадывании загадок от библиотекарей с использованием электронных ресурсов, печатных книг и собственной эрудиции.

В НБ ЮУрГУ впервые серия квестов под названием «Сумерки в библиотеке» была проведена к Общероссийскому дню библиотек и 70-летию Южно-Уральского государственного университета в 2013 г. Впоследствии этот вид мероприятия стал проводиться ежегодно: в 2014 г. – квест «По следам Да Винчи», а в 2015 г. – квест-хоррор «Великая библиотека», поставленный по мотивам книги Дмитрия Глуховского «Метро 2033». Последний получился наиболее масштабным и состоял из шести игр. Тематика постапокалипсиса была выбрана с помощью голосования среди студентов университета, как онлайн, так и в социальных сетях, а сам выбор книги «Метро 2033» как первоосновы был обусловлен тремя причинами: 2015 г. был провозглашен Годом литературы в России, совпало время проведения игр и выход новой книги Д. Глуховского из серии «Вселенная Метро 2033», а также одна из сюжетных линий («Великая библиотека») подходила для адаптации сценария квеста в условиях Научной библиотеки ЮУрГУ.

Игры проводились в вечернее время, когда библиотека была закрыта для сторонних пользователей. Впоследствии по мотивам игры была проведена тематическая фотосессия (косплей), результаты которой (12 фото) выложены в социальных сетях, в частности в официальной группе автора книги «Метро 2033» Д. Глуховского. Это послужило стимулом к изу-

чению субкультурной составляющей современной молодежи, что в дальнейшем позволит разрабатывать не только массовые мероприятия по поддержке и развитию чтения, но и узконаправленные для отдельных субкультурных групп.

Отвечая на вызовы современной действительности, библиотека университета должна быть привлекательным местом для общения, культурного проявления досуга молодых пользователей, их творческой самореализации, ведь университетская библиотека – это прежде всего библиотека для молодежи, студентов как наиболее массовой категории пользователей. Вспоминается определение Т. Филипповой, рассматривающей библиотеку как «культурный мультимолл, интеллектуальный гипермаркет, где добро-соседствуют книги, диски, пластиинки. Проводятся ве-

черя, встречи, выставки. Но главное пространство отдано читателям – все удобно,rationально, современно, красиво» [10, с. 1]. Поэтому, определяя вузовскую библиотеку как культурно-просветительский центр, можно констатировать позитивную динамику всех форм культурно-просветительских мероприятий в формировании положительного имиджа библиотеки и привлечении новых пользователей. Отметим, что и за рубежом, и в России происходит стабильное расширение приоритетов библиотечной деятельности, особенно с использованием сетевых технологий, направленных не только на привлечение пользователей (особенно молодежи) в информационное и библиотечное пространства, но и на повышение читательской активности и культуры пользователей, поддержание высокого статуса книги, чтения, библиотеки.

Список источников

1. Библиотека ЧелГУ. Выставки: открытая группа // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club68711376> (дата обращения: 15.05.2016).
2. Караваева Я. В. Культурно-просветительская деятельность в медиапространстве // Человек в мире культуры. 2015. № 1. С. 58–61.
3. Мазай Л. Ю. Организация культурно-просветительской деятельности в республике Хакасия с учетом региональной культурной образовательной среды // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 9. С. 167–170.
4. Морозова С. А. История развития культурно-просветительской деятельности в отечественном образовании (конец XVIII – начало XXI века) // Человек и образование. 2013. № 4. С. 174–179.
5. Научная библиотека ЧГИК : открытая группа // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club82274481> (дата обращения: 15.05.2016).
6. Научная библиотека ЮУГМУ (бывш. ЧелГМА) : открытая группа // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/club27913402> (дата обращения: 15.05.2016).
7. Научная Библиотека ЮУрГУ : открытая группа // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/librarysusu> (дата обращения: 15.05.2016).
8. О библиотечном деле : федер. закон № 78-ФЗ от 29.12.1994 (в ред. от 08.06.2015) // Техэксперт: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010022> (дата обращения: 01.06.2016).
9. Помелова Е. В. Просветительство как социально-педагогический феномен // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2009. № 4. С. 23–31.
10. Филиппова Т. А. Шоу-стоппер: добро пожаловать в библиотеку! // Библиотечное дело. 2011. № 7. С. 1.
11. Хафизов Д. М. Использование сетевых технологий как инструмента стимулирования читательской деятельности в условиях вузовской библиотеки (на примере научной библиотеки Южно-Уральского государственного университета) // Человек читающий: Homo Legens-7. Стратегии инновационного развития профессиональной подготовки специалистов в области чтения. Москва, 2015. С. 94–103.
12. Цырендоржиева Д. Ш., Батуева А. Ц. Просвещение и просветительство: сущность и отличительные черты // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 14. С. 34–37.

References

1. The library of Chelyabinsk University. Exhibitions. VKontakte. URL: <https://vk.com/club68711376> (accessed 15.05.2016). (In Russ.).
2. Karavaeva Ya. V. Cultural-educational activities in the media space. *Chelovek v mire kul'tury*, 2015, 1, 58–61. (In Russ.).
3. Mazai L. Yu. Organization of cultural-educational activities in the Republic of Khakassia accounting the regional cultural educational environment. *Vestnik Tomskogo gosugarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2013, 9, 167–170. (In Russ.).
4. Morozova S. A. The history of cultural-enlightening activities in Russian education (the late XVIII – early XXI centuries). *Chelovek i obrazovanie*, 2013, 4, 174–179. (In Russ.).
5. The scientific library of Chelyabinsk State Institute of Culture. VKontakte URL: <https://vk.com/club82274481> (accessed 15.05.2016). (In Russ.).
6. The scientific library of South Ural State Medical University, former Chelyabinsk Medical Academy. VKontakte. (URL: <https://vk.com/club27913402> (accessed: 15.05.2016). (In Russ.).
7. The scientific library of South Ural State University. VKontakte URL: <https://vk.com/librarysusu> (accessed 15.05.2016). (In Russ.).
8. O bibliotchnom dele : feder. zakon № 78-FZ ot 29.12.1994: v red. ot 08.06.2015 [On Librarianship: Federal Law № 78-FZ on 29.12.1994, revised 08.06.2015]. Techexpert. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010022> (accessed 01.06.2016). (In Russ.).
9. Pomelova E. V. enlightenment as a social-pedagogical phenomenon. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2009, 4, 23–31. (In Russ.).
10. Filippova T. A. The show-stopper: welcome to library. *Bibliotchnoe delo*, 2011, 7, 1. (In Russ.).
11. Khafizov D. M. Using network technologies as a tool to stimulate readers' activity under conditions of a university library (a case of the Scientific Library of South Ural State University). *Chelovek chitayushchii: Homo Legens-7*. Moscow, 2015, 94–103. (In Russ.).
12. Tsyrendorzhieva D. Sh., Batueva A. Ts. Education and enlightenment: essence and distinctive features. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, 14, 34–37. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 10.10.2016 г.

Сведения об авторах: Хафизов Дамир Михайлович – библиотекарь зала электронных ресурсов научной библиотеки, Смолина Светлана Геннадьевна – директор научной библиотеки

Библиотековедение

УДК 023:331.548:373
ББК 78.34+74.200.53
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-58-62

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

© В. В. Мишова, Э. Н. Огнева, 2017

Кемеровский государственный институт культуры,
Кемерово, Россия; e-mail: valeriya_mishova@mail.ru

Статья посвящена проблемам профессиональной ориентации старшеклассников в библиотечно-информационной среде. Представлено исследование диссертационных работ, защищенных за последние 10 лет, в которых отражена проблематика профессионального самоопределения молодежи. Рассматриваются конкурсные мероприятия как вид профориентационной работы, проводимой преподавателями вуза, по формированию интереса к библиотечно-информационной деятельности.

Ключевые слова: профориентационная работа, профессиональное самоопределение, профессиональная ориентация, профориентационные конкурсы, библиотечно-информационная сфера.

Для цитирования: Мишова В. В., Огнева Э. Н. Библиотечно-информационная деятельность как объект профессионального самоопределения старшеклассников // Библиосфера. 2017. № 1. С. 58–62. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-58-62.

LIBRARY- INFORMATION ACTIVITY AS AN OBJECT OF SENIOR PUPILS PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION

V. V. Mishova, E. N. Ogneva

Kemerovo State Institute of Culture, Kemerovo, Russia; e-mail: valeriya_mishova@mail.ru

A modern specialist of library-information work should quickly solve extraordinary information problem, professionally carry out expert-consulting, research, design and creative activity. To implement the above mentioned tasks library-information institutions need to attract young creative professionals who have special training.

Dissertations defended for the last 10 years in Russia were analyzed in order to clarify the research development trends on the problems of young generation professional orientation. Analysis of dissertations e-library collection revealed 183 works on relevant topics, 77% of which were devoted to pedagogical specialties.

Kemerovo State Institute of Culture trains unique professionals at the Department of Automated Information Processing Technologies (DAIPT) at specialty «Library-Information Activities», profile «Technology of Automated Library-Information Systems». The uniqueness of these specialists is determined by a wide humanitarian education, integration of their training in the field of library-information technologies and resources, information-analytical technologies with acquiring modern software and hardware, information-communication technologies. To attract students to this training direction DAIPT's lecturers have developed forms of using information-communication technology in vocational guidance competitions for schoolchildren. To interact with contestants interactive forms are applied that allow activating participants and organizers joint activity. Competitive events are held both internally and in absentia.

Thus, studied theses and the experience of holding vocational guidance competitions among schoolchildren show that there is the necessity to develop science-based approaches to implementation of career-oriented work by higher education institutions in the field of information-library activities using modern interactive forms that activate the conscious activity of pupils.

Keywords: professional orientation work, professional self-determination, vocational guidance, vocational guidance competitions, library-information sphere.

Citation: Mishova V. V., Ogneva E. N. Library-information activity as an object of senior pupils professional self-determination // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 58–62. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-58-62.

Библиотечно-информационная деятельность интегрирует достижения библиотековедения и информатики, педагогики и психологии, менеджмента и маркетинга и т. д. Это позволяет развивать практическую эффективность деятельности библиотек в новых условиях общественного развития.

Ранее библиотека виделась как хранитель информации дискретного характера и ее деятельность за-

ключалась в обеспечении сбора, хранения, обработки и выдачи информации. Сегодня библиотека представляет собой не только реальное, но и виртуальное пространство, обеспечивающее беспрепятственный доступ к информации, является уникальным информационным центром, предоставляющим пользователям необходимые информационные продукты и услуги [1].

Современный специалист библиотечно-информационной деятельности способен оперативно решать неординарные информационные задачи, профессионально осуществлять экспертно-консультационную, научно-исследовательскую, проектную и творческую деятельность [5]. Он владеет методами анализа современных документальных потоков, отраслевых информационных ресурсов, технологией аналитико-синтетической переработки информации, методами выявления и изучения информационных потребностей субъектов информационного рынка, а также обладает профессиональными компетенциями в области проектирования, создания, внедрения и эксплуатации автоматизированных библиотечно-информационных систем.

Для решения этих задач библиотечно-информационные учреждения привлекают молодых креативных специалистов, обладающих специальной профессиональной подготовкой.

Выбор будущей профессии всегда являлся одной из главных и сложнейших жизненных задач. Сегодня, когда происходит ускорение и постоянное обновление социальных и культурных процессов, молодым людям необходимо в более короткие сроки принимать решение о профессиональном и социальном самоопределении – уже в школе они вынуждены продумывать стратегию личностного развития. Поэтому одной из важнейших задач современного образования является создание условий для самоопределения личности [6], чему может содействовать профессионально ориентированная работа, проводимая вузами.

В целях уточнения тенденций развития научных исследований по проблемам профессиональной ориентации молодого поколения нами был проведен анализ диссертационных работ, защищенных в Российской Федерации за последние 10 лет. Базу исследования составил фонд научных работ, представленный в «Электронной библиотеке диссертаций» Российской государственной библиотеки (<http://diss.rsl.ru/>). Поиск работ осуществлялся по ключевым словам: «профориентация», «профориентационная работа», «самоопределение», «профессиональное самоопределение», «выбор профессии», «профессиональная ориентация», «планирование профессиональной карьеры», «жизненные перспективы».

В рамках исследования предполагалось решить следующие задачи:

- определить общий объем диссертационных работ, посвященных профессиональной ориентации молодежи;
- проанализировать количественное распределение работ по годам;
- определить перечень научных специальностей, по которым были защищены работы;
- выявить диссертационные работы, посвященные формированию готовности школьников к самоопределению в конкретных областях профессиональной деятельности и, в частности, в библиотечно-информационной сфере.

Анализ фонда электронной библиотеки диссертаций позволил выявить 183 работы, соответствующие указанным критериям поиска. На рисунке 1 представлено количественное распределение работ с 2006 по 2015 г. Результаты исследования показали, что научный интерес к теме профориентации за этот период имеет тенденцию к снижению. С 2007 по 2013 г. количество защищенных работ варьируется незначительно и сопоставимо со статистической погрешностью.

Работы, вошедшие в выборку, были защищены по 15 различным научным специальностям. Анализ показал, что наибольшая часть диссертаций относится к педагогическим специальностям, что составляет 77% от общего объема работ. При этом по специальности 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение» были выявлены две работы, посвященные профессиональной ориентации в сфере библиотечно-информационного образования.

Далее был проведен анализ диссертационных работ, в которых рассматриваются вопросы формирования готовности школьников к самоопределению в конкретных областях профессиональной деятельности. В результате за весь период была выявлена 21 работа, что составляет 11,5% от общего объема исследованных диссертаций.

Для распределения диссертационных работ по областям профессиональной деятельности использовался реестр областей и видов профессиональной деятельности, представленный на сайте Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации

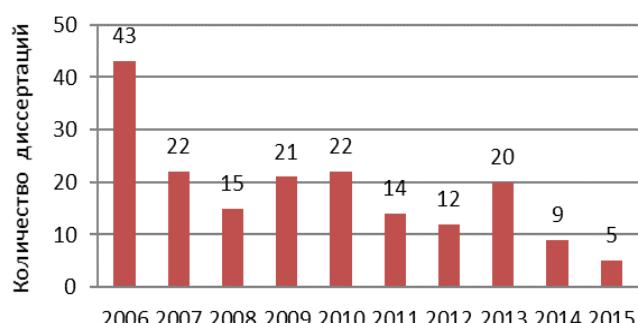

Рис. 1. Количественное распределение диссертационных работ по годам

Fig. 1. Distribution of dissertations number by years

(<http://profstandart.rosmintrud.ru/reestr-oblastej-i-vidov-professionalnoj-deatelnosti>). В представленном перечне отсутствовали рубрики, связанные с военным делом и экологией, которые были нами добавлены.

Результаты анализа (рис. 2) показывают, что большинство работ (8 работ) посвящены формированию готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению в областях, связанных с промышленностью. Диссертаций, представляющих исследования по профессиональной ориентации школьников в библиотечно-информационной сфере, выявлено не было.

Проблема формирования готовности к профессиональному самоопределению в библиотечно-информационной сфере является весьма актуальной и активно обсуждается в профессиональных сообществах. Так, например, А. С. Павлова освещала проблему профориентации в библиотечно-информационной сфере, исследуя мотивы выбора библиотечной профессии среди студентов библиотечного факультета СПбГУКИ [2]. Э. Р. Сукиасян отмечал, что в российской системе подготовки библиотечно-информационных кадров отсутствует важное звено, связанное с профориентационной работой [4]. М. И. Рассадина предлагает модульную систему организации профориентационной работы в системе непрерывного библиотечного образования [3].

Таким образом, научные разработки в сфере профессионального самоопределения в библиотечно-информационной сфере ведутся. Однако проведенное исследование показало, что проблема организации профориентационной работы со старшеклассниками разработана в незначительной степени.

В рейтинге востребованных профессий библиотекаря стоит у молодого поколения россиян далеко не на первом месте.

Это связано с тем, что:

- большинство молодежи имеет поверхностное представление об этой профессии;

- в обществе сильны стереотипы восприятия профессий, связанных с библиотечно-информационной деятельностью;

- в библиотечно-информационных учреждениях, как и во всех бюджетных организациях, невысокая заработка плата.

Между тем сегодня библиотечно-информационные работники – это, как правило, высококвалифицированные специалисты, владеющие передовыми информационно-коммуникационными технологиями и методами информационного поиска.

В Кемеровском государственном институте культуры (КемГИК) на кафедре технологии автоматизированной обработки информации (ТАОИ) готовят уникальные кадры по направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность», профилю «Технология автоматизированных библиотечно-информационных систем». Будущие специалисты получают широкое гуманитарное образование, интегрируются в область библиотечно-информационных технологий и ресурсов, овладевают современными программными и техническими средствами, информационно-коммуникационными технологиями.

Для привлечения абитуриентов на указанное направление подготовки преподавателями кафедры ТАОИ регулярно проводятся различные профориентационные мероприятия. Помимо традиционных форм, которые включают личные встречи со школьниками, беседу о деятельности института и направлениях подготовки, проведение дней открытых дверей, предложена новая форма работы по активизации самоопределения школьников – профориентационные конкурсы. Такая форма профориентационной работы формирует положительное эмоциональное отношение школьников к обучению в вузе, стимулирует проявление самостоятельности, развивает мыслительное и эмоциональное познание в области будущей профессии и помогает находить приемы, способы и методы творческой деятельности.

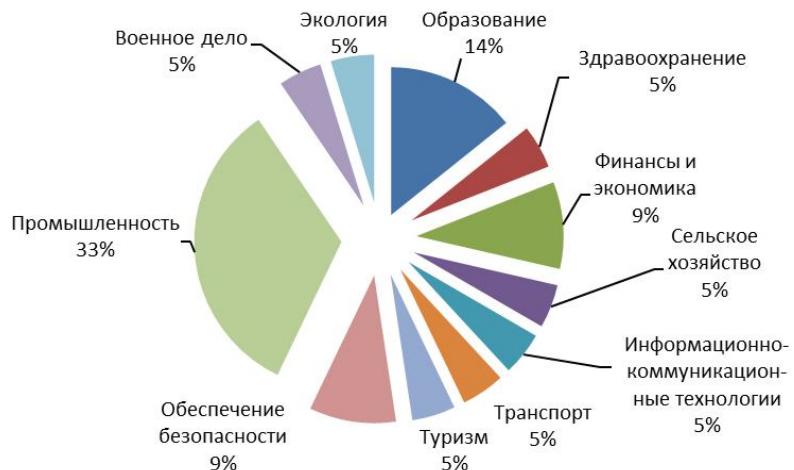

Рис. 2. Соотношение диссертационных исследований по профориентации с областями профессиональной деятельности

Fig. 2. Results of analyzing dissertation research topics on vocational guidance in specific professional areas

Целью конкурсов является формирование интереса к библиотечно-информационной деятельности; духовно-нравственное, эстетическое воспитание учащихся; популяризация информационных технологий, используемых в образовательном процессе; создание условий для развития и реализации творческих способностей учащихся в ходе создания собственных проектов.

В ходе проведения конкурсных мероприятий решаются следующие задачи:

- выявление у учащихся личностных качеств, необходимых для будущей профессиональной деятельности;
- развитие творческих способностей;
- формирование у учащихся умений создавать, собирать, систематизировать информацию в электронном виде;
- отработка навыков использования ИКТ для поиска, идентификации и представления необходимой информации;
- обобщение опыта и анализ использования информационных технологий в учебном процессе;
- воспитание этических и правовых норм при работе в Интернете;
- мотивация учащихся к получению профессионального образования в библиотечно-информационной сфере.

Преподавателями кафедры ТАОИ разработаны формы использования информационно-коммуникационных технологий при проведении профессиональных конкурсов. Для взаимодействия с конкурсантами используются интерактивные формы, которые позволяют активизировать совместную деятельность участников и организаторов. Конкурсные мероприятия проводятся как в очной, так и в заочной формах.

С использованием очной формы профориентационной работы проводится конкурс «Лоцманы Интернета». Мероприятие проходит в учебных лабораториях вуза, куда приглашаются команды школьников различных образовательных учреждений. В рамках конкурса школьникам даются задания, реализуя которые они выполняют разные типы поиска в Интернете: тематический, фактографический, адресный и др. Информация может быть представлена как в статическом, так и в динамическом виде, и содержать в себе текст, графику и звук.

В состав жюри конкурса входят как преподаватели вуза, так и представители общеобразовательных школ. Каждому члену жюри выдается оценочный лист; при оценивании выполненного задания учитываются не только скорость, но и релевантность, полнота, точность поиска, выбранная командой стратегия.

Список источников

1. Зверевич В. В. Пространство современной библиотеки: «реальное и виртуальное» // Научные и технические библиотеки. 2012. № 11. С. 7-17.
2. Павлова А. С. О профессиональной ориентации как важнейшем звене в системе непрерывного библиотечно-информационного образования // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3. С. 36-41.
3. Рассадина М. И. Профессиональная ориентация как фактор совершенствования системы непрерывного библиотечного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва : МГУКИ, 2010. 27 с.
4. Сукиасян Э. Р. В каком библиотечном образовании нуждается Россия – «с отрывом или без отрыва от производства» // Научные и технические библиотеки. 2010. № 9. С. 67-72.

В начале мероприятия и во время подведения итогов конкурса демонстрируются видеоролики, рассказывающие о современных тенденциях в библиотечно-информационной сфере и способствующие повышению интереса школьников к библиотечной профессии.

В заочной форме организован конкурс «Твори! Читай! Будь ярким!», на который необходимо представить творческий проект в виде электронной презентации или web-открытки на заданную тему.

Для интерактивного взаимодействия с конкурсантами необходимо было выбрать площадку для проведения конкурса. Это должен быть ресурс, вос требованный среди молодежи и позволяющий обмениваться мнениями, выставлять свои работы и информировать всех участников. Проведя предварительные исследования, мы выбрали одну из наиболее распространенных социальных сетей среди школьников – «ВКонтакте». В ней была создана группа с одноименным названием конкурса «Твори! Читай! Будь ярким!» (http://vk.com/chitai_tvori), в которой приведены все требования, описаны номинации и сроки проведения.

Конкурсные работы оцениваются в соответствии со следующими критериями: соответствие заявленной теме конкурса, жанра и номинации; глубина и оригинальность раскрытия темы; аргументированность утверждений; авторский подход, творческая индивидуальность; логика, последовательность, структурированность изложения; грамотность.

Опыт проведения конкурсов показал увлеченность школьников такими мероприятиями. Конкурсы вызывают заинтересованность в учреждениях среднего общего образования и среднего профессионального образования, количество участников неуклонно растет. Участники отмечают, что конкурсы позволяют в более доступной и интересной форме познакомиться с направлениями работы в сфере библиотечно-информационной деятельности.

Таким образом, исследование диссертационных работ и опыт проведения профориентационных конкурсов среди школьников показывают необходимость разработки научно обоснованных подходов к осуществлению вузами профориентации в информационно-библиотечной сфере с использованием современных интерактивных форм.

Профессиональное самоопределение является важным аспектом в современном мире и требует узконаправленного воздействия на личности школьников, создающего благоприятную среду для ознакомления с библиотечно-информационной деятельностью.

5. Moly T. M. Career guidance through libraries in higher educational institutions // *Annals of Library and Information Studies*. 2007. № 54. P. 185-189.
6. Ahmad P., Yaseen M. The role of the library and information science professionals as managers: a comparative analysis // *E-JASL : Electronic J. of Acad. a. Special Librarianship*. 2009. № 3. URL: http://southernlibrarianship.icaap.org/content/v10n03/ahmad_p01.html (дата обращения: 07.12.2016).

References

1. Zverevich V. V. The modern library space: «real and virtual». *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2012, 11, 7-17. (In Russ.).
2. Pavlova A. S. Professional orientation as an important part of the system of continuing library-information education. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2014, 3, 36-41. (In Russ.).
3. Rassadina M. I. *Professional'naya orientatsiya kak faktor sovremenstvovaniya sistemy nepreryvnogo bibliotechnogo obrazovaniya* [Professional orientation as a factor of improving the system of continuing library education]. Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Moscow, MGUKI, 2010. 27 p. (In Russ.).
4. Sukiasyan E. R. What library education does Russia need – «on or out of work». *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2010, 9, 67-72. (In Russ.).
5. Moly T. M. Career guidance through libraries in higher educational institutions. *Annals of Library and Information Studies*, 2007, 54, 185-189.
6. Ahmad P., Yaseen M. The role of the library and information science professionals as managers: a comparative analysis. *E-JASL: Electronic Jnl. of Acad. a. Spec. Librarianship*, 2009, 10, 3. URL: http://southernlibrarianship.icaap.org/content/v10n03/ahmad_p01.html (accessed 07.12.2016).

Материал поступил в редакцию 08.12.2016 г.

Сведения об авторах: Мишова Валерия Викторовна – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации,
Огнева Элла Николаевна – доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации

Книговедение

УДК 811.512.154-11:271.22-76(575)(092)
ББК 81=632.5+86.372.24-6д
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-63-67

ЯЗЫКОВЕДЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (к 170-летию со дня рождения В. В. Катаринского)

© О. Л. Сумарокова, 2017

Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Бишкек, Киргизская Республика; e-mail: futureya@rambler.ru

Статья посвящена научной деятельности выдающегося российского миссионера-просветителя Василия Владимира Катаринского (1846–1902); исследуется вклад ученого в изучение и описание бесписьменного киргизского языка, носителями которого к концу XIX столетия являлась треть населения Средней Азии; изучены его взгляды на роль национальных языков в системе инородческого образования в Российской империи.

Ключевые слова: В. В. Катаринский, Переводческая Комиссия Православного Миссионерского Общества, первые учебники киргизского языка, киргизские переводы, киргизское языкознание.

Для цитирования: Сумарокова О. Л. Языковедческое наследие русского православного миссионерства в Центральной Азии (к 170-летию со дня рождения В. В. Катаринского) // Библиосфера. 2017. № 1. С. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-63-67.

**Linguistic heritage of the Russian Orthodox missionary work in Central Asia
(to the 170th anniversary of Vladimir Katarinsky)**

O. L. Sumarokova

Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic; e-mail: futureya@rambler.ru

The article is devoted to educational and translating-publishing activities of the outstanding Russian missionary-educator Vasily Vladimirovich Katarinsky (1846–1902), who was one of the first to begin scientific study and description of unwritten Kazakh and Kyrgyz languages. He has carried out translation of general education edifying literature for the Russian-aboriginal schools in Turkestan and the Steppe General Government, as well as compiling and editing primers, textbooks of Russian and Kyrgyz languages, Kyrgyz-Russian and Russian-Kyrgyz dictionaries. He and his colleagues have created a truly national samples of languages, and compiled the first Kyrgyz grammar and lexicographical works marked a truly scientific stage of modern Kyrgyz and Kazakh linguistic material collection, analysis and systematization, resulting in forming conditions to preservation and further development their structural and functional qualities being accumulated for centuries; strengthening their functional capacities; beginning creation of Kyrgyz and Kazakh written tradition; emerging trends in their regulations, as well as breaking out scientific interest of Kyrgyz and Kazakh intelligentsia to native languages problems, which were on the periphery of national interests for centuries.

Keywords: V. V. Katarinsky, Translation Commission of the Orthodox Missionary Society, first textbooks in Kyrgyz, Kyrgyz translation, Kyrgyz linguistics.

Citation: Sumarokova O. L. Linguistic heritage of the Russian Orthodox missionary work in Central Asia (to the 170th anniversary of Vladimir Katarinsky) // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-63-67.

Политические и религиозные перемены, происходящие на всем постсоветском пространстве последние 15 лет, разрыв преемственных связей ряда независимых постсоветских государств с доколониальной научной школой, появление тенденций к переосмысливанию миссии русской православной цивилизации привели к смене ориентиров в понимании актуальных и научно значимых тем в исторической науке. Одной из них, как для России, так и для Центральной Азии, стала деятельность российских православных миссионеров на поприще инородческого просвещения и их роль в развитии современных тюркских языков в имперский период.

Обращение к этой проблеме, кроме того, обусловлено знаменательным юбилеем, которым отмечен

2016 г., – 170-летием со дня рождения видного миссионера и туркестанского педагога-просветителя Василия Владимира Катаринского (1846–1902), одним из первых приступившего к научному изучению и описанию бесписьменных казахского и киргизского языков.

Будучи уроженцем Казанской губернии, Катаринский в 1872 г. окончил церковно-историческое отделение Казанской духовной академии со степенью кандидата богословия и знанием арабского и ряда тюркских языков и в том же году поступил на службу преподавателем русского и церковнославянского языков в Чебоксарское училище.

Карьера Катаринского как ученого-ориенталиста началась с назначения его в 1875 г. по рекомендации

известного ориенталиста Николая Ивановича Ильминского на только что введенную должность инспектора татарских, киргизских, казахских и башкирских школ Оренбургского учебного округа, включавшего в себя с 1865 г. Уфимскую, Оренбургскую, Пермскую губернию, а также Уральскую и Тургайскую области [1, с. 257], и являвшегося, по сути, аванпостом проникавшей в Казахстан и Среднюю Азию российской государственности. С этого момента жизнь славного просветителя была посвящена приобщению нерусских народов к русской культуре, организации десятков русско-туземных школ, подготовке будущих учителей, переводам и составлению учебных пособий.

Переводческая и научная деятельность Катаринского была тесно связана с работой Переводческой комиссии Православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия, учрежденной в 1876 г. и ставшей единственным издательским органом в стране, занимавшимся издательской и переводческой деятельностью, ориентированной на инородческое население, исповедующее преимущественно православие, а потому круг ее профессиональных интересов первоначально был очерчен прежде всего литературой православного толка.

С присоединением Среднеазиатского региона, отказавшись от политики прозелитизма и встав на позицию «строгого необходимого невмешательства» [2, с. 440] в дела религиозного культа подданных-мусульман, государство Российское приступило к формированию новых механизмов духовной интеграции своих граждан в общеимперское пространство через просвещение. В связи с этим деятельность Переводческой комиссии была частично переориентирована на подготовку переводов и издание на киргизском языке¹ общеобразовательных книг для русско-туземных школ Туркестанского края и Степного генерал-губернаторства: букварей, учебников русского и киргизского языков, книг нравственно-назидательного и общеобразовательного характера для детей и взрослых, а также информационной литературы.

Российский ученый, востоковед и миссионер А. Алекторов в своих воспоминаниях о Катаринском писал: «Кабинет Василия Владимировича вмещал в себе массу его печатных трудов. И замечательно, что ни на одном из трудов его не значится имени переводчика или редактора, – так скромен он был. Только люди, более или менее близко к нему стоявшие или к братству св. Гурия в Казани, знали, кто трудится над киргизскими и башкирскими книгами, – книгами, хотя и медленно, но постепенно и неотступно разбивающими мусульманскую исключительность и фанатизм наших инородцев-магометан» [3, с. 42].

Сделав основой переводов для киргизов преимущественно готовые татарские переводы Н. И. Ильминского, В. В. Катаринский, при участии «природных» киргизов, перерабатывал их на «чисто-народный киргизский язык». Дело это представлялось крайне сложным и требовало особой кропотливости, обусловленной в первую очередь «непроработанностью

местных языков ни в научном, ни в литературном отношениях» [4, с. 5].

О своем первом опыте перевода, с которого началась деятельность Переводческой комиссии, вспоминал Ильминский, переехавший в 1858 г. в Оренбург с намерением поступить на службу в пограничную комиссию и начать изучение киргизского языка. С этой целью он обратился к председателю пограничной комиссии в Оренбурге ученому-ориенталисту, профессору В. В. Григорьеву и попросил открыть доступ к ее архиву, намереваясь найти бумаги, написанные по-киргизски. На что тот справедливо заметил, что во всей этой переписке ни строки нет киргизской, поскольку «искони установился обычай писать киргизами на татарском языке» [5, с. 62–63].

Чтобы дать Ильминскому возможность изучить киргизский язык, В. В. Григорьев прикомандировал к нему нескольких выпускников Оренбургской киргизской школы. Написав по-русски бумагу, он поручил Ильминскому перевести ее вместе с помощниками на чисто киргизский язык. Просветитель вспоминал, что, несмотря на строгий наказ, киргизские юноши «постоянно сбивались на книжные татарские формы и обороты», так что ему стоило немалого труда «направить их на киргизский путь, высматривая каждого из них и выбирая из сказанных ими выражений и форм такие, которые бы менее походили на татарские. Но мало-помалу родной язык вступил в свои права, и в переводах стали появляться самостоятельные и удачные киргизские обороты» [5, с. 62–63].

Несмотря на сложный и многоэтапный переводческо-издательский процесс, утвержденный Переводческой комиссией, требовавшей включения в него носителей языка перевода, поскольку русскому человеку, как было отмечено Ильминским, «невозможно узнать всех тонкостей и оттенков, всей психологической глубины чужого языка» [6, с. 10], только за 1893 г. Катаринским были переведены на киргизский язык и изданы «Полная Священная история», библейские притчи «Об Иове», «Об Аврааме», «Об Иосифе», «Причи Спасителя», «О чудесах Иисуса Христа», составлен и напечатан «Учебник русского языка для киргизов», а также подготовлены к печати «Киргизско-русский словарь» и некоторые информационные брошюры. Осенью того же года Переводческая комиссия приступила к переизданию ранее переведенных Катаринским работ: «Сирахи», «Сведений о христианской вере» и «Святого Владимира». Ранее изданными работами Катаринского являлись «Крещение Руси», «Букварь для киргизов», «Практические уроки русского языка для киргизов», «Русско-киргизский словарь», «Киргизские пословицы», «Календарь для киргизов» и пр.

Успешная деятельность Переводческой комиссии осуществлялась вопреки многим обстоятельствам. Так, обучение нерусского населения на родном, а не русском языке вызывало критику части консервативно настроенных политиков и деятелей народного просвещения, а также ряда церковных иерархов, полагавших, что подобный подход к просвещению ослаблял русификаторское воздействие на инородцев и мог стать благоприятной почвой для развития в их среде национализма и сепаратизма. На использова-

¹ Киргизский язык – обобщенное название национальных языков современных киргизов и казахов.

ния в обучении природных языков детей настаивали педагоги и просветители, многие из которых в свое время сами проходили тернистый путь овладения государственным языком. Кроме того, что переводной метод обучения представлялся им наиболее удобным в техническом плане, он еще был своего рода проявлением педагогического гуманизма по отношению к ученикам. «В языке каждого племени отражается и глубоко таится душа народная. – Выражал свою позицию относительно языка преподавания государственный деятель, ученый-правовед, писатель и переводчик К. П. Победоносцев. – И так для того, чтобы проникнуть в эту душу и привлечь ее, необходимо обратиться к ней на языке ее, той речью, в коей тайны ее скрыты...» [7, с. 2].

На переводном, или миссионерском, методе обучения настаивал и Катаринский, рекомендуя его А. Е. Алекторову, с 1894 г. назначенному инспектором народных училищ Тургайской области. Однако, отдавая дань моде, убежденный в преимуществах натурального (естественного, или непереводного) метода, признанного с середины XIX столетия в России официальным, Алекторов стал усердно распространять в подведомственных ему школах «Методическое руководство для первоначального обучения русскому языку в инородческих школах» К. Э. Шельцеля [8], в результате чего, по его собственному признанию, в течение трех лет не мог поставить учебное дело на должную высоту.

В 1899 г. Алекторов вновь обратился к Катаринскому за советом, как далее вести ему образовательное дело, признав, что «естественный метод оказался неподходящим» [3, с. 41]. По-прежнему рекомендуя переводной метод, Катаринский предложил ему, кроме того, заняться составлением «Русско-киргизской азбуки», а сам приступил к составлению «Первоначального учебника русского языка для киргизов». С тех пор, по признанию Алекторова, «обучение сделалось легким и приятным; школа быстро стала завоевывать расположение населения, и всюду, за исключением Туркестанского края, где еще господствовал, к сожалению, натуральный метод обучения, достигла значительного развития и изумительных успехов» [там же, с. 41–42].

Еще десятью годами ранее, в 1889 г., назначенным на пост председателя Братского совета преображенным Сергием под сомнение была поставлена правомочность составления и издания Переводческой комиссии букварей, учебников, словарей и грамматик национальных языков для начальных инородческих школ Российской империи, как не отвечающих Уставу переводческой комиссии [9, с. 267–268]. С того времени Катаринским был подготовлен ряд учебных и лексикологических трудов, положивших начало стандартизации казахского и киргизского языков: «Учебник русского языка для киргизов» (1893); «Первоначальный учебник русского языка для киргиз» (1894); «Краткий киргизско-русский словарь» (1895); «Киргизско-русский словарь» (1897), являвшийся наиболее полным двуязычным словарем своего времени (более 10 тысяч слов); «Русско-киргизский словарь» (1899–1900); «Грамматика киргизского языка» (1897).

Изданный в 1893 г. «Краткий русско-киргизский словарь» «по выбору необходимых в обыденной жизни слов, по удачному расположению их по отдельным группам и по весьма точному и чистому переводу» был признан одним из лучших изданий среди существовавших книг такого рода [10, с. 481].

Среди работ по грамматике киргизского языка, составленных Катаринским, особого внимания заслуживает пережившая два издания «Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис» (1906). В предисловии к учебнику сообщалось, что издан он преимущественно для русских, «имеющих почему-либо надобность изучить киргизский язык, а потому имеет чисто практический характер» [5, с. 71].

В качестве образца для создания данной работы были взяты «Материалы к изучению киргизского языка» (1869) Н. И. Ильминского и «Грамматика алтайского языка» (1869), составленная иеромонахом Макарием, поныне, по мнению специалистов, входящая в золотой фонд мировой тюркологии. В правке первоначальной рукописи грамматики принимал участие российский востоковед-тюрколог, профессор Петербургского университета П. М. Мелиоранский.

Грамматика Катаринского традиционно включала три раздела: «Фонетику», «Этимологию» и «Синтаксис». Исключительность ее состояла в разъяснении принципов применения русской транскрипции к звуковому строю киргизского языка. Вот что об этом писал сам составитель: «Киргизы не имеют своих письменных знаков. Для изображения звуков своего языка они пользуются арабско-татарским алфавитом, который заимствован ими у татар. Но так как этот алфавит не выражает точно звуков киргизского языка, особенно гласных, то удобнее в этом случае русский алфавит с очень небольшим изменением и прибавлением» [11, с. 1].

Знакомясь с трудами Катаринского, Отунчи Альджанов – видный казахский деятель, только что окончивший Омскую учительскую семинарию, – писал о них в «Киргизской степной газете»: «Встречая с глубоким сочувствием этот добрый почин в деле распространения в киргизской степи русского просвещения, автор считает долгом хотя вкратце познакомить читателей с некоторыми из этих изданий, ввиду того, что они могут принести существенную пользу не только киргизам при изучении ими русского языка, но также и русским, желающим научиться киргизскому языку. Важной особенностью всех этих книжек является то, что киргизский текст напечатан в них русскими буквами. Этим достигается та выгода, что для учащегося киргиза до невероятности облегчается возможность научиться читать на родном языке, если киргизские слова изображены русскими буквами» [12, с. 3].

Умер Катаринский 20 мая 1902 г. в возрасте 56 лет вследствие перитонита и болезни легких. В заметке, посвященной его кончине, опубликованной в «Оренбургском листке», сообщалось, что «болезнь свою Василий Владимирович получил в поездках зимой по необозримым бесприютным киргизским степям и по дебрям гористой дикой Башкирии. В киргизских аулах, сплошь и рядом пораженных

злокачественными наружными болезнями, не найдешь даже хлеба, а их национальное питание, преимущественно скверно прокопченное мясо, культурному человеку не велика помощь! В киргизских зимовках – сыро, душно, неуютно, грязно и все пропахло каким-то специфическим запахом, вызывающим в не-привычном человеке тошноту. Не лучше было и в Башкирии. Все сухомятка, да сухомятка! При таком питании нужно было ездить тысячи верст: от северной границы Пермской губернии до Каспийского моря в течение всей двадцатисемилетней службы!» [13, с. 2].

Светлую память оставил о себе Василий Владимирович Катаринский в сердцах своих соратников и учеников. «Отпрыск Николая Ивановича Ильминского в Оренбургской степи засох и пал! Оренбургско-Уфимский край утратил истинно-русского искреннего поборника православия в этом восточном

крае!» [14, с. 1], – писали местные издания. А его труды по праву были признаны письменными памятниками гуманистическим просветительским идеям Российской империи, являвшимся одним из источников образованности в Средней Азии. С них начался подлинно научный этап сбора, анализа и систематизации языкового материала казахского и киргизского языков, повлекший за собой создание условий к сохранению и дальнейшему развитию веками накопленных структурных и функциональных качеств; усиление их функциональной мощности; начало формирования собственно киргизской и казахской письменной традиции; появление тенденции к их регламентации, а также всплеск научного интереса киргизской и казахской интеллигенции к проблемам родных языков, столетиями находившихся на периферии национальных интересов.

Список источников

1. Степанов К. Е. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1999. 400 с.
2. Проект всеподданнейшего отчета Ген.-Адъютанта К. П. фон-Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал-губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. Санкт-Петербург : Воен. тип., 1885. 503 с.
3. Алекторов А. Очерки из истории развития инородческого образования в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. CCCLIV. С. 27–46.
4. Бобровников Н. А. Русско-туземные училища, мектебы и медресе Средней Азии. Путевые заметки. Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1913. 90 с.
5. Чичерина С. В. Как началось дело просвещения восточных инородцев. Санкт-Петербург : Сенатская тип., 1907. 92 с.
6. Никольский А. Переводческая Комиссия Православного Миссионерского Общества при Братстве Св. Гурия в Казани. Очерк из истории православной миссии среди инородцев России во второй половине XIX-го столетия. Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1901. 70 с.
7. Чичерина С. О языке преподавания в школах для восточных инородцев. Санкт-Петербург : Тип. В. Я. Мильштейна, 1910. 18 с.
8. Методическое руководство для первоначального обучения русскому языку в инородческих школах / сост. К. Э. Шельцель. Одесса : Изд. Эмилия Бернданта, 1892. 110 с.
9. Материалы по истории образования и просвещения народов Волго-Уралья в рукописных фондах Н. И. Ильминского : сб. док. и материалов / авт.-сост.: Р. Р. Исхаков, Х. З. Багаутдинова. Казань : ЯЗ, 2015. 620 с.
10. Алекторов А. Е. Указатель книг, журнальных и газетных статей и заметок о киргизах. Казань : Типо-литогр. Императ. ун-та, 1900. 970 с.
11. Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис / сост. В. В. Катаринский. Оренбург : Тургайская обл. тип., 1906. 217 с.
12. Альджанов О. Полезные книги для киргизов // Киргизская степная газета. 1894. № 3. С. 3.
13. В. В. Катаринский на ниве инородческого просвещения // Оренбургский листок. 1902. № 22. С. 2.
14. Ко смерти Катаринского // Оренбургский листок. 1902. № 27. С. 1.

References

1. Stepanov K. *Gubernatory Orenburgskogo kraya* [The governors of Orenburg region]. Orenburg, Orenburgskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1999. 400 p. (In Russ.).
2. Von-Kaufman K. P. (comp.). *Proekt vsepoddanneishego otcheta Gen.-Ad"yutanta K.P. fon-Kaufmana po grazhdanskому upravleniyu i ustroistvu v oblastyakh Turkestanskogo General-Gubernatorstva. 7 noyabrya 1867 – 25 marta 1881 g.* [Project report by Gen.-Adjutant K. P. Von Kaufman in civil management and device in the areas of Turkestan General-Governorship. 7 Nov 1867 – 25 Mar 1881]. Saint Petersburg, Voen-naya tipografiya, 1885. 503 p. (In Russ.).
3. Alektorov A. Essays from the history of aboriginal education in Russia. *Zhurnal Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya*, 1904, CCCLIV, 27–46. (In Russ.).
4. Bobrovnikov N. A. *Russko-tuzemnye uchilishcha, mekteby i medrese Srednei Azii. Putevye zametki* [Russian-native schools, mektebs and madrasas of Central Asia. Travel notes]. Saint Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1913. 90 p. (In Russ.).
5. Chicherina S. V. *Kak nachalos' delo prosveshcheniya vostochnykh inorodtsev* [How did education of Eastern foreigners start]. Saint Petersburg, Senatskaya tipografiya, 1907. 92 p. (In Russ.).
6. Nikol'skii A. *Perevodcheskaya Komissiya Pravoslavnogo Misionerskogo Obshchestva pri Bratstve Sv. Guriya v Kazani. Ocherk iz istorii pravoslavnoi missii sredi inorodtsev Rossii vo vtoroi polovine XIX-go stoletiya* [The translation Commission of the Orthodox Missionary society of the Brotherhood of Saint Guriy of Kazan. Essay on the history of the Orthodox mission among the natives of Russia in the second half of the XIX century]. Moscow, Pechatnya A. I. Snegirevoi, 1901. 70 p. (In Russ.).
7. Chicherina S. *O yazyke prepodavaniya v shkolakh dlya vostochnykh inorodtsev* [The language of instruction in schools for the Eastern foreigners]. Saint Petersburg, Tipografiya V. Ya. Mil'steina, 1910. 18 p. (In Russ.).
8. Shel'tsel' K. E. (comp.). *Metodicheskoe rukovodstvo dlya per-vonachal'nogo obucheniya russkому yazyku v inorodcheskikh shkolakh* [Methodical guide for teaching the Russian language in non-Russian schools]. Odessa, Izdatel'stvo Emilya Berndta, 1892. 110 p. (In Russ.).
9. Iskhakov R. R., Bagautdinova Kh. Z. (comps.). *Materialy po istorii obrazovaniya i prosveshcheniya narodov Volgo-Ural'ya v rukopisnykh fondakh N. I. Il'minskogo. Sbornik dokumentov*

i materialov [Materials on the history of education and enlightenment of the Volga-Ural peoples in the manuscript collections of N. I. Ilminsky : collect. of doc. a. materials]. Kazan, YaZ, 2015. 620 p. (In Russ.).

10. Alektorov A. E. *Ukazatel' knig, zhurnal'nykh i gazetnykh statei i zameotok o kirgizakh* [Index of books, magazine and newspaper articles, and notes about the Kirghiz]. Kazan, Tipe-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1900. 970 p. (In Russ.).

11. Katarinskii V. V. (comp.). *Grammatika kirgizskogo yazyka. Fonetika, etimologiya i sintaksis* [Grammar of the Kyrgyz language. Phonetics, etymology and syntax]. Orenburg, Turgais-kaya oblastnaya tipografiya, 1906. 217 p. (In Russ.).

12. Al'dzhanov O. Useful books for Kyrgyz. *Kirgizskaya Stepnaya Gazeta*, 1894, 3, 3. (In Russ.).

13. Vladimir Katarinskii in the field of aboriginal education. *Orenburgskii listok*, 1902, 22, 2. (In Russ.).

14. To the death of Katarinskii. *Orenburgskii listok*, 1902, 27, 1. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 23.05.2016 г.

Сведения об авторе: Сумарокова Ольга Леонидовна – кандидат исторических наук,
докторант кафедры истории и культурологии

Аспирантура ГПНТБ СО РАН

Лицензия на право ведения образовательной деятельности: серия АЛА № 002768 от 22 марта 2012 г.

Свидетельство о государственной аккредитации: серия 90А01 № 0002573 от 27 декабря 2016 г.

ГПНТБ
СО РАН

ГПНТБ СО РАН осуществляет обучение по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению подготовки 42.06.01 Средства массовой информации и информационно-библиотечное дело (научная специальность 05.25.03 Библиотековедение, библиографоведение и книгоиздание).

К освоению программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре допускаются лица, имеющие высшее образование (специалитет или магистратуру).

Количество мест в аспирантуре определяется контрольными цифрами приема, устанавливаемыми Министерством образования и науки РФ. Сверх государственного плана ГПНТБ СО РАН осуществляет прием в аспирантуру на договорной основе.

Прием в аспирантуру проходит на конкурсной основе.

Вступительные экзамены:

- специальная дисциплина,
- иностранный язык.

Формы и сроки обучения:

- очная (три года),
- заочная (три года и шесть месяцев).

Подробная информация на сайте: <http://www.spsl.nsc.ru/sveden/>

Телефон для справок: (383) 266-15-36, e-mail: zakaz@spsl.nsc.ru

Адрес: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 503.

Книговедение

УДК 655.42(571.54)(091)

ББК 76.183

DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-68-72

РАЗВИТИЕ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ В БУРЯТИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1946–1960 гг.)

© Т. Л. Одорова, 2017

Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
Улан-Удэ, Россия; e-mail: otl04@mail.ru

Рассматриваются особенности развития книжной торговли в специфических послевоенных условиях автономной республики. Представлена характеристика таких составляющих книготорговой отрасли, как сеть, товарооборот, формы и методы продвижения книг, кадры.

Ключевые слова: государственная книготорговая сеть, кооперативная книжная торговля, объем продажи книжной продукции, книготорговый ассортимент.

Для цитирования: Одорова Т. Л. Развитие книжной торговли в Бурятии в послевоенные годы (1946–1960 гг.) // Библиосфера. 2017. № 1. С. 68–72. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-68-72.

The book trade development in Buryatia in the post-war years (1946–1960)

Т. Л. Одорова

East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russia; e-mail: otl04@mail.ru

The article presents facts and figures, describes in detail the stages and activities to rehabilitate and develop the book trade in Buryatia: state support (policy decisions of the party-economic apparatus), the bookselling network development, new bookstores construction, implementing progressive methods of work, moral encouragement measures, public involvement in assessing the quality of distributors activities, mass events, objective socio-cultural shifts, which have led to the increased growth rate of turnover. It is shown rising of sales volume of printed products to population (in 1957 the net profit was 80,900 rubles). Problems of the book trade were related to poor condition of storage space, trade in unsuitable premises, late books delivery to the distribution network, etc.

Keywords: state bookselling network, cooperative book trade, sales volume of book production, book assortment.

Citation: Odorova T. L. The book trade development in Buryatia in the post-war years (1946–1960) // Bibliosphere. 2017. № 1. Р. 68–72. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-68-72.

Процесс книгораспространения в послевоенные годы в существенной мере зависел от экономических, социально-культурных условий времени, а также от географических и демографических особенностей республики. Изменения, происходившие со второй половины 1940-х гг. в жизни республики, необходимость скорейшего восстановления народного хозяйства, повышение культурного и профессионального уровня населения, рост числа городских жителей и т. д. обусловили задачи работников системы книгораспространения, формы и методы осуществления работы.

В послевоенные годы структура руководства книгоиздательством и книжной торговлей в стране претерпела значительные изменения. В 1949 г. вместо системы КОГИза (книготоргового объединения государственных издательств) создается сеть книготоргов.

Партийно-советский аппарат Бурятии, подобно другим, действовавшим в регионе Сибири, принимает в первые послевоенные годы ряд директивных решений, касающихся вопросов книгораспространения¹. Обсудив итоги декады литературы и искусства Буря-

тии в Москве (декабрь 1959 г.), бюро Бурятского областного комитета партии в марте 1960 г. наметило ряд мероприятий по дальнейшему улучшению художественной культуры в республике. Планировались мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению некоторых учреждений культуры, организации книжной торговли [3, с. 255].

После реформы 1949 г. важнейшей задачей советской книжной торговли считалась необходимость развития книготорговой сети в союзных и автономных республиках, областях и национальных округах. При ассигновании средств на расширение книготорговой сети национальным районам предоставлялись определенные преимущества: на места направлялись квалифицированные работники для помощи в налаживании книжной торговли. Так, в 1951 г. было проведено обследование деятельности Бурят-Монгольской конторы книжной торговли инспектором Роскниготорга А. Кузнецовым; местным руководящим инстанциям была предоставлена возможность получить компетентную оценку работы Буркниготорга и рекомендации по организации книгораспространения в республике².

¹ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5125. Л. 188–190.

² ГАРБ. Ф. 1-п. Оп.1. Д. 5777. Л. 111–146.

В первые два послевоенных года в структуру Бурят-Монгольского отделения КОГИза, обслуживавшего вначале только городское население республики, входили два магазина, база и библиотечный коллектор³. Существенные изменения в развитии государственной книжной торговли произошли на рубеже 1940–1950-х гг. за счет открытия в районах республики магазинов книготорга и наращивания последними темпами роста товарооборота. Это показано в таблице 1⁴.

Таким образом, вследствие появления в сельской местности новых районных книжных магазинов в 1948 г. государственная книготорговая сеть достигла довоенного уровня. В том же году общий товарооборот отделения КОГИза составил 3 млн 700 тыс. руб., что в 1,4 раза превысило оборот 1940 г.⁵ Как видно из таблицы, за 1948–1950 гг. товарооборот районных книжных магазинов увеличился в 3,9 раза, а количество магазинов – в 2,4 раза.

Динамика роста товарооборота книги по сравнению с ростом показателей сети в системе Буркниготорга в 1950-е гг. представлена в таблице 2⁶.

В указанный период общий оборот книг увеличился в 1,8 раза, а розничный – в 1,5 раза. Преобладающий объем розничного товарооборота Буркниготорга в 1954 г. приходился на 11 магазинов, расположенных в городах и рабочих поселках (из них 5 в г. Улан-Удэ). На 24 магазина, действовавших в сельской местности, приходилось лишь 25,5% общего товарооборота.

После реорганизации книготорговли в 1957 г. 22 районных и 3 сельских магазина Буркниготорга были переданы потребкооперации. В 1959 г. общий товарооборот книготорга составил 10 790 тыс. руб., розничный оборот книги – 3839 тыс. руб. [6, с. 55, 56]. В середине 1950-х гг. наибольший оборот по книготорговле имели магазины: кабанский (210 тыс. руб.), кяхтинский (203 тыс. руб.), заиграевский, баргузинский

Таблица 1

Показатели деятельности магазинов Бурятского республиканского книготорга (1948–1950 гг.)

Table 1

Parameters of shops performance of the Buryat republican bookstore network (1948–1950)

Год	Количество магазинов	План товарооборота (тыс. руб.)	Фактическое выполнение плана (тыс. руб.)
1948	11	300	533
1949	23	1000	1379
1950	27	1100	2112

³ ГАРБ. Ф. р-196. Оп. 14. Д. 271. Л. 14.

⁴ ГАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5778. Л. 76.

⁵ ГАРБ. Ф. р-196. Оп. 14. Д. 2916. Л. 17, 22; Оп. 7. Д. 72. Л. 15; Д. 97. Л. 6.

⁶ ГАРБ. Ф. р-196. Оп. 14. Д. 2952. Л. 2, 17; Д. 3098. Л. 2, 28; Оп. 15. Д. 1432. Л. 52, 53.

Таблица 2

Динамика товарооборота книжных товаров в сравнении с ростом книготорговой сети по Бурятскому республиканскому книготоргу (1950–1957 гг.)

Table 2

Dynamics of book turnover in comparison with the growth of Buryat republican bookstore network (1950–1957)

Год	Товарооборот книжных товаров (тыс. руб.)		Книготорговая сеть	
	общий	розничный	Количество книжных магазинов	Количество киосков
1950	3898,5	2743,5	32	9
1954	6357,8	4383,1	35	10
1957	7166	4217	40	16

(189 тыс. руб.), бичурский (150 тыс. руб.)⁷. Однако продажа книг на душу населения все еще оставалась низкой.

В 1950-е гг. планы реализации литературы в системе Буркниготорга в основном выполнялись, хотя сельские магазины отставали от городских. В 1951 г. из 26 районных магазинов 11 не выполнили план; в 1954 г. из 35 магазинов книготорга – 12. Среди отстающих оказались магазины Торея, Заиграева, Курумкана. Реализация литературы потребкооперацией возросла с 370 тыс. руб. в 1949 г. до 1865 тыс. руб. в 1957 г., то есть в 5 раз. В 1959 г. она составила 3270 тыс. руб.⁸

В начале 1950-х гг. финансовое положение Бурятского книготорга не отличалось благополучием. На 1 января 1951 г. сверхнормативных остатков товаров имелось на 1,6 тыс. руб.; недостаток оборотных средств составлял 390 тыс. руб. Книготорг систематически несвоевременно оплачивал счета поставщиков, являясь убыточной организацией. В отчетах же книготорга за 1954, 1957, 1959 гг. указывается, что финансовое состояние предприятия было устойчивым. Издержки обращения в 1954 г. составили 20% к товарообороту; в 1959 г. – 15,9% и снизились против плана на 0,6%. На 1 января 1960 г. имелись излишки оборотных средств в сумме 8,0 тыс. руб. В 1957 г. было получено 80,9 тыс. руб. прибыли и увеличены сверхплановые отчисления в бюджет⁹.

Как упоминалось выше, в течение десяти лет (1948–1957 гг.) в государственную книготорговую сеть входили книготорговые предприятия как городских, так и сельских населенных пунктов. Книжные магазины Буркниготорга имелись в городах Кяхта, Бабушкин, Городок (Закаменск), Гусиноозерск, рабочих поселках Нижнеангарск, Каменск и других, во всех

⁷ ГАРБ. Ф. р-196. Оп. 14. Д. 3098. Л. 29, 30.

⁸ ГАРБ. Ф. р-955. Оп. 1. Д. 566. Л. 5.

⁹ ГАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5778. Л. 12, 16; Ф. р-955. Оп. 1. Д. 566. Л. 4, 8.

районных центрах, в колхозах Селенгинского и Бичурского районов. Магазины и киоски торга действовали при крупных предприятиях Улан-Удэ (паровозо-вагонном, машиностроительном заводах, мясокомбинате), учебных заведениях и т. д.¹⁰ Школьные киоски Буркниготорга и потребительской кооперации (Буркоопсоюза) в первые послевоенные годы оказывали значительную помощь в продаже учебной литературы, скупке подержанных учебников.

Расширение государственной книготорговой сети происходило как за счет строительства новых магазинов, так и предоставления имеющихся помещений исполнителями местных советов, кроме того, некоторые магазины сдавались в аренду районными потребкооперациями. Многие книжные магазины находились в неприспособленных помещениях (например, в Бабушкине, Торее, Кижинге). В неудовлетворительном состоянии находилось складское хозяйство, раздробленное на десять отделений, расположенных в разных местах, плохо отапливаемых, тесных и недостаточно оборудованных. Вероятно, наличие слабой материально-технической базы книжной торговли объяснялось не только послевоенными трудностями, но и отсутствием внимания к проблемам книготорговых учреждений со стороны органов власти местного звена.

Поэтому вполне обоснованным являлось обращение в 1951 г. работников различных торгующих систем (книготорга, потребкооперации, «Союзпечати») Мухоршибирского аймака к своим коллегам из других аймаков об улучшении распространения книг на селе¹¹.

Передовые труженики книготорговли, перевыполнившие плановые задания, применяющие прогрессивные методы работы, упоминаемые в местной печати, премировались руководством Буркниготорга. В то же время ответственность за слабую организацию книгораспространения разделяли книготорговые работники Торейского, Кижингинского, Байкало-Кударинского, Еравнинского районов [4, 7].

Интересным фактом в истории книготорговли является привлечение общественности к оценке качества деятельности книгораспространителей. Пропаганда, проведенная в 1954 г. членами республиканского Союза писателей (в составе Ч.-Р. Намжилова, В. Штеренберга, Б. Санжина и др.), констатировала неудовлетворительную работу книготорга по пропаганде и распространению книг Бурятского издательства. Комиссия обнаружила ряд недостатков, таких как: несвоевременное поступление выпущенной книжной продукции в торговую сеть, длительные задержки книг на складах при отсутствии их в торговых точках; расстановка литературы в магазинах без всякой классификации; формальное отношение к делу продавцов, порой не знающих имеющегося в магазине фонда местных изданий и спроса покупателей.

Комиссия отметила, что существовавшая определенная связь с национальными округами (Агинским и Усть-Ордынским), осуществлявшаяся через Читинский

и Иркутский книготорги, отрицательно влияла на оперативность и полноту удовлетворения читательских запросов бурятского населения соседних областей. Руководству Буркниготорга был рекомендован ряд мер в целях совершенствования распространения книжной продукции местного издательства. В частности, организация рекламных кампаний, массовых мероприятий (выставок, конференций), библиографической деятельности (составление списков имеющейся в продаже литературы), проведение дополнительной разъяснительной работы с продавцами книжных магазинов [8].

В послевоенные годы в системе книготорга постепенно налаживалась ассортиментная работа, расширилось внедрение заказооборота, к проработке бланков заказов привлекались постоянные покупатели, учреждения и организации. Однако избежать ошибок в заказообороте не всегда удавалось, что вело, в свою очередь, к скоплению залежей литературы на складах. Имелись факты неправильного завоза книг, например, в 1960 г. учебников по иностранному языку, который не изучался в школах г. Кяхты.

В местной периодической печати появлялись сообщения о поступлении в торговую сеть книг «Победа колхозного строя в СССР», «Уход за пчелами», пособий по уходу за домашними животными и т. д. В магазинах книготорга имелись популярные в послевоенные годы произведения бурятских писателей: «Доржи, сын Банзара» и «У нас в Тарбагатае» Ч. Цыдендамбаева, «Степь проснулась» Ж. Тумунова и др., выпуски журнала «Байкал». Появление в 1955 г. нового общественно-политического и литературно-художественного журнала «Свет над Байкалом» (впоследствии «Байкал»), выходившего на русском и бурятском языках, явилось большим событием в культурной жизни республики [3, с. 251].

В 1950-е гг. в системе государственной книготорговли становятся более разнообразными формы и методы пропаганды и продвижения книг. С начала 1950-х гг. приобретают популярность месячники книги. Так, в ходе месячника, проходившего в конце 1952 г., при книжных магазинах были созданы советы содействия распространению книг, в которые вошли представители советских и общественных организаций. Вместе с тем в конце 1950-х – начале 1960-х гг., как отмечалось в республиканской печати, Буркниготорг сосредоточил свою деятельность в городской местности, «робко применяет новые формы и методы работы, замыкаясь в своем узком кругу и рассчитывая только на небольшую сеть имеющихся магазинов». Указывалось на слабое развитие движения общественного книгораспространения. В 1961 г. насчитывалось лишь 35 распространителей, сотрудничавших с книготоргом [5].

В системе потребительской кооперации республики в первые послевоенные годы предпринимались организационные меры по налаживанию книжной торговли на селе. Например, были разработаны памятка об обязанностях и порядок оплаты труда продавца, занятого в реализации книг; ответственность за организацию книготорговли в районах возлагала-

¹⁰ ГАРБ. Ф. р.-196. Оп. 14. Д. 3098. Л. 14, 30.

¹¹ ГАРБ. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 5777. Л. 86.

лась на заведующих торговыми отделами райпотребсоюзов¹².

Правлению Буркоопсоюза решением Совета министров республики (июнь 1950 г.) рекомендовалось обратить внимание на необходимость определения ассортиментного минимума литературы для торговых точек потребкооперации, а также размеров неснижаемого запаса книг, норматива оборачиваемости книжной продукции для ее розничной и оптовой сети. Здесь же прокомментирован порядок отпуска литературы организациям потребкооперации¹³. По договору, заключенному в январе 1949 г. между КОГИЗом и Центросоюзом, книги с баз книготоргов поступали в райпотребсоюзы. Потребкооперация имела право возвращать нереализованную в трехмесячный срок литературу, а районные книжные магазины были обязаны помогать в распространении книг на селе [1, с. 355]. Республиканскому управлению Главполиграфиздата (Главного управления издательств и книжной торговли) поручалось снабжать райпотребсоюзы бланками заказов, каталогами новой литературы.

Между тем вокруг вопроса формирования книжного ассортимента магазинов Буркоопсоюза возникали споры со стороны представителей государственной и кооперативной торговли. Работники потребсоюза старались выбирать так называемую «худовую» литературу, то есть художественную, детскую, учебную, игнорируя остальную. Нарушался порядок, сроки сдачи и принятия не реализованной в системе потребкооперации печатной продукции. Кроме того, снабжение районных магазинов книготорга по сравнению с магазинами потребкооперации было приоритетным.

Розничный оборот книжных товаров в системе потребкооперации в 1948 г. составил 660 тыс. руб., а в 1955 г. – 1070 тыс. руб.¹⁴ Планы реализации литературы в системе Буркоопсоюза выполнялись далеко не всегда. За первое полугодие 1951 г. выполнение плана составило менее 50%. Плохо была организована торговля книгами в Тарбагатайском, Прибайкальском, Северо-Байкальском районах. В 1956 г. план не выполнили десять райпотребсоюзов¹⁵.

В начале 1960-х гг. во многих районах книжная торговля велась не на должном уровне. Некоторых председателей правлений аймачных (районных) потребсоюзов мало заботили проблемы книготорговли. Здесь плохо была организована работа товароведов, не отлажена система повышения квалификации продавцов книги. Главным недостатком являлось отсутствие регулярной торговли книгами во многих сельмагах потребкооперации. В Кабанском районе в конце 1960 г. из девяти сельмагов только в одном оказались книги, а в других по несколько месяцев отсутствовала продажа литературы. Создавшемуся положению изначально способствовало то обстоятельство, что при планировании товарооборота по книге больший объем продажи заведомо приходился на район-

ный книжный магазин (210 тыс. руб. при общем плане товарооборота в 230 тыс. руб.). Сельские же магазины выполняли годовой план главным образом за счет реализации учебной литературы.

Подобная картина наблюдалась и в Тарбагатайском районе, в котором завоз книг в отдельные магазины производился лишь раз в год. Так, например, за книгой «Сильные духом» Д. Н. Медведева, купленной одним из жителей села Вахмистрово, выстроилась целая очередь, книга передавалась из дома в дом. «Покупают книги кто где может. Одни из Улан-Удэ привезут, другие из аймачного центра. Селько же плохо торгует литературой», – отмечали сельские книголюбы [2]. В среднем продажа книг в одном селе района не превышала 300 руб. в год¹⁶, в то время как на базе находилось нереализованной литературы на несколько тысяч рублей. В результате создавался книжный дефицит, обусловленный как недостатком востребованной литературы, так и отсутствием инициативы работников сельских магазинов.

Улучшению продвижения книг должны были способствовать крупные массовые мероприятия. В период месячника распространения советской художественной литературы осенью 1956 г. было реализовано книг на сумму около 300 тыс. руб. В рамках мероприятия проводились книжные, школьные базары, действовало 6 книжных киосков, работали 120 книгонош из числа пайщиков потребительских обществ, комсомольских и общественных организаций. Премия за активное участие в месячнике была присуждена Хоринскому райпотребсоюзу¹⁷.

Книготорговые кадры для системы потребкооперации готовились на курсах продавцов при Кооперативном техникуме Улан-Удэ путем ученичества в магазинах книготорга. Решением Совета министров БМАССР в 1950 г. было намечено подготовить 35 продавцов на средства культфонда потребительских обществ¹⁸. В планах правления Буркоопсоюза на 1951 г. по подготовке и повышению квалификации кадров предусматривались проведение ежемесячных семинаров без отрыва от производства для продавцов раймагов и сельмагов, занятых в реализации литературы, командировки товароведов торгового управления в райпотребсоюзы для оказания практической помощи в вопросах книготорговли и др.¹⁹

Новые задачи перед книготорговыми работниками были поставлены на рубеже 1950–1960-х гг., когда появились решения о книжной торговле, принятые центральными и республиканскими государственно-партийными органами. Открытие книжных магазинов и киосков в республике предусматривалось в районах строительства новых промышленных предприятий и жилых кварталов, обращалось внимание на улучшение работы по изучению спроса населения на литературу, развитие передвижных форм книготорговли (использование автолавок и т. д.)²⁰. Реализация

¹² ГАРБ. Ф. р-228. Оп. 1. Д. 35. Л. 97–101.

¹³ ГАРБ. Ф. р-248. Оп. 20. Д. 689. Л. 177–179.

¹⁴ ГАРБ. Ф. р-196. Оп. 14. Д. 3112. Л. 232.

¹⁵ ГАРБ. Ф. р-228. Оп. 1. Д. 116. Л. 245.

¹⁶ Средняя цена книги в тот период составляла 80 коп.

¹⁷ ГАРБ. Ф. р-228. Оп. 1. Д. 116. Л. 88.

¹⁸ ГАРБ. Ф. р-248. Оп. 20. Д. 689. Л. 178.

¹⁹ ГАРБ. Ф. р-228. Оп. 1. Д. 447. Л. 91, 191.

²⁰ ГАРБ. Ф. р-955. Оп. 1. Д. 234. Л. 37, 388.

указанных решений в их основных моментах имела место в 1960-е гг.

Таким образом, в послевоенные годы в Бурятии наблюдалось постепенное, активное развитие книготорговой отрасли, обусловленное государственной поддержкой и объективными социально-культурными сдвигами. Отмечалось быстрое восстановление и укоренное расширение государственной книготорговой сети. Вырос объем продаж печатной продукции республики. В конце 1950-х гг. вновь, как и до войны,

утвердилось признанное целесообразным организационное построение книготорговой сети: государственной – в городской местности и кооперативной – в сельской. В сложных условиях послевоенного времени имели место как отдельные недочеты, так и позитивные изменения в разных сегментах книготорговой сферы, таких как: финансовая деятельность, формирование ассортимента и заказооборот, пропаганда и продвижение книги, подготовка кадров и стимулирование труда книгораспространителей.

Список источников

1. Говоров А. А. История книжной торговли в СССР : учеб. пособие. Москва, 1976. 398 с.
2. Зугеев Н. В самом ли деле «некодовой товар»? // Бурят-Монгольская правда. 1961. 15 февр. (№ 39). С. 2.
3. История Бурятии. В 3 т. Т. 3. ХХ–XXI вв. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011.
4. Книги в массы // Бурят-Монгольская правда. 1951. 26 сент. (№ 190). С. 1.
5. Митыпов Ц. Книги – в массы (о недостатках в книжной торговле) // Бурят-Монгольская правда. 1961. 10 янв. (№ 8). С. 2.
6. Нагорнова А. Я. Руководство Бурятской организации КПСС совершенствованием книгоиздательского дела в период развитого социализма (1959–1970 гг.). Улан-Удэ, 1979. 163 с.
7. Распространению книг – неослабное внимание // Бурят-Монгольская правда. 1954. 28 нояб. (№ 282). С. 3.
8. Улучшить распространение местных изданий (материалы рейда Союза СП Бурят-Монгольской АССР) // Бурят-Монгольская правда. 1954. 2 дек. (№ 285). С. 2.

References

1. Govorov A.A. *Istoriya knizhnoi torgovli v SSSR: ucheb. posobie* [The history of the book trade in the USSR: a manual]. Moscow, 1976, 344–386. (In Russ.).
2. Zugeev N. Is it really «unsaleable goods»? *Buryat-Mongol'skaya pravda*, 1961, 15, 2. (In Russ.).
3. *Istoriya Buryati: V 3 t. T. 3. XX–XXI vv.* [The history of Buryatia: In 3 vol. Vol. 3. XX–XXI centuries]. Ulan-Ude, Izd-vo BN Ts SO RAN, 2011. (In Russ.).
4. Books to the masses. *Buryat-Mongol'skaya pravda*, 1951, 190, 1. (In Russ.).
5. Mityarov Ts. Books to the masses (shortcomings in the book trade). *Buryat-Mongol'skaya pravda*, 1961, 8, 2. (In Russ.).
6. Nagornova A. Ya. *Rukovodstvo Buryatskoi organizatsii KPSS sovershenstvovaniem knigoizdatel'skogo dela v period razvitiya sotsializma (1959–1970 gg.)* [A guide of Buryat Communist Party organization improvement of book publishing business in the period of developed socialism (1959–1970)]. Ulan-Ude, 1979. 163 p. (In Russ.).
7. Sustained attention to books spreading. *Buryat-Mongol'skaya pravda*, 1954, 282, 3. (In Russ.).
8. To improve the distribution of local publications (materials of the Soviet Writers' Union of Buryat-Mongolian ASSR raid). *Buryat-Mongol'skaya pravda*, 1954, 285, 2. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 28.11.2016 г.

Сведения об авторе: Одорова Татьяна Леонтьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов

Книговедение

УДК 025.2:908:001.4
ББК 78.35+78.375
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-73-78

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДА РЕГИОНАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ: АНАЛИЗ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

© Н. К. Лютова, 2017

Дальневосточная государственная научная библиотека,
Хабаровск, Россия; e-mail: nlutova@fessl.ru

В статье анализируются термины из области формирования фонда региональных документов. Термины уточняются автором с современных позиций.

Ключевые слова: формирование фонда региональных документов; анализ понятийного аппарата.

Для цитирования: Лютова Н. К. Формирование фонда региональных документов: анализ понятийного аппарата // Библиосфера. 2017. № 1. С. 73–78. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-73-78.

Forming the regional documents collection: terminology analysis

N. K. Lutova

The Far Eastern State Scientific Library, Khabarovsk, Russia; e-mail: nlutova@fessl.ru

The article deals with the problem of applying terms of the library local studies in practice. The essence is that lots of concepts, according to the author's view, do not meet modern trends of social-economic development of the territory, it complicates the process of forming the regional documents collection in libraries.

It is supposed to complete the conceptual row of the topic with more precise definitions and to introduce them into the lexicon of librarians-practitioners, it's the article objective.

Using the complex of research methods (an informative approach, comparative analysis of quotations, analytic-synthetic processing technique) the existing terminology was studied and views evolution of local library researchers was analyzed in relation to local history and regional documents. Arguments legality of applying the term "regional document" in the library practical activities is shown.

As a result of the preliminary study, the author came to the conclusion about the need to clarify investigated terms, which should facilitate implementation of local history and regional studies work by librarians. It was proposed own interpretation of definitions and the refined scheme of the regional documents collection in the regional central library.

Keywords: regional documents collection forming; terminology analysis.

Citation: Lutova N. K. Forming the regional documents collection: terminology analysis // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 73–78. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-73-78.

Библиотечное краеведение прочно вошло в профессиональную жизнь российских библиотек, а диапазон краеведческой деятельности очень широк. Формирование фонда краеведческих документов является одним из основных видов такой деятельности и обеспечивает ее успешную реализацию.

Но терминология краеведения недостаточно изучена, содержание многих понятий еще обсуждается, не имеет однозначной трактовки и не отвечает современным тенденциям развития. Автор полагает, что анализ и уточнение этих понятий и их внедрение в деятельность библиотек является насущной необходимостью.

С этой целью в Дальневосточной государственной научной библиотеке (ДВГНБ) в рамках комплексного научного исследования при научном консультировании специалистов ГПНТБ СО РАН, занимающихся проблемами фондоведения, проведено изучение истории формирования и современного состояния фонда краеведческих документов библиотеки, изучен понятийно-терминологический аппарат, связанный

с краеведческим фондоформированием. На основе проведенного исследования разработана «Концепция развития фонда региональных документов Дальневосточной государственной научной библиотеки», в которой предпринята попытка дать новое толкование терминов, необходимых для решения поставленных в концепции задач.

Особое внимание удалено эволюции и современной трактовке понятия «краеведческий документ», которое определяет важнейшие положения формирования фонда региональных документов ДВГНБ. Кроме того, даны собственные определения дефиниций: «региональный документ», «региональное издание», «фонд региональных документов» («РЕГИОНИКА»), составлена схема фонда региональных документов.

О терминах «рай» – «краеведческий документ» – «краеведческий фонд»

Практическое осуществление краеведческой деятельности библиотеки по работе с фондом предполагает

использование ряда базовых понятий: «краеведческий документ», «краеведческий фонд» и др. Приступая к анализу их применения в библиотечной отрасли, важно понять, как развивалась и переосмыслилась система этих понятий.

Наиболее фундаментальным и основополагающим для точного определения термина «краеведческий документ» представляется понятие «край», являющееся предметом разработки многих наук, в том числе географии, истории, библиотековедения, краеведения и др. [2, 7].

Широкое распространение термин «край» получил в работах отечественных библиотековедов и библиографоведов: Н. В. Здобнова, А. В. Мамонтова, Н. Н. Щербы, О. И. Талалакиной, А. Н. Масловой и др. В библиотечном краеведении «край» – это территория, выделенная по совокупности различных признаков (административно-территориальных, физико-географических, экономических, историко-культурных и др.). Поэтому границы территории, именуемой «край», подвижны и зависят от аспекта изучения и целевой установки. Под краем понимают как административно-территориальное образование (область, край), так и макротерриторию, которая превышает масштабы края, области, – «регион».

Попытка дать полный круг краеведческих понятий, собрать их воедино сделана В. С. Крейденко и А. В. Мамонтовым. Многие понятия впервые введены в научный оборот, представлено их авторское толкование [5]. Вопросам краеведения уделяется достаточно много внимания в «Библиотечной энциклопедии» [4].

Основы теории и организации работы библиотек по библиотечному краеведению наиболее полно изложены в работах Н. Н. Кушнаренко, где краеведческая деятельность библиотек трактуется как базовая подсистема библиотечного краеведения, в которую впервые вводится **формирование краеведческого фонда** [11, 12].

Таким образом, можно констатировать, что в специальной литературе разработана система деятельности библиотек в данном направлении. Однако в этих изданиях отражены только традиционные понятия, четкая и однозначная интерпретация которых с позиций требований современных процессов регионализации все-таки отсутствует, а кроме этого, отсутствуют определения ряда интересующих нас терминов.

Поскольку объектом исследования является **краеведческий документ** как одна из основных разновидностей документопотока, рассмотрим существующие в библиотечном краеведении трактовки этого термина и определим их соответствие задачам данного исследования. Попробуем привести наиболее характерные, на наш взгляд, определения. Термин «документ» в отечественном фондоведении начал употреблять в своих работах Ю. Н. Столяров [15]. Впервые новый термин применительно к библиотечному краеведению предложен и достаточно подробно охарактеризован С. Н. Акулич. По ее определению, **«краеведческий документ – это документ, содержанием и/или формой связанный с краем. Под содержанием краеведческого документа следует понимать только**

заключенную в нем информацию о крае, под формой – информацию о месте издания, авторской принадлежности» [1]. Эту же трактовку понятия используют В. С. Крейденко и А. В. Мамонтов [5, с. 33].

В то же время Н. Н. Кушнаренко рассматривает понятие **«краеведческий документ»** с различных позиций, имеющих «собирательное и разделительное значение». В «собирательном понятии» «краеведческий документ» у нее так же, как у С. Н. Акулич, есть «документ, содержанием и /или формой связанный с краем». В «разделительном понятии» «краеведческий документ» рассматривается как документ, связанный с краем своим содержанием, а издание, связанное с краем только местом издания, именуется ею как «местное издание». Н. Н. Кушнаренко считает, что такая трактовка понятия дает возможность объединить все документы, каким-либо образом связанные с краем [11, с. 9].

Столь широкое толкование термина «краеведческий документ» было поддержано не всеми специалистами. Например, Н. Н. Щерба пишет, что краеведческим можно считать лишь документ, связанный с краем своим содержанием. Он считает, что формальные признаки не могут служить основой для приобретения документа в краеведческий фонд. Все местные издания не могут быть отнесены к числу краеведческих [19, с. 112–115].

Сходное с точкой зрения Н. Н. Щербы определение понятий «краеведческий документ» и «местное издание» предлагается в «Руководстве по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края)». Здесь также разделяются понятия «краеведческий документ» и «местное издание». К краеведческим документам составители «Руководства...» относят все виды документов, «привязанные» к краю содержанием. К местным изданиям – документы, изданные на территории региона, независимо от содержания, формы, типа и вида издания, языка и времени издания [14].

Итак, мы видим, что краеведческий документ как структурная единица библиотечного фонда представляет собой достаточно широкое понятие не только по содержанию, но и по формальным признакам.

В практической деятельности ДВГНБ к «краеведческим документам» специалисты относят издания, связанные с краем по содержанию, и комплектование осуществляется согласно профилю комплектования, который разработан с учетом традиций, местных условий, информационных потребностей пользователей библиотеки.

Считаем необходимым остановить внимание еще на одном термине, требующем уточнения и непосредственно связанном с «краеведческим документом» – это **«краеведческий фонд»**, являющийся исходной базой, на основе которой осуществляется вся краеведческая деятельность библиотеки. В. С. Крейденко и А. В. Мамонтов дают следующее определение этому понятию: **«краеведческий библиотечный фонд – упорядоченная совокупность краеведческих документов, являющаяся основой деятельности библиотеки с литературой о крае и местными изданиями...»** [5, с. 35]. Близко по смыслу и общее определение

ние этого термина у С. Н. Криворотенко и Н. Н. Кушнаренко [9, 10].

Однако данное толкование противоречит определению, которое мы находим в «Терминологическом словаре по библиотечному делу и смежным отраслям знания», где «**фонд краеведческой литературы**» определяется как «часть библиотечного фонда, состоящая из изданий, содержащих информацию об определенном географическом регионе, административно-территориальном районе или населенном пункте» [17, с. 200]. То есть здесь речь идет об изданиях, определяемых как краеведческие, но не как местные. В этом же направлении мыслят составители «Руководства по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края)». Для объединения совокупности краеведческих документов и документов, связанных с краем происхождением, ими принято два более узких понятия: «фонд краеведческих документов» и «фонд местных изданий (документов)» [14].

Таким образом, в вышеприведенных формулировках «краеведческий фонд» представляет собой противоречивое понятие и не разрешает многолетний спор о соотношении совокупности документов, посвященных краю, и местных изданий, не всегда связанных с ним содержанием.

Очередным этапом в эволюции взглядов на изучаемую проблему в русле современных тенденций регионализации являются теоретические разработки А. Н. Масловой [13, с. 9, 202, 203]. Она рассматривает термин «краеведческий» в качестве частного случая, ответвления региональной деятельности как деятельности, способствующей познанию определенной местности (города, района, края) и популяризации информации о ней [13, с. 207].

Мысль о локальности краеведения, высказанная А. Н. Масловой, подтверждается Н. Н. Кушнаренко, которая говорит о нескольких уровнях библиотечных ресурсов, содержательно связанных с той или иной территорией. Она предложила использовать структуру библиотечного обеспечения населения краеведческими документами: библиотечное регионоведение (регионально-территориальный комплекс: регион, зона, край в его административном значении); библиотечное краеведение (локально-территориальный комплекс: микрорайон, село, город, область) [12]. Для настоящего исследования представляет интерес положение Н. Н. Кушнаренко о «библиотечном краеведении» как локально-территориальном комплексе, входящем пространственно в более масштабный по территории региональный комплекс «библиотечное регионоведение».

Таким образом, можно сделать вывод: в целом «краевая» терминология достаточно разработана, однако единого подхода к проблеме нет. Сегодня существует несколько трактовок интересующих нас определений, крайне важных для исследования.

О термине «регион»

Современное информационное обеспечение потребностей науки и производства в пространственном ас-

пекте вызвало необходимость обозначения единицы, соответствующей масштабам территориальной организации российского государства, которая может представлять собой не только город, край, область, но и крупный экономический район. В качестве такой единицы закономерно рассматривать термин «регион», который стал общепринятым объектом региональных исследований. Однако ситуация осложняется нечеткостью исходного понятия «регион», и для решения поставленных задач следует его уточнить.

Понятие «**регион**» является ключевым в регионоведении и экономике. Академик А. Г. Гранберг дает ему такую характеристику: «Определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [6, с. 16].

В официальных источниках термин «регион» имеет такую трактовку: «Под регионом понимается часть территории Российской Федерации, обладающая общностью природных, социально-экономических, национально-культурных и иных условий. Регион может совпадать с границами территории субъекта Российской Федерации либо объединять территории нескольких субъектов Российской Федерации...» [18, ст. 2756].

Исследователи новосибирской социально-экономической школы понимают под термином «регион» экономическое, культурное, ментальное и политико-административное пространство [8].

Н. Н. Кушнаренко видит принципиальное отличие между понятиями «район» и «регион» в библиотечном краеведении. Оно состоит в следующем: «...термин "район" используется для условного обозначения конкретной части страны, избранной библиотекой в качестве основного объекта документного и информационного обеспечения по краеведению... Для обозначения любой территории внутри страны, находящейся за пределами данного "своего" края, целесообразно использовать термин "регион" и производные от него» [11, с. 8].

Существуют и другие определения термина «регион» как территориальной единицы, в рамках которой осуществляется социально-экономическая и общественная деятельность проживающих там людей [2, 3]. Таким образом, понятие «регион» (так же, как и «район») до настоящего времени не имеет четкого общепринятого определения. Так называют и отдельную административную единицу, и промышленный район, и физико-географическую зону. Автор в своем исследовании подразумевает под регионом территорию Дальневосточного федерального округа, кроме Республики Саха (Якутия).

Многообразие вариантов термина «регион» и нечеткость в их определении не могли не повлиять на истолкование другого понятия, связанного с библиотечным регионоведением, – «региональный документ». Специалисты считают, что употребление термина «региональное издание» применительно к документам, связанным с регионом, вполне оправданно. Например, Ю. Н. Столяров говорит о том, что региональное печатное издание как средство фиксирования информации доказало свои преимущества в качестве оптимального способа закрепления знаний

с целью их передачи «в пространстве и во времени» [15, с. 67]. Этот термин, по словам А. Н. Масловой, позволяет точно выразить сущность региональной информации как информации о территории различного экономического значения и масштаба [13, с. 203].

Вслед за Ю. Н. Столяровым и А. Н. Масловой мы считаем, что понятие «региональный» имеет более широкий смысл и подразумевает не только краеведческий, местный, но и региональный (территориальный) общегосударственный подход.

Современная задача усиления комплексного развития и специализации отдельных регионов России ставит библиотеки перед необходимостью создать систему информационно-библиотечного обслуживания, которая должна предусмотреть объективные факторы развития региона, категории потребителей информации, оптимальные формы и методы обслуживания информацией. Характер информационных запросов определяется прежде всего объективными условиями региона: природными, социально-экономическими и историческими особенностями, отраслевой структурой хозяйства, уровнем развития научной деятельности на территории региона.

Между тем краеведческий фонд, обеспечивающий нужды познания определенной местности, накопления сведений о ней и популяризацию этих сведений, не в состоянии обеспечить всю научно-исследовательскую и практическую деятельность регионального плана, так как краеведение не включает в себя всего комплекса региональных проблем.

Новый подход к формированию фондов будет особенно актуален для краевых (областных) библиотек, расположенных в городах – центрах федеральных округов. Эти библиотеки, на наш взгляд, должны формировать фонды, касающиеся не только своего края, но и региона, федерального округа.

О новых определениях: «региональный документ» – «фонд региональных документов (РЕГИОНИКА)»

Мы считаем, что существует объективная необходимость уточнения круга понятий и критериев в краеведческом фондоведении, позволяющих отнести те или иные документы к разряду краеведческих, местных, региональных, и предлагаем свою интерпретацию обсуждаемых понятий.

Учитывая современные тенденции развития, полагаем, что в настоящее время термины «район», «краеведческий» имеют более узкую сферу применения и не соответствуют ведущейся в России работе по территориальной организации науки, производства, культуры, управления государством; термин имеет более локальное содержание по сравнению с терминами «регион», «региональный».

Потребность в уточнении определений связана в первую очередь с противоречивостью теоретических позиций, так как отсутствие единства в определениях негативно сказывается на комплектовании, учете, размещении и использовании краеведческого фонда. В результате проведенной работы по уточнению «региональной» терминологии обеспечена однозначная интерпретация основных понятий, связанных

с практической работой библиотек с региональным документом, изданием. И в итоге – с фондом, состоящим из этих документов.

Таким образом, автор считает, что понятие «региональный документ» включает все опубликованные, неопубликованные, электронные документы, выпускаемые на территории региона, а также издания, вышедшие за пределами региона, если в своем содержании они имеют краеведческую информацию как локального (о крае, городе, селе), так и регионального характера (например, о Дальнем Востоке). «Региональный документ» имеет более емкий смысл, чем «краеведческий документ» и «местное издание», так как понятие подразумевает два значения: совпадение с границами территории субъекта либо объединение территорий нескольких субъектов.

В целях более четкого понимания содержания термина сделаны следующие уточнения:

- собственно региональный документ: издан / выпущен на территории региона (документ краеведческого содержания; документ регионального содержания; местное издание);

- условно региональный документ: издан / выпущен за пределами региона: (ДВ-Россия – документ о регионе, изданный за пределами региона, в России; ДВ-Экстериорика – документ о регионе, изданный за пределами России).

Региональное издание – издание (печатное, электронное), выпущенное на территории региона в различных форматах, собственно региональное издание.

Считаем также необходимым вместо определения «краеведческий фонд» в той интерпретации, в которой он используется сегодня, применять другой, более емкий термин, который еще не введен в научный оборот, хотя применяется на практике. Это **фонд региональных документов (с краткой формой его названия – РЕГИОНИКА)** – упорядоченная совокупность региональных документов, изданий, соответствующая задачам и профилю библиотеки и предназначенная для использования и хранения.

Итак, мы определили, что к региональным изданиям относятся документы, изданные на территории региона, а также вышедшие за его пределами, но содержанием связанные с конкретной местностью региона (краеведческие). В таком случае наша схема фонда региональных документов будет иметь вид, представленный на рисунке (с. 77).

Завершая рассмотрение вопроса об уточнении базовых понятий краеведческого фондоведения, важно отметить, что отсутствие однозначной трактовки некоторых определений в данной области и несоответствие современным тенденциям затрудняют их использование.

Для осуществления краеведческой и регионоведческой деятельности библиотеки автор предлагает свою интерпретацию определений и уточненную схему фонда региональных документов. Это является лишь первым шагом на пути решения важных задач по повышению качества формирования фонда региональных документов ДВГНБ как центральной библиотеки Хабаровского края и Дальневосточного федерального округа.

Список источников

1. Акулич С. Н. О сущности понятия «краеведческий документ» // Советское библиотековедение. 1990. № 4. С. 53–59.
2. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география : понятийно-терминол. слов. Москва, 1983. 350 с.
3. Барзилов С. И., Чернышов А. Г. Регион как политическое пространство // Свободная мысль. 1997. № 2. С. 6.
4. Библиотечная энциклопедия / Рос. гос. б-ка. Москва, 2007. 1300 с.
5. Библиотечное краеведение : терминол. слов. / С.-Петербург. гос. акад. культуры. Санкт-Петербург, 1998. 86 с.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. Москва, 2003. 495 с.
7. Зайцев И. Ф. Географические типы освоенности территории // Территориальные системы производительных сил. Москва, 1971. С. 25.
8. Кожевникова Л. А. Методика региональных библиотековедческих исследований: социально-экономический и культурологический подходы : учеб.-метод пособие. Новосибирск, 2007. 167 с.
9. Криворотенко С. Н. Формирование краеведческого фонда библиотек: современное состояние и пути совершенствования : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1993. 16 с.
10. Кушнаренко Н. Н. Библиотечное краеведение: сущность и структура // Книга. Исследования и материалы. 1995. Сб. 70. С. 71–81.
11. Кушнаренко Н. Н. Краеведческая деятельность библиотеки : учеб. пособие. Москва, 1993. 90 с.

12. Кушнаренко Н. Н. Региональные центры по обеспечению краеведения // Советское библиотековедение. 1990. № 4. С. 52.
13. Маслова А. Н. Краеведение и библиотека : избр. ст. Санкт-Петербург, 2010. 268 с.
14. Руководство по краеведческой деятельности центральной библиотеки субъекта РФ (области, края) / Рос. библ. ассоц. Москва, 2003. URL: <http://www.rba.ru:8100/or/od/ruk.html> (дата обращения: 14.03.2016).
15. Столяров Ю. Н. Соотношение книги с другими видами документов // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1989. Сб. 58. С. 67.
16. Столяров, Ю. Н., Кушнаренко Н. Н., Соляник А. А. Эволюция библиотечного фондоведения. Москва, 2007. 687 с.
17. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / Рос. Акад. наук, Б-ка по естеств. наукам. Москва, 1995. 268 с.
18. Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 23, ст. 2756.
19. Щерба Н. Н. Библиотечное и библиографическое краеведение. Москва, 1995. 192 р.

References

1. Akulich S. N. On the concept essence of a «local history document». *Sovetskoe bibliotekovedenie*, 1990, 4, 53–59. (In Russ.).
2. Alayev E. B. *Sotsial'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatiino-terminologicheskii slovar'* [Social-economic geography: conceptual-terminological dictionary]. Moscow, 1983, 350 p. (In Russ.).

3. Barzilov S. I., Chernyshov A. G. Region as a political space. *Svobodnaya mys'*, 1997, 2, 6. (In Russ.).
4. *Bibliotechnaya entsiklopediya* [Library encyclopedia]. Moscow, 2007. 1300 p. (In Russ.).
5. *Bibliotechnoe kraevedenie: terminologicheskii slovar'* [Library study of local lore: terminological dictionary]. St. Petersburg, 1998. 86 p. (In Russ.).
6. Granberg A. G. *Osnovy regional'noi ekonomiki* [Fundamentals of regional economy]. Moscow, 2003. 495 p. (In Russ.).
7. Zaytsev I. F. Geographical types of the territory development. *Territorial'nye sistemy proizvoditel'nyh sil*. Moscow, 1971, 25. (In Russ.).
8. Kozhevnikova L. A. *Metodika regional'nykh bibliotekovedcheskikh issledovanii: social'no-ekonomicheskii i kul'turologicheskii podhody. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Metodics of regional library research: social-economic and culturological approaches : a manual]. Novosibirsk, 2007. 167 p. (In Russ.).
9. Krivorotenko S. N. *Formirovaniye kraevedcheskogo fonda bibliotek: sovremennoe sostoyanie i puti sovershenstvovaniya* [Formation of local history fund of libraries: current state and ways of improvement] : avtoref. ... dis. Moscow, 1993. 16 p. (In Russ.).
10. Kushnarenko N. N. Library local lore studies: the essence and structure. *Kniga: issledovaniya i materialy*, 1995, 70, 71–81. (In Russ.).
11. Kushnarenko N. N. *Kraevedcheskaya deyatel'nost' biblioteki : uchebnoe posobie* [Local history activity of a library : a manual]. Moscow, 1993. 90 p. (In Russ.).
12. Kushnarenko N. N. Regional centers providing local history studies. *Soveskoet bibliotekovedenie*, 1990, 4, 52. (In Russ.).
13. Maslova A. N. *Kraevedenie i biblioteka : izbr. st.* [Local lore history and library : pap. collection]. St. Petersburg, 2010. 268 p. (In Russ.).
14. *Rukovodstvo po kraevedcheskoi deyatel'nosti central'noi biblioteki sub'ekta RF (oblasti, kraja)* [The guide to local history activity of a central library of the Russian Federation territorial subject (area, krai)]. URL: http://www.rba.ru/content/about/doc/ruk_kraeved2.php (accessed 14.03.2016). (In Russ.).
15. Stolyarov Yu. N. Correlation of a book and other document types. *Kniga: issledovaniya i materialy*, 1989, 58, 67. (In Russ.).
16. Stolyarov Yu. N., Kushnarenko N. N., Solyanik A. A. *Evolyutsiya bibliotechnogo fondovedeniya* [Evolution of library collections studies]. Moscow, 2007, 687 p. (In Russ.).
17. *Terminologicheskii slovar' po bibliotekonomu delu i smezhnym otrasmlyam znaniya* [The terminological dictionary on a library science and allied fields of knowledge]. Moscow, 1995. 268 p. (In Russ.).
18. The decree of the Russian President from 03.06.1996 No. 803 «On basic regional policy points in the Russian Federation». *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federacii*, 1996, 23, 2756. (In Russ.).
19. Shcherba N. N. *Bibliotechnoe i bibliograficheskoe kraevedenie* [Library and bibliographic local history studies]. Moscow 1995. 192 p. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 29.03.2016 г.

Сведения об авторе: Лютова Надежда Константиновна – главный хранитель фондов

Книговедение

УДК 028.02:821
ББК 78.073+88.26+83
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-79-82

ОСМЫСЛЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЧИТАТЕЛЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

© В. Н. Руднев, 2017

Российский новый университет, Москва, Россия; e-mail: pasha4888@yandex.ru

В настоящей статье анализируется осмысленное восприятие студентами художественного текста, исходя из того, что восприятие – это готовность и желание познавать авторский мир текста субъектом, читателем. Предлагается в образовательном стандарте уделить внимание компетенциям, направленным на формирование читательского сознания, читательской деятельности и читательского общения.

Ключевые слова: восприятие, компетенции, читатель, эмоциональное воздействие текста.

Для цитирования: Руднев В. Н. Осмысленное восприятие читателем художественного текста // Библиосфера. 2017. № 1. С. 79–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-79-82.

A literary text conscious perception by a reader of

V. N. Rudnev

Russian New University, Moscow, Russia; e-mail: pasha4888@yandex.ru

The author analyzes the conscious perception of a literary text by students. He believes that perception is the willingness and desire to know the text author's world by a subject, a reader. In this regard it is proposed to pay attention to the educational standard competences aimed to form readers' consciousness, activity and communication.

Keywords: perception, competences, reader, text emotional effect.

Citation: Rudnev V. N. A literary text conscious perception by a reader of // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 79–82. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-79-82.

Проблемы читательского восприятия все чаще привлекают исследователей в сфере читательства и библиотечного дела [8, 9]. Советский исследователь Л. И. Беляева в основу типологии читателей положила уровень восприятия [1, с. 143–161]. Выделенные ею пять типов определялись как читатели с оптимальным эстетическим восприятием; читатели, воспринимающие лишь «слой фактов»; читатели с рассудочным познавательным восприятием; читатели с эмоциональным восприятием и читатели с поверхностным восприятием. Нельзя не сказать о том, что читатели с оптимальным эстетическим восприятием – это «уходящая натура» в нашей реальности. Как отмечает П. А. Егоров, в современной средней и высшей школе потеряна такая важнейшая составляющая эстетического воспитания, как междисциплинарность. Привитие принципов красоты, нравственного поведения никак не связаны с уроками отечественной словесности [4, с. 271–278].

Проведенный нами опрос показал, что современных школьников с позиции сформированности/несформированности у них абстрактного мышления логично определять как констатирующих читателей, аналитических читателей и творческих читателей [5].

Восприятие – одна из неоднозначных психологических категорий. Если свести споры к ключевой формуле, то можно обозначить проблему так: восприятие – это механическое отражение или го-

товность и желание познавать авторский мир текста субъектом, читателем? В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля воспринимать толкуется не только как «брать, принимать, получать», но и как «усвоивать себе», уяснять [3, с. 250]. Неслучайно в русском языке *восприимчивый* – это «впечатлительный, принимающий и усваивающий все постигаемое им» (В. И. Даляр).

Мы предложили студентам первого курса для чтения и анализа рассказ «Об ангелах» современного прозаика Н. Волнистой [2, с. 61–63]. Ни автор, ни заголовок текста не были сообщены респондентам. В результате прочтения им надо было письменно выполнить задания:

1. Озаглавьте текст.
2. Прокомментируйте два первых предложения.

Как вы их восприняли?

3. Прокомментируйте последнее предложение. Как вы его восприняли?

4. Какие слова из текста вы считаете самыми выразительными?

5. Объясните, какие чувства вызвал у вас данный текст?

6. Какие произведения классической литературы вы вспомнили, читая данный текст?

7. Какие ассоциации возникли у вас при чтении текста?

8. Какой образ сформировался у вас в результате восприятия данного текста?

9. С чего для вас начинается восприятие художественного текста?

По первому заданию наиболее популярными были варианты: «Исполнение желания», «Новогодний подарок» и «Свитер с оленями» (так в тексте Н. Волнистой). Интересны варианты названий: «Новогоднее одиночество», «У каждого свое счастье», «Немножко счастья».

По второму заданию наметилась тенденция к обобщению: «На мой взгляд, здесь показан типичный человек в России, который забыл, как быть счастливым»; «Тоска, скука, серость – главные составляющие жизни типичной россиянки»; «Типичная ситуация для русского человека, у которого все плохо».

Лишь несколько человек оказались способными на эмпатию: «Начинаешь сопереживать герою, с которым еще не успел познакомиться», «Обидно за женщину, которая смирилась с судьбой».

По третьему заданию мы заметили склонность респондентов к рассуждению: «Это философское обобщение: умей дарить тепло тому, кто в этом нуждается»; «Чем с большей легкостью, с любовью, доверием мы будем относиться к жизни, тем больше нас будут радовать ее плоды и наши результаты»; «Человек сам должен стремиться к чему-то хорошему, преследовать цель в жизни, ведь результат зависит только от нас самих».

По четвертому заданию наиболее популярными были слова, с одной стороны, несущие негативную оценку («сучка драная», «дворнича», «никак», «круги под глазами»), с другой – позитивную («мама», «ангел», «счастье», «свитер с оленями», «Дед Мороз»).

Конечно, самыми сложными для респондентов были последующие задания, требующие рефлексии.

Выполняя пятое задание, респонденты поделились на «сочувствующих» и «радующихся». Первые писали: «Данный текст вызывал у меня чувство сострадания к маленькому мальчику»; «Чувство сочувствия к мальчику». Вторые отмечали: «Радость за мальчика, у которого осуществилась мечта»; «Чувство счастья, что есть на земле добрые люди».

Одна респондентка так сформулировала свои чувства: «Удивление. Нерешительная женщина средних лет никак не может наладить свою личную жизнь самостоятельно и едва ли не хочет возложить свою ответственность на Деда Мороза. Не понимаю таких людей». Полагаем, перед нами искаженное восприятие художественного текста. Возможно, оно объясняется отсутствием читательского опыта.

Ведь неслучайно, что другие респонденты, выполняя шестое задание, вспоминали рассказы И. С. Тургенева «Муму» (1 человек) и А. П. Чехова «Ванька» (1 человек), романы В. Гюго «Отверженные» (5 человек), М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и цитату из последнего «...и у нее не было детей и счастья вообще тоже не было. И вот она сперва долго плакала, а потом стала злая» (1 человек).

Как видим, у большей части опрошенных (почти 90% респондентов) данный текст не вызвал никаких воспоминаний, связанных с отечественной литературой! Конечно, это свидетельствует о бедности читательского опыта у современной молодежи.

Выполняя седьмое задание, респонденты проявили читательскую рефлексию. Возможно, здесь даже была найдена характерная особенность русской словесности: «Ассоциация с сегодняшней российской реальностью, которая всегда была с оттенком грусти и одиночества. Может быть, это отличительная черта любого русского произведения?». Ряд респондентов сделал еще более глобальные выводы: «Образ русского менталитета с его разбитыми мечтами и безнадежностью»; «Образ огромного количества одиноких людей, живущих в России»; «Образ двух одиноких и нерешительных людей, каких вокруг нас большинство».

Остальные ассоциации были личного плана: «Возникли ассоциации с Новым годом, с тем, как я получала подарки»; «Женщину из рассказа я ассоциирую с собой. Я так же привыкла к обыденности в своей жизни».

Есть и такое мнение: «Мужчина, которого бросила жена с маленьким ребенком, стойко ассоциировался у меня с оленем со свитера его сына». Полагаем, перед нами также пример искаженного восприятия художественного текста.

Отвечая на восьмой вопрос, респонденты в основном обратили внимание на образ главной героини: «Образ бескорыстного человека, подарившего ребенку праздник»; «Образ гуманной женщины, которая заменила ребенку мать»; «Она символизирует образ доброго ангела, помогающего людям в трудную минуту».

Выполняя девятое задание, респонденты выделили, прежде всего, заголовок и справочно-информационную часть книги: «Мое восприятие текста начинается с его названия и основной идеи»; «Для меня важно предисловие, вступление к тексту»; «С оглавления текста, характеризующего всю книгу». Затем следуют язык произведения и его объем: «С языка и стиля писателя»; «Степень владения автора литературным языком»; «С оценки объема текста, смогу ли я его прочитать», «Если книга большая, я ее не воспринимаю». Вот самые интересные ответы:

- «Для меня восприятие любого произведения начинается с переживаний главного героя, близки они мне или нет»;
- «Для меня важна в восприятии текста атмосфера, которая мне в нем близка»;
- «Для меня восприятие текста начинается с первого впечатления, которое он оставляет».

Полагаем, большинство опрошенных выразили готовность и желание познавать авторский мир текста в процессе чтения. Как справедливо замечают исследователи, «если переживания нет – оценка нулевая» [8, с. 49]. В нашем случае переживание есть. Думается, оно носит эмоциональный характер. Здесь важно сходство с личными переживаниями читателей, сила эмоционального воздействия текста, эмоциональная привлекательность или непривлекательность героев. В целом это соответствует четвертому читательскому типу по Л. И. Беляевой [1, с. 159]. Полагаем, ему не хватает сознательности. Осмысленным восприятие станет в том случае, если оно будет опираться на читательский опыт, который может

быть коллективным и индивидуальным, массовым и личным [7].

Осмысленное восприятие читателем художественного текста по-прежнему остается проблемной зоной российского образования. Актуальная задача средней и высшей школы – пробуждать у юных читателей интерес к духовному миру человека, прослеживать движение его мыслей и чувств, мотивов поведения, особенностей мировосприятия, развивать способность читателя ставить себя на место персонажей [10, с. 258]. В этом отношении обосновано обращение к курсу «Акмеология чтения» [11].

Методологической основой предлагаемого курса становится интегративный подход к *Homo legens* – человеку читающему. Содержание учебного курса выстраивается как путь читателя к вершинам чтения во всей его многогранности и многоступенчатости на основе единства триады: читательское сознание, читательская деятельность и читательское общение.

Список источников

1. Беляева Л. И. К вопросу о типологии читателей // Проблемы социологии и психологии чтения. Москва, 1975. С. 143–161.
2. Волнистая Н. Об ангелах // Девять дней в июле : сб. рассказов. Москва, 2015. С. 61–63.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. Москва : Рус. яз.-Медиа, 2005. 699 с.
4. Егоров П. А. Некоторые аспекты преподавания этики в вузе, связанные с формированием мировоззрения будущего менеджера // Экономические и социальные аспекты государственного и корпоративного управления. М., 2012. С. 262–270.
5. Руднев В. Н. Осмысленное чтение и читательский инфанилизм // Библиотечное дело. 2015. № 22. С. 20–22.
6. Руднев В. Н., Тагунова И. А. Читательский опыт личности как общекультурная компетенция // Педагогика. 2016. № 3. С. 109–111.
7. Руднев В. Н. Читательский опыт студентов – будущих учителей начальных классов // Начальная школа. 2016. № 4. С. 47–52.
8. Серебряная М. Я., Шведова-Водка Г. Н. Восприятие текста произведения художественной литературы как второй этап процесса чтения // Библиосфера. 2014. № 1. С. 45–51.
9. Стексова Т. И., Праско М. В. Издательская аннотация в читательском восприятии // Библиосфера. 2014. № 4. С. 91–94.
10. Тихомирова И. И. «Читатель тоже психолог». (Программа развития психологической культуры читателей-детей на материале художественной литературы) // Как воспитать талантливого читателя / И. И. Тихомирова. Москва, 2009. Ч. 2. С. 257–261.
11. Фирсова Т. Г. Концептуальные основы моделирования курса «Педагогическое мастерство акмеолога чтения» // Известия Саратовского университета. Новая серия: Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 1. С. 37–40.

К сожалению, в современной российской библиотеке трудно найти акмеолога чтения, помогающего развитию в читателях эвристического и прогностического потенциалов. А в российском образовании возобладал, на наш взгляд, западный подход к культуре чтения. Он состоит преимущественно в извлечении информации из текста. Неслучайно, что во ФГОС ВПО для профиля подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» не менее семи компетенций, направленных на информационно-аналитическую деятельность, но при этом нет ни одной компетенции, направленной на формирование читательского сознания, читательской деятельности или читательского общения. В число общекультурных компетенций необходимо включить формирование читательского опыта личности [6]. Это поможет как читательскому развитию личности студентов, так и осмысленному восприятию читателем художественного текста.

References

1. Belyaeva L. I. On the readers' typology problem. *Problemy sociologii i psihologii chteniya*. Moscow, Kniga, 1975, 143–161. (In Russ.).
2. Volnistaya N. About angels. *Devyat' dnei v iyule : sbornik ras-skazov*. Moscow, AST, 2015, 61–63. (In Russ.).
3. Dal' V. Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka [Explanatory Dictionary of the Russian language]. In 4 vol. Vol. 1. Moscow, Russkii jazyk-Media, 2005. 699 p. (In Russ.).
4. Egorov P. A. Some aspects of the ethics teaching in higher schools related to forming a future manager world-view. *Ekonomicheskie i sotsial'nye aspeki gosudarstvennogo i korporativnogo upravleniya*. Moscow, 2012, 262–270.
5. Rudnev V. N. Meaningful reading and library infantilism. *Biblioteknoe delo*, 2015, 22, 20–25. (In Russ.).
6. Rudnev V. N., Tagunova I. A. The reader's experience of an individual as a general cultural competence. *Pedagogika*, 2016, 3, 109–111. (In Russ.).
7. Rudnev V. N. The reader's experience of students – future teachers of primary schools. *Nachal'naya shkola*, 2016, 4, 47–52. (In Russ.).
8. Serebryanaya M. Ya., Shvedova-Vodka G. N. Perception of fiction texts as the second stage of the reading process. *Bibliosfera*, 2014, 1, 45–51. (In Russ.).
9. Steksova T. I., Prasko M. V. Publishing annotation in the reader's perception. *Bibliosfera*, 2014, 4, 91–94. (In Russ.).
10. Tikhomirova I. I. «A reader is also a psychologist». (The program of children psychological culture development at fiction material). *Kak vospitat' talantlivogo chitatelya*. Moscow, 2009, 2, 257–261. (In Russ.).
11. Firsova T. G. Conceptual foundations of modeling course «Teaching skills of reading acmeology». *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psichologiya razvitiya*, 2014, 1, 37–40. (In Russ.).

Об ангелах

У одной женщины все было не то чтобы хорошо или плохо, а никак.

Но ничего, она привыкла.

Перед Новым годом зашла на почту купить пару открыток – двоюродной тетушке и институтской подруге. Присела написать дежурные слова. Рядом что-то писал мальчик лет шести. Не бось, просил у Деда Мороза компьютер или что они там сейчас просят. И женщина подумала, что надо бы отослать еще одну открытку: «Дорогой Дед Мороз, не мог бы ты мне прислать немножко счастья в личной жизни».

Мальчишка сопел от усердия. Женщина мельком глянула, над чем он так старается. На листе танцевали кривенькие буквы, «я» и «в» смотрели в неправильную сторону. А написано было: «Дед Мароз Я хачу чтоп Мама связала мне свитерь с аленями как у егора я себя хорошо вел твой Костя».

Ну надо же. Свитерь.

Когда она вышла, давешний мальчик прыгал у почтового ящика, роста не хватало, чтобы опустить письмо. И в прыжке не получалось.

– Давай помогу, – сказала женщина. – И не стой на холоде, беги к родителям. Ты с кем пришел?

– Ни с кем, сам. Я вон в том доме живу.

– В том? И я в нем живу. Вон мои окна, крайние, на девятом этаже. Пойдем, нам по дороге.

У подъезда шаркала метлой дворничиха, увидела их и сердито закричала:

– Костик, где ты ходишь, папа тебя ищет, а ну домой бегом!

Мальчишка дунул в подъезд, не попрощавшись.

– Странный мальчик, – сказала женщина. – Представляете, написал письмо Деду Морозу, чтобы мама ему свитер связала. Я думала, дети игрушки всякие просят.

– Ничего странного, – отрезала дворничиха. – Нету никакой мамы. У мамы любовь случилась. В Канаде, что ли? Костик ее и не помнит, сколько ему было – только ходить начал. Почтальонша наша говорила: мама хорошо если раз в год напишет. Сучка драная.

Через пару дней завкафедрой сказала:

– Что вас, Виктория Арсентьевна, на рукоделие потянуло? Вышли бы, воздухом подышали, у вас уже круги под глазами.

Будешь тут с кругами, если до Нового года четыре дня, и зачеты, и вечерники, и на вязание только ночь да форточки между парами. Хорошо, еще руки помнят – и лицевые, и изнаночные, и накид, и две вместе.

Тридцатого пришлось уламывать и материально заинтересовывать почтальоншу – чтоб отнесла. Если официально отправлять, не дойдет, не успеет. Обещание не выдавать обошлось вдвое дороже.

А тридцать первого вечером в дверь позвонили. И на пороге стояли два дедмороза в дурацких красных шапках с белыми помпонами – большой и маленький.

На маленьком под курткой виднелся свитер с корявенькими оленями. А большой был очень похож на маленького. Одно лицо.

Я не знаю, что там дальше. Но вот что вспомнила.

У бабушки моей была соседка Кравчиха, неумная, завистливая, жадная. Противная такая тетка, на редкость противная.

Помню один разговор. Кравчиха сказала:

– Ты, Дуня, легко живешь, у тебя и муж мастеровитый, и не пьет, и дети с образованием, что ж мне ничего, а тебе все – как будто ангел за тобой стоит радостный?

А бабушка ей ответила:

– Так и за тобой, Стеша, ангел стоит. Только ты его печалишь.

Волнистая Н. Об ангелах // Девять дней в июле: сборник рассказов / сост. Наринэ Абгарян. М., Издательство: ACT, 2015.

Материал поступил в редакцию 18.04.2016 г.

Сведения об авторе: Руднев Владимир Николаевич – кандидат педагогических наук,
доцент кафедры русского языка и издательского дела

Информатика

УДК 62-022.53:001.8
ББК 30.37+78.606
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-83-92

БИБЛИОМЕТРИЯ В СФЕРЕ НАНОТЕХНОЛОГИЙ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСТИЖЕНИЙ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН¹

© А. И. Терехов, 2017

Центральный экономико-математический институт Российской академии наук,
Москва, Россия; e-mail: a.i.terekhov@mail.ru

Выполнен сравнительный анализ научной производительности России в области нанотехнологий. Исходная выборка публикаций извлечена из базы данных Science Citation Index Expanded по релевантным ключевым словам. Анализируются количество публикаций, цитируемость, международное соавторство и его влияние на цитируемость для России и ряда отобранных стран из числа наиболее активных в данной области. Обсуждены некоторые промежуточные итоги выполнения российской нанотехнологической программы.

Ключевые слова: нанотехнологии, публикация, цитируемость, международное соавторство.

Для цитирования: Терехов А. И. Библиометрия в сфере нанотехнологий: сравнительный анализ достижений России и других стран // Библиосфера. 2017. № 1. С. 83–92. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-83-92.

Bibliometry in the nanotechnology field: a comparative analysis of achievements in Russia and other countries

A. I. Terekhov

Central Economic-Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
e-mail: a.i.terekhov@mail.ru

The article presents a comparative analysis of scientific performance of Russia in the field of nanotechnology. An initial corpus of publications was extracted from the Science Citation Index Expanded database through relevant keywords. It analyzes publications number, their citation, international co-authorship and its influence on citation for Russia and some countries among the most active in the field. Some intermediate results of implementing the Russian nanotechnology program are discussed.

Keywords: nanotechnology, publication, citation, international co-authorship.

Citation: Terekhov A. I. Bibliometry in the nanotechnology field: a comparative analysis of achievements in Russia and other countries // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 83–92. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-83-92.

Нанотехнологии (НТ) относятся к научно-техническим мегатрендам, вовлекшим в свою орбиту сотни тысяч исследователей и изобретателей, правительства развитых и многих развивающихся стран, международные организации. В НТ видят источник преобразующих инноваций, воздействие которых может возрасти через конвергенцию с био- и инфокогнитивными технологиями. Важное значение для построения экономики знаний привлекло к НТ внимание представителей общественных дисциплин, а движущая роль науки – специалистов по научоведению. Библиометрия в сфере НТ, возникшая на Западе в конце 1990-х гг., в 2000-е гг. стала быстро расти как область активной деятельности исследователей, консалтинговых фирм, государственных организаций (рис. 1). В фокусе многочисленных библиометрических исследований, как правило, много- и междисциплинарный характер НТ, ее общечелевая направленность, взаимосвязи между наукой и технологиями, а также позиционирование стран-участниц

научной гонки, экономические призы в которой чрезвычайно высоки [8, 11]. Применение научометрических методов к исследованиям НТ в нашей стране началось в 2000 г. [7]; в дальнейшем они стали использоваться довольно широко (см. обзоры [4–6]). Оригинальный вклад в библиометрию НТ внесли работы ученых СО РАН [1, 2, 13]. Однако динамичное развитие и расширение НТ требует регулярной актуализации подобных исследований, переоценки ситуации на текущий момент.

В настоящей работе, приуроченной к окончанию среднесрочной «Программы развития наноиндустрии в РФ до 2015 года» (Программа-2015), анализируется научная результативность России по сравнению с другими странами в терминах выхода публикаций в области НТ, их воздействия и международного сотрудничества (соавторства). В определенной степени она продолжает более ранние сопоставления в области НТ, наиболее известные из которых приведены в работах зарубежных специалистов [9, 10, 12, 19].

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 16-06-00009).

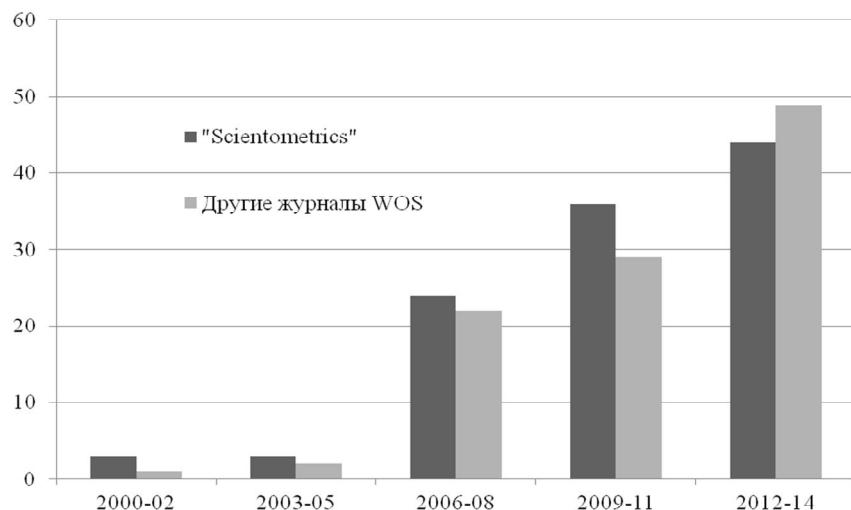

Рис. 1. Количество публикаций по библиометрии НТ

Fig. 1. Publications number on bibliometry of nanotechnology

Исходная выборка – 569 540 публикаций (статей, обзоров, писем) об НТ за 2000–2014 гг. – извлечена из базы данных Science Citation Index Expanded (БД SCIE) по релевантным ключевым словам. Для формирования более плотного ядра публикаций поиск проводился в названиях работ, использованный лексический запрос содержится в одной из наших работ [16]. Заметим, что в WoS охвачены далеко не все российские публикации по нанотехнологиям (так, всего 162 из примерно 12 000 российских научных журналов входили в 2015 г. в WoS), однако отечественные ученые стремятся представить в высокорейтинговых журналах из этой БД все значимые научные достижения.

Тенденции в объемах выхода публикаций об НТ

НТ по-прежнему остается одной из наиболее быстро растущих областей исследований в мире: по расчетам автора среднегодовой темп роста (Compound Annual Growth Rate – CAGR)² за последние 7 лет составил 12%. В фазе роста находятся ведущие страны и блоки стран (рис. 2). Однако в глобальном лидерстве произошли важные изменения. Китай в 2009 г. положил конец доминированию США в производстве публикаций по НТ, а в 2011 г. обошел и ЕС-28. Более того, центр исследований переместился в Азию: в 2014 г. доля «АЗИИ-7» в мировом выходе публикаций этой тематики достигла 60%, причем драйверами сдвига стали Китай, Индия и Иран.

Для более детального рассмотрения выделим две группы стран, активно участвующих в исследованиях по НТ: «старожилов» (США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Россия) и «новичков» (Китай, Индия, Южная Корея, Иран, Тайвань, Сингапур). Отметим, что в рассматриваемый период все страны-

«старожилы» «росли» с темпом ниже, а «новички» – выше среднемирового (табл. 1, стб. 2). Характерно увеличение доли рассматриваемых работ в общем публикационном выходе всех стран (табл. 1, стб. 3), что может свидетельствовать о концентрации усилий на этом направлении, а также о растущем проникновении НТ в дисциплинарные платформы. Разные темпы роста привели к существенному перераспределению конкурентной доли стран и изменению их положения в рейтинге по производству публикаций об НТ, причем все «старожилы» понесли потери, а «новички» выиграли.

Показатели России росли заметно медленнее, причем ее CAGR снизился с 10,2% в 2000–2007 гг. до 6,3% в 2007–2014 гг. Конкурентная доля в производстве публикаций непрерывно уменьшалась с 7,1% в 2000 до 2,8% в 2014 г., в результате чего в 2011 г. Россия потеряла место в топ-10 наиболее продуктивных в данной области стран. Заявляя в Программе-2015 о стремлении войти в группу нанотехнологических лидеров, правительство явно не предвидело мощного рывка азиатских стран.

Оценка научного воздействия

Производство статей с более высоким воздействием может быть важнее простого увеличения их количества. На момент обследования все отобранные публикации были процитированы свыше 13 млн раз. Вклад ученых США составил 37,3%, Китая – 19,3%. Среди рассматриваемых 12 стран Россия (1,9%) опережает только Иран (1,3%). На рисунках 3 и 4 можно видеть, что в динамике пять стран: США, Великобритания, Германия, Сингапур и Китай – имеют цитируемость публикаций об НТ выше среднемировой. Если такие «старожилы», как Германия, Франция и Япония, продолжают в целом сохранять свои позиции, то США и Великобритания в последние годы сдают их (рис. 3). Что касается относительной цитируемости, то Китай

² $CAGR = \left(\frac{V_N}{V_0} \right)^{\frac{1}{N}} - 1$, где N – количество лет.

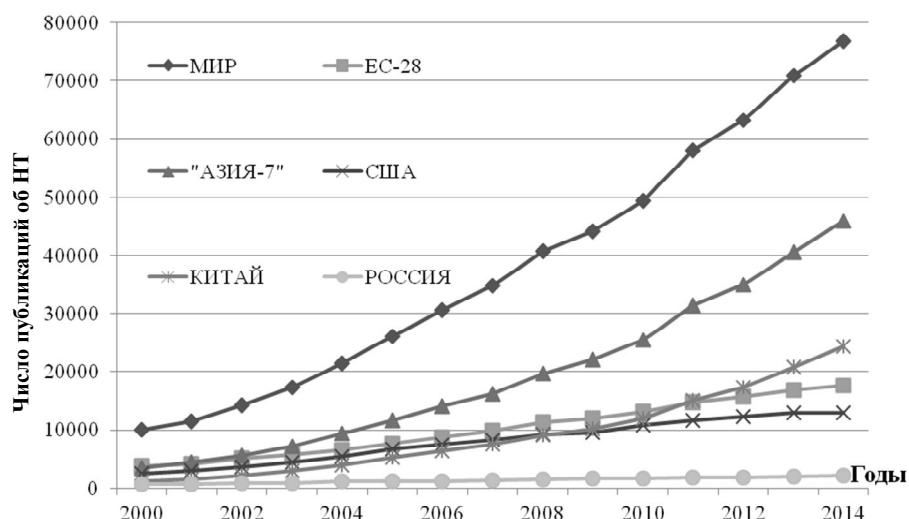

Рис. 2. Рост выхода публикаций об НТ: в мире и по странам/группам стран
(в условный блок «АЗИЯ-7» включены Индия, Иран, Китай, Сингапур, Тайвань, Южная Корея и Япония)

Fig. 2. Production growth of publications on nanotechnology: the world and countries/country groups
(`ASIA-7` conditional block includes India, Iran, China, Singapore, Taiwan, South Korea and Japan)

Таблица 1

Относительные показатели и ранжирование выбранных стран по публикациям в сфере НТ

Table 1

Relative indicators and selected countries ranking on publications in the nanotechnology field

Страна	Относительные показатели			
	Показатель относительного роста ^a	Доля публикаций в общем публикационном выходе страны согласно WoS	Конкурентная доля в мировом выходе публикаций	Ранг страны по производству публикаций
США	0,80	1,0 ↑ 3,6 ^b	24,7 ↓ 16,7	1 ↓ 2
Япония	0,43	2,2 ↑ 5,1	16,2 ↓ 5,2	2 ↓ 7
Германия	0,55	1,9 ↑ 4,1	12,7 ↓ 5,3	3 ↓ 6
Франция	0,62	1,5 ↑ 4,0	7,6 ↓ 3,7	5 ↓ 8
Великобритания	0,68	0,9 ↑ 2,7	6,4 ↓ 3,5	7 ↓ 9
Россия	0,52	2,6 ↑ 7,0	7,1 ↓ 2,8	6 ↓ 12
Китай	1,52	4,1 ↑ 9,6	12,3 ↑ 31,7	4 ↑ 1
Индия	1,79	1,1 ↑ 10,6	2,0 ↑ 8,2	14 ↑ 3
Южная Корея	1,50	2,0 ↑ 10,2	2,9 ↑ 7,1	9 ↑ 4
Иран	3,65 ^b	0,2 ↑ 16,5	0,0 ↑ 5,9	68 ↑ 5
Тайвань	1,34	1,4 ↑ 7,9	1,4 ↑ 2,7	20 ↑ 13
Сингапур	1,37	2,6 ↑ 12,6	1,0 ↑ 1,9	22 ↑ 16

Примечания. ^{a)} Рассчитан как отношение CAGR конкретной страны в течение 2000–2014 гг. к CAGR всего мира в течение того же периода. ^{b)} Из-за нулевой базы в 2000 г. показатель для Ирана был рассчитан за период 2007–2014 гг. ^{b)} Стрелка показывает рост или уменьшение соответствующего показателя между 2000 и 2014 г.

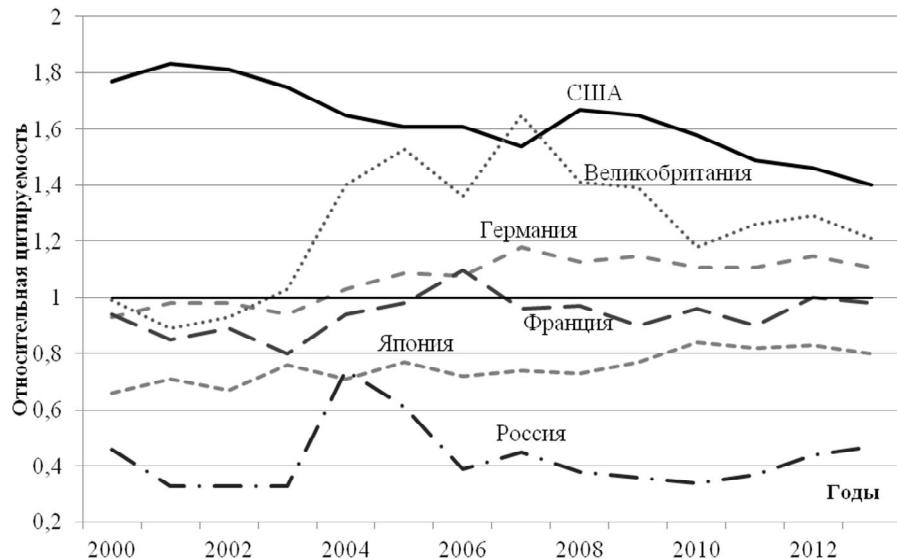

Рис. 3. Воздействие публикаций в области НТ страны-«старожила» относительно среднемирового уровня

Fig. 3. Impact of publications in the nanotechnology field of an «old-timer» country with respect to the world average level

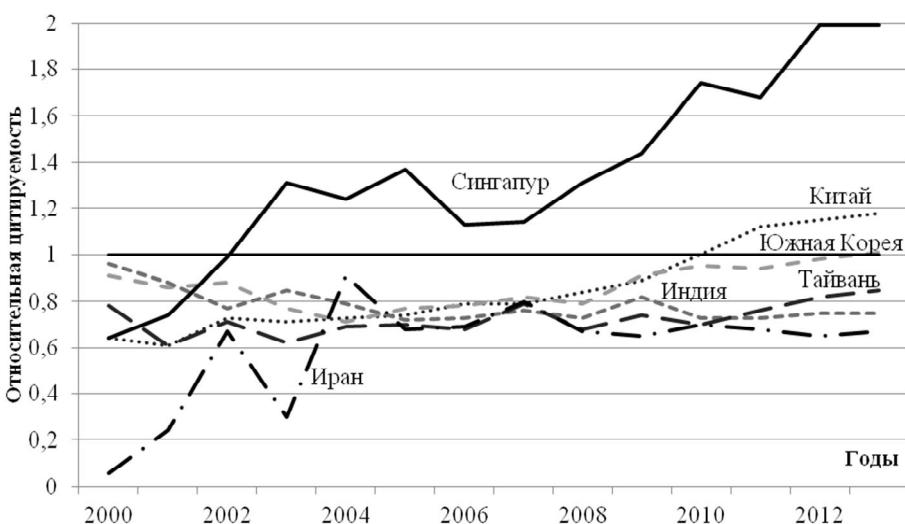

Рис. 4. Воздействие публикаций в области НТ страны-«новичка» относительно среднемирового уровня

Fig. 4. Impact of publications in the nanotechnology field of a «beginner» country with respect to the world average level

непрерывно повышает свое научное влияние в области НТ, однако наивысшее достижение принадлежит Сингапуру с его впечатляющим ростом после 2007 г., позволившим в 2010 г. обогнать США. Южная Корея, наращивая свой успех после 2004 г., достигла среднемирового уровня. Тайвань добился некоторого приращения, тогда как у Индии показатели немного снизились (рис. 4). Самое малозаметное воздействие имеют российские публикации, хотя в последние три года появились признаки небольшого подъема (рис. 3).

Важным фактором конкурентоспособности является вклад страны в элитные (термин наш – А. Т.) научные публикации, к которым можно отнести, например, топ-10% и топ-1% наиболее высоко цитируемых статей. Выделим и рассмотрим далее эти два сег-

мента элитных публикаций по НТ. Согласно таблице 2 (подсчет цитат выполнен на 15 сентября 2015 г.), по вкладу в топ-1% и топ-10% сегменты за весь период США значительно превосходят другие страны. Тем не менее в последние годы страны-«новички» начинают обгонять «старожилов» и по этому показателю, например: Китай – США, Южная Корея – Германию, Иран – Россию (рис. 5 и 6). Добавим, что Сингапур, имеющий наименьшую долю в мировом выходе всех публикаций по НТ среди рассматриваемых стран, по вкладу в их элитную часть опередил в последние годы Францию, Японию и Великобританию. Таким образом, налицо существенные изменения в связанном с НТ геополитическом ландшафте, которые можно определить как «наступление» Востока на Запад.

Вклад стран в высокоцитируемые публикации (2000–2013)

Table 2

Countries contributing into highly cited publications (2000–2013)

Страна	Доля публикаций		Страна	Доля публикаций	
	в топ-10% сегменте	в топ-1% сегменте		в топ-10% сегменте	в топ-1% сегменте
США	38,6	51,8	Китай	25,1	21,9
Германия	8,1	7,9	Южная Корея	5,8	5,5
Япония	6,0	4,4	Сингапур	3,6	4,6
Великобритания	5,2	6,5	Индия	3,5	1,8
Франция	4,3	3,6	Тайвань	2,2	1,2
Россия	0,8	0,9	Иран	1,4	0,7

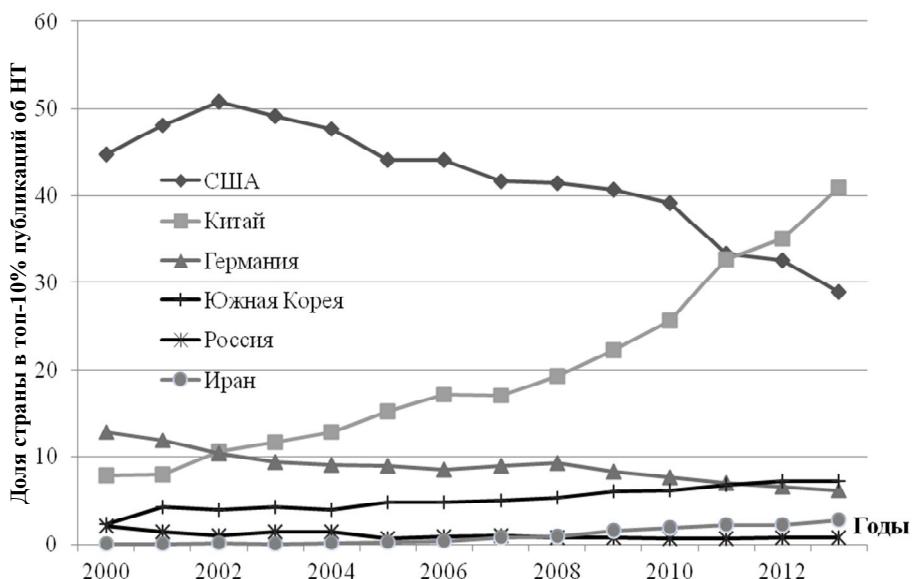

Рис. 5. Сравнение стран по их доле в топ-10% сегменте публикаций об НТ

Fig. 5. Comparison of countries on their share in the top-10% segment of publications in the nanotechnology field

Топ-10% публикаций в какой-либо области часто используют для выявления (возможных) центров научного совершенства (ЦНС) через анализ аффилиаций высокоцитируемых авторов [14, 18]. Проведем подобный анализ для российских исследований. Всего 413 российских публикаций по НТ за период 2000–2013 гг. вошли в топ-10% наиболее часто цитируемых. Больше всего из 265 работ за 2007–2013 гг. посвящены графену (26%), нанобиомедицине (18%) и нанофотонике (14%). Авторами/соавторами этих работ были около 400 российских ученых, лучшие из которых названы в таблице 3. Заметим, что двое из них (С. В. Морозов и А. В. Кабанов) включены компаний Thomson Reuters в список высокоцитируемых исследователей в 2014 г., а статья о гиперболических ме-

таматериалах Ю. С. Кившаря и П. А. Белова с соавторами из Университета ИТМО признана «горячей».

Может ли поток высокоцитируемых публикаций по графену говорить о наличии в рамках российской научной системы ЦНС международного уровня с точки зрения строгой библиометрической проверки [18]? В качестве примера рассмотрим РАН, публикующую около 72% всех российских статей, посвященных графену. В течение 2004–2009 гг. академические ученые представили 95 таких статей. Используя 5-летнее окно цитирования, можно показать, что их воздействие более чем на 40% превысило среднемировой уровень цитируемости статей по графену. Однако это лишь простой признак научного совершенства. Применим два других библиометрических критерия, предложенных

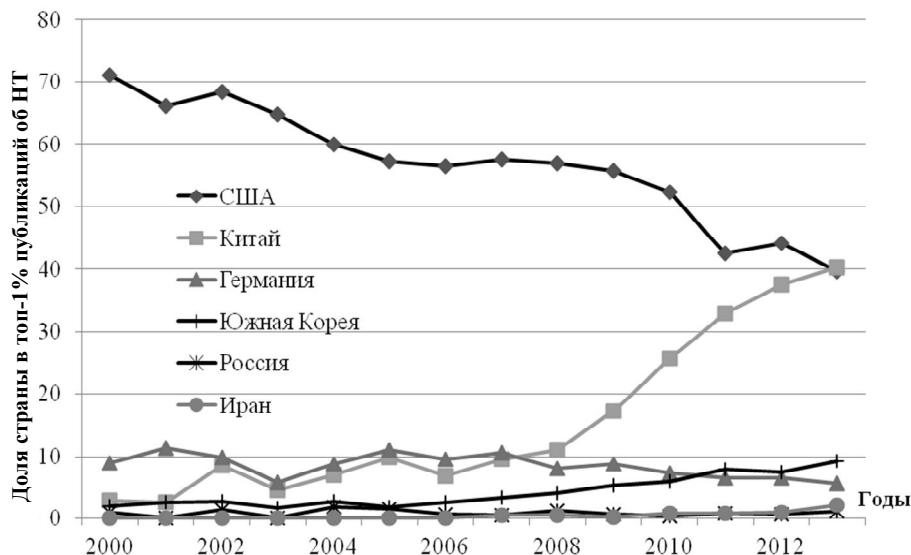

Рис. 6. Сравнение стран по их доле в топ-1% сегменте публикаций об НТ

Fig. 6. Comparison of countries on their share in the top-1% segment of publications in the nanotechnology field

Таблица 3

Топ-10 российских ученых, авторов высокоцитируемых публикаций в области НТ (2007–2013)

Table 3

Top-10 of Russian scientists, the authors of highly cited publications in the nanotechnology field (2007–2013)

ФИО	Организация	Направление исследований	Число публикаций в топ-10% / топ-1%
1. Морозов С. В.	Институт проблем проблем технологии микроэлектроники и особо чистых материалов Российской академии наук (ИПТМ РАН)	Графен	19/10
2. Хлебцов Н. Г.	Институт биохимии и физиологии растений и микроорганизмов РАН (ИБФРМ РАН)	Нанобиомедицина	12/2
3. Кившарь Ю. С.	Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики (Университет ИТМО)	Нанофотоника	11/1
4. Белов П. А.	Университет ИТМО	Нанофотоника	11/1
5. Страумал Б. Б.	Институт физики твердого тела РАН (ИФТТ РАН)	Нанозеренные пленки ZnO	8/1
6. Протасова С. Г.	ИФТТ РАН	Нанозеренные пленки ZnO	8/1
7. Мазилкин А. А.	ИФТТ РАН	Нанозеренные пленки ZnO	7/1
8. Дубровский В. Г.	Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе РАН (ФТИ РАН)	Полупроводниковые наноструктуры	7/0
9. Кабанов А. В.	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ)	Нанобиомедицина	6/3
10. Валиев Р. З.	Уфимский государственный авиационный технический университет (УГАТУ)	Объемные наноструктурные материалы	6/1

R. J. W. Tijssen и др. [18]. Претендент на центр совершенства должен участвовать в высшей международной лиге по научному влиянию в конкретной (под)области. По нашим расчетам, из 95 статей 4 вошли в топ-1% самых высокоцитируемых публикаций по графену, а 10 – в топ-10% сегмент (при рекомендованных в [18] 2 и 5 работах). Еще точнее уровень международного совершенства отражает сравнение фактических пропорций высокоцитируемых статей в их общем объеме с ожидаемыми значениями: 1% и 10% соответственно. В нашем случае фактические значения превышают ожидаемые в 4,2 и 1,1 раза соответственно. Таким образом, на основании библиометрических критериев [18] РАН может быть признана ЦНС международного уровня в области графена в период 2004–2009 гг. История открытия графена и участие российских ученых в исследованиях по этой «горячей» тематике последнего десятилетия более подробно представлены в [15].

Новые ЦНС в области нанофотоники (ИТМО) и нанобиомедицины (МГУ) могли бы стать благоприятным исходом двух правительственные мегагрантов, выигранных Ю. С. Кившарем (Австралийский национальный университет) и А. В. Кабановым (Университет Небраски, США). Как и в случае с графеном, на лицо сотрудничество с наиболее яркими представителями российской научной диаспоры. Это подразумевает вопрос о «независимых» высококачественных исследованиях и возможных самостоятельных ЦНС в области НТ. Отметим, что среди 10% наиболее цитируемых российских публикаций об НТ за 2007–2013 гг. только 15,5% были чисто российскими. Это 12 публикаций по нанобиомедицине, выполненных в ИБФРМ РАН и Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского (СГУ), две из которых (о биомедицинских приложениях наночастиц золота) вошли в высший топ-1% сегмент. ИБФРМ РАН и СГУ сотрудничают с другими отечественными академическими институтами и медицинскими учреждениями. Достигнув устойчивой критической массы ресурсов и квалифицированных исследователей, данная коллаборация могла бы претендовать на роль самостоятельного ЦНС международного уровня. Есть поток высокоцитируемых публикаций оnanoструктурных материалах, получаемых путем интенсивной пластической деформации (УГАТУ) или гибридизации материалов (ИФТТ РАН), в которых российские ученые играют ведущую роль. Тем не менее библиометрический анализ говорит лишь о локальных возможностях нашей страны с точки зрения международной конкуренции в области НТ.

Международные соавторские связи

Российские исследования по НТ характеризует более высокая степень интернационализации: в 2000–2014 гг. доля публикаций с международным соавторством (41%) на 7 пунктов превысила аналогичную долю для всех публикаций. Международное соавторство повышает вероятность для публикации статьи высокоцитируемой (до 87% для топ-10% сегмента), а также ее среднюю цитируемость в 3,2 раза. Наи-

более тесно Россия сотрудничала с Германией (совместными с ней были 10,9% российских публикаций), США (7,5%), Францией (4,6%) и Англией (2,8%). В то же время всего лишь 1,2 и 0,2% публикаций об НТ были сделаны в соавторстве с учеными из Китая и Индии соответственно. Среди бывших советских республик Россия имела наиболее тесные связи с учеными из Украины (2,1% совместных публикаций) и Беларуси (1,5%). Рисунок 7 демонстрирует, хотя и медленную, перестройку структуры международного сотрудничества России в области НТ. В последние восемь лет на фоне общего снижения интенсивности международных связей доля сотрудничества с четверкой ведущих западных стран уменьшилась на 8 процентных пунктов, тогда как доля сотрудничества с бывшими советскими республиками и партнерами России по БРИКС, напротив, выросла на 4,4 и 3,6 процентных пункта соответственно. Такие структурные изменения могут привести к определенной потере цитат, если учесть, что соавторство с западными учеными увеличивает среднюю цитируемость российской публикации намного больше, чем соавторство с партнерами по БРИКС или бывшими советскими республиками.

Таким образом, в международном научном сотрудничестве в сфере НТ Россия исторически больше связана с развитыми западными странами. Даже сейчас доля совместных публикаций с учеными из Германии, США, Франции или Англии превышает 20%. Именно это сотрудничество дает России большую часть ее высокоцитируемых статей и способствует, в частности, квалификационному росту отечественных ученых. Свертывание таких научных связей не удастся в короткие сроки заменить связями на азиатском направлении хотя бы потому, что там отсутствует столь многочисленная российская научная диаспора, как на Западе. Традиционно большинство связей международного сотрудничества проходят через РАН, однако в последние годы университеты все чаще проявляют себя самостоятельно. Например, они более активны в совместных публикациях с партнерами по БРИКС.

В рассматриваемый период Россия по степени интернационализации исследований в сфере НТ среди 12 стран уступала лишь Великобритании (59% публикаций с иностранным соавторством), Франции (58%), Германии (57%) и Сингапуре (48%). Однако нельзя не отметить, что отечественную статистику по международному научному сотрудничеству нередко искают приписки статей «скрытыми эмигрантами» [3]. Из-за этого, например, может вызвать недоверие почти четверть высокоцитируемых российских публикаций (из топ-10% сегмента) за 2007–2013 гг., в которых все российские авторы имеют также и зарубежные аффилиации. Безусловно, от подобной практики «накрутки» статистики следует избавляться.

Выводы и заключение

По масштабам, скорости роста, степени конкурентности НТ опережают многие другие области исследований. О глобальном охвате свидетельствует участие

Рис. 7. Доля российских публикаций в сфере НТ с международным соавторством
Fig. 7. Share of Russian publications in the nanotechnology field with international co-authorship

в этих исследованиях ученых из 160 стран, приоритетность НТ, продекларированная на государственном уровне в первой половине 2000-х гг. Конкурентный характер области подчеркивает тот факт, что цитируемость публикаций в сфере НТ выше среднемировой для всех публикаций, а три статьи (по углеродным нанотрубкам и графену) за сравнительно небольшой срок вошли в первую сотню самых цитируемых публикаций БД SCIE.

Последние годы характеризуются переносом центра мировых исследований по НТ в азиатский регион. Ведущие западные игроки все больше уступают азиатским странам как в объеме, так и научном влиянии публикаций. США потеряли абсолютное лидерство по библиометрическим показателям, Южная Корея все активнее наступает на позиции Германии, а поздно стартовавший Иран занял к 2014 г. пятое место по публикационному выходу. Эти изменения существенно влияют на связанный с НТ geopolитический ландшафт, с чем следует считаться в нанотехнологической политике.

Имея длительную историю исследований, Россия позже многих стран (в 2007 г.) приняла свою нанотехнологическую программу («Стратегию развития наноиндустрии»). Изначально изъян состоял в том, что «телега» (наноиндустрия) была поставлена впереди «лошади» (науки), а чрезмерная ставка на имеющиеся научные заделы не учитывала нелинейность связей между наукой и технологиями. Как следствие, было «не замечено» длительное снижение конкурентной доли России в мировом публикационном выходе, а позже упущен из виду и мощный рывок азиатских стран. Реализация Программы-2015, к сожалению, не смогла переломить негативный тренд, что привело в 2011 г. к выбыванию России из топ-10 наиболее продуктивных в данной области стран. По на-

учному влиянию (средней цитируемости и доле в мировом пуле высокоцитируемых публикаций) Россия отстоит от «высшей нанотехнологической лиги» еще дальше, находясь в одной конкурентной нише с Ираном, уступая и ему. Анализ показал, что: а) Россия способна поддерживать международную конкурентоспособность лишь по ряду направлений НТ; б) появление «независимых» ЦНС крайне редко, а подавляющее большинство (около 87%) высокоцитируемых публикаций об НТ выполнены при международном сотрудничестве (статистика которого «засорена» припиской статей). Понятно, что меняющаяся ситуация требует модернизации структур международного научного сотрудничества. Однако значительная и быстрая переориентация научных связей вряд ли возможна, как бы ни были притягательны успехи азиатских стран.

Отставание в научной сфере небезобидно и для создания наноиндустрии. Без эффективной генерации научного знания, способного питать непрерывный поток инноваций, иллюзорным выглядит достижение и удержание 3% мирового рынка продукции наноиндустрии (согласно Программе-2015), особенно когда этот рынок будет все более наполняться продуктами второго поколения (активные наноструктуры), а мы вынуждены будем осваивать продукты первого (пассивные наноструктуры). По прогнозам уже к 2018 г. 3% станут эквивалентны астрономической для нас величине в 132 млрд долларов [17, р. 23].

Третий этап реализации Стратегии, стержнем которого должно стать опережающее развитие принципиально новых направлений в области НТ, как и старт еще более масштабной Национальной технологической инициативы требуют уделить особое внимание анализу допущенных просчетов и роли фундаментальной науки в достижении конечного результата.

Список источников

1. Бусыгина Т. В., Лаврик О. Л., Мандринина Л. А., Балуткина Н. А. База данных «Труды сотрудников НИУ СО РАН поnanoструктурам, наноматериалам и нанотехнологиям»: структура и возможности научометрических исследований на ее основе // Библиосфера. 2010. Т. 4. С. 53–60.
2. Бусыгина Т. В., Елепов Б. С., Зибарева И. В., Лаврик О. Л., Шабурова Н. Н. Исследования Сибирского отделения РАН в областиnanoнауки и нанотехнологии: библиометрический анализ // Химия в интересах устойчивого развития. 2013. Т. 21, № 4. С. 463–473.
3. Георгиев Г. П. Что губит российскую науку и как с этим бороться. Часть 2 // Троицкий вариант. 2015. № 194. С. 6–7.
4. Гуськов А. Е. Российская научометрия: обзор исследований // Библиосфера. 2015. № 3. С. 75–86.
5. Зибарева И. В., Зибарев А. В., Бузник В. М. Российская nanoнаука: библиометрический анализ на основе баз данных STN International // Химия в интересах устойчивого развития. 2010. Т. 18, № 2. С. 215–227.
6. Зибарева И. В. Информационные ресурсы по nanoнауке, нанотехнологии и наноматериалам (обзор) // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2015. № 6. С. 9–29.
7. Клебанер В. С., Мирабян Л. М., Терехов А. И. Опыт и проблемы оценки развития нового научного направления // Науковедение. 2000. № 4. С. 106–128.
8. Хулман А. Экономическое развитие нанотехнологий. Обзор индикаторов // Форсайт. 2009. № 1. С. 30–47.
9. Bajwa R. S., Yaldrum K., Hussain S. S., Ahmed T. Nanotechnology research among some leading OIC member states // Journal of Nanoparticle Research. 2012. Vol. 14, № 9. P. 1–10.
10. Guan J., Ma N. China's emerging presence in nanoscience and nanotechnology: a comparative bibliometric study of several nanoscience 'giants' // Research Policy. 2007. Vol. 36, № 6. P. 880–886.
11. Huang C., Notten A., Rasters N. Nanoscience and technology publications and patents: a review of social science studies and search strategies // Journal of Technology Transfer. 2011. Vol. 36, № 2. P. 145–172.
12. Kostoff R. N. China/USA nanotechnology research output comparison – 2011 update // Technological Forecasting and Social Change. 2012. Vol. 79, № 5. P. 986–990.
13. Lavrik O. L., Busygina T. V., Shaburova N. N., Zibareva I. V. Nanoscience and nanotechnology in the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: bibliometric analysis and evaluation // Journal of Nanoparticle Research. 2015. Vol. 17, № 2. P. 1–11.
14. Leydesdorff L., Wagner C. S., Bornmann L. The European Union, China, and the United States in the top-1% and top-10% layers of most-frequently cited publications: competition and collaborations // Journal of Informetrics. 2014. Vol. 8, № 3. P. 606–617.
15. Terekhov A. I. R&D on carbon nanostructures in Russia: scientometric analysis, 1990–2011 // Journal of Nanoparticle Research. 2015. Vol. 17, № 2. P. 1–26.
16. Terekhov A. I. Evaluating the performance of Russia in the research in nanotechnology // Journal of Nanoparticle Research. 2012. Vol. 14, № 11. P. 1250–1267.
17. The President's Council of Advisors on Science and Technology : rep. to the president a. congr. on the 5th assessment of nat. nanotechnology initiative. Washington, 2014. 88 p. URL: www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/PCAST/pcast_fifth_nni_review_oct2014_final.pdf (accessed 22.07.2016).
18. Tijssen R. J. W., Visser M. S., Van Leeuwen T. N. Benchmarking international scientific excellence: are highly cited re-

search papers an appropriate frame of reference? // Scientometrics. 2002. Vol. 54, № 3. P. 381–397.

19. Youtie J., Shapira P., Porter A. L. Nanotechnology publications and citations by leading countries and blocks // Journal of Nanoparticle Research. 2008. Vol. 10, № 6. P. 981–986.

References

1. Busygina T. V., Lavrik O. L., Mandrinina L. A., Balutkina N. A. Database «Proceedings of employees of SB RAS on nanostructures, nanomaterials and nanotechnologies»: the structure and possibility of scientometric studies based on it. *Biblio-sfera*, 2010, 4, 53–60. (In Russ.).
2. Busygina T. V., Elepov B. S., Zibareva I. V., Lavrik O. L., Shaburova N. N. Studies of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences in the field of nanoscience and nanotechnology: bibliometric analysis. *Khimiya v interesakh ustoichivogo razvitiya*, 2013, 21 (4), 463–473. (In Russ.).
3. Georgiev G. P. What destroys the Russian science and how to fight it. Pt. 2. *Troitskii variant*, 2015, 194, 6–7. (In Russ.).
4. Gus'kov A. E. Russian scientometrics: a review of research. *Biblio-sfera*, 2015, 3, 75–86. (In Russ.).
5. Zibareva I. V., Zibarev A. V., Buznik V. M. Russian nanoscience: bibliometric analysis based on STN International databases. *Khimiya v interesakh ustoichivogo razvitiya*, 2010, 18 (2), 215–227. (In Russ.).
6. Zibareva I. V. Information resources on nanoscience, nanotechnology and nanomaterials (review). *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2015, 6, 9–29. (In Russ.).
7. Klebaner V. S., Mirabyan L. M., Terekhov A. I. Experience and problems of assessing the development of a new scientific field. *Naukovedenie*, 2000, 4, 106–128. (In Russ.).
8. Khul'man A. Economic development of nanotechnology: A review of indicators. *Forsait*, 2009, 1, 30–47. (In Russ.).
9. Bajwa R. S., Yaldrum K., Hussain S. S., Ahmed T. Nanotechnology research among some leading OIC member states. *Journal of Nanoparticle Research*, 2012, 14 (9), 1–10.
10. Guan J., Ma N. China's emerging presence in nanoscience and nanotechnology: A comparative bibliometric study of several nanoscience 'giants'. *Research Policy*, 2007, 36 (6), 880–886.
11. Huang C., Notten A., Rasters N. Nanoscience and technology publications and patents: a review of social science studies and search strategies. *Journal of Technology Transfer*, 2011, 36 (2), 145–172.
12. Kostoff R. N. China/USA nanotechnology research output comparison – 2011 update. *Technological Forecasting and Social Change*, 2012, 79 (5), 986–990.
13. Lavrik O. L., Busygina T. V., Shaburova N. N., Zibareva, I. V. Nanoscience and nanotechnology in the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: bibliometric analysis and evaluation. *Journal of Nanoparticle Research*, 2015, 17 (2), 1–11.
14. Leydesdorff L., Wagner C. S., Bornmann L. The European Union, China, and the United States in the top-1% and top-10% layers of most-frequently cited publications: competition and collaborations. *Journal of Informetrics*, 2014, 8 (3), 606–617.
15. Terekhov A. I. R&D on carbon nanostructures in Russia: scientometric analysis, 1990–2011. *Journal of Nanoparticle Research*, 2015, 17 (2), 1–26.
16. Terekhov A. I. Evaluating the performance of Russia in the research in nanotechnology. *Journal of Nanoparticle Research*, 2012, 14 (11), 1250–1267.
17. The President's Council of Advisors on Science and Technology : rep. to the president a. congr. on the 5th assessment of nat. nanotechnology initiative. Washington, 2014. 88 p. URL: www.whitehouse.gov/sites/default/files/microsites/ostp/PCAST/pcast_fifth_nni_review_oct2014_final.pdf (accessed 22.07.2016).
18. Tijssen R. J. W., Visser M. S., Van Leeuwen T. N. Benchmarking international scientific excellence: are highly cited re-

PCAST/pcast_fifth_nni_review_oct2014_final.pdf (accessed 22.07.2016).

18. Tijsen R. J. W., Visser M. S., Van Leeuwen T. N. Benchmarking international scientific excellence: are highly cited research papers an appropriate frame of reference? *Scientometrics*, 2002, 54 (3), 381–397.

19. Youtie J., Shapira P., Porter A. L. Nanotechnology publications and citations by leading countries and blocks. *Journal of Nanoparticle Research*, 2008, 10 (6), 981–986.

Материал поступил в редакцию 01.08.2016 г.

Сведения об авторе: Терехов Александр Иванович – кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории прикладной эконометрики

Информация

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ»
в рамках Международной книжной выставки-ярмарки
«КНИГА: СИБИРЬ – ЕВРАЗИЯ»

ГПНТБ
СО РАН

НОВОСИБИРСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЛАСТНАЯ
НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА

Уважаемые коллеги!

Правительство Новосибирской области, мэрия г. Новосибирска, Новосибирская областная общественная организация «Союз женщин Новосибирской области», Новосибирское библиотечное общество, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (ГПНТБ СО РАН), Новосибирская государственная областная научная библиотека приглашают вас принять участие в Международном научно-практическом семинаре «Информационное общество: новые приоритеты книжной культуры».

Семинар будет проходить в рамках Международной книжной выставки-ярмарки «Книга: Сибирь – Евразия» в сентябре 2017 г. на площадке ГПНТБ СО РАН (Новосибирск, ул. Восход, 15).

Контакты:

ГПНТБ СО РАН, лаборатория книговедения;
д-р ист. наук, В. Н. с. **Лизунова Ирина Владимировна**
канд. ист. наук, н. с. **Лбова Екатерина Михайловна**
Тел.: (383) 266-26-30
e-mail: kniga@spsl.nsc.ru; knigoved@spsl.nsc.ru

Обзоры

УДК 021:794:004.946
ББК 78.34+77.563
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-93-98

ГЕЙМИФИКАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ПРОСТРАНСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

© Г. В. Варганова, 2017

Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Санкт-Петербург, Россия; e-mail: interel@mail.ru

Игровая деятельность имеет большое значение для развития общества в целом и каждого отдельного человека. Игра помогает человеку понять и освоить основы социального и культурного взаимодействия в контексте исторического развития общества. Геймификация – одно из наиболее динамично развивающихся направлений в деятельности публичных библиотек. Статья отражает основные подходы к геймификации библиотек и кратко характеризует наиболее эффективные технологии в контексте профессионального дискурса. Подчеркивается роль научных исследований как инструмента, способствующего внедрению инноваций и повышению качества программ геймификации. Вклад библиотечно-информационных специалистов в разработку проблем геймификации оценивается как крайне важный для представителей других областей, интересующихся этой проблемой.

Ключевые слова: библиотечно-информационная деятельность, публичная библиотека, геймификация в библиотеках, перспективы развития геймификации, библиотечно-информационное образование, научные исследования, профессиональный дискурс.

Для цитирования: Варганова Г. В. Геймификация библиотечного пространства в зарубежных странах // Библиосфера. 2017. № 1. С. 93–98. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-93-98.

Gamification of the library space in foreign countries

G. V. Varganova

Saint-Petersburg State Institute of Culture, Saint-Petersburg, Russia; e-mail: interel@mail.ru

Gaming plays an important role in the development of society and human beings. Involvement in gaming helps people to understand the fundamentals of social and cultural interactions in the historical context. Gaming in public libraries is one of the most dynamic directions of their activity. The article provides insights into main approaches to gaming in public libraries and describes briefly the most effective technologies in the professional discourse context. Research is outlined as a prerequisite for practical librarians to make decisions in exploring innovations and raising the quality of gaming programs in libraries. The library-information science specialists' contribution in developing the gamification problem theoretical concepts is assessed as important one to specialists of different sciences concerning this topic.

Keywords: library-information activity, public library, gamification in libraries, gamification development perspectives, library-information education, research, professional discourse.

Citation: Varganova G. V. Gamification of the library space in foreign countries // Bibliosphere. 2017. № 1. P. 93–98. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-93-98.

В современных условиях одним из активно развивающихся проблемных полей библиотечно-информационной деятельности, привлекающих внимание отечественных и зарубежных специалистов, является геймификация библиотечного пространства. В этой связи представилось необходимым выявить исторически сложившуюся практику развития игровой деятельности в зарубежных странах в контексте профессионального дискурса на примере главным образом американских библиотек, тем более что наибольший поток документов, относящихся к данной проблематике, связан с библиотеками данной страны.

Возникновение геймификации как направления деятельности библиотек обусловлено историческими и социокультурными предпосылками. Впервые игры появились в библиотеках англоязычных стран в 1850 г. Одна из самых первых программ библиотечного об-

служивания, связанная с играми, была разработана в библиотеке Механического института в Сан-Франциско. Библиотека, созданная в 1854 г., приобрела шахматы и открыла шахматный клуб, существующий и поныне [12]. Примерно в эти же годы шахматы вошли в жизнь публичных библиотек, многие из которых в партнерстве с шахматными ассоциациями проводили турниры для детей и взрослых. Почти одновременно в библиотеках появились и шашки. Публичные библиотеки начали приобретать комплекты этих игр или получали их в дар. В публичной библиотеке Кливленда (Огайо) представлена одна из самых крупных в мире коллекций шахматных комплектов известного собирателя Дж. Уайта, в публичной библиотеке Провиденса (Род-Айленд) – коллекция книг, подаренная исследователем игры Э. Хайнсом [10, 33]. Однако не все специалисты приветствовали появление

в библиотеках этих игр. Так, в публичной библиотеке Нью-Рошель (Нью-Йорк) игра в шахматы была запрещена, а читатель, пришедший с ними в читальный зал, – исключен [29]. Появление шахмат и шашек в библиотеке знаменует, во-первых, начало нового направления в работе библиотеки (игровая деятельность становится составляющей библиотечной деятельности); во-вторых, возникновение активного профессионального дискурса, в котором участвуют и практики, и теоретики.

Проведенный анализ содержания профессиональных дискуссий о шахматах и шашках показывает, что многие библиотечные специалисты оценивают привнесение игр в библиотеку как положительный фактор, способствующий более полному удовлетворению запросов местного сообщества. Сторонники отмечают такие достоинства игр, как влияние на развитие логичности, системности мышления, памяти, изобретательности, пространственного воображения, внимательности, целеустремленности и др. [7, 19, 20]. Оппоненты, восприняв шахматы и шашки как угрозу существования библиотеки, как посторонний, не имеющий к ней отношения фактор, отодвигающий книгу на второй план, выступили против того, чтобы библиотека перешла из формата образования и обучения населения в формат его развлечения и увеселения [29]. Однако большая часть библиотечных работников нашла возможности для компромисса: приобретая игровые комплекты, организуя конкурсы, сегодня, в том числе в онлайн-формате, библиотеки одновременно заказывают и продвигают литературу об этих играх, об истории их появления и распространенности в разных странах, о причинах изменений правил игры, о национальных и международных турнирах, об известных играх и др.

В историческом аспекте после шахмат и шашек в зарубежных библиотеках появились головоломки и паззлы, которые, как известно, были результатом педагогических исканий Д. Спилсбери (Англия, 1761), направленных на обучение учащихся средних школ географии и популяризацию научного знания [24, 39]. Если сначала головоломки и паззлы использовались только в школах, то несколько позже их стали собирать публичные библиотеки Великобритании. В библиотеках США паззлы обрели популярность в годы Великой депрессии (1929–1939). Публичные библиотеки, особенно крупных городов, не только приобретали и хранили паззлы, но также организовывали конкурсы для людей, потерявших работу, искавших возможности поправить свое финансовое положение и в то же время провести досуг. Участие в конкурсах по собиранию паззлов становилось средством решения, хотя бы частичного, этой проблемы. Первый конкурс спонсировалася табачной компанией «Old Gold», которая выделила победителю финансовое вознаграждение. Зарубежные специалисты указывают, что на протяжении почти 15 лет конкурсы проводились в США очень активно, с большим количеством желающих участвовать в них. В эти же годы конкурсы по составлению паззлов (с изображением картин известных художников) проводились в публичных библиотеках Европы, обслуживающих взрос-

лое население, но не имели столь большого успеха, как в США и Англии [29].

Отношение сотрудников к появлению в библиотеках головоломок и особенно паззлов было различным: некоторые специалисты рассматривали помощь участникам конкурсов в поиске правильных ответов, необходимых для составления паззлов, как элемент образовательной и досуговой функции библиотеки. Оппоненты, не отрицая значимости паззлов в повышении уровня знаний населения, отмечали, что проведение конкурсов налагает на сотрудников дополнительные и весьма обременительные обязанности: приобретение (впоследствии – ремонт) подсобного фонда энциклопедий, словарей, справочников, необходимых для правильного составления паззлов, в ущерб другим типам и видам комплектуемой литературы; обучение населения пользованию ими в ходе поиска решений; необходимость подготовки к началу каждого конкурса рекомендательных библиографических указателей и др.

В настоящее время в публичных библиотеках Европы и США проводятся конкурсы по онлайн-паззлам. Нагрузка на библиотечных специалистов сохранилась: теперь от них требуется главным образом составление перечня электронных ресурсов, которые могут помочь конкурсантам, и обучение пользованию ими.

В годы Второй мировой войны (1939–1945) публичные библиотеки США ориентируются на реализацию досуговой, а не образовательной функции [22]. В этой связи были разработаны две программы обслуживания населения, которые библиотеки использовали как основу своей деятельности, и в каждой из программ наряду с танцами, рисованием, генеалогическими разысканиями присутствовали игры [29].

Исследователи отмечают, что после войны и особенно после запуска Советским Союзом первого спутника правительство США стало уделять больше внимания повышению уровня образования населения. Одновременно подчеркивается наличие в США четкого понимания целостности системы «образование – общество», что предполагает (в первую очередь, для власти) одновременность и целенаправленность действий по преобразованию этих взаимосвязанных компонентов. При этом усиливалось влияние образования и науки на все элементы производственных сил [2]. Менялось содержание образовательных программ в средней и высшей школе: акцент делался на естественнонаучное и инженерно-техническое знание. Публичные библиотеки укрепляют свои позиции в качестве важнейших ресурсных центров достижения задач государственной политики в сфере науки и образования. Игровая деятельность остается средством реализации, прежде всего, образовательной и информационной функции.

В 70-е гг. XX в. в США растет количество публичных библиотек и укрепляется их материально-техническая база [22]. В целях привлечения новых читателей, прежде всего детей, подростков и молодежи, пересматриваются направления работы публичных библиотек. На базе библиотек создаются клубы для этой возрастной группы, концепции которых различаются

в разных штатах, однако неизменно включают в себя игровую деятельность. Библиотеки обновляют коллекции настольных игр, проводят фестивали и вечера игр (шахматы, шашки, го, маджонг, лото и др.), конкурсы по собиранию паззлов.

Публичные библиотеки США приступили также к разработке специальных программ, ориентированных на раскрытие творческого потенциала населения, в частности, программ по обучению созданию собственных игр, их презентации и проведению. Успех Нью-Йоркской публичной библиотеки, которая одной из первых предложила программу разработки такой игры, был развит другими библиотеками страны. Сегодня подобные программы стали традиционными и неизменно привлекающими большое количество участников [13, 27]. Более того, на базе многих библиотек не только проводятся мастер-классы по созданию игр, но и организуются специальные лаборатории/студии, обучающие детей, подростков и взрослых этому увлекательному занятию [16, 32, 38].

К концу 80-х – началу 90-х гг. ХХ в. игровая деятельность в библиотеках получила столь широкое распространение, а накопленный специалистами опыт был столь обширен, что появилась необходимость разработки специального пособия, воспроизводящего наиболее эффективные технологии и методики. В пособии нашли отражение вопросы, связанные с заказом, обработкой, размещением, расстановкой, хранением, обеспечением сохранности игровых коллекций [35, 37]. В публичных библиотеках активно использовались технологии, разработанные для академических библиотек [18].

Появление пультовых игр в публичных библиотеках США относится к 80-м гг. ХХ в. и связано с деятельностью двух крупнейших компаний игровой индустрии: «Sega» и «Nintendo».

Знакомство с компьютерными играми (в англоязычных странах чаще используется термин «видеоигры») для многих зарубежных читателей, особенно из социально незащищенных слоев населения, началось в публичных библиотеках. В связи с постоянно возрастающим интересом к играм в обществе и увеличением объемов их приобретения в библиотеках стали создаваться самостоятельные структурные подразделения – отделы игр с необходимой материально-технической и технологической базой. Именно в эти годы, по мнению исследователей, в библиотечно-информационной науке и практике получает распространение термин «геймификация» [29].

Компьютерные игры активизировали дискуссии профессионального сообщества об игровой деятельности в библиотеках [24]. Большие опасения вызывает возможное негативное влияние компьютерных игр на личностное развитие человека, особенно детей и подростков [30, 34]. Однако библиотечные специалисты не сокращают объемы приобретения игр. Этому препятствуют потенциальное недовольство местного населения и возможные обвинения во введении цензуры и нарушении Библиотечного закона. Кроме того, в 2011 г. Национальный фонд искусств как федеральная структура принял решение об отнесении видеоигр к самостоятельному виду искусства,

что обусловило особое внимание к ним со стороны библиотечных работников [1, 25].

Расширение масштабов геймификации библиотек предопределило создание в 2011 г. при Американской библиотечной ассоциации самостоятельного структурного подразделения – Круглого стола по играм и игровой деятельности в составе нескольких комитетов: по стратегическому планированию, организации игровых программ в библиотеках, проведению международного дня игры и др. Организаторы Круглого стола регулярно информируют профессиональное сообщество о новинках игровой индустрии, составляют списки рекомендуемых для публичных библиотек игр, финансируют приобретение игровых коллекций и проведение игровых программ для дифференцированных групп населения [5]. Участники Круглого стола отмечают, что сегодня существуют три основные модели обслуживания населения в контексте игровой деятельности: предоставление игр и игровых комплектов на дом; организация мероприятий, проводимых для населения/отдельных групп в соответствии с планом библиотеки; открытый доступ к играм для пользователей непосредственно в самой библиотеке [5]. Успех игровой деятельности в библиотеках во многом зависит от профессиональных компетенций библиотечных специалистов, в формировании которых первостепенная роль отводится ассоциациям и школам библиотечно-информационных наук.

Таким образом, изучение специальной литературы позволяет выявить основные проблемы геймификации библиотечного пространства. Геймификация библиотек в США возникла как исторически обусловленное направление деятельности, реализующее информационную, образовательную, досуговую и другие функции. Важнейшими причинами активного развития геймификации и расширения типов библиотек, включающих настольные («board games» – игры на специальной доске и «table games» – игры на столе) и компьютерные игры в сферу своей деятельности, являются социальная востребованность направления, его поддержка органами государственной власти, библиотечным сообществом, филантропическими фондами, бизнес-сектором.

Одной из наиболее острых является проблема финансирования геймификации в библиотеках. Игры приобретаются за счет средств государственных структур федерального и местного уровней, грантов национальных организаций (Национальный фонд искусств, Национальный институт образования, Национальная медицинская библиотека) и филантропических фондов, профессиональных ассоциаций, бизнес-сообществ, в том числе представителей игровой индустрии.

Игровая деятельность привела к созданию во многих публичных библиотеках самостоятельных структур – отделов игр, работа которых строится в соответствии с регламентирующими документами («стратегия развития игровой деятельности», «программы игровой деятельности на ... г.» и др.).

Проведенный анализ позволил выявить характер игр, которые, с одной стороны, являются наиболее

социально востребованными, а с другой – соответствующими основным функциям публичной библиотеки, что предопределяет приоритетность в их приобретении или разработке. Прежде всего, это игры по обучению информационной грамотности (в ее широком содержательном аспекте) разных социально-демографических групп. Интересен опыт создания настольных и компьютерных игр, направленных на приобщение к библиотеке, повышение ее статуса в партнерстве с представителями местного сообщества/волонтерами.

Библиотеки стремятся приобретать игры, участниками которых могут стать представители разного возраста из разных социальных слоев. Решение этой задачи рассматривается как фактор, способствующий сплоченности общества, укреплению межэтнических, межгрупповых и межличностных коммуникаций, предотвращению межпоколенческих конфликтов.

Большое внимание уделяется играм профориентационного характера. Такие игры, ориентированные на учащихся школ, лиц с ограниченными возможностями, мигрантов, беженцев, а также той части населения, которая стремится к изменению вектора своей трудовой деятельности, помогают принимать обоснованные решения относительно выбора будущей профессии. Все большую востребованность приобретают игры, направленные на формирование умений и освоение навыков, значимых для безопасной жизнедеятельности. Это игры с правилами поведения при чрезвычайных обстоятельствах природного (циклоны, цунами, селевые потоки и др.) и социального характера (ДТП, ситуации толпы: агрессивной, экспрессивной, панической и др.). Большое внимание уделяется играм, обучающим оказанию первой медицинской помощи, уходу за детьми и пожилыми людьми с проблемами интеллектуального, психического и физического развития. Распространенность компьютерных технологий обусловила необходимость игр, которые показывают возможности противодействия опасностям киберпространства, защиты личной информации от несанкционированного доступа и др.

Публичные библиотеки стремятся к распространению научно-популярных знаний среди разных слоев населения и заказывают игры, раскрывающие тайны естественных наук.

Дни игры (международный и национальный), фестивали, турниры, дуэли, вечера, конкурсы игр, в том числе и в онлайн-режиме, проводятся с участием партнеров библиотеки (организаций дошкольного образования, школ, колледжей, университетов, общественных организаций и др.). Получили распространение и такие форматы, как приглашение в библиотеки представителей игровой индустрии, а также организация экскурсий в компании и студии данной отрасли.

На протяжении всех этапов своего развития геймификация в библиотеках (начиная от появления в них шахмат и завершая видеоиграми) неизменно вызывает активные дискуссии в профессиональном сообществе. При этом обсуждение проблем, которое первоначально велось в широком русле («нужны ли игры в библиотеке»), постепенно перешло в сугубо

профессиональную плоскость, предлагающую поиск ответов на вопросы, связанные со всей технологической цепочкой игровой деятельности в библиотеке (материально-технической и технологической базой библиотеки, дизайне библиотечного пространства, комплектованием игровых коллекций, обслуживанием населения и др.) [37]. В решении данных вопросов большая роль отводится национальным библиотечным ассоциациям, которые проводят конференции и семинары с участием представителей библиотек, библиотечно-информационных школ, а также других профессиональных групп: педагогов общего и высшего образования, психологов, дизайнеров и др. [5, 17, 26].

Проведенный анализ также показал, что большее количество публикаций, посвященных данной теме, носит описательный и практико-ориентированный характер, содержит множество разносторонних фактов, отражающих опыт библиотек, что свидетельствует об укреплении эмпирической базы данной проблематики. Количество статей, отражающих результаты научных исследований, невелико. Одним из наиболее масштабных является исследование «Игра в библиотеке», организованное национальной библиотечной ассоциацией [5]. Исследования осуществлялись в рамках качественной, количественной и смешанной парадигм; методологический инструментарий представлен в основном методами анкетирования, интервьюирования, беседы, моделирования; обращают на себя внимание недостаточная репрезентативность базы исследования и целевая установка на достижение главным образом практической значимости.

В документальном потоке по теме геймификации наряду со статьями и руководствами по игровой деятельности представлены сборники научно-практических работ и издания монографического характера, подготовленные в том числе профессорами библиотечных школ, которые отражают теоретические и практические проблемы геймификации [11, 13, 15, 19, 20, 21, 23, 28].

При этом в качестве теоретической базы исследователи чаще всего ссылаются на научную работу Й. Хейзинги «*Homo ludens*» [4], в которой игра предстает одним из важнейших механизмов порождения культуры в целом, а «человек играющий»... своего рода демиургом самых различных сфер деятельности...» [3, с.18]. Однако данный аспект не нашел целостного развития у зарубежных специалистов, геймификация библиотек не рассмотрена как культурно-исторический феномен, например, сквозь призму системно-деятельностного, ценностного, структурно-семиотического и других подходов.

Игровая деятельность укоренилась в публичных библиотеках нашей страны, накоплен богатый и уникальный практический опыт, внедряются новые технологии использования игр в контексте основных функций библиотеки. Представляется, что активную практическую деятельность отечественных библиотек следует поддержать столь же активным научным поиском. В этой связи видится важной сосредоточенность исследователей, работающих в библиотеках

и вузах культуры, на таких направлениях, как геймификация библиотеки в качестве фактора социализации личности детей, подростков, молодежи; игровые библиотечные технологии в управляемой и стихийной социализации личности; просветительская, образовательная, воспитательная функции геймификации в библиотеках; игровая деятельность как инструмент киберсоциализации детей и подростков; геймификация библиотек в системе медиаобразования; востребованность игр определенных жанров у групп населения с различными социально-демографическими характеристиками с учетом их целевой, социальной, мотивационной и психологической ус-

тановки; игровое поведение пользователей в библиотеке; разработка и оценка эффективности игровых программ (по популяризации научного и научно-популярного знания, обучению навыкам безопасной жизнедеятельности и др.); перспективные форматы взаимодействия библиотек с организациями дошкольного и школьного образования в контексте геймификации и др.

Представляется, что задача научного осмысливания данной проблематики может быть успешно решена в рамках отечественного библиотековедения, обладающего большим теоретико-методологическим потенциалом.

Список источников / References

1. Варганова Г. В. Библиотековедческие и информационные исследования в США. Санкт-Петербург : Профессия, 2002. 198 с. ; Varganova G. V. *Bibliotekovedcheskie i informatsionnye issledovaniya v SShA* [Library and information research in the USA]. Saint Petersburg, Professiya, 2002. 198 p. (In Russ.).
2. Гершунский Б. С. Россия и США на пороге третьего тысячелетия. Опыт экспериментного исследования российского и американского менталитетов. Москва : Флинта, 1999. 599 с. ; Gershunovskii B. S. *Rossiya i SShA na poroge tret'ego tysyacheletiya. Opyt eksperimentnogo issledovaniya rossiiskogo i amerikanskogo mentalitetov* [Russia and the USA at the threshold of the third millennium: the experience of the Russian and American mentalities expert study]. Moscow, Flinta, 1999. 599 p. (In Russ.).
3. Тендрякова М. В. Игровые миры: от homo ludens до геймера. Москва ; Санкт-Петербург : Нестор-История, 2015. 224 с. ; Tendryakova M. V. *Igrovyе miry: ot homo ludens do geimera* [Game worlds: from homo ludens to gamer]. Moscow ; Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015. 224 p. (In Russ.).
4. Хейзинга Й. *Homo ludens. Человек играющий*. Опыт определения игрового элемента культуры. Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2015. 416 с. ; Kheizinga I. *Homo Ludens. Chelovek igrayushchii. Opyt opredeleniya igrovogo elementa kul'tury* [Homo Ludens. Playing man. The experience to define gaming culture element]. Saint Petersburg, izd-vo Ivana Limbaka, 2015. 416 p. (In Russ.).
5. American Library Association. URL: <http://www.ala.org> (accessed 25.08.2016).
6. Becker B. Gamification of library instruction. *Behavioral and social sciences librarian*, 2013, 32 (3), 199–202.
7. Burek P. The reign of children: the role of games and toys in American public libraries, 1876–1925. *Information and culture*, 2016, 51 (30), 373–398.
8. Canadian library association. URL: <http://cla.ca> (accessed 14.08.2016).
9. Chartered institute of library and information professionals. URL: <http://www.cilip.org.uk> (accessed 14.08.2016).
10. Cleveland public library: subjects and collections. URL: <http://cpl.org> (accessed 14.08.2016).
11. Czamecki K. *Gaming in libraries*. New York. Neal-Schuman Publ., 2010. 138 p.
12. Donaldson J. History of the MI Chess Room. URL: <http://www.chessdryad.com/articles/mi/donaldson.htm> (accessed 14.08.2016).
13. Kirsch B. A. (ed.) *Essays on using play to connect and instruct*. [S. I.], McFarland, 2014. 248 p.
14. Felker K. Gamification in libraries: the state of art. *Reference and User Services Quarterly*. 2014, 54 (2), 19–23.
15. Gallaway B. *Game on! Gaming at the library*. New York, Neal-Schuman Publ., 2009. 306 p.
16. Gammemaker. URL: <http://www.yoyogames.com/gamemaker/> (accessed 14.08.2016).
17. Gaming in libraries course. URL: <https://www.youtube.com/user/snicholson> (accessed 14.08.2016).
18. Harris A., Rice S. *Gaming in academic libraries: collections, marketing, and information literacy*. Chicago, Amer. Libr. Assoc., 2008. 236 p.
19. Hinebaugh J. P. *A board game education*. Lanham, Maryland, R&L Education, 2009. 188 p.
20. Hofer M. *The games we played: the golden age of board and table games*. New York, Princeton Architectural Press, 2003. 176 p.
21. Marcovitz H. *Online gaming and entertainment*. San Diego, Ref. point press, 2012. 96 p.
22. Martin L. *Enrichment: a history of the public library in the United States in the twentieth century*. Lanham, Scarecrow, 1998. 224 p.
23. Mayer B., Harris C. *Libraries got game: aligned learning through modern board games*. New York, ALA eds., 2010. 134 p.
24. McCann Ch. *Master of pieces: the art history of jigsaw puzzles*. Portland, Collectors Press Inc., 1998. 223 p.
25. National endowment for the arts. URL: <https://www.arts.gov/> (accessed 23.08.2016).
26. New online workshop explores gamification. *American Libraries*, 2015, 46 (5), 17.
27. New York Public Library. URL: <https://www.nypl.org/events/calendar> (accessed 23.08.2016).
28. Nicholson S. *Everyone plays at the library: creating great gaming experiences for all ages*. Medford, Inform. today, 2010. 248 p.
29. Nicholson S. Playing in the past: history of games, toys, and puzzles in North American libraries. *Library Quarterly*, 2013, 83 (4), 341–361.
30. O'Connor C. *Control the controller: understanding and resolving video games collection*. Middlesex, Free Publ, ltd, 2014. 177 p.
31. Phetteplace E., Felker K. Gamification in libraries. *Reference and User Services Quarterly*, 2014, 54 (2). 19–23.
32. Powell A. Get in the game: encouraging play and game creation to develop new literacies in the library. *Library Trends*. 2013, 61 (4). 836–848.
33. Providence public library. URL <http://www.provlib.org> (accessed 14.08.2016).
34. Bishop J. (ed.) *Psychological and social implications surrounding Internet and gaming addiction*. Hershey, Inform. Sci. Ref., 2015. 335 p.
35. Robson D., Durkee P. New directions for academic video game collections: strategies for acquiring, supporting and managing online materials. *Journal of Academic*, 2012, 38 (2), 79–84.

36. Spina C. Gamification: is it right for your library? *AALL Spectrum*. 2013, 17 (6), 7–25

37. The librarian's guide to gaming. URL: <http://www.ala.org/offices/olos/toolkits/gaming> (accessed 23.08.2016).

38. Werner K. Bringing them in: developing a gaming program for the library. *Library Trends*, 2013, 61 (4), 790–801.

39. Williams A. D. *History of jigsaw puzzles: piecing together a history*. New York, Penguin group, 2004. 270 p.

Материал поступил в редакцию 20.09.2016 г.

Сведения об авторе: Варганова Галина Владимировна – доктор педагогических наук, профессор кафедры библиотековедения и теории чтения

Готовятся к изданию

МОНОГРАФИИ

Илюшечкина Т. Н.

Рукописная традиция «Описания Новыя земли, си-речь Сибирского царства, и Московского государства» (текст – контекст) / науч. ред. Е. И. Дергачева-Скоп. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 15 а. л.

Венецианов А. Г.
Портрет Ермака.
1818. Литография

В монографии воссоздается целостное представление о функционировании сочинения последней трети XVII в. «Описание Новыя земли, си-речь Сибирского царства, и Московского государства» («Описание Сибири») в историко-литературном контексте эпохи.

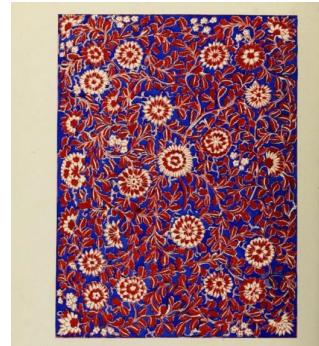
Исследуется полная текстология изучаемого памятника: русская рукописная традиция «Описания Сибири» и его контекстуальные связи в литературно-исторических сборниках как среди их непосредственного бытования, а также немецкий перевод и голландская версия памятника в их отношении к русской редакции и ее контексту.

Литературный контекст эпохи рассматривается через окружение сочинения в сборниках, которые связаны с определенным кругом людей, непосредственно участвующих в создании этого контекста (владельцы рукописей, авторы оригинальных русских сочинений и переводов иноязычных произведений, статей дипломатического содержания, корреспонденты и адресаты частной переписки и участники отразившихся в этих сборниках событий).

Монография предназначена исследователям истории русской литературы и книжности рубежа XVII–XVIII вв., преподавателям высшей школы, студентам филологических и исторических факультетов.

Лбова Е. М.

Книжная культура русской эмиграции во Франции 1900–1930-х гг. / отв. ред. И. В. Лизунова. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 10 а. л.

«Сказка о царе Салтане», ил. Н. С. Гончаровой, Париж, 1921

Автором монографии впервые в отечественной историографии предпринята попытка провести комплексное исследование книжной культуры русской эмиграции во Франции 1900–1930-х гг. Подробно рассматриваются исторический контекст, специфика формирования русских издательств и книгораспространения во Франции на двух этапах: с 1900 по 1917 г. и с 1918 по 1930-е гг.

Помимо архивных материалов ГАРФ и РГАЛИ, в исследовании используются ценные и неизвестные ранее источники на русском и французском языках, существенно дополняющие сведения о печатных изданиях русской эмиграции.

Издание адресовано книговедам, историкам, культурологам, преподавателям, аспирантам, студентам гуманитарных специальностей, а также всем интересующимся историей русской эмигрантской книги начала XX столетия.

Обмен опытом

УДК 023.5:01
ББК 78.5п+78.6
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-99-102

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТНОЙ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

© Я. Е. Скурихина, 2017

Калининградская областная научная библиотека,
Калининград, Россия; e-mail: skurikhina@lib39.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с профессионализацией библиотечно-информационных специалистов, работающих в государственных и муниципальных общедоступных библиотеках региона.

Ключевые слова: областная научная библиотека, библиотечно-информационные специалисты, профессионализация специалистов, форматы профессионализации.

Для цитирования: Скурихина Я. Е. Профессионализация библиотечно-информационных специалистов в областной научной библиотеке // Библиосфера. 2017. № 1. С. 99–102. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-99-102.

Professionalization of library-information specialists in a regional research library

Я. Е. Скурихина

Kaliningrad Regional Research Library, Kaliningrad, Russia; e-mail: skurikhina@lib39.ru

The article describes the experience of Kaliningrad Regional Scientific Library on developing forms of professionalization of library-information specialists working at regional state and municipal public libraries. It shows main formats and technologies: conferences, seminars, schools, contests, webinars, remote training, participation in research activity, interaction with higher schools. The main format features are the partnership between higher educational establishments and competent library specialists.

Keywords: regional research library, library-information specialists, professionalization of specialists, professionalization formats.

Citation: Skurikhina Ya. E. Professionalization of library-information specialists in a regional research library // Biblio-
sphere. 2017. № 1. Р. 99–102. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-99-102.

Стратегической целью Калининградской областной научной библиотеки (КОНБ) в области профессионализации библиотечно-информационных специалистов региона является повышение доступности качественного непрерывного образования, соответствующего требованиям инновационного развития всех сфер библиотечно-информационной отрасли Калининграда и Калининградской области.

Эффективными и популярными формами образования, способствующими профессиональному росту работников государственных и муниципальных библиотек, являются научно-практические конференции и семинары по обмену опытом работы.

Научно-практические конференции, проводимые в КОНБ, имеют статус всероссийских, межрегиональных, региональных и являются важным направлением в системе повышения квалификации библиотечных кадров. Прежде всего, это международная философская библиотечная школа, проводимая на базе КОНБ при непосредственном научном и образовательном участии Академии переподготовки работников искусства, культуры и туризма (АПРИКТ). Ее по праву можно назвать форумом новых идей, авторы которых видят не только актуальные проблемы, остро стоящие перед библиотеками, но и эффективные ме-

ханизмы, способствующие их решению [3, с. 99]. В 2015 г. в программе Школы были заявлены такие доклады, как «Проблемы кадрового обеспечения в условиях функциональной трансформации библиотек» (Н. А. Рузова), «Теория и практика социального нормирования и стандартов библиотечного обслуживания», «Эффективные инструменты продвижения книги и чтения в цифровую среду» (Ю. А. Гриханов), «Роль библиотек в формировании научной грамотности населения: социальный заказ и институциональные решения», «Исследовательские компетенции специалистов библиотечно-информационной отрасли» (Г. В. Варганова) «Методологические проблемы наук об информации», «Шестая волна технологических инноваций: от информационно-коммуникационных технологий к нано-, био-, инфокогнитивным технологиям», «Становление Универсальной Книги: коэволюция технологического и социального» (Ю. Ю. Черный) и др.

Участниками и слушателями школы (XII сессия) стало более 70 библиотечных работников из областных библиотек (областной научной, областной детской, областной юношеской); из центральных и муниципальных библиотек региона (Калининграда, Балтийска, Светлого, Мамонова, Советска, Гусева, Нестерова, Черняховска, Озерска и других городов), а также

из библиотек сельских поселений (Багратионовского, Гвардейского, Гурьевского, Зеленоградского и других районов).

Калининградская областная научная библиотека регулярно организует конференции и семинары с участием специалистов федеральных образовательных и научных организаций. Семинар «Экспертиза состояния документов и работа с электронными базами данных» (Е. С. Быстрова, научный сотрудник Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки (РНБ), 2012 год); Международный семинар «Гражданские силы библиотечного сообщества: вчера, сегодня, завтра» (С. А. Басов, канд. пед. наук, член Совета Российской библиотечной ассоциации (РБА), зав. научно-методическим отделом РНБ; С. Г. Матлина, канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник Российской государственной библиотеки (РГБ), ответственный редактор журнала «Библиотечное дело»; В. Н. Монахов, канд. юрид. наук, ст. научный сотрудник сектора информационного права Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), Т. Д. Жукова, канд. пед. наук, президент Русской школьной библиотечной ассоциации, 2013 г.); семинар «Управление и развитие библиотеки в современных организационно-правовых реалиях» (В. К. Клюев, канд. пед. наук, профессор МГИК и М. П. Захаренко, канд. пед. наук, заместитель директора по научной и методической работе Российской государственной библиотеки для молодежи (РГБМ), 2013 г.); научно-практический лекторий-семинар «Перспективные направления развития публичных библиотек России» с участием вузовских преподавателей и специалистов отрасли (2014 г.) [4, с. 28, 29].

Кроме того, сотрудники общедоступных библиотек Калининградской области принимают участие в профессиональных мероприятиях, проводимых в других регионах России. Среди них: Всероссийский библиотечный конгресс РБА (Пермь, Пенза, Самара), Мировой профессиональный форум «Книга. Культура. Образование. Инновации» (Крым, г. Судак), межрегиональная научно-практическая конференция «Макушинские чтения» (Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения РАН) и пр.

Следующая форма – школы. С 2014 г. при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Министерства культуры Калининградской области, Российской библиотечной ассоциации на базе КОНБ проходит Школа сельских модельных библиотек. Программа Школы ориентирована на развитие профессиональных и общекультурных компетенций и включает в себя теоретические и практические занятия, посвященные знакомству с инновационными достижениями библиотек, мультимедийными и интернет-ресурсами; выездные мероприятия с визитами в сельские библиотеки региона; посещение музеев, театров, арт-выставок.

Третьей формой можно назвать конкурсы. Одним из механизмов подготовки интеллектуального и кадрового резерва для библиотек и вовлечения их в инновационную деятельность является участие в профессиональных конкурсах, таких как «Библиотекарь

года», инициированный Российской библиотечной ассоциацией, «Всероссийский конкурс библиотечных инноваций», проводимый РГБ, и др. Большую поддержку среди библиотечных учреждений региона получил смотр-конкурс «Обновление», проводимый Министерством культуры Калининградской области в рамках целевой программы «Развитие культуры Калининградской области». Победителями смотр-конкурса становятся библиотеки, обладающие большим инновационным потенциалом, широким спектром вводимых библиотечных продуктов и услуг, реализовавшие социокультурные проекты актуальной тематики.

Следующие формы – это вебинары и дистанционные курсы. Повышение уровня профессиональных знаний библиотечных специалистов осуществляется также с использованием информационно-коммуникационных технологий. Сотрудники библиотек участвуют в вебинарах/дистанционно проводимых конференциях. Так, например, большой интерес к обучению в авторской онлайн-школе «Эффективная библиотека» (РГБМ, Москва) проявился после видеовключения с площадки Всероссийского молодежного форума «Балтийский Артек»¹ летом 2015 г. Директор РГБМ И. Б. Михнова и руководитель отдела управления проектами А. А. Пурник рассказали о Школе участникам потока молодых литераторов, филологов и библиотекарей «Литературное пространство». В работе форума приняли участие 12 библиотекарей из пяти муниципалитетов Калининградской области.

Библиотечно-информационные специалисты региона успешно проходят обучение на различных дистанционных курсах: «Информационные технологии в сфере культуры», «Возрастная психология», «Функциональная трансформация библиотек и концепция их развития в условиях информационного общества». Данные программы разработаны Образовательно-методическим центром Министерства культуры Калининградской области.

Дистанционный диалог позволяет устраниить разрыв в уровне знаний специалистов, помогает оценить и разработать упреждающие механизмы для предотвращения потенциально возможных острых проблем, которые пока не проявились в библиотеках Калининграда и области, но с которыми уже столкнулись коллеги из других регионов и др. Например, оживленную дискуссию вызвало сообщение «Библиотечная статистика: о чем не говорят сухие цифры» на межрегиональном круглом столе по проблемам библиотечной статистики «Что, как и зачем мы считаем?» в формате вебинара, на котором говорилось о практике формирования сводов годовых сведений о деятельности библиотек региона и о положительном опыте партнерских отношений центральной библиотеки и Минкультуры Калининградской

¹ Всероссийский молодежный форум «Балтийский Артек» проходит на территории Калининградской области при поддержке «Роспатриотцентра». Организаторами выступают Федеральное агентство по делам молодежи, Общественная палата РФ, правительство Калининградской области, Балтийский федеральный университет им. И. Канта. Куратором форума является Управление Президента Российской Федерации по общественным проектам.

области по организации, проведению мониторинга библиотек региона [5].

Важным направлением профессионализации является активизация исследовательской составляющей в деятельности библиотечных специалистов региона. Необходимость этого обусловлена работой по созданию научно-исследовательского кластера библиотек Калининграда и Калининградской области [1, с. 10]. В связи с этим в 2016 г. была разработана образовательная программа «Научно-исследовательская деятельность в библиотеках» для центральных библиотек региона. Программа будет реализована с помощью вузовских преподавателей и библиотечных специалистов-практиков, имеющих опыт проведения исследований. Основными тематическими разделами программы являются: «Роль профессионального сообщества в развитии библиотечно-информационной сферы Калининграда и Калининградской области», «Организация исследовательской деятельности в библиотеке», «Теоретико-методологические подходы к проведению исследований», «Характеристика основных методов научных исследований», «Компьютерные программы обработки данных», «Этика научных исследований», «Внедрение результатов научных исследований» и др.

Взаимодействие с вузами. Закономерен интерес руководителей библиотек к высшим учебным заведениям, осуществляющим подготовку специалистов по направлению «библиотечно-информационная деятельность». Важность библиотечно-информационного образования для совершенствования работы библиотек неоднократно отмечалась отечественными и зарубежными учеными [6–10]. Особое значение имеет

уровень магистратуры, так как «магистратура обеспечивает сохранение и воспроизведение научного потенциала отрасли» [2, с. 191–194].

К получению высшего профильного образования ведет и само развитие библиотеки. Например, создание в КОНБ самостоятельного структурного подразделения «Центр регионоведения» с широкими функциональными обязанностями явилось ответом на потребности жителей Калининграда и Калининградской области. Спектр предложений Центра широк и включает в себя информационную поддержку населения, интересующегося историей и культурой региона, работу Калининградского отделения Историко-родословного общества (Москва), организацию лектория с участием ведущих ученых университетов Калининграда и цикла «Литературное краеведение», посвященного поэтам и писателям, чья творческая жизнь связана с регионом и др. Столь активная деятельность Центра обусловила необходимость обучения его сотрудников в магистратуре Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Таким образом, названные формы профессионализации библиотечно-информационных специалистов интенсивно развиваются в Калининградской областной научной библиотеке. Используемые форматы профессионализации способствуют формированию общекультурных и профессиональных компетенций сотрудников библиотек региона, активизируют их мотивационную и интеллектуальную готовность к созданию инновационной среды и модернизации деятельности библиотечно-информационных учреждений, что является основой оперативного и полного ответа на динамично изменяющиеся социальные вызовы.

Список источников

1. Варганова Г. В. Исследовательский кластер как средство совершенствования библиотечно-информационной деятельности в регионе. *Библиосфера*. 2013. № 2. С. 7–11.
2. Варганова Г. В. Магистратура как фактор профессиональной регуляции библиотечно-информационной отрасли // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 5. С. 191–194.
3. Варганова Г. В. Международная библиотечная философская школа как инструмент развития профессиональных компетенций // *Научные и технические библиотеки*. 2016. № 3. С. 95–99.
4. Варганова Г. В., Скурихина Я. Е. Научно-методическая работа как стратегический ресурс развития КОНБ // *Библиотечное дело*. 2014. № 9. С. 27–30.
5. Итоги третьего межрегионального кругого стола по проблемам библиотечной статистики «Что, как и зачем мы считаем?». 01 октября 2015 // Российская библиотечная ассоциация. URL: http://www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=4812 (дата обращения: 20.11.2016).
6. Домбровская И. В. Формирование креативности библиотечных специалистов как фактор готовности к инновациям // *Библиосфера*. 2014. № 2. С. 62–66.
7. Калегина О. А. Библиотечно-информационное образование сегодня: реализация принципов государственного стандарта третьего поколения на фоне проблем высшей библиотечной школы // *Труды ГПНТБ СО РАН*. 2014. № 7. С. 190–193.
8. Калегина О. А. Библиотечно-информационное образование: теоретико-методологический аспект : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Санкт-Петербург, 2007. 48 с.

9. Bonnand S., Hansen M. Innovative solutions for building community in academic libraries. Hershey : IGI Global, 2015. 377 p.
10. Evans G., Alire C. Management basics for information professionals. Chicago : ALA : Neal-Schuman Inc., 2013. 600 p.

References

1. Varganova G. V. The research cluster as a tool to improve library-information activity in the region. *Bibliosfera*, 2013, 2, 7–11. (In Russ.).
2. Varganova G. V. Magistracy as a factor of professional regulation in the library-information branch. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2015, 5, 191–194. (In Russ.).
3. Varganova G. V. The International library philosophical school as an instrument of professional competences development. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2016, 3, 95–99. (In Russ.).
4. Varganova G. V., Skurikhina Ya. E. Scientific methodology as a strategic resource for developing Kaliningrad regional scientific library. *Bibliotechnoe delo*, 2014, 9, 27–30. (In Russ.).
5. The results of the Third interregional round table discussion «What, how and why do we calculate?». *Rossiiskaya bibliotechnaya assotsiatsiya*. URL: http://www.rba.ru/content/news/vid_news_str.php?id=4812 (accessed 20.11.2016). (In Russ.).
6. Dombrovskaya I. V. The formation of library specialist's creativity as a factor of readiness to innovation. *Bibliosfera*, 2014, 2, 62–66. (In Russ.).
7. Kalegina O. A. Library-information education today: realization of the state standards of the 3rd generation principles

on the background of higher library school problems. *Trudy GPNTB SO RAN*, 2014, 7, 190-193. (In Russ.).

8. Kalegina O. A. *Bibliotechno-informatsionnoe obrazovanie: teoretiko-metodologicheskii aspekt* [Library-information education: a theoretic-methodological aspect] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. St. Petersburg, 2007. 48 p. (In Russ.).

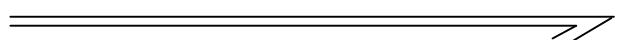
9. Bonnand S., Hansen M. *Innovative solutions for building community in academic libraries*. Hershey, PA: IGI Global. 377 p.

10. Evans G., Alire C. *Management basics for information professionals*. Chicago, ALA, Neal-Schuman Inc., 2013. 600 p.

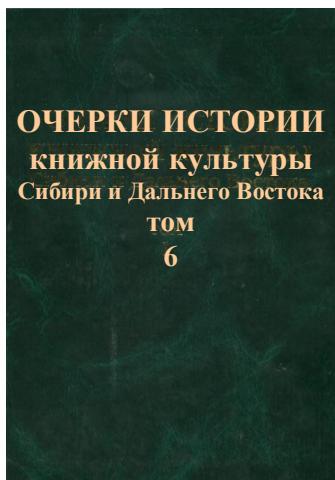
Материал поступил в редакцию 07.12.2016 г.

Сведения об авторе: Скурихина Яна Евгеньевна – главный библиотекарь отдела инновационной и научно-методической деятельности

Готовятся к изданию

Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Т. 6. 1992–2012 гг. / отв. ред. А. Л. Понадков. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2017. – 50 а. л.

Шестой том коллективной монографии продолжает начатое в предыдущих томах исследование истории книгоиздания, книжной торговли, библиотечного дела, библиографической деятельности и чтения в регионах Сибири и Дальнего Востока. Изучено развитие этих составных частей книжной культуры в первое постсоветское двадцатилетие (1992–2012 гг.).

Основной проблемой монографии является системная реформация книжного дела на востоке страны из государственно-централизованного в предпринимательское. Анализируются последствия экономического кризиса 1990-х гг., связанного с разрушением прежних принципов функционирования книжного дела, пути и итоги восстановления потенциала книжных отраслей на современной правовой и экономической основе. Показана трансформация форм и методов работы предприятий книжного дела, диверсификация ведомственных (вузовская, академическая) систем книгоиздания, распад старых и формирование новых структур книжной торговли, эволюция издательского репертуара регионов, библиотечной сети, читательских интересов сибиряков и дальневосточников.

Издание предназначено для широкого круга специалистов в области книжной культуры, историков современности, обществоведов, преподавателей специализированных кафедр факультетов журналистики, информационно-библиотечной работы университетов и вузов культуры.

Обмен опытом

УДК 001.811
ББК 78.606.1
DOI 10.20913/1815-3186-2017-1-103-109

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЦИТИРУЕМОСТИ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

© К. С. Боргоякова, 2017

Государственная публичная научно-техническая библиотека России,
Москва, Россия; e-mail: ksb@gpntb.ru

В статье рассматривается один из библиометрических показателей – цитирование, который используется для оценки результативности и ценности научной работы ученого, организации или страны. Представлен результат использования аналитических инструментов информационно-аналитической системы «Карта российской науки» в определении показателя цитируемости ученого.

Ключевые слова: библиометрические показатели, библиометрия, наукометрия, цитируемость, оценка научной деятельности.

Для цитирования: Боргоякова К. С. Методика определения цитируемости научных публикаций исследователя // Библиосфера. 2017. № 1. С. 103–109. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-103-109.

Methods to determine scientific publications citation of a researcher

K. S. Borgoyakova

Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia; e-mail: ksb@gpntb.ru

The article represents two methods of estimating publication citations based on information-analytical systems «Map of Russian science» (IAS MRS) using analytical tools of this system to evaluate research significance of scientists. These techniques are advisory in nature and exemplified by two researchers, who publish the most actively in journal «Scientific and Technical Libraries». They can only be used for the analysis of citation of verified scientists in IAS MRS. The paper gives a comparison with the IAS Russian Science Citation Index. The advantage of the first technique is obtaining data to study the researcher profile in detail. The bibliometric analysis of an individual approach, in contrast to the comparative approach of the second technique is not directed to get the characteristics of «more, less, equal», but to study bibliographic information about publications obtaining not quantitative but qualitative data.

The comparative-analytical method has a statistical character showing a quantitative picture, which is the information basis for further bibliometric analysis and getting new qualitative results.

Keywords: bibliometric indicators, bibliometrics, scientometrics, citation, scientific activity evaluation.

Citation: Borgoyakova K. S. Methods to determine scientific publications citation of a researcher // *Bibliosphere*. 2017. № 1. Р. 103–109. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-1-103-109.

В настоящее время озабоченность большинства руководителей науки по поводу показателей научной деятельности находится в центре дискуссии, в частности о взаимосвязи достижений науки и техники, экономического и социального прогресса. Анализ политики в области науки на сегодняшний день является немыслимым без обращения к библиометрическим показателям. Наибольшее внимание уделяется таким критериям, как количество публикаций (научные статьи и т. д.), и все чаще интерес обращается к «выходному параметру» – количеству цитирований. Данные критерии выступают косвенными мерами оценок активности научного сообщества, его структуры и выражения. Эти критерии способствуют предоставлению данных для последующего анализа и оценки, то есть предоставляют информацию о научной ориентации и динамичности научного коллектива (или какой-либо другой единицы), а также об их участии в развитии науки и техники во всем мире. С помощью библиометрических критерии выявляют структуру научных дисциплин и связи между

ними, они могут служить в качестве инструментов либо в качестве вспомогательного средства для описания и решения вопросов, возникающих в мире науки [1, 2, 7, 8, 11]. Данные критерии могут определяться с использованием как бесплатных баз данных («Карта российской науки», Российский индекс научного цитирования, Google Scholar), так и баз данных с платной подпиской (Scopus, Web of Science). Отметим, что показатели, подсчитанные для одного и того же ученого с использованием различных баз данных, будут отличаться, так как зависят от объема выбранной базы данных [5, 10, 15].

Рассмотрим более подробно библиометрический критерий «Цитирование». Причины, побуждающие цитировать, сложны. Исследователи, анализируя значение цитаты на протяжении многих лет, отметили, что ссылка на работу других авторов не всегда связана с оригинальностью, важностью или даже качеством этой работы [4, 18, 25]. Цитирование может зависеть от способности статьи охватить большую аудиторию. Продуктивные ученые часто руководят

большим количеством студентов, и по этой причине именно их статьи цитируются чаще, чем статьи коллег. Вес и значимость цитирований в рамках дисциплины не обязательно напрямую связаны с качеством проводимых исследований. Работа автора, в которой присутствует экспериментальная методика или методология, может обладать невысоким качеством, но при этом быть полезной, будет цитироваться каждый раз, когда ее используют. Показатель цитируемости является мерой обеспечения влияния статьи или ее авторов на научное сообщество. Данный критерий представляет собой спорный параметр, определяющий фактор качества, но этот фактор может быть не связан с научным качеством, например, автор может быть процитирован для исследования спорного характера или ошибки методологии. Цитата измеряет скорее не качество исследований, а влияние определенной части работы или отдельного ученого [6, 9, 14, 24].

Мы представим две методики определения цитируемости научных публикаций с использованием информационно-аналитической системы «Карта российской науки» (ИАС КРН). Назовем их условно:

1. «Профильная методика»;
2. «Сравнительно-аналитическая методика».

Предложенные методики имеют рекомендательный характер и продемонстрированы на примере двух ученых, наиболее активно публикующихся в журнале «Научные и технические библиотеки»: Ю. Н. Столярова (доктора педагогических наук, профессора) и Э. Р. Сукиасяна (кандидата педагогических наук, доцента). Следует отметить, что первой методикой могут вос-

пользоваться только зарегистрированные пользователи ИАС КРН, а второй – только верифицированные ученые системы. Верификация в ИАС КРН – это процесс подтверждения своего авторства на публикации в системе (иными словами, автор, чьи публикации присутствуют в ИАС КРН, имеет возможность пройти процесс верификации и получить роль «ученого»; зарегистрированный автор, чьи публикации отсутствуют в системе, является «пользователем»). Полученные в ходе исследования библиометрические показатели представлены в ИАС КРН на сегодняшний день за период с 2007 по август 2016 года по данным Российской индекса научного цитирования (РИНЦ).

Для того чтобы показатель цитируемости был более достоверным, в Профильной методике необходимо придерживаться следующего порядка:

- зайти на сайт ИАС КРН (<http://www.mapofscience.ru/> (доступ свободный);
- в поисковой строке набрать фамилию и инициалы ученого. Регистр значения не имеет. Инициалы вводятся через пробел, точку после них ставить не обязательно, например: сукиасян э р. Если фамилия редкая, инициалы можно не указывать;
- запустить поиск;
- после полученных результатов при необходимости можно уточнить область поиска, указав научную степень, звание, организацию, интересы, округ, регион и город (рис. 1);
- перейти в профиль ученого, нажав на ФИО. В профиле автора перейти в раздел «Показатели» (рис. 2).

The screenshot shows the search results for the query 'сукиасян э р'. The search bar at the top contains the text 'сукиасян э р'. To the right is a search icon. Below the search bar, the text 'Главная страница » Результаты поиска' is displayed. The main content area shows a list of search results. At the top of this list is a result for 'Сукиасян Эдуард Рубенович' (1 record). Below this, there are filter options: 'Фильтр по результатам' (Filter results), 'Ученая степень' (Academic degree) with 'кандидат наук' (Candidate of Sciences) selected, 'Звание' (Title) with 'доцент' (Associate Professor) selected, and 'Организация' (Organization) with 'Московский государственный институт культуры (Московская)' selected. The results list also includes 'Анализ связей' (Analysis of connections) and 'показать все' (Show all).

Рис. 1. Поиск ученого в ИАС КРН

Fig 1. Searching a researcher in IAS MRS

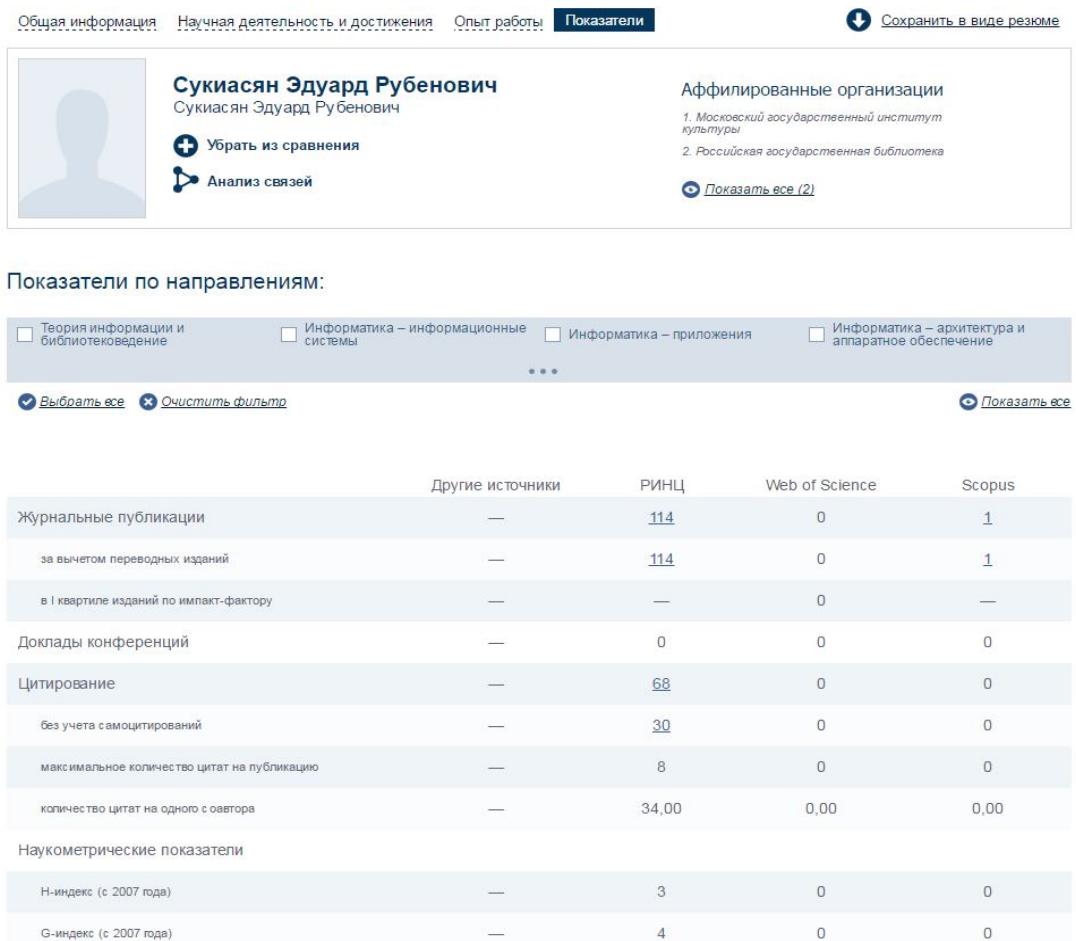

Рис. 2. Библиометрические показатели ученого в ИАС КРН

Fig. 2. Bibliometric parameters of a researcher in IAS MRS

В данном разделе количество статей, опубликованных Э. Р. Сукиасяном в научных журналах по базе данных РИНЦ, составляет 114; по умолчанию это число включает только те публикации, которые система однозначно идентифицирует с данным автором, то есть «привязанные» публикации. Также с помощью профиля исследуемого ученого имеется возможность более подробно изучить его показатели цитируемости, представленные в таблице.

Таблица

Показатели цитируемости исследователя в ИАС КРН

Table

Indicators of researchers citing in IAS KRN

Цитирование	68
Цитирование без учета самоцитирований	30
Максимальное количество цитат на публикацию	8
Количество цитат на одного соавтора	34
H-индекс	3
G-индекс	4

Для более детального анализа показателя «Цитирование» необходимо нажать на число 68 (рис. 3), то есть перейти на страницу со списком научных работ, цитирующих исследуемого ученого, что позволит более глубоко проанализировать, в каких публикациях были упомянуты исследования данного автора. Здесь также для упрощения поиска можно воспользоваться фильтром.

Таким образом, первая методика представляет полные и подробные данные о показателе цитируемости ученого. Аналогичным способом можно получить и проанализировать данные интересующего исследователя в базе данных ИАС КРН. Подчеркнем, что библиометрические показатели, которые вычисляются автоматически для одного и того же ученого с использованием различных баз данных, являющихся источниками для расчета цитирования, будут различаться. Например, индекс Хирша у Э. Р. Сукиасяна по РИНЦ составляет 8, а в ИАС КРН равен 3. Различие в данном показателе зависит:

- от временного периода загружаемых данных в систему: РИНЦ с 1975 г. (в РИНЦ нет точного временного ограничения, данный год представлен по индивидуальному выбору автора; иногда год обозначает начало его научной деятельности), ИАС КРН с 2007 г.;

Научные работы, цитирующие ученого

Сукиасян Эдуард Рубенович

Цитировался 68 раз в 41 научной работе.

Сортировать по **Наименование** ▾ от меньшего к большему

Фильтр по результатам сбросить фильтр

Без самоцитирования

Источники ▾

РИНЦ 41

Автор ▾

Сукиасян Э.Р. 18
Пилко И.С. 1
Огарук Г.А. 2
Тараненко Л.Г. 1

... показать все 24

Рис. 3. Научные работы, цитирующие исследуемого ученого в ИАС КРН

Fig. 3. Scientific papers citing a researcher in IAS MRS

- от типа загружаемых публикаций, так как из РИНЦ в ИАС КРН импортируется информация по публикациям, которые имеют тип: научная статья – статья в журнале;
- от научного журнала, то есть из РИНЦ в ИАС КРН загружаются сведения о публикациях из индексируемых РИНЦ журналов.

Подчеркнем, что в ИАС КРН данный показатель рассчитывается за период с 2007 г. по текущую дату, отдельно для каждого из источников данных: РИНЦ, Web of Science и т. д. Установка временного интервала в прошлом дает возможность осуществить уравнивание молодых ученых и их более опытных коллег [12]. Следовательно, выбор конкретной базы данных для определения цитируемости научных публикаций зависит непосредственно от поставленных целей и вопросов. Любая база данных имеет собственное содержание и критерии доступа, не существует двух совершенно идентичных баз. Для анализа библиометрических показателей рекомендуем начать с выбора базы данных, которая лучше всего подходит для конкретных потребностей. При этом пользователи базы данных решают, какие параметры выборки должны быть включены и исключены в зависимости от проводимого ими исследования, например: временной период, тип публикаций, журналы и научное направление [3, 16, 21].

Перейдем к Сравнительно-аналитической методике определения цитируемости, которая представляет собой сравнительное сопоставление библиометрических показателей исследуемых ученых. В базе данных ИАС «Карта российской науки» существует ряд аналитических инструментов, которые доступны на бесплатной основе. Воспользуемся одним из инструментов «Анализ показателей», находящимся в разделе «Аналитика» основного меню. При работе с ме-

ханизмом «Анализ показателей» следует добавить объекты для анализа, используя кнопку «Добавить» в таблице анализа показателей (рис. 4).

Данные, полученные по второй методике, позволяют выявить преимущество показателей цитируемости у ученых: Ю. Н. Столяров – 90, Э. Р. Сукиасян – 68, либо их тождество, например, показатель «Максимальное количество цитат на публикацию» у исследуемых ученых равен 8 [22, 23].

В результате представленные методики имеют общую цель – демонстрацию библиометрических показателей научно-исследовательской деятельности анализируемых ученых, при этом достижение цели осуществляется с использованием разных подходов. Профильная методика представляет собой индивидуальный подход для анализа показателей цитирования ученого с помощью аналитического инструмента ИАС КРН «Поисковая строка». Преимущество первой методики заключается в получении данных, позволяющих подробно изучить профиль ученого: общую информацию о научной деятельности, опыте работы и достижениях; общее количество трудов в виде списка; список аффилированных организаций и библиометрические показатели. Профильная методика отображает общую информацию об исследователе, которая может стать полезной при изучении качественной картины его научно-исследовательской деятельности. Библиометрический анализ при индивидуальном подходе, в отличие от сравнительного подхода второй методики, направлен не на получение характеристик «больше, меньше, равно», а на исследование библиографической информации о публикациях для получения не количественных, а качественных данных.

Сравнительно-аналитическая методика осуществляется с помощью анализа и сопоставления научных единиц по показателям их научно-исследовательской

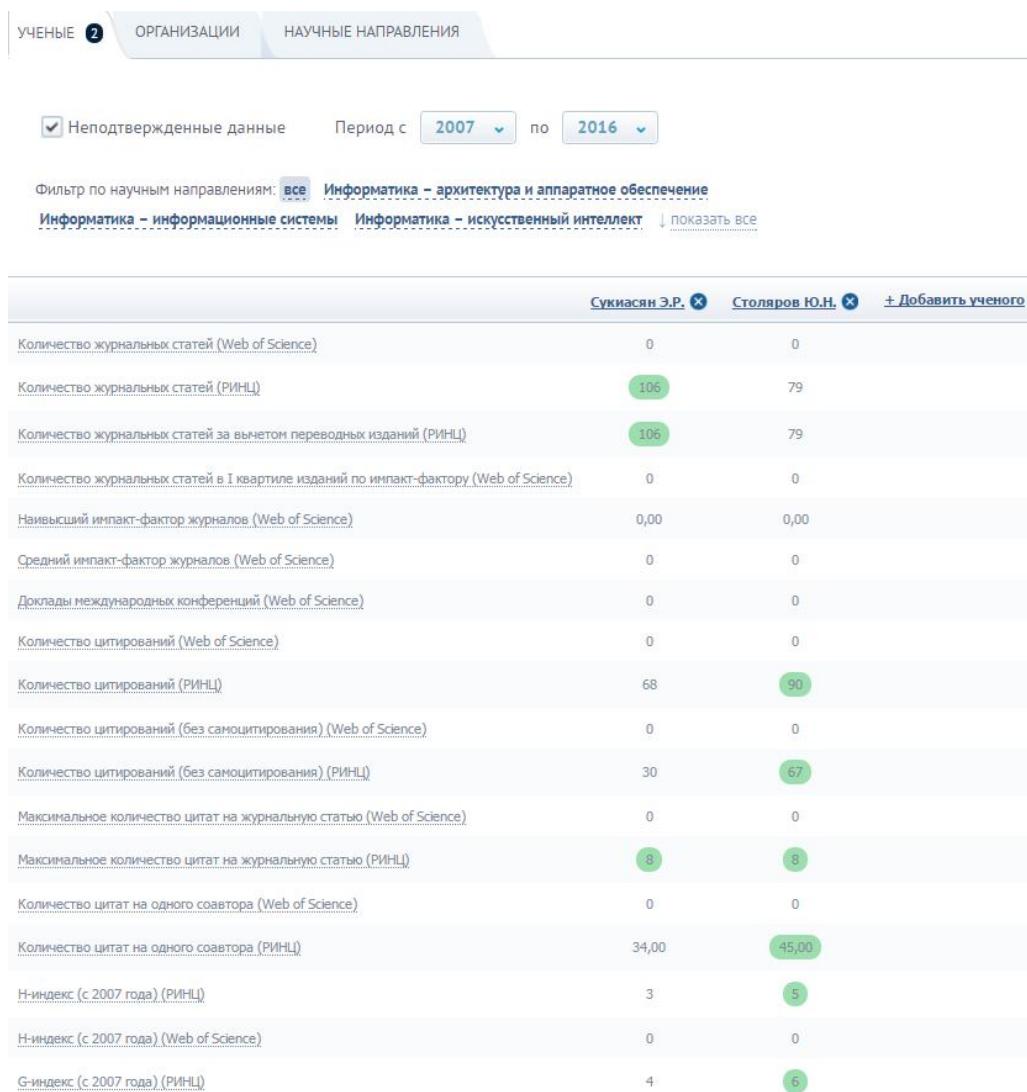

Рис. 4. Сравнительный анализ библиометрических показателей исследуемых ученых

Fig. 4. A comparative analysis of bibliometric parameters of researchers under study

деятельности. Она имеет статистический характер, отображая количественную картину, являющуюся информационной основой для дальнейшего библиометрического анализа и получения новых качественных результатов.

Отметим, что предложенные методики определения цитируемости научных публикаций исследователя с использованием аналитических инструментов ИАС КРН могут быть вспомогательными алгоритмами в мероприятиях по оценке деятельности научных единиц. Следует подчеркнуть, что параметры выборки для библиометрического исследования необходимы, и они требуют более полного понимания областей науки, которые анализируются [13, 19, 20]. В. В. Пис-

ляков отмечает: «В настоящий момент большинство ученых-наукометристов признают, что в общем случае не существует одного или даже одного-двух количественных параметров, на основании которых можно было бы уверенно и всеохватывающе выстраивать иерархию и рейтинги участников научного процесса. Принятие решений должно осуществляться на базе многоаспектного анализа, принимающего во внимание целый ряд характеристик, которые отражают различные стороны научной деятельности» [17].

В заключение отметим, что показатель цитирования публикаций ученого или организации отражает значимость проведенного исследования, являясь стимулом повышения качества будущих публикаций.

Список источников

1. De Solla Price D. J. Citation measures of hard science, soft science, technology, and non-science // Communication among scientists and engineers. Lexington, 1970. P. 3–22.
2. Garfield E., Sher I. H. New factors in the evaluation of scientific literature through citation indexing // American Documentation. 1963. Vol. 14, № 3. P. 195–201.

3. Moed H. F. Bibliometric measurement of research performance and Price's theory of differences among the sciences // *Scientometrics*. 1989. Vol. 15, № 5/6. P. 473–483.
4. Аникеева О. С. Использование индекса научного цитирования в качестве характеристики научно-исследовательской деятельности ученых // Наука. Инновации. Технологии. 2009. № 6. С. 5–11.
5. Арефьев П. Г., Еременко Г. О., Глухов В. А. Российский индекс научного цитирования – инструмент для анализа науки // Библиосфера. 2012. № 5. С. 66–71.
6. Бредихин С. В., Кузнецов А. Ю., Щербакова Н. Г. Анализ цитирования в библиометрии. Новосибирск : ИВМиМГ СО РАН, НЭИКОН, 2013. 344 с.
7. Гордукалова Г. Ф. Индекс цитирования в науке: цели использования, основные разновидности и ограничения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 2. С. 54–57.
8. Гуськов А. Е. Российская научометрия: обзор исследований // Библиосфера. 2015. № 3. С. 75–86.
9. Ефимова Г. З. Анализ эффективности научометрических показателей при оценке научной деятельности // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 8. С. 101–108.
10. Земсков А. И. О некоторых библиометрических индексах // Научные и технические библиотеки. 2016. № 8. С. 18–28.
11. Кара-Мурза С. Г. Цитирование в науке и подходы к оценке научного вклада // Вестник Академии наук СССР. 1981. № 5. С. 68–75.
12. Михайленко И. В., Гончаров М. В. Наукометрические показатели, используемые в «Карте российской науки». Методика расчета // Карта российской науки. URL: <https://mapofscience.ru/contentAsset/raw-data/8b73cb5d-146d-4036-b79b-d0e0f4f598c6/fileAsset?byinode=true> (дата обращения: 14.10.2016).
13. Мохнатчева Ю. В., Харыбина Т. Н. Методика определения значимости научных публикаций // Библиосфера. 2008. № 3. С. 23–33.
14. Основные библиометрические показатели для оценки эффективности научной работы : метод. рекомендации / сост.: П. С. Волегов, М. А. Ташкинов, О. Д. Цветова. Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. ун-та, 2012. 24 с.
15. Писляков В. В. Библиометрические индикаторы : практикум. Москва: НФПК : Инфра-М, 2014. 60 с.
16. Писляков В. В. Зачем создавать национальные индексы цитирования? // Научные и технические библиотеки. 2007. № 2. С. 65–71.
17. Писляков В. В. Методы оценки научного знания по показателям цитирования // Социологический журнал. 2007. № 1. С. 128–140.
18. Рощина Н. В. Российский индекс научного цитирования и проблема корректного цитирования в периодике // Вестник Уральского федерального университета. Серия Экономика и управление. 2011. № 1. С. 134–140.
19. Свердлов Е. Д. Миражи цитируемости. Библиометрическая оценка значимости научных публикаций отдельных исследователей // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76, № 12. С. 1073–1085.
20. Свирюкова В. Г. Индекс цитируемости: разные методики – разные результаты // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2004. № 2. С. 22–25.
21. Адлер Р., Эвинг Д., Тейлор П. Статистики цитирования // Игра в цифры, или как теперь оценивают труд ученого : (сб. ст. о библиометрике). URL: <http://qps.ru/PXAjL> (дата обращения: 01.12.16).
22. Столяров Ю. Н. О закономерностях функционирования документокоммуникационной системы (отклик на статью А. В. Соколова) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2009. № 2. С. 15–22.
23. Сукиасян Э. Р. Многоликая «информатика». Классификационный анализ // Научные и технические библиотеки. 2010. № 2. С. 42–47.
24. Штобва С. Д., Штобва Е. В. Индекс цитирования, учитывающий скрытую диффузию научных знаний // Научно-техническая информация. Серия 1. Организация и методика информационной работы. 2013. № 7. С. 28–31.
25. Ян Э., Дин И. Н. Взвешенное цитирование: показатель престижа статьи // Международный форум по информации. 2011. Т. 36, № 2. С. 19–27.

References

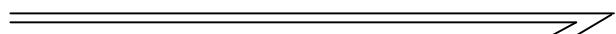
1. De Solla Price D. J. Citation measures of hard science, soft science, technology, and non-science. *Communication among scientists and engineers*. Lexington, 1970, 3–22.
2. Garfield E., Sher I. H. New factors in the evaluation of scientific literature through citation indexing. *American Documentation*, 1963, 14 (3), 195–201.
3. Moed H. F. Bibliometric measurement of research performance and Price's theory of differences among the sciences. *Scientometrics*, 1989, 15 (5/6), 473–483.
4. Anikeeva O. S. Using the Science Citation Index as a characteristic of the research activities of scientists. *Nauka. Innovatsii. Tekhnologii*, 2009, 6, 5–11. (In Russ.).
5. Aref'ev P. G., Eremenko G. O., Glukhov V. A. Russian Science Citation Index-based tool for the analysis of science. *Bibliosfera*, 2012, 5, 66–71. (In Russ.).
6. Bredikhin S. V., Kuznetsov A. Yu., Shcherbakova N. G. Analiz tsitirovaniya v bibliometrii [Analysis of citations in bibliometrics]. Novosibirsk, IVMiMГ SO RAN, NEIKON, 2013. 344 p. (In Russ.).
7. Gordukalova G. F. Citation Index in science: the purpose of use, main varieties and limitations. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2014, 2 (19), 54–57. (In Russ.).
8. Gus'kov A. E. Russian scientometrics: a review of research. *Bibliosfera*, 2015, 3, 75–86. (In Russ.).
9. Efimova G. Z. Analysis of the effectiveness of scientometric indicators in the evaluation of scientific activity. *Vestnik Tyumenского государственного университета*, 2012, 8, 101–108. (In Russ.).
10. Zemskov A. I. About some bibliometric indices. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2016, 8, 18–28. (In Russ.).
11. Kara-Murza S. G. Citation in science and approaches to the evaluation of the scientific contribution. *Vestnik Akademii Nauk SSSR*, 1981, 5, 68–75. (In Russ.).
12. Mikhailenko I. V., Goncharov M. V. Scientometric indicators used in «Map of the Russian science». Method of calculation. *Karta Rossiiskoi nauki*. URL: <https://mapofscience.ru/contentAsset/raw-data/8b73cb5d-146d-4036-b79b-d0e0f4f598c6/fileAsset?byinode=true> (accessed 14.10.2016). (In Russ.).
13. Mokhnacheva Yu. V., Kharybina T. N. Methods of determining the significance of scientific publications. *Bibliosfera*, 2008, 3, 23–33. (In Russ.).
14. Volegov P. S., Tashkinov M. A., Tsvetova O. D. (eds). *Osnovnye bibliometricheskie pokazateli dlya otsenki effektivnosti nauchnoi raboty* [Main bibliometric indicators for evaluating the effectiveness of scientific work]. Perm, Perm. nats. issled. un-ta, 2012. 24 p. (In Russ.).
15. Pislyakov V. V. *Bibliometricheskie indikatory : praktikum* [Bibliometric indicators : guidelines]. Moscow, Infra-M, 2014. 60 p. (In Russ.).
16. Pislyakov V. V. What for are national citation indexes created? *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*. 2007, 2, 65–71. (In Russ.).

17. Pislyakov V. V. Methods to evaluate scientific knowledge in terms of citation. *Sotsiologicheskii zhurnal*. 2007, 1, 128–140. (In Russ.).
18. Roshchina N. V. Russian Science Citation Index and the problem of the correct citation in periodicals. *Vestnik Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya Ekonomika i upravlenie*, 2011, 1, 134–140. (In Russ.).
19. Sverdlov E. D. Citation mirages. Bibliometric evaluation of the significance of scientific publications of individual researchers. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2006, 76 (12), 1073–1085. (In Russ.).
20. Sviryukova V. G. Citation index: different methods, different results. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2004, 2, 22–25. (In Russ.).
21. Adler R., Eving D., Teilor P. Citation statistics. *Igra v tsyfir', ili kak teper' otseinvayut trud uchenogo : (sb. st. o bibliometrike)* URL : <http://qps.ru/PXAjL> (accessed 01.12.16). (In Russ.).
22. Stolyarov Yu. N. On the laws of functioning the document-communication system (a reply to an article by A. V. Sokolov). *Vestnik Chelyabinskoi gosudarstvennoi akademii kul'tury i iskusstv*. 2009, 2, 15–22. (In Russ.).
23. Sukiasyan E. R. The multifaced «informatics». Classification analysis. *Nauchnye i tekhnicheskie biblioteki*, 2010, 2, 42–47. (In Russ.).
24. Shtovba S. D., Shtovba E. V. Citation Index, which takes into account the latent diffusion of scientific knowledge. *Nauchno-tehnicheskaya informatsiya. Seriya 1. Organizatsiya i metodika informatsionnoi raboty*, 2013, 7, 28–31. (In Russ.).
25. Yan E., Din I. N. Weighted citation: indicator of prestige articles. *Mezhdunarodnyi forum po informatsii*, 2011, 36 (2), 19–27. (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 05.12.2016 г.

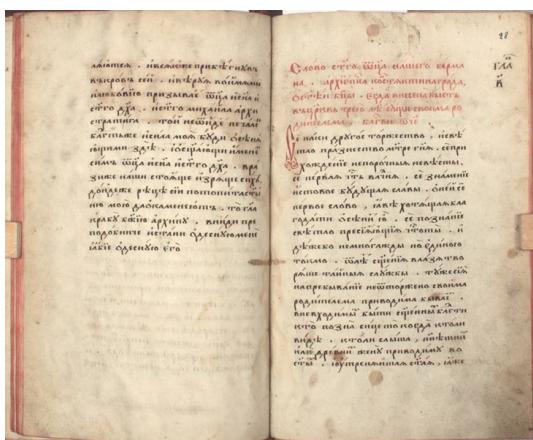
Сведения об авторе: Боргоякова Кристина Семёновна – научный сотрудник научно-методического отдела

Готовятся к изданию

Лончакова Г. А.

Описание рукописных Торжественников собрания академика М. Н. Тихомирова из фонда ОРКиР ГПНТБ СО РАН. Вып. 1. Минейные Торжественники.

Первый выпуск Каталога включает научное описание четырех рукописей собрания академика М. Н. Тихомирова из фонда отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН, которые с точки зрения состава могут быть определены как минейные Торжественники. Хронологически Торжественники располагаются в диапазоне от первой половины XVII до конца XVIII века.

Каталог снабжен указателем начал произведений (инципитарием), названий и авторов. В Приложении публикуется Похвальное слово преподобному Савватию Соловецкому, прежде не учтенное в научной литературе.

Во втором выпуске предполагается представить описание триодных Торжественников собрания академика М. Н. Тихомирова.

Для заказа изданий обращаться по адресу:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН,
к. 506, редакционно-издательский отдел.
E-mail: rio@spst.nsc.ru; riomarket@spst.nsc.ru
Тел.: (383) 266-21-33, 266-17-98.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. В журнале печатаются ранее не публиковавшиеся материалы: оригинальные статьи, содержащие результаты научных исследований и разработок, новейший для страны опыт, аналитические обзоры по актуальным направлениям науки и практики в области библиотековедения и библиографоведения, книговедения, документальной информации и информатики, дискуссионные статьи профильного содержания; оригинальные лекции по новым направлениям обучения в вузах и системе дополнительного профессионального образования, рецензии на монографии, учебники, сборники трудов в соответствии с отраслями науки по номенклатуре ВАК: 05.25.02, 05.25.03, 05.20.05, 07.00.02, 13.00.05.
2. Рукописи проходят двойное слепое рецензирование. Датой поступления статьи в редакцию считается дата получения редакцией окончательного текста. Авторам высыпается только отрицательный отзыв. Основанием к отказу в публикации служат: несоответствие предоставленного материала тематике и требованиям журнала, отрицательная рецензия.
3. Объем статьи должен быть логически оправдан и не превышать 0,6 а. л. без учета информативного реферата, аннотации, списка литературы, сведений об авторах. Объем кратких сообщений – 0,2 а. л. текста и 2–3 рисунка или фотографии.
4. **Плата за публикацию статей и других материалов не взимается.**
5. Для заключения договора его необходимо распечатать (http://www.spsl.nsc.ru/download/archive/dogovor_bibliosfera.pdf), внести свои данные, подписать и отправить по электронной почте: zakaz@spsl.nsc.ru.
6. Статьи, присланные на английском языке, публикуются на языке оригинала.
7. Авторский экземпляр журнала «Библиосфера» рассыпается по электронной почте в формате PDF и предназначается только для личного использования.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

8. Присланный материал должен содержать: текст статьи, аннотацию (300–500 знаков), УДК и ББК. На русском и английском языках представляются: информативный реферат, ключевые слова, список литературы (см. рекомендации на сайте), подписи к рисункам и таблицам, сведения об авторе (авторах): ученая степень, ученое звание, место работы (полное наименование), должность. Необходимо указать рабочий телефон, e-mail.
9. В тексте **желательно** выделять введение, заключение, а основной текст разбивать на подразделы. Приветствуется авторское выделение курсивом и полужирным шрифтом наиболее важных фрагментов текста.
10. Текст **должен** быть в формате Microsoft Word. Нумерация страниц не ставится.
11. Ссылки на цитируемую литературу (или электронные публикации) в списке литературы располагаются в алфавитном порядке и обозначаются в тексте цифрами в квадратных скобках. При цитировании указывается номер страницы (или диапазон страниц). Правила и примеры оформления списка литературы см. на сайте. Цитирование двух или более работ под одним номером, а также одной и той же работы под разными номерами **не допускается**.
12. Материал присыпается на электронную почту ответственного за раздел, в котором Вы предполагаете опубликовать свою статью или информацию, или передается на переносимом носителе.
13. Статьи, оформленные без соблюдения приведенных правил, редакцией не принимаются.

Подробнее – на сайте журнала: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>
For more information: <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/avtoram/>

Библиосфера

Научный журнал

№ 1 • Январь – март • 2017

Bibliosphere

Scientific Journal

№ 1 • January – March • 2017

Редактор Т. А. Дементьева

Библиографическое редактирование Л. А. Мандринина

Перевод В. В. Рыкова

Дизайн и компьютерная верстка Т. А. Калюжная

Корректоры А. С. Бочкова, Н. Ф. Подопригора

Полиграфический участок:

Н. Ф. Починкова, художественный редактор,
заслуженный работник культуры РФ

В. И. Мазалова, начальник участка

Сдано в набор 03.02.2017. Дата выхода в свет 15.03.2017.

Формат 60×84/8. Бумага писчая.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,8. Уч.-изд. л. 12,8.

Тираж 190 экз. Заказ № 123.

Цена договорная

Учредитель-издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Государственная публичная научно-техническая библиотека

Сибирского отделения Российской академии наук

Адрес издателя: 630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.

Адрес редакции:

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, ГПНТБ СО РАН, к. 402.

Тел.: (383) 266-29-89, факс: (383) 266-29-89,

e-mail: lisa@spsl.nsc.ru, <http://www.spsl.nsc.ru/professionalam/bibliosfera/>

Полиграфический участок (типография) ГПНТБ СО РАН.

630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15.